

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

И. К. ФЕДОРЕНКО

РУДНИ
ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ
УКРАИНЫ
В XVII XVIII ВВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

П. К. ФЕДОРЕНКО

РУДНИ
ЛЕВОБОЕРЕЖНОЙ
УКРАИНЫ
В XVII – XVIII ВВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва - 1960

Ответственный редактор
В. К. ЯЦУНСКИЙ

Часть первая

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа имеет целью осветить совершенно не изученный вопрос о руднях левобережной Украины в XVII—XVIII вв. Левобережные рудни расположены были в бассейнах левых притоков среднего Днепра, из которых наиболее значительными являлись Сож и Десна с их притоками, в так называемом черниговском Полесье. Бассейны всех этих рек и речек богаты залежами болотных и дерновых руд. На базе этих руд в XVII—XVIII вв. разновременно существовало до 100 небольших железных заводов, носивших название рудня, из которых каждый вырабатывал в год около 500—700 пудов «сыродутного» железа, т. е. железа, добытого непосредственно из руды. При одновременном существовании 50 руден это давало в год от 25 до 35 тыс. пудов железа и железных изделий. Уже этот факт сам по себе представляет большой интерес, так как он указывает на один из путей, каким удовлетворялись потребности местного населения в железе.

Характерной чертой истории левобережной Украины, в отличие от Правобережья, являлись более тесные и длительные связи с Россией. После воссоединения Украины с Россией в 1654 г. фактически только Левобережье и сравнительно небольшая часть Правобережья вокруг Киева сразу и прочно вошли в состав Русского государства. Правобережье еще более столетия и политически, и экономически входило в состав Польши. Образование всероссийского рынка в XVII в. значительно усилило связи между левобережной Украиной и Россией, особенно

после уничтожения внутренних таможен между ними¹. Указом 20 декабря 1753 г. Украина была включена в единую таможенную черту. Этим уничтожено было серьезное препятствие к образованию единого всероссийского рынка. Изучение железного рынка левобережной Украины в XVII—XVIII вв. и торговли местным и русским железом в городах и на ярмарках Украины даст богатый материал по вопросу образования и развития всероссийского рынка.

Исследование вопроса о левобережных руднях ведется по двум основным линиям.

Первую линию указывает топонимика. Просуществовав около двух веков, рудни Черниговского Полесья исчезли в начале XIX в., оставив память о себе в названиях селений Рудня, Руденка, Дымарка, Гамарня. Все эти названия наиболее полно сохранились в погубернских «Списках населенных мест», изданных во второй половине XIX в. губернскими статистическими комитетами. Изучая границы распространения этих названий на левом берегу Днепра, мы видим, что южным их пределом являются урочища Буракова рудня и Ближняя рудня на р. Будакве и в окрестностях с. Березовой Луки, б. Полтавской губ.² Крайней точкой распространения названия Рудня на востоке является с. Рудня на р. Толучаевке, Богучарского уезда, Воронежской губ.³ Северная граница распространения названия Рудня проходит по верховьям Днепра, захватывая всю Смоленскую губ., но восточнее не поднимается выше южных границ Орловской и Курской губерний. Название Рудня совершенно отсутствует в Орловской, Курской и Тульской губерниях⁴. Таковы границы распространения руден на левой стороне Днепра.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ), I, т. XIII, № 10164; см. М. Я. Волков. Отмена внутренних таможен в России. «История СССР», 1957, № 2.

² Описание рек Черниговского наместничества 1785 г. «Записки Черниговского губернского статистического комитета», кн. 2, вып. 1 и 2. Чернигов, 1868, стр. 22.

³ Список населенных мест Воронежской губернии. СПб., 1865, № 957.

⁴ Список населенных мест Орловской губернии. СПб., 1871; Список населенных мест Курской губернии. СПб., 1868; Список населенных мест Тульской губернии. СПб., 1862.

Изучая списки населенных мест губерний, расположенных на правой стороне Днепра, мы видим, что селения, носящие названия Рудня, Руденка, Дымарка, Гамарня, Рудники, Руда и т. п., тянутся сплошной полосой, местами более густой, чем в Черниговском Полесье, начиная от Днепра через Киевщину, Волинь, Белоруссию, Литву, Западную Украину до Карпат. Полоса эта захватывает и Польшу, где названию Рудня большей частью соответствуют названия Руда и Дымарка.

Общее представление о распространении руден дает следующая сводка (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Г у б е р н и я	Число селений под названием Рудня, Руденка, Дымарка, Гамарня, Рудники
Черниговская	34
Минская	78
Киевская	41
Волинская	134
Могилевская	43
Витебская	25
Виленская	38
Смоленская	16
Гродненская	10

419*

* При составлении этой таблицы мною использованы погубернские „Списки населенных мест“, изданные губернскими статистическими комитетами за годы: Черниговской губ. за 1902 г., Минской—1909 г., Киевской—1895—1896 г., Волинской 1909—1911 г., Могилевской—1910 г., Витебской—1906 г., Виленской—1909 г., Смоленской—1868 г.

По Волинской губ. 101 название взято из карты Западной России Шуберта. Подсчет селений по этой карте сделан проф. Н. Бунге, который к этому числу добавил еще 33 названия, пропущенные на карте Шуберта. (Н. Буиге. О добычании руды и о выплавке из нее чугуна и железа. Киев, 1856 г.).

По Гродненской губ. использован: Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, IX. Warszawa, 1888.

К этому числу селений под названием Рудня, Руденка, Дымарка, Гамарня необходимо присоединить селения под названием Руда (рудня), всего 107 селений, находящихся на той же территории. Селения под названием Руда выделены мною в отдельную группу, так как на географических картах того времени и в географических словарях, кроме селений под названием Руда, имеется

множество речек и урочищ, носящих то же название. При подсчете в число 107 вошли только селения.

Эти губернии и части губерний по современному территориальному делению были расположены преимущественно в Полесье в пределах южных областей Белорусской ССР (главным образом в Брестской, Пинской, Полесской, Гомельской, Могилевской и Минской областях) и северо-западной и северо-восточной частях Украинской ССР (в Волынской, Ровенской, Житомирской, Киевской, Черниговской и Сумской областях). Это—бассейн среднего и верхнего Днепра (Смоленская область) с правым его притоком Припятью и левобережными притоками Десною и Сожем. На северо-западе рудни оставили следы в топонимике селений по верховьям Западной Двины (Витебская область), Вилии (Виленская область) и Немана (Гродненская область).

Таким образом, по всему Полесью, левобережному и правобережному, топонимика насчитывает 526 селений, названия которых говорят о том, что здесь производилась добыча железа и его обработка. Проверка топонимических данных при помощи данных документальных там, где они сохранились, во всех случаях свидетельствует о том, что эти селения получили свое название от бывшего здесь когда-то железного завода.

Для истории правобережных руден очень много ценного документального материала сохранилось в актовых книгах Центрального государственного исторического архива УССР (далее ЦГИА УССР). Так, например, в актовой книге № 5 имеются сведения о руднях Жеревецкой, Хабенской, Быстрицкой; в книгах № 19 и № 23—о рудне Залевской; в книге № 2125 — о рудне Хохинской и т. д. Названия этих руден сохранились и в списках населенных мест. Внимательное археологическое исследование обнаруживает место бывшего железного завода. Полевой проверкой топонимических и документальных данных, предпринятой в 1930 г. в западной части Черниговского Полесья, легко устанавливалось место железного завода по грудам шлаков, сплавов, углей, руды и т. п. Так, например, в с. Кереневая рудня обнаружена плотина из железных шлаков. Строения бывшей рудни помещались возле речки и на самой речке, на которой в момент обследования были видны остатки свай. В с. Лизуновая

рудня на р. Сухой Вир возле моста сохранился холмик, насыпанный из шлаков⁵. Экспедицией Белорусской Академии наук выявлено в 1938 г. на территории Белоруссии 48 мест, где в разное время существовали рудни. В 21 селении, носившем название Рудня, экспедицией найдены кучи шлаков, в шести селениях обнаружены, кроме того, гати из шлаков и вымощенные отходами руден дороги. В четырех селениях у живущих там потомков прежних рудников сохранились воспоминания о работе их предков на помещичьих руднях, где использовалась энергия речной воды при помощи водяных колес⁶. Существование железных заводов в б. Минской губ. и в селениях правобережного Полесья, носящих и по сей день название Рудня, констатировано на грани XVIII и XIX вв. Зябловским⁷, который называет по Минской губ. 48, а по Волынской губ. 120 железных заводов (руден). В 1824 г. бергтауптман Гельман отметил в Волынской и Киевской губерниях до 130 действующих руден⁸. В 1854 г. проф. Бунге обнаружил на той же территории 44 железных действующих завода в селениях, носивших название Рудня⁹. В альбоме де-ла Флиза, составленном в 1854 г., сохранились его зарисовки сел Киевской губ., носивших названия Рудня, и зарисовки железных заводов (руден), тогда еще существовавших, а также записи преданий о существовавших железных заводах в селах, носивших название Рудня¹⁰ (рис. 1).

Топонимические данные о смоленских руднях подтверждаются документальными данными о руднях 70-х годов XVII в. Ракитинской, Истолицкой, Ульфовской

⁵ *Ж. Падан. Геологічна побудова Чернігівської округи. Чернігів, 1931, стр. 46—47.*

⁶ *А. Н. Ляуданскі. Да гісторыі жалезнага промыслу на Полесьсі. Менск, 1938, стр. 18—36.*

⁷ *Е. Ф. Зябловский. Землеописание Российской империи, ч. VI. СПб., 1810, стр. 348 и 366.*

⁸ *С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР, т. I. М., 1954, стр. 76.*

⁹ *Н. Бунге. О добычании руды и о выплавке из нее чугуна и железа. Киев, 1856.*

¹⁰ *Медико-географическое описание государственных имуществ Киевского округа. Публичная гос. библиотека АН УССР, отдел рукописей, т. VIII, 187 (Лаз. 15).*

и Касолинской¹¹. В тех же документах имеются сведения о руднях и рудниках Невельского уезда Витебской губ¹².

На основании этих данных приведенную выше цифру руден (526) можно считать вполне достоверной. Но топонимические данные — это минимум, задержавшийся в народной памяти. Дело в том, что не всякое селение,

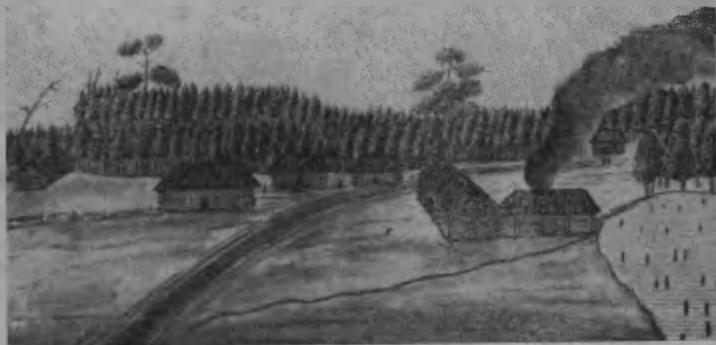

Рис. 1.

в котором или возле которого был железный завод (рудня), сохранило название Рудни. Так, например, в черниговском Полесье есть ряд селений с такими названиями, как Шкурянка, Редьковка, Писарка, Золотовка, Голубова, Воловка, которые по документальным данным раньше носили названия более полные: Шкурина рудня, Радкова рудня, Писарева рудня, Рудня Воловка. С течением времени они приобрели более короткие обиходные названия, которые без документального исследования нельзя внести в список руден, составленный на основа-

¹¹ А. Сперанский. Казенные железные «рудни» в Смоленском уезде во 2-й половине XVII в. «Историк-марксист», 1985, № 1, стр. 65, 68.

¹² Там же. «А по скаске коваля Алешки Шаблинского, который ныне на рудни, что рудники-де, и дымари, и ковали, и угольники старинные есть в Невеле и в Невельском уезде, и в Комше, человек з 20 и больше» (стр. 64).

нии топонимических данных. Не попали в этот список и те рудни, память о которых угасла вместе с исчезновением руднянской слободки, население которой по той или иной причине разбрелось.

На основании этого можно сделать общий вывод, что количество фактически существовавших предприятий всегда больше, чем их список, составленный на основании топонимических данных. Так, например, в левобережном Полесье было всего 34 топонимических названия: 29 селений с названием Рудня, два с названием Руденка, два с названием Дымарка и одно с названием Гамарня. А между тем общий список руден черниговского Полесья включает до 100 названий, т. е. в три раза больше списка, составленного на основании топонимических данных. Уже на основании этого общее число руден (526) можно увеличить до 588, включив в него 96 левобережных руден, а не 34, названия которых сохранились в народной памяти.

Если с этой меркой подойти к установленному мною числу руден Полесья и увеличить его даже не в три, а хотя бы в два раза, то число 1000 руден для всего Полесья левобережного и правобережного не будет преувеличенным¹³.

Только монографическое изучение руден киевских, волынских, белорусских, литовских, западноукраинских¹⁴, при котором будет выявлена история каждой рудни, даст точную статистику руден Полесья, но если даже принять общее число руден, из которых каждая имела по два горна, за 1000 и сопоставить 2000 имевшихся в них горнов с 3000 горнов, существование которых академик С. Г. Струмилин считает возможным для всей

¹³ Для справки привожу из книги: С. Г. Струмилин. «История черной металлургии», стр. 48, примечание 40: «на одной лишь правобережной Украине насчитывалось при Екатерине II до 500 руден, из которых к 1836 г. осталось лишь 153, а еще через 20 лет только 61 («Наукові записки Інституту економіки», № 2. Київ, 1954, стр. 119.)

¹⁴ Из люстраций королевских имений 1564—1569 гг. видно, что рудни Западной Украины были распространены в землях Перемышльско́й, Львовско́й, Холмско́й и Бельзско́й. (Жерела до історії України Руси. Львів, т. I, 1895, стр. 97; т. II, 1897, стр. 207; т. III, 1900, стр. 279—280, 291, 420—421, т. VII, 1903, стр. 268).

страны¹⁵, становится вполне ясным, что рудня является широко распространенной формой металлургического предприятия.

Металлургическая топономика, выводя исследователя за пределы черниговского Полесья, дает возможность явление, имеющее узко локальный характер, охватить в целом и привлечь для сравнительного его изучения документальный материал, относящийся ко всей территории в более широких границах.

Привлечение документального и археологического материала делает неоспоримым факт существования на всей этой территории в XVI — XIX вв. широко развитой металлургической промышленности.

Типичной, а местами и господствующей формой металлургического предприятия в это время является рудня, «млин на руду»¹⁶, т. е. водяная мельница, приспособленная для добывания железа из руды сыродутным способом.

Таким образом, вопрос о левобережных руднях является частью большого и мало исследованного вопроса о водяных металлургических мельницах, и монографическая разработка вопроса о левобережных руднях является вполне оправданной¹⁷.

Рудни XVII — XVIII вв. вызывают большой интерес и по другой линии — как определенный этап в развитии производительных сил в области металлургии железа. Таких этапов (форм металлургии железа) на территории СССР в период, предшествующий появлению руден, мы наблюдаем несколько.

Первым из них и наиболее примитивным является способ вываривания железа в обыкновенных глиняных печных горшках на очагах жилищ. При этом способе обходились без дутья. Следы такого способа вываривания железа в виде железных криц и шлаков, вместе с облом-

¹⁵ «Нет никакого сомнения, что по всей стране, с учетом и всех некрестьянских домниц, число таких ручных горнов было не меньше 3000». (Струмилин С. Г. Указ. соч., стр. 48).

¹⁶ «Устава на волоки», изданная в Литве в 1557 г., упоминает «млины на руду», т. е. металлургические мельницы (рудни). (Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов. Тт. I и II. Изд. 2. Киев, 1898, стр. 524).

¹⁷ П. К. Федоренко. «Рудни» XVI—XIX вв. на территории СССР. «Исторические записки», кн. 57, 1956, стр. 210—231.

ками горшков, найдены в различных местах нашей страны: на Урале, в так называемых чудских разработках на грани каменного века; в Галичской стоянке, относящейся к скифскому времени, в землянке Боршевского городища VIII — IX вв., на селище XI — XII вв. близ Торопца и в других местах¹⁸.

С ростом потребности в железе появляются специальные горны, или печи для вываривания железа. Пробразом сыродутного горна, по верному замечанию Б. А. Рыбакова, был очаг в жилище. Это была по большей части яма (волчья яма), выкопанная в земле и внутри обмазанная глиной. Ямы эти находят и на окраинах белорусских городищ I — VII вв. н. э., и в земле вятичей IX в., и в Якутской области¹⁹. Наиболее ранний ямный горн у городища Кимия в Белоруссии представлял собою круглую обмазанную внутри глиной яму около 1 м в диаметре. Дутье в подобных ямных горнах осуществлялось путем естественного притока воздуха, поэтому подземные горны и ямы располагались с подветренной стороны.

Дальнейшие успехи металлургии железа выразились в устройстве специальных наземных печей — домниц с дутьем ручными мехами, время возникновения которых в древней Руси исследователи относят к IX — X вв. н. э. Их очень много уцелело от IX — XII вв. в Белоруссии. Наиболее хорошо сохранившаяся печь Лабенского городища близ древнего Изяславля (Белоруссия) «сделана из глины прямо на грунту и имеет в разрезе сводчатую форму, в плане — округлую, высота свода внутри 35 см, ширина печи внутри 60 см, толщина глиняных стенок 5—10 см»²⁰. Вываривание железа в таких печах несомненно происходило при помощи дутья ручными мехами, но совершенно достоверные признаки наземного железоплавильного горна, в котором применялось дутье такого рода, мы находим лишь в остатках домницы, найденной на Райковецком городище XI — XII вв.²¹ Домницы с ручным приводом без существенных изменений продержались в Полесье до XIX в.

¹⁸ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси М., 1948, стр. 128, 132.

¹⁹ Там же, стр. 128—129.

²⁰ Там же, стр. 129.

²¹ В. К. Гончаров Райковецкое городище. Киев, 1950.

Эти три этапа развития металлургии железа относятся к производству железа сыродутным способом. Чтобы найти место рудни в этом ряду постепенно развивающихся форм металлургии железа на территории СССР, необходимо обратить внимание на исторический период с XIII в. до середины XVII в., в пределах которого возникла рудня.

Даты, ограничивающие этот период, подчеркивают, что возникновение рудни произошло в то время, когда при выплавке железа уже пользовались наземным железоплавильным горном с дутьем ручными мехами²², но в то же время еще не возникли крупные железные мануфактуры, использовавшие водяное колесо в качестве двигателя. Возникновение рудни предшествовало появлению крупных мануфактур XVII в.

Какими же путями шло дальнейшее развитие металлургии на землях, входивших в состав древней Руси?

На основании таких первоисточников, как писцовые книги XV—XVI вв., советскими учеными широко освещен вопрос о развитии на северных, северо-западных и центральных русских землях мелких крестьянских железоделательных промыслов с ручными плавильными домницами и выплавкой железа сыродутным способом.

Железоделательные промыслы развивались везде, где обнаруживались залежи луговых, болотных и озерных руд²³. Руды эти залегали неглубоко и добыть их было нетрудно. Поэтому в районах залегания железных руд железоделательный промысел получил широкое распространение как промысел, дополнительный к сельскому хозяйству.

Так, например, в XV в. в новгородских писцовых книгах на финском побережье (особенно в районе Ям-Копорье) зарегистрированы сотни крестьянских домниц в дворцовых и помещичьих деревнях. Наряду с домницами в районах вываривания сыродутного железа существовали «железцовые» кузницы для удаления из криц шлаков.

²² Б. А. Рыбаков. Указ. соч.; Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. М., 1953; П. К. Федоренко. Техника древней Руси, «Новый мир», 1954, № 3. Рецензия на книгу Б. А. Колчина; В. К. Гончаров. Указ. соч.

²³ См. карту распространения болотных руд в кн.: Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 23; Б. А. Колчин. Указ. соч.

В специальной работе С. В. Бахрушина²⁴ указаны главные районы железодельной промышленности в русском государстве XVI в. На первом месте здесь стоит район Серпуховско-Тульский, где добывание железной руды под Серпуховом отмечено Герберштейном (1517 г.), и возле Каширы—Барберини, посетившим Москву в 1564 г. На базе залежей железной руды в Серпуховском крае развилось значительное кузнечное производство в Серпухове и Туле. Богатые залежи болотной руды послужили базой для развития уже в начале XVI в. железодельной промышленности в Новгородском крае. В XVI в. большое значение приобрела железодельная промышленность района Устюжны Железнопольской и сама она стала важнейшим центром кузнечного ремесла. В XVI в. выделяется как крупный центр железодобывающей и железообрабатывающей промышленности Заонежье. Карельский уклад из лопских погостов Заонежья пользовался не меньшей известностью на широком рынке XVI в., чем новгородский и тихвинский уклады. Крупное значение железные промыслы и торговля железом имели на землях по Северной Двине и Сухоне и в Белозерском крае. Крупнейшим центром железообрабатывающей промышленности в XVII в. являлась Москва. В восточном Замосковье заметными центрами в XVII в. сделались Галич, Кострома и Нижний Новгород с уездом.

Эта короткая сводка приведена мной для того, чтобы показать географическое распространение мелких железодельных промыслов в северных, северо-западных и центральных землях, входивших в X—XIII вв. в состав древней Руси, и подчеркнуть отмеченное С. В. Бахрушиным обстоятельство, что в Серпухово-Тульском, Новгородском, Устюженском, Олонецком и Белозерском районах все железодельные и железообрабатывающие промыслы были *крестьянскими*. Заметим кстати, что в конце XVII в. шведский металлург Норберг, описывая

²⁴ С. В. Бахрушин. Железодельные районы в русском государстве XVI в. «Вопросы географии», Сб. 20. М., 1950, стр. 42—58; См. также: Н. В. Устюгов. Ремесло и мелкое товарное производство в Русском государстве XVII в. «Исторические записки», т. 34, стр. 166—179; Н. И. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. М., 1953, стр. 28—36.

сыродутные горны в районе Устюжны Железнопольской, еще яснее высказал эту же мысль, почеркнув ее другую сторону: «на территории приблизительно 100 в. в длину и 80 в. в ширину, где не проживает никто из дворян (курсив наш. — П. Ф.), можно считать большинство мужского населения прирожденными кузнецами»²⁵. Единственной широко распространенной формой предприятия этой мелкой *крестьянской* промышленности в XVI в. является домница, в которой вываривание железа сыродутным способом производилось при помощи ручных мехов.

Наряду с этим мелким ручным производством, начиная с XVI в., на указанной территории намечается и нечто новое: попытка использования водной энергии на руднях в боярских и монастырских имениях. Так, например, боевой молот с приводом от водяного колеса применялся для отжимания железных криц у Строгановых в 1583 г. Несколько руден с вододействующими механизмами были построены польскими мастерами в вотчинах боярина Б. И. Морозова²⁶. Но случаи применения вододействующих механизмов здесь еще редки, и господствующей формой металлургического предприятия до появления крупных мануфактур в XVII в. являются мелкие крестьянские домницы с дутьем *ручными* мехами.

Развитие металлургии в южных и западных землях, входивших в X—XIII вв. в состав древней Руси, шло несколько иным путем. То *новое*, что в зародышевой форме лишь намечалось в XVI в. в землях северо-восточной Руси в «колеснице» Соловецкого монастыря, в руднях боярина Б. И. Морозова и других попытках применения водной энергии к производству железа, сначала к большим молотам, а потом к движению мехов, здесь получило широкое распространение: водяная мельница была приспособлена к добыванию и обработке железа. Когда произошло это приспособление на указанной территории, мы точно не знаем. Водяные мельницы для размола

²⁵ Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в., т. 1. М.—Л., 1935, стр. 323.

²⁶ Ив. Забелин. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве в XVII в. «Вестник Европы», 1871, январь — февраль, стр. 485—488; см. также «Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в.», ч. 1. Хозяйство боярина Б. И. Морозова. М.—Л., 1933,

зерна в русских землях упоминаются впервые в ханских ярлыках второй половины XIII в.²⁷ Предположение Б. А. Рыбакова о том, что в ярлыке Менгу Тимура (1266—1282) имелись в виду мельницы на церковных землях в Киевской, Черниговской, Галицкой и Волынской епархиях нам представляется вполне вероятным ввиду близости этих земель к области раннего распространения водяных мельниц²⁸. Таким образом, мучные мельницы на территории значительного распространения руден существовали уже во второй половине XIII в. Постепенно водяное колесо приспособливается к олейницам, сукновальням, различного рода ступам и пилам и, наконец, к рудному и железному делу.

Приспособление водяной мельницы, машины в ее элементарной форме, к рудному делу в свое время было крупнейшим событием. Произошло оно в Западной Европе, вероятно, в начале XIV в.²⁹

Для истории руден на правобережной Украине большое значение имеет история производства железа в Польше. В новейшем исследовании по технике польского железного дела³⁰ этот вопрос разрешается следующим образом. Отдельные случаи применения силы воды в металлургии наблюдаются с начала XIV в. в различных частях Польши. К концу XIV в. усиленный рост числа механизированных кузниц отмечается в Ченстоховском округе. На протяжении XV и XVI вв. усилившийся рост потребления железа в разных отраслях земледелия и промышленности был причиной роста числа кузниц по всей Польше, где только имелись запасы дерновой руды и леса. В половине XVI в. в Польше не было воеводства, где не было бы хоть одной кузницы, а в некоторых — число их доходило до нескольких десятков

²⁷ М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам. П., 1916.

²⁸ Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 570.

²⁹ L. Beck. Die Geschichte des Eisens. Braunschweig, 1884, I., S. 956.

³⁰ В. Zientara. Ze studiów nad historia techniki polskiego hutnictwa żelaznego do XVII wieku. «Przegląd Historyczny», t. XVIII, zeszyc 2. Warszawa, 1952, str. 210. Эта работа В. Zientara составляет одну главу из его капитальной монографии, вышедшей несколько позже: В. Zientara. Dzieje malopolskiego hutnictwa żelaznego XIV—XVII w. Warszawa, 1954. В ней дана очень обстоятельная сводка литературы и источников по металлургии Польши,

Эти положения, подтвержденные документальными данными, нам представляются достаточно убедительными. Имеется много документальных данных, которые говорят о том, что приспособление водяной мельницы к рудному делу произошло на правобережном Полесье не позже середины XVI в. Так, например, в писцовой книге пинского староства в Белоруссии, относящейся к 1561—1566 гг.³¹, при описании с. Куреличи упоминаются рудничные расчистки, рудничная мельница, поле, принадлежащее рудокопу Ивану, и курелицкая руда, т. е. рудня. В известном «Уставе на волоки» 1557 г. уже упоминаются млины на руду, т. е. водяные мельницы, приспособленные к добыванию железа из руды³². Эти мельницы уже во второй половине XVI в. становятся предметом обложения на всей территории правобережного Полесья. Это видно из так называемых поборовых универсалов польских королей, сохранившихся за целый ряд лет. Так, во II томе «*Volumina legum*» приведено восемь таких универсалов за годы 1564—1589. Из них видно, что обложению подлежали предприятия и работники этих предприятий. Так, в универсале Сигизмунда Августа от 11 августа 1569 г. обложение руден и их работников сформулировано так: «рудники, которые делают железо, т. е. мастера (*mistrowie*), от каждого водяного колеса должны платить тридцать грошей. А где водой не делают, в тех руднях (*rudach*), где есть только ручная работа, как в Литве, по шесть грошей. А их ремесленники по 2 гроша. Ремесленники и товарищи тех же мастеров, т. е. угольщики, дымари, ковали, рудокопы, плокари — каждый по 6 грошей»³³. Отсюда видно, что в универсале различаются два рода предприятий, добывающих из руды железо: предприятия, в которых работа была механизирована при помощи водяного колеса, и предприятия, в которых производилась только ручная работа.

Благодаря этому обстоятельству, в перечнях руден, обложенных налогом в соответствии с этими универсалами, указано количество колес в каждой обложенной на-

³¹ Л. Война. Писцовая книга бывшего Пинского староства. ч. I (1561—1566). Вильна, 1874, стр. 331—341.

³² Памятники, изданные Киевской комиссией..., тт. I и II. Т. II, стр. 524.

³³ *Volumina legum*, II, 799.

логом рудне. Это не только подтверждает существование металлургических мельниц, но и дает возможность определить степень их механизации.

Так, например, в «Тарифе подати Киевского воеводства» за 1631 г.³⁴ указано, что с рудни старосты овручского Степана Немирича, находившейся возле с. Бондаров, платят «с кол рудницких трех по 24 злотых и с рудников трех — угольщика, коваля и плокаря — по 4 злотых и 24 гроша польских». С рудни Хабенской в этом же 1631 г. «от трех кол с каждого кола по 24 злотых, с рудника злотых 4 и 24 гроша, с коваля рудницкого злотых 4 и 24 гроша». Из этого документа видно, что правобережные рудни в XVII в., как и рудни XVIII — XIX вв., обычно представляли собой мельницу с тремя водяными колесами. Но в XVII в. встречались рудни и с меньшим количеством водяных колес. Так, в этой же «Тарифе» 1631 г. упоминаются две рудни, имеющие по два колеса: Шершневская пана Немирича и Радомысльская Киево-Печерского монастыря. Из списка правобережных руден второй половины XVII в., в котором перечислено более 30 руден, видно, что все они принадлежат крупным феодалам, светским и духовным³⁵. Это остается характерной чертой и для руден XVIII в. как левобережных, так и правобережных³⁶. «И Белоруссия,—говорит П. Г. Любомиров,—и Литва, и Западная Украина (а мы добавим к этому левобережную Украину, Киевщину и Волынь. — П. Ф.) были районами мелкой, но преимущественно в руках помещиков находящейся промышленности»³⁷.

Таким образом, при изучении истории черной металлургии в период, предшествовавший появлению на территории СССР крупных железных мануфактур, можно отметить две формы мелкой железной промышленности: крестьянские домницы и помещичьи рудни. Обе эти формы мелкой промышленности имеют свои характерные

³⁴ Архив Юго-Западной России, ч. VII, т. I. Киев, 1886, стр. 411.

³⁵ Архив Юго-Западной России, ч. VII, т. I, LXXV.

³⁶ См. для белорусских руден: С. Баркоускі і В. Скардзіс. Аб жалезнай прамысловасці на Беларусі, стр. 59. «Савецкая краіна», 1931, № 12.

³⁷ П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947, стр. 499.

особенности, отличающие одну от другой, но сейчас нам важно отметить лишь их сходство: обе они являются формами металлургии сыродутного железа. Исследователь общего процесса развития производительных сил в металлургии на территории СССР не может ограничиться лишь изучением мелких крестьянских промыслов.

Только изучение обеих этих форм мелкой промышленности, производившей сыродутное железо, может дать полную и верную картину развития металлургии в период, предшествовавший возникновению в России крупных мануфактур XVII в.

Рудня как мельница, использовавшая в производстве силу течения речной воды при помощи мельничного колеса, является несомненно новым этапом в процессе развития производительных сил в области металлургии и должна, по верному замечанию С. Г. Струмилина, рассматриваться как «следующая ступень от ручных крестьянских промыслов к механизированной мануфактуре»³⁸.

Работа о руднях левобережной Украины, рассматриваемая в широких рамках истории черной металлургии с привлечением обильного сравнительного материала, в значительной мере теряет свой узкий локальный характер, и является первой попыткой изучения вопроса о металлургических мельницах на территории СССР.

Обращаясь к обзору литературы и состоянию источников по вопросу о руднях левобережной Украины, необходимо отметить, что работы, посвященной специально этому вопросу, кроме устаревшей статьи П. Ефименко³⁹, нет. В послевоенное время написано несколько, пока еще не опубликованных или опубликованных лишь частично диссертаций по истории промышленности на Украине⁴⁰. В каждой из них несколько страниц уделено

³⁸ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 61.

³⁹ П. Ефименко. Рудни в Северщине. «Киевская старина», 1888, т. IV, стр. 52—63.

⁴⁰ А. М. Пономарев. Промышленность левобережной Украины во второй половине XVIII в. Киев, 1952; Л. М. Копелев. К вопросу о возникновении и развитии капиталистической промышленности на Украине. Харьков, 1950; М. М. Середенко. Початковий період у розвитку заводської металургії на Україні. «Наукові записки Інституту економіки», Київ, 1954, № 2; Г. И. Подлужкий. Развитие мануфактурной промышленности на левобережной Украине в 20—80-х годах XVIII в. Киев, 1952.

и рудням. Но эти беглые и основанные на случайных материалах сообщения не дают полного представления о работе руден и их значении. В исследованиях по истории черной металлургии на территории СССР вопрос о руднях левобережной Украины либо вовсе не получил освещения, либо освещен неправильно.

Так, например, совершенно неверное представление об украинских руднях дает капитальная работа П. Г. Любомирова, в которой сообщается, что на левобережных руднях XVII—XVIII вв. железо добывалось в *ручных* горнах и что общая годовая выработка всех этих руден не превышала *нескольких сот пудов*⁴¹.

Даже в таком крупном исследовании по истории черной металлургии в СССР, как книга акад. С. Г. Струмилина, где имеются некоторые данные о руднях смоленских, киевских и волынских, все же рудне как форме мелкой промышленности, имеющей свои особенности, не уделено должного внимания⁴².

Все это произошло оттого, что архивные документы о руднях, случайно попавшие в печать, отрывочны, недостаточны и напечатаны большей частью в изданиях, уже ставших библиографической редкостью. Поэтому Институт истории АН СССР, считая, что вопрос о металлургических мельницах XVII—XVIII вв. на территории СССР представляет большой научный интерес, дал возможность автору данной книги опубликовать с помощью сектора публикации источников первое систематическое собрание документов по истории руден левобережной Украины в XVII—XVIII вв.⁴³

Среди печатных архивных материалов о левобережных руднях много ценного и разнообразного материала о промышленных предприятиях левобережной Украины вообще и, в частности, о руднях включает описание Новгородсеверского наместничества⁴⁴. По Черниговскому наместничеству наиболее ценным источником является

⁴¹ П. Г. Любомиров. Указ. соч., стр. 297.

⁴² С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 48, 59—61, 76.

⁴³ П. К. Федоренко. Документы по истории металлургии левобережной Украины. «Материалы по истории СССР», т. V, М., 1957.

⁴⁴ Опис Новгородсеверського намісництва (1779—1781). Киев, 1931.

книга А. Шафонского⁴⁵, но относительно этой книги нужно помнить, что сообщаемые в ней архивные сведения о руднях относятся к периоду их упадка, поэтому выводы о количестве и качестве железа нельзя распространить на XVIII в. и первую половину XVIII в.

Ценным печатным источником по вопросу о левобережных руднях являются такие издания, как «Генеральные следствия» о маестностях Черниговского, Нежинского, Стародубовского и Киевского полков и архивный материал, опубликованный в работах А. Лазаревского⁴⁶, В. Модзалевского⁴⁷, М. Судзенко⁴⁸, в многотомном издании Филарета⁴⁹, в «Актах фамилии Полуботок с 1669 по 1734 г. Из архива графов Милорадовичей» (Чернигов, 1889), в «Сборнике Харьковского историко-филологического общества» (вып. 13), в «Трудах Черниговской архивной комиссии» и других. Опубликованный в печати архивный материал носит случайный характер и составляет лишь незначительную часть необходимых для освещения данного вопроса материалов.

Наиболее обильный и ценный неопубликованный архивный материал по вопросу о левобережных руднях имеется в Центральном государственном историческом архиве УССР в Киеве и его харьковском филиале. В Киеве хранятся фонды Киево-Печерской лавры, Черниговского кафедрального монастыря и других украинских монастырей, фонд Археографической комиссии и очень ценный для 60-х годов XVIII в. памятник—так называемая Румянцевская ревизия (Генеральная опись Малороссии). В Харьковском филиале ЦГИА УССР материал о левобережных руднях заключен в фондах так называемого Черниговского отдела—Малороссийской кол-

⁴⁵ А. Шафонский. Черниговского наместничества топографическое описание, 1786 г. Киев, 1854.

⁴⁶ А. Лазаревский. Описание старой Малороссии, т. I. Киев, 1888; т. II, Киев, 1893; его же. Сулимовский архив, Киев, 1884.

⁴⁷ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. I. Киев, 1908; т. 2, Киев, 1910; т. 3, Киев, 1912; т. 4, Киев, 1914; его же. Роман Ракушка, один из деятелей «Руины», «Труды Черниговской архивной комиссии», 1913, вып. 10, стр. 17—55.

⁴⁸ М. Судзенко (изд.). Материалы по отечественной истории, тт. I и II. Киев, 1853.

⁴⁹ Филарет. Историко-статистическое описание Черниговской епархии, тт. I—VII, Чернигов, 1873—1874.

легии, Генерального суда, Генеральной войсковой канцелярии и других. Значительные остатки этих фондов хранились до войны 1941—1945 гг. в Черниговском областном архиве (часть фонда походной канцелярии гр. Румянцева-Задунайского, ревизии Черниговского полка за 1739, 1750 и 1751 гг., актовые книги Стародубовского магистрата за 1741—1742 гг. и др.). Сведения о руднях имеются и в ряде других фондов Черниговского областного архива (фонд Черниговской казенной палаты, куда переданы были архивы местных монастырей после секуляризации их владений в 1786 г., фонд Канцелярии черниговского губернатора, фонд Черниговской архивной комиссии, фамильный архив графов Милорадовичей, фонд Новгородсеверского наместнического правления, незначительная часть которого сохранилась в ЦГИА УССР, фонд Черниговского дворянского собрания). Много важного материала по вопросу о ценах на железо в XVIII в. включает фонд Петропавловского монастыря.

Материалы о руднях имеются также в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки АН УССР в Киеве (собрание В. Л. Модзалевского), в отделе рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве (собрание Маркевича), в Центральном Государственном архиве древних актов в Москве (столбцы Малороссийского приказа).

Характеризуя документальный материал о левобережных руднях в целом, необходимо отметить, что не все стороны вопроса о руднях отразились в нем с надлежащей полнотой. Зависело это от того, какой стороной этого вопроса интересовалось в прошлом то или иное учреждение. Так, например, Генеральная войсковая артиллерия была заинтересована в железе; в связи с этим в ряде учреждений того времени отложились документы, связанные с организацией десятинного сбора железа со всех руден, статистика облагаемых этим сбором руден, ходатайства о необложении руден, привлечение руден в военное время к изготовлению на них военных припасов и т. п. В связи с составлением ревизий (1764, 1768, 1782 гг.) относительно руден возникал вопрос другого порядка: владельцы руден, составляя ревизские сказки, всегда стремились вписать в них и рудников, и работников на руднях как своих крепостных. Отсюда ряд

протестов, разъяснений правительственных органов, судебных дел, сохранивших самые разнообразные сведения о руднях. К сожалению, сравнительно мало сохранилось сведений о рабочих кадрах руден, об их материальном обеспечении, о зарплате и т. п.

РУДНЯ КАК ПРЕДПРИЯТИЕ

Сочетание трех природных условий определяло то место, где возникала рудня: наличие железной руды, наличие реки как источника движущей силы и обеспеченность топливом и углем. При хорошо развитой речной сети, стягивающей воду с многочисленных лесных болот, озер и ключей, и огромном количестве лесов в черниговском Полесье наличие достаточных запасов руды в данном месте было решающим условием. Только когда запасы хорошей руды возле рудни исчерпывались, руду привозили из более далекой околицы. В документах XVII—XVIII вв. на это есть многочисленные указания. Так, на рудне Селецкого и на рудне Посудевского «руды достают из болот около завода лежащих, а уголя из своего леса». На Вепринскую рудню, которая существовала с 1690 г., в 1745 г. руду брали возле сел Ущерпье и Халеевичи по р. Ипути, а в 1781 г. в дачах сел Рыловичи, Тростина и других окрестных сел за плату по 5 коп. с воза¹. На рудню Ельню руду привозили из околиц сел Халеевичи, Кустич, Субботовичи, Браковичи по 3—10 коп. от воза². На рудню Ропчикову руду брали под с. Лищичами в урочище Чистом. Для руден Туманской и В. К. Лизогуба руду брали из болота в лесу Злой Остров. На Лизунову рудню руду брали из того же леса из болот Опаристого, Бобрика и Хлебного. Место Злого Острова точно очерчено в делах Черниговской казенной палаты: от болота Паристого (Опаристого) через села Кротынь, Кислое, Убежичи, Присторонь, Грабову. Упоминание о рудокопании в Кротынщине мы находим в ряде документов Троицкого Ильинского монастыря³. Для рудни М. Стороженка на р. Вертечи руду доставали

¹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 147.

² Там же, стр. 146.

³ Черниговский обл. архив, отдел рукописей, № 35, ст. 13, 18, 35.

около той же речки в болоте Рудном. Эти сведения относятся к XVIII в.

После того, как в начале XIX столетия железорудная промышленность в черниговском Полесье угасла, о ней на некоторое время забыли. Но в середине XIX в., когда в условиях развивающегося капитализма начинается организация новых промышленных предприятий, владельцы земли снова обращаются к ее недрам. Снова легко находят железную руду, и кое-кто из помещиков пробует использовать ее с промышленною целью. Так, в 1849 г. гр. А. Г. Милорадович пишет своей жене: «сей год ознаменовался открытием железной руды»⁴. Руду нашли в том месте, где в 1765 г. в Румянцевской ревизии показано за Полуботком четыре рудни. В 1851 г. гр. П. И. Завадовский принялся было строить чугунолитейный завод на землях своей ущерпской экономии возле дер. Веприной, б. Суражского уезда. Руду в этой экономии, в урочище Бродном обследовал губернский механик Гутман, который нашел там цельный слой руды толщиной 0,4 метра на пространстве двух квадратных километров. Образцы этой руды в количестве 15 пудов посланы были для анализа в Министерство финансов. Но практических результатов от этой находки не было. В ущерпской экономии Гутмана осведомили, что очень много железной руды имеется в имении Шираев возле с. Гордеевки⁵. Тут руду открыли в том месте, где ее в XVIII в. добывали для рудни Ходинской и завода Корецкого. Очевидно, и после эксплуатации в XVIII столетии руды осталось там так много, что количество ее бросалось в глаза. Интересовалось в свое время местными рудами и черниговское земство. Так, в 1893 г. при постройке земской гончарной мастерской в с. Алешне было сделано ручным буравом 23 скважины и около дер. Александровки найдена и «железная руда, болотный железняк, залегающий на пространстве четырех верст в длину и ширину 15 сажень»⁶.

Из других источников нам известно, что руда возле с. Кротыни лежит под тонким (10—20 см) слоем дерна,

⁴ Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, № 31.

⁵ Черниговский обл. архив, ф. Канцелярия черниговского губернатора, стол хозяйств, 1871, № 80.

⁶ Черниговский обл. архив, ф. Черниговское губернское земство, эконом. отдел, 1893, № 3.

и рудные залежи тянутся полосой около 14 км длиной и 2,5 км шириной. Около с. Угловой руды руда лежит тонким (10—20 см) слоем или прямо на поверхности, или под тонким слоем синеватой глины. Залежи руды тянутся здесь полосой в 3 км длины и 1,5 км ширины⁷. Между речкою Кривою и с. Комаровкою возле с. Неданчичи руда залегает в песчаном грунте на глубине в полметра, на пространстве 2,5 км в направлении с. Комаровки. Толщина слоя руды здесь не превышает полметра⁸.

Систематического обследования железных руд черниговского Полесья не было, поэтому на основании этих случайных и неполных сведений можно составить только приблизительное представление как о площади, занятой залежами руд, так и об условиях их залегания. Говоря о площади, занятой залежами железных руд, можно с полной уверенностью сказать, что железная руда имеется в бассейнах всех тех речек, где находились рудни. Но территория распространения железной руды в черниговском Полесье значительно шире территории, на которой в XVII—XVIII вв. находились рудни. Так, например, известны анализы железной руды из с. Вязенки, недалеко от Глухова, где руден не было. На значительные залежи железной руды в заливной долине р. Судости указывал в 80-х годах XIX в. геолог Армашевский⁹. Больше сведений имеется о железных рудах северо-западной части Полесья, где в связи с изучением черниговской аномалии залежи болотной руды бегло обследованы в 1930-х годах специальной геологической экспедицией; она нашла, что железные болотные руды залегают недалеко от поверхности (10—12 см), а иногда и просто на поверхности земли то цельным массивом, то отдельными гнездами, слоем до 1 м толщины. По внешним признакам можно различить руду цельноплитовую, руду почечного строения и рыхлую разноцветную руду. Эта последняя представляет ценное сырье для изготовления красок. Залежи рыхлой разноцветной руды из болота Паристого использует Лоевский завод красок БССР, изготавливая из нее

⁷ И. Педан. Указ. соч. стр. 46—47.

⁸ Газ. «Червоний стяг», Чернигов, 1929, № 1151.

⁹ П. Г. Армашевский. Геологический очерк Черниговской губернии. «Записки киевского общества естествознания», т. VII, вып. 1, 1883, стр. 127.

мумию, умбру, сурик, крокус и другие краски. Большинство химических анализов железных руд черниговского Полесья относится также к его северо-западной части. По этим анализам, большинство которых произведено в советское время черниговской химико-механической лабораторией, количество железа в полесских рудах колеблется от 17,34 до 47,98%. Привожу из этих анализов сведения о количестве железа в некоторых образцах:

Любечский район	—45,78%
с. Лениновка Березенского района	—47,98%
Репкинский район	—36,48%
с. Паперня Городницкого района	—17,34%
м. Щорск	—25,51%

Другим необходимым условием существования рудни было наличие леса, так как весь процесс вываривания железа из руды проходил на древесном угле. В документах о руднях упоминаются леса и лесные пущи, среди которых помещаются рудни. Так, о Голубовой рудне сказано, что «к той рудне пуща есть на милю и больше». Лозовская рудня находилась посреди большой Перелюбской пущи, в которую «рудники за деревом и железной рудой въезжали». Среди густых лесов стояли рудня Ельня, Комаровка, Новая рудня М. Стороженко (уголье жгут из его же леса подле одного завода стоящего), Переездка, рудня в урочище Гнездище, Пакульская рудня, рудня около с. Свержа, Шкурина рудня, Яжборовская и другие. Это только примеры, взятые из описаний отдельных руден. Вообще же говоря, без топлива рудня не могла существовать. Техника того времени требовала для железорудного производства много древесного угля, который выжигался в лесу. Благодаря этому уничтожались леса. Железорудное производство XVII—XVIII вв. использовало лесные богатства черниговского Полесья. Лесов было много¹⁰, но в конце концов это должно было отразиться на их количестве. В контрактах между рудниками и владельцами в конце XVII в. владельцы

¹⁰ См. Список лесов и пущ, находившихся в Черниговском полку в 1752 году. «Чтения в историческом обществе Нестора Летописца», кн. XIX, вып. IV.

ограничивают права рудников в пользовании лесом. В одном из контрактов 1773 г. при аренде рудни Вепринской обусловлено: «уголля с лежачего сухого дерева жечь»¹¹. В контракте 1772 г. с откупщиками руден Лесковки и Радковки имеется требование, чтобы откупщики «ни под каким видом лесу не рубили»¹². В 1791 г. Яриловицкую рудню арендовали «с употреблением к тому заводу на зжение уголля дров з имеющагось в казенных лесах валежника из подсохлого дерева»¹³.

Третьим необходимым условием при построении рудни являлось наличие реки—источника водной энергии. При описании почти всех руден указано, на каких речках они построены. Если относительно некоторых руден таких сведений нет, то это не значит, что на этих руднях не использовали силу речной воды. С тех пор речки пересохли. Некоторые рудни работали только весной, используя весеннюю воду разных протоков. Пильни, мельницы, рудни и другие предприятия того времени использовали механическую силу воды. Полную картину этого на Правобережье мы имеем в люстрациях королевских имений, где мельницы (млины) разных видов описаны в специальных главах, а для Левобережья—в таких памятниках, как «Описание рек и речек Черниговского полка 1754 года», где перечислены все речки и все промышленные предприятия, построенные на этих речках¹⁴. Имеется также специальное «Описание рек Черниговского наместничества 1785 года»¹⁵. В документах, относящихся к левобережным рудням, нам не встречалось точных сведений о том, что на руднях в качестве движущей силы использовали другую механическую силу, кроме силы воды. Лишь не совсем ясная формулировка одного документа 1710 г., относящегося к Голубовой рудне, дает возможность предполагать, что на этой рудне, где рудник «делает железо своими коньми (курсив наш. — П. Ф.) и своими работными людьми», употребляли сначала

¹¹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 156.

¹² Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, дела фамильные, № 119.

¹³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 158.

¹⁴ Труды Черниговской архивной комиссии, т. VII, стр. 31.

¹⁵ Записки Черниговского губернского статистического комитета, кн. 2, вып. 1 и 2. Чернигов, 1868.

ла конный привод. Это косвенно подтверждается жалобой рудника на невыполнение владельцем рудни контракта (А не сделали ему дымарки со млином по письму и уговору)¹⁶.

Таким образом, можно утверждать, что в черниговском Полесье были налицо все природные условия для развития железорудной промышленности: железная руда, значительные источники водной энергии, много леса.

* * *

«Угледевши местце», где было сочетание этих трех природных условий, приступали к постройке железного завода. На основании многочисленных описаний и рисунков, сохранившихся главным образом на земельных планах того времени, внешний вид рудни восстанавливается довольно легко. Наиболее подробно описана Лозовская рудня в акте 1747 г., составленном при передаче ее от прежнего владельца Чумака новому владельцу—Троицкому Ильинскому монастырю¹⁷.

Лозовский железный завод стоял в Перелюбской пуще на р. Слоте, на плотине. На плане это большое здание—мельница, связанная с рекою при помощи водяных лотков (скринь), по которым вода бежит на мельничные колеса и приводит их в движение. При заводе на плотине два амбара: один мучной об одном мельничном колесе, а другой—ступник тоже об одном колесе. Недалеко от железного завода расположены два рудничных двора с целым рядом хозяйственных построек. В этих дворах жили два рудника, откупщики этой рудни. При заводе же в небольшой слободке, состоящей из нескольких хат, частью бездворных, жили работники рудни. Почти то же мы видим и на рисунке рудни Деменской¹⁸. На левом берегу р. Деменки расположена слобода Деменка. Несколько ниже слободы Деменки изображена слободка руднянская, где живут работники рудни. Слободка находится у плотины, которая превращает речку Деменку в озеро руднянское. На плотине у левого берега, млин руднянский и рядом с ним рудня—большой деревянный

¹⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 137.

¹⁷ Там же, стр. 137—140.

¹⁸ См. В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині. Киев, 1926, стр. 16.

сарай, из которого дым выходит прямо через крышу. По правую сторону дороги, разделяющей руднянскую слободку и рудню, лежит болото, из которого, очевидно, добывали руду.

Из сопоставления этих двух изображений железного завода видно, что предприятие представляет собой обычно одну постройку. Это большая постройка «рубленая, в шулы забранная, на трех сохах, покрыта дранью»¹⁹. Но многие рудни помещались в двух постройках; при этом процесс вываривания железа был отделен от процесса придания железу товарной формы. Так, например, при описании Лесковской рудни в 1768 г. указаны «на одной плотине железный завод и кузня, где железо делается при трех колах, что руду дмут и железа куют»²⁰.

Все рудни строились на плотинах, сооружение которых являлось самой сложной и трудной работой при построении рудни.

Обычно к сооружению плотины, независимо от того, строилась ли она на средства владельца или рудника, привлекалось, по старому феодальному обычаю, население окрестных сел, зависимое от владельца земли, на которой строилась рудня. В дальнейшем починка плотины особенно во время весеннего половодья или поднятия уровня воды во время ливней, кончавшегося часто прорывом плотины (во время, как говорили тогда, гвалтовой навальности), требовавшая большого количества пешей и конной силы, производилась крепостными. Это всегда юговаривалось в контрактах, заключавшихся между владельцем рудни и ее откупщиком. Так, например, относительно плотины Палужской рудни известно, что она «по давнему обыкновению» починялась жителями деревень Палужи, Макарич и Батуровки, входивших в Пологорскую волость Киево-Печерской лавры²¹. К сооружению плотины Неданчицкой рудни, которая строилась в 1664 г. черниговскими мещанами на полковых черниговских землях, полковник черниговский разрешил привлечь население шести полковых сел: Неданчичи, Юв-

¹⁹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 141.

²⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VII, вед. 162.

²¹ ЦГИА УССР, ф. 128, оп. 2, д. 3019, 1767, лл. 7, 41.

чи, Галки, Порки, Губичи и Мисы²². А затем, когда Неданчицкая рудня в начале XVIII в. сделалась собственностью Черниговского кафедрального монастыря, гачение и починка неданчицкой плотины являлись повинностью жителей с. Неданчичи, крестьян этого монастыря²³.

Очень часто железный завод объединялся с другими промышленными предприятиями. Это объединение представляло собой своеобразный промышленный комбинат, связанный в одно целое со стороны технической одним источником движения—водой, а со стороны экономической—одним предпринимателем. Не случайно при описании Лозовской рудни три железном заводе показано два амбара—один для размола зерна, другой—ступник. Вместе с железным заводом они составляют промышленное предприятие в целом. Это единство предприятия очень выразительно подчеркнуто в описании Шербиницкой рудни. Здесь описана «мельница вешняная на речке Вазе с пяти кол», причем эти пять колес распределялись так: одно мучное, одно ступное с валюшами, два дымарских и одно молотовое²⁴. Таким образом, в этой мельнице на пять колес три колеса обслуживали железный завод. Это предприятие названо мельницей в широком смысле, где при помощи воды приводился в движение ряд отдельных предприятий: мучное, просорушное, валяльное и рудничное с кузнечным. Сведения о таких объединениях промышленных предприятий встречаются в документах, касающихся очень многих руден. Такие объединения не были характерной особенностью Украины, так как подобные промышленные мельницы-комбинаты мы встречаем и в России и в Польше того времени. Скорее их можно признать характерной чертой предприятия феодального времени.

* * *

В описаниях руден размеры предприятия определяют по количеству горнов и колес.

²² Материалы по истории СССР, т. V, стр. 131—132.

²³ ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, д. 224, 1701.

²⁴ М. Судиненко. Материалы для отечественной истории, т. I. Киев, 1853, стр. 93.

Наиболее распространенным видом рудни на левобережной Украине в XVII—XVIII вв. была рудня на два горна и три колеса. Составленной мною таблицей 2 охвачено 22 левобережных рудни этого вида, о размерах которых в документах имеются сведения.

Таблица 2

Оборудование руден левобережной Украины
в XVII—XVIII вв.

Рудня	Год	Волжые колеса	Горны	Кожаные меха	Большие молоты	Наковаль- ни к ним	Инвентарь руден шт.
Рудня на р. Убеди	1666	3	—	—	—	—	—
Неданчицкая	1701	3	2	4	1	1	17
Воловка	1732	—	3	—	—	—	—
Рудня на р. Судинке	1732	3	—	—	—	—	—
Шевченкова	1734	—	2	—	—	—	—
Лозовская	1734	—	2	4	1	1	19
Щербиницкая	1734	3	2	—	—	—	—
Кривушинская	1734	—	2	—	—	—	—
Палужская	1749	3	—	—	—	—	29
	1768	3	2	4	1	1	27
Ропчик	1749	3	2	—	1	1	27
Рудня на р. Воронусе	1753	3	—	—	—	—	—
Беловодка	1768	3	—	—	—	—	—
Комаровка	1768	3	—	—	—	—	—
Голубовка	1768	—	4	—	—	—	—
Грибова	1768	3	2	—	—	—	—
Лесковская	1768	3	—	—	—	—	—
Нововертецкая	1768	3	—	—	—	—	—
Ходинская	1781	3	—	—	—	—	—
Ельня	1781	3	—	—	—	—	—
Вепринская	1781	3	2	4	1	1	—
Переездинская	1781	3	—	—	—	—	—
Моровская	1786	—	—	4	1	1	21

Из этой таблицы видно, что между количеством колес, горнов и воздуходувных мехов в рудне существовало определенное соотношение. Рудня на три мельничных ко-

леса имела два горна — плавильный и кричный²⁵, в каждый из которых была вделана пара кожаных мехов, приводившихся в движение двумя отдельными водяными, обычно подливными колесами. При помощи третьего колеса был механизирован большой молот для отжима криц. Такое распределение колес вполне подтверждается описаниями отдельных левобережных руден. Так, например, в рудне Ельне три колеса были распределены так: «одно колесо действует молотом, другое мехом, производящим огонь и железо, а третье разогревающее железо»²⁶. В описании рудни Вепринской о распределении колес сказано так: «при сей рудне кол три, действующие с них два кола четырема уделанными в печь мехами, а третье коло действует большим железным на ковадли молотом»²⁷. В описании Палужской рудни 1786 г. отмечено: «в ней кол рудницах 3: одно дымарское, другое ковальское, третье молотовое». Такое соотношение между количеством водяных колес, горнов и мехов в рудне дает возможность в том случае, если в описании рудни приведены не все три показателя, по одному из них восстановить остальные. Эта таблица, подтвержденная несколькими описаниями руден, дает право утверждать, что наиболее распространенным видом рудни на левобережном Полесье в XVII—XVIII вв. была рудня на два горна и три водяных колеса. Изредка, впрочем, встречались руденки на одно колесо при двух горнах и в одном лишь случае рудня, помещавшаяся в двух сараях, имела четыре горна (рудня Голубовка).

Хотя сведения о руднях в табл. 2 относятся главным образом к XVIII в., и в XVII в. показана лишь одна рудня на два горна и три колеса (рудня на р. Убеди), традиция построения трехколесных руден идет несомненно от XVII в. Это подтверждается документами 1701 г. о Неданчицкой рудне, которая построена в 60-х годах XVII в. К 1701 г. она настолько обветшала, что потребовался ее

²⁵ В описании Лозовской рудни 1747 г. дол меха из четырех названы «дымарскими», т. е. плавильными, а два других — ковальскими. (ЦГИА УССР, ф. 163 Троицкий Ильинский Черниговский монастырь, 1747, д. 49, л. 1).

²⁶ Опис Новгородсіверського намісництва. Київ, 1931, стр. 252—253.

²⁷ Там же, стр. 213.

капитальный ремонт. Из акта официального обследования ее состояния перед ремонтом видно, что обветшавшая Неданчицкая рудня имела четыре меха, что в ней «ковадло есть и молот великий есть», т. е. что в XVII в. она имела два горна и три водяных колеса²⁸.

Кроме Неданчицкой рудни и рудни на р. Убеди известно, что рудни Лозовская, Щербиницкая, Кривушинская, Моровская, Вепринская построены в XVII в., хотя сведения о числе колес на них сохранились лишь в документах XVIII в. Вообще же на Левобережье в XVII в. существовало до 40 руден.

* * *

Левобережная рудня на три колеса и два горна, независимо от того, помещалась ли она в одной постройке или в двух, состояла обычно из таких частей: *дымарка*, в которой вываривалось железо, *большой*, механизированный при помощи водной энергии *молот* для проковки криц вываренного железа и *кузница* (рудницкая кузня), в которой изготовлялась железная продукция.

Предприятие в целом с перечисленным оборудованием обозначалось на левом берегу Днепра словом *рудня*. Почти всегда название *рудня* переносилось и на то селение (слободка, деревня), население которой работало на рудне. Такому расширению понятия рудня содействовало то, что помещичье предприятие почти всегда сдавалось в аренду вместе с работниками рудни, жившими в слободке или деревне. Таким образом, слово рудня употреблялось либо в узком значении предприятия, либо в более широком смысле—селения, в котором находилось предприятие вместе с его работниками. Так, например, деревня *Палужская рудня* имела на р. Палужки рудню, т. е. железный завод, от которого она и получила свое название. Чтобы было ясно, о чем идет речь, о деревне или о предприятии, в документах того времени очень часто употребляется название *железный завод* (иногда *железоплавильный завод*, *рудокopный завод*, *рудня железная*, *руднянский железный завод*). Но ста-

²⁸ ЦГИА УССР, Черниговский кафедральный монастырь, ф. 133, 1701, д. 228.

ринным народным названием железного завода на левобережной Украине в XVII—XVIII вв. является *рудня*, термин широко распространенный в Белоруссии и на правобережной Украине (Волынь, Киевщина)²⁹.

Словами *дымарка* и *кузня* (рудницкая) на Левобережье обозначались обычно составные части рудни, но иногда эти названия употреблялись как наименования целого, т. е. названия *дымарка* или *кузня* обозначали рудню в целом. Так, например, в контракте 1755 г. на рудню Голубовку сказано, что контракт дается рудникам «голубовским на 2 кузни», тогда как в аренду сдавались две рудни³⁰.

* * *

Название *дымарка* встречается, главным образом, в тех случаях, когда вываривание железа было обособлено от его обработки, т. е. когда *дымарка* и рудницкая *кузня* существовали раздельно. В России такие заводы назывались кричными и молотовыми.

На основании сохранившихся описаний руден, а также списков орудий производства, дошедших к нам в виде многочисленных инвентарей оборудования левобережных и правобережных руден, процесс производства

²⁹ На Правобережье в XVI—XVIII вв. наиболее распространены народными названиями для железных заводов и селений, в которых жили работники этих заводов, были названия *рудня* и *руда*, сохранившиеся в топонимике селений. Последний термин означал собственно место добывания железной руды, из которой здесь же вываривалось железо (См. Ф. И. Леонтович. Сельские промышленники в Литовско-русском государстве. «Варшавские университетские известия», 1897, т. VII, § 12); И. Осинский, перечисляя железные заводы типа рудни на Правобережье, называет их *дымарками*, Гельман — *руднями*, Бунге — *лупами*. В то время как в топонимике селений Правобережья (Киевщина, Волынь) и в Белоруссии название *рудня* преобладает, в топонимике и источниках собственно Польши оно почти не отразилось. В Польше вместо термина *рудня* чаще всего употребляется термин *руда* (*ruda*), а весь металлургический комплекс (*дымарка*, большой молот и *кузня*) чаще всего обозначается словом *кузница* (*kuźnica*) или *дымарка* (*dułagka*). В документах, относящихся к рудням Польши, встречаются также термины книжного характера: *minega* (эквивалент слова *ruda*, *fabrika ferri*, *officina ferraria* и т. п.). Довольно распространен также термин *huta*, употребляющийся как в металлургической, так и в стекольной промышленности (В. Zientara. Указ соч., стр. 217).

³⁰ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 149.

железа, проходивший через три указанные части рудни, представляется в таком виде.

Дымарка, в которой из руды вываривалось железо, представляла собой четырехугольную невысокую открытую печь, снабженную дымоходом. В округлое углубление печи (на Правобережье оно называлось заправой)³¹, обмазанное изнутри глиной, засыпали древесный уголь попеременно с слоями промытой и раздробленной руды вместе с негашеной известью, ускорявшей процесс вываривания железа. Загрузка печи производилась лопатами и специальными корзинами (в инвентарях Правобережья они называются вольвазами, киблями). Задняя стена печи, за которой находились два «дымарских» меха, подававшие в печь воздух, была значительно приподнята. В ней находилось отверстие, через которое воздух, нагнетаемый мехами, поступал в печь. Более широкое со стороны мехов оно постепенно сужалось. В него вправлялась железная или медная трубка соответственной формы. Это отверстие, как и металлическая трубка, носило название *формы*³². Узкий конец *формы* носил название *ока формы*. Для прочистки ока формы, которое могло засоряться, служил специальный инструмент— *formak, formyzel*³³.

В производимых мною инвентарях левобережных руден нет описания дымарских мехов. В инвентаре Палужской рудни 1786 г. указано лишь, что большие меха сделаны из кожи. Несомненно, что устройство, при помощи которого оба меха приводились в движение, было сделано так, чтобы обеспечить непрерывное поступление воздуха попеременной работой обоих мехов. Описание такого устройства мы имеем в книге Агриколы³⁴. Описанный им мех оканчивался железной трубкой, которая в инвентарях правобережных и левобережных руден на-

³¹ J. Osiński. *Opisanie polskich żelaza fabryk*. Warszawa, 1782, s. 88.

³² См. здесь табл. 3; в инвентарях всех левобережных руден показано 2—3 железные формы. См. J. Osiński. Указ. соч., словарь—форма.

³³ J. Osiński. Указ. соч., словарь—око формы; см. здесь табл. 3, инвентарь Моровской рудни.

³⁴ Agricola. *De re metallika*, 292. Ссылки на сочинение Агриколы «*De re metallika*» заимствованы из кн.: L. Beck. *Geschichte des Eisens*, B. I, II. Braunschweig, 1884.

зывается *dysza*. Через эту трубку, вставленную в форму, воздух из меха попадал в печь. Сравнивая инвентари правобережной рудни Льва на Волыни и левобережной рудни Моровской, мы находим в первом из них мехи дымарские с дышами и обручами, а во втором—мехи дымарские и дышу³⁵.

Очевидно, мехи дымарские правобережных и левобережных руден были одного типа. Упоминание в первом инвентаре обручей как составной части мехов подтверждает более позднее сообщение одного из авторов о том, что мехи правобережных руден были цилиндрические³⁶. Руднянский млин, как и обыкновенная мельница для размола зерна, был связан с рекой системой водяных лотков (скринь), через которые вода попадала под мельничные колеса и приводила их в движение. Мельничные колеса в руднях были, как и на Правобережье, подливными³⁷, подобно тому, как в плавучих водяных мельницах (водяках), распространенных в XVII—XVIII вв. на Украине³⁸. Вращением колеса приводился в движение вал, изготовленный из толстого отрезка дерева и схваченный для прочности железными обручами. В концы вала были вделаны чопы или чепы, округлые куски железа, на которых вал вращался³⁹.

Вделанные в вал кулаки при вращении вала нажимали то на один, то на другой конец коромысла, соединенного с дымарскими мехами, и приводили в движение попеременно то один, то другой мех. Непрерывным движением мехов в горне поддерживалась надлежащая для вываривания железа температура. В течение операции варки железа, длившейся от 8 до 12 часов, по мере осаждения шихты, несколько раз делали подсыпку угля и руды. Жидкие шлаки выпускали несколько раз через

³⁵ См. здесь таблицы 3 и 4. Ср. J. Osipiński. Указ. соч., словарь — «*dysza-rura żelazna w miech drewniany albo skórzany wprawiona, która wiatr z miecha w piec wieie*».

³⁶ К. Скальковский. О горном промысле в Западной России. «Горный журнал», ч. I, СПб, 1864, стр. 457, примечание.

³⁷ Там же, стр. 449.

³⁸ В. В. Данилевский. История гидросиловых установок России до XIX в. М. — Л., 1940, стр. 187—188.

³⁹ См. здесь таблицы 3 и 4. Ср. J. Osipiński. Указ. соч., словарь — «*Czepy—sztuki żelazne okrągłe, odlane albo odkute podług modelu, te w końce walu wprawiają, i na nich wał obraca się*».

отверстие внизу печи. Заправа постепенно заполнялась рыхлой тестообразной железной массой. По окончании варки эту массу (лупа, или крица) «выкатывали» через имевшееся в передней стенке печи и обычно заделанное и замазанное глиной сводчатое отверстие специальным крюком⁴⁰. Извлеченную из печи лупу весом от 6 до 8 пудов оббивали для очистки от примесей деревянными молотками (киян, киянка) и, захватив большими клещами⁴¹ и разогрев ее, отжимали под большим молотом для удаления шлаков и для придания ей большей плотности. После этого лупу, или «крицу», рассекали на несколько частей, обычно на три, острым *струтизмом*⁴². Разогрев каждую лупку в расковочном горне, их окончательно отжимали под большим молотом. Из лупы, или крицы, весом от 6 до 8 пудов, обработанной таким образом, выходило до 4 пудов «дельного» железа.

Описанный способ добывания из руды непосредственно железа принято называть *сыродутным*⁴³. Его сущность заключается в том, что руда, засыпанная в плавильную печь вперемешку с слоями древесного угля, под действием высокой температуры подвергается химическим изменениям: при температуре от 400 до 800° окись железа в руде восстанавливается до металлического железа. Железо при этом не достигает жидкого состояния, для получения которого нужна температура до 1600°. Оно получает вид густой тестообразной массы. Необходимым условием при восстановлении железа является постоянный приток воздуха, который подается в плавильный горн непрерывно действующими дымарскими мехами. Так как при сыродутном способе железо не достигает жидкого состояния, весь процесс добывания железа из руды, вместо слова *плавка* железа, лучше обозначить термином, который постоянно употребляется

⁴⁰ См. здесь таблицы 3 и 4. В инвентаре левобережной Моровской рудни «крук, что лупы качают», в инвентаре правобережной рудни Льва на Вольни «Нас до казанія лур».

⁴¹ См. здесь табл. 3. В инвентарях левобережных руден Палужской и Ропчик «клещи большие, лупные».

⁴² См. здесь табл. 3. В инвентарях руден Палужской и Ропчик *струтизн*, в инвентаре рудни Моровской «сокирка, что лупы рубят».

⁴³ Б. А. Богаевский. История техники, т. I. М., 1936, стр. 494.

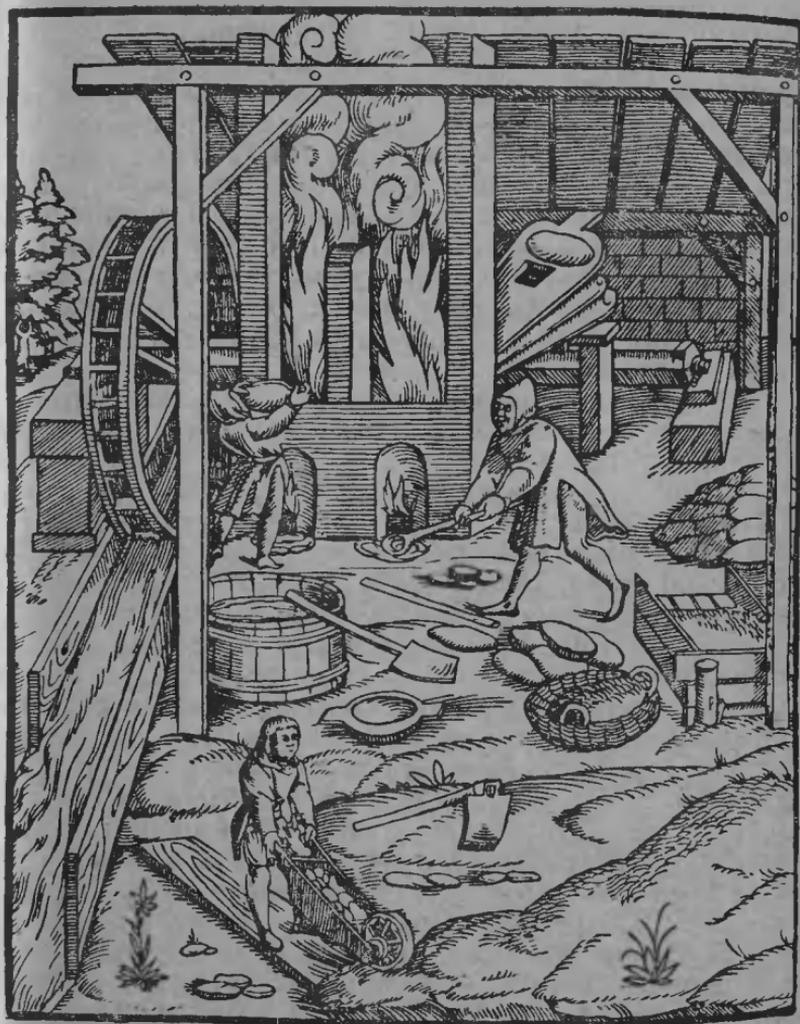

Рис. 2.

в документах XVIII в., — *вываривание* железа из руд. Процесс вываривания железа сыродутным способом является весьма несовершенным: значительная часть железа при этом не вываривается и остается в шлаках, а самое железо получается низкого качества, так как в нем остается много примесей (кремний, сера и пр.). Описание сыродутного способа вываривания железа на руднях левого берега Днепра воспроизведено мною в значительной мере путем изучения орудий труда, употреблявшихся при варке железа. Но в перечнях оборудования отдельных левобережных руден (инвентарях оборудования) перечисляются не только инструменты, употреблявшиеся в дымарке: в них обычно приводится инвентарь всех трех составных частей рудни, включая и молот большой, обслуживавший как *дымарку*, так и *кузню рудницкую*. Для сравнения привожу изображение немецкой рудни XVI в. (рис. 2).

В табл. 3 (Перечни инвентаря, употреблявшегося в руднях левобережной Украины в XVII—XVIII вв.) мною приведены перечни инвентаря Палужской рудни за 1749, 1768 и 1786 гг., рудни Ропчик за 1749 г., рудни Моровской за 1786 г., рудни Лозовской за 1747 г. Из приведенных шести списков инвентарей два последних (Моровской и Лозовской руден) являются неполными. Список инвентаря Лозовской рудни составлен во время тяжбы рудников с Троицким Ильинским монастырем, в течение которой она не работала, что и отразилось на сохранности инвентаря. Еще более ненадежным в смысле полноты является список инвентаря двух неданчицких руден, существовавших во второй половине XVII в. К началу XVIII в. они пришли в такой упадок, что для возобновления производства в них потребовался капитальный ремонт. В акте обследования Неданчицкой рудни указано в общей сумме 17 кузнечных инструментов, из числа которых особо выделены: четыре молота ручных и две штуки друмовых клещей. В акте отмечено, что колеса сгнили, что четыре меха одной рудни очень ветхи и требуют замены; молот большой уцелел. Инвентарь другой рудни растащен, от нее осталась одна клетка⁴⁴.

⁴⁴ ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, д. 228, 1701.

Инвентарь на рудных левобережной Украины
в XVII—XVIII вв.

Палужская рудня 1749 и 1768 г.	Палужская рудня 1786 г.	Рудня Ропчик 1749 г.	Моровская рудня 1786 г.	Лозовская рудня 1747 г.
—	По концам на колах рихов больших железных—8	—	Рихов больших—2 Рихов малых—2	—
—	Да на ковадле—1	—	—	—
—	Цопов железных—6	—	Цопов больших—2 Цопов малых—2	—
Мехов кожаных—4	Мехов больших кожаных ветхих—4	—	Мехов ветхих рудничных—4	Мехов дымарских—2 Мехов ковалеских—2
Форм железных—2	Форм железных—2	Форм—3	Форм железных—2	—
Молот большой—1	Молот большой—1	Молот большой—1	Молот большой—1	Молот сковадом—1
Наковален—2	Под оным молотом ковадло—1 Другое ковадло ручное—1	Ковадло большое—1 шое—1	Ковадло большое—1 Ковадло маленькое—1	— —

Палужская рудня 1749 и 1768 гг.	Палужская рудня 1786 г.	Рудня Ропчик 1749 г.	Моровская рудня 1786 г.	Лозовская рудня 1747 г.
Молоток ручной—1	Молотов ручных—2	Мологков ручных—2	—	—
Клещей лупных—2	Клещей больших, называемых лупными—1	Клещи лупные—1	Клещей больших—2	Клещей рудных рудничных малых и великих—6
Клещей малых—7	Тройценик—1 Клещей меньших—7	Клещи тройцарки—1 Клещей—5	Клещей малых—5	—
Стахелев—2	Стахелев железных—2	Стахель—1	Стахель—2	Стахель—1
Цалки—2	В двух горнах цалок железных—2	—	—	—
Струтизнов—2	Струтизнов железных—2	Струтизнов—5	Сокирка, что лупы рубят—1	—
Лопата—1	Лопата железная—1	Лопата—1	Лопатка—1	Лопата железная—1
Граца—1	Граца железная—1	Грац—2	—	Грацы—2
Шлютарка—1	Шлютарка железная—1	Шлютарка—1	—	—

Палужская рудня 1749 и 1768 гг.	Палужская рудня 1786 г.	Рудня Ропчик 1749 г.	Моровская рудня 1786 г.	Лозовская рудня 1747 г.
Замкизель—1	Замкизель железный—1	—	—	Замкизель рудничский—1
—	Формизель железный—1	Формизель—1	Формизель—1	—
Клян—1	—	—	—	—
Матичка—1	—	Матичков—2	—	—
—	—	Штих—1	Рожон—1	—
—	—	Гаков—2	Круков малых—4	—
—	—	—	Крук, что лупы качают—1	—
—	—	—	Мостка—1	—
—	—	Опресак—1	—	—

Инвентарь на руднях правобережной Украины
в XVII—XVIII вв.

Рудня Льва на Волини 1771 г.*	Средний инвентарь одной из 14 руден в имениях киевского митрополита**
Кола с валами, к которым: обручей	Обручей
6	4
чопов	Обручей малых
6	4
Мехи дымарские старые с дышами и обручами	Чопов в валах
8	2
Форм к большому горну	Чопов меньших
2	6
Ковадло и молот, обруч на пне под ковадлом	Мехов
3	3
Мехи малые старые с ды- шами и обручами	Молотов больших
4	1
Молоток	Молотов малых
1	1
Клещи лупные	Клещей больших
1	1
Тройцарки	Клещей trojęgow salowуcъ
1	1
Клещей друмовых	Клещей друмовых
3	4
Клещей salowуcъ	Клещей pѳszynkowуcъ
2	2
Клещей pѳszynkowуcъ	Клещей pѳszynkowуcъ
3	2
Стахелев	Стахелев
2	4
Струтизнов друмовых	Струтизнов меньших
2	1
Струтизн лупной	Струтизнов больших
1	1
Лопата дымарская старая	
1	
Лопат железных для засып- ки руды	Лопат
2	1
Грац	
4	
Stofack	Slutarch
4	2
Замкизель	Zambizkow
1	2
Формизель	Lokizenkow
1	1
Крук к мехам дымарским	Формизельков
1	1
	Носасow do lup
	1

* „Ziemia“, Warszawa, 1925, № 6, 7 и 8.

** Описание документов архива западноуниатских митрополитов (1701—1839), т. II, № 2704.

Продолжение табл. 4

Рудня Льва на Волини 1771 г.		Средний инвентарь одной из 14 руден в имениях киевского митрополита	
Киян	1	Киянек	2
Szparog	1	Szporagow	1
Рожон для поисков руды	1	Рожнов для поисков руды	1
—	—	Bładow co ruda robid	4
Нас do kaszania łup	1	— >	—
Мотыг	5	Мотыг	5
Sprysak	1	Sprisakow	2
Кошик для вымеривания руды	1	Кошей	1
Волвас	1	Тачек для возки руды	2

Все левобережные рудни, инвентари которых вошли в табл. 3, имели по три водяных колеса и два горна. Сравнивая инвентари оборудования отдельных руден, мы видим, что они почти ничем не отличаются один от другого. Таким образом, здесь мы имеем дело с типовым оборудованием рудни того вида, который был наиболее распространен на левом берегу Днепра. Сравнение инвентарей одной и той же Палужской рудни за вторую половину XVIII в. (1749, 1768 и 1786) с инвентарями других однотипных руден за то же время дает, что в сыродутной технике железного производства за второе полстолетие XVIII в. не произошло никаких изменений.

Техника в феодальную эпоху меняется медленно и держится без изменений на протяжении не десятилетий, а целых столетий. Это подтверждается составом инвентаря Неданчицкой рудни на три колеса и два горна, которая была построена в 1665 г., реставрирована в 1701 г. и существовала до 80-х годов XVIII в.

Этот вывод о консервативности феодальной техники мы имеем возможность распространить на более обширную территорию (Полесье киевское, волинское и белорусское) путем сравнения инвентарей левобережных руден с инвентарями оборудования правобережных руден.

С этой целью мною составлена табл. 4, в которой приведено оборудование правобережных руден. Наиболее интересным для нас является инвентарь оборудования

волынской рудни Льва 1771 г., так как эта рудня имеет три водяных колеса и два горна, т. е. она одного типа с руднями левобережными. Сравнение оборудования этой рудни с приведенными в табл. 3 инвентарями оборудования левобережных руден показывает, что между техникой правобережных руден (дымарок, кузень) и техникой руден левобережных существенной разницы нет.

Но на Правобережье, как это видно из документа 1631 г., были рудни не только на три, но и на два водяных колеса⁴⁵. Для того, чтобы иметь возможность сравнить оборудование трехколесной рудни и рудни двухколесной, я привел в табл. 4, кроме инвентаря трехколесной рудни Льва, *средний* инвентарь двухколесной рудни из акта 1791 г. об имуществе, которое осталось в митрополичьих фольварках *киевских, волыньских и литовских* после смерти митрополита Шептицкого. В этом акте перечислен инвентарь 14 ликвидированных руден. Инвентарь показан в общей сумме. Разделив общую сумму каждого вида орудия на 14, мы получим средний инвентарь одной рудни. Так как в общем списке мехов показано всего 42, а молотов больших всего 14, то на одну из 14 руден приходится три меха и один большой молот. На основании этих данных можно заключить, что все эти рудни двухколесные, т. е. при помощи одного колеса приводился в движение большой молот, при помощи другого—два дымарских меха. Вместе с тем из списка оборудования видно, что на этих 14 руднях производилось не только вываривание железа и отжимание криц, но и дальнейшая обработка железа. В список 14 руден вошли: Радомысльская, две Мигальских, Крымская, Билковская, Облитковская, Буковская, Воробьевская, Унинская, Шпилевская, Сычевская, Толокунская, Рычевская и Шибенская.

Чтобы закончить описание левобережной рудни во всех ее частях, необходимо сказать несколько слов о большом молоте, механизированном с помощью водяного колеса.

Большой молот и большая наковальня к нему всегда регистрируются в инвентарях оборудования руден. Но

⁴⁵ Архив Ю.-З. России, ч. VII, т. I, XLVII, стр. 359.

описания левобережного молота не сохранилось. Для того, чтобы иметь представление об его устройстве, необходимо обратиться к Правобережью. Это обращение, в полном согласии с уже приведенными материалами о сходстве левобережных и правобережных руден, оправдывается и тем, что большинство левобережных руден XVII в. основано выходцами с Правобережья, а строительство левобережных руден в XVIII в. шло по образцам XVII в. О размерах молота, его весе и общем виде дают полное представление перечисленные ниже находки молотов на вольских, киевских и белорусских руднях.

В словаре технических терминов по металлургии И. Осинский⁴⁶ сообщает два способа приведения большого молота в движение при помощи водяного колеса. Это устройство, на котором лежит отпечаток феодальной эпохи, дожило до наших дней. Молот, надетый на конец прочного топорича, укреплялся между четырьмя вертикально вкопанными в землю столбами, скрепленными поперечинами так, чтобы плечи (кулаки), вделанные в вал водяного колеса, могли при его вращении поднимать конец топорича с молотом. Когда при вращении вала плечо выходило из-под топорича, молот падал на накопальню и ковал подставленное железо. При этом устройстве вал водяного колеса располагался параллельно топоричу большого молота. У Осинского⁴⁷ такой молот назван «Polskie kucie», у Людвиг Бека—«Aufwerfhammer». При этом устройстве часть топорича, ближайшая к молоту, была длиннее, чем другая часть, считая от поворотной точки молота. В силу этого удар получался тяжелый, что являлось удобным при отжимании криц и неудобным при растягивании железа в тонкие штабы. Очевидно, это обстоятельство вызвало второй вариант водяного молота, при котором получалось гораздо больше, но более легких ударов, так называемый *хвостовой молот*⁴⁸ (Schwanzhammer), представление о котором дает рис. 3. По описанию Л. Бека, у хвостового молота топориче удлинено от поворотной точки наружу. Это

⁴⁶ J. Osiński. Указ. соч., стр. 82.

⁴⁷ J. Osiński. Указ. соч., стр. 82.

⁴⁸ L. Beck. Die Geschichte des Eisens, B. II. Braunschweig, 1893—1895, S. 481—484.

удлинение носит название хвоста, откуда и название молота. Как видно на рисунке, все сооружение расположено так, что топорище молота перпендикулярно к валу водяного колеса. При этом при вращении вала кулак, вделанный в вал, нажимает на хвост и приподнимает молот, который падает на наковальню, как только кулак выскальзывает. Бек высказывает мнение, что хвостовой молот был наиболее древней формой водяного молота и в XVI в. был в употреблении в Южной Европе повсюду.

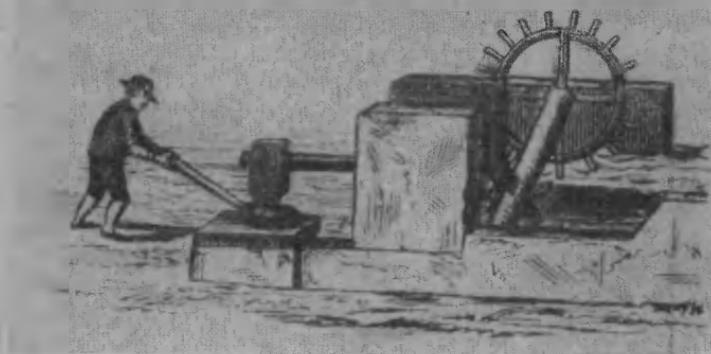

Рис. 3.

Принимая во внимание сходство левобережной металлургической техники с техникой Правобережья и учитывая консервативность феодальной техники, можно допустить для Левобережья XVII—XVIII вв. существование той формы большого молота, которая на Правобережье дожила до середины XX в.

* * *

Для того, чтобы картина сыродутного способа производства железа на левобережных руднях была нарисована полностью, необходимо остановиться на описании ряда подготовительных к нему операций.

От начала XVIII в. сохранилось стихотворное описание разных производств, составленное монахом Климентом. В этом описании есть интересная страничка, посвященная рудницкому производству: «О рудниках, що з руды железа роят в руднях».

Добре и рудництво на свете ремесло
 Але знаю, же вельми оно есть тяжестно,
 Бо хоч водою млаты в руднях ударяют,
 Еднак без великої праці не бывають;
 Гди би при болотах треба и землю копати
 Да руды з великою пильністю искати.
 А знайшедши гди руду, особно копати
 И в кошныци беручи, в води полоскати;
 Потом на уголля дров в дубраву рубати
 И вышей хлопа в костер довгий тасовати;
 На потом дерн ризать костер той вкрывати
 и смотреть, жеб поломья не могло псовати.
 А о иных их працах много треба писать,
 Нехай и так, хто видав, может той и так знать,
 Зачим их рудников помножи на свете,
 Жеб довольно железа люде могли мети⁴⁹.

Это описание, отмечая механизацию основных процессов производства на руднях Украины, где «водою млаты ударяют», указывает вместе с тем на целый ряд работ, связанных с рудничным делом и требующих особенно умения и затраты физического труда. Это—нахождение, добывание и промывка руды, заготовка леса и выжигание из него угля.

Архивные данные, относящиеся к рудням черниговского Полесья, подтверждают эту картину рудничного производства. В соответствии с каждым отдельным процессом производства (добывание руды, ее промывка, вываривание железа, обработка железа, заготовка леса, выжигание угля) мы находим в документах сведения о разных категориях работников, стоящих у рудничного дела и носящих определенные названия по специальности. Во многих описаниях руден «майстеровые руднички

⁴⁹ Пам'ятки українсько-руської мови і літератури, т. VII. Львів, 1912, стр. 178—179. О сборнике Климентия см. П. Кулиш. Климентий — украинский стихотворец времен гетмана Мазепы. «Русская Беседа», 1859, т. V, кн. 17; его же. Обзор украинской словесности. Климентий. «Основа» 1861, кн. 1—2; О. С. Компан. Творчіство Климентія Зинов'єва сина як одне з джерел вивчення історії Лівобережної України другої половини XVII і початку XVIII ст. «Наукові записки Інституту історії АН УРСР», 1957, № 9. І. Франко. Нариси історії українсько-руської літератури. Львів, 1910, стр. 80—81.

люди», «работники руднянские», перечисляются в определенном порядке. Обыкновенно после *рудников* (откупщики, руководители производства) идут *кузнецы*. Железо с момента вытягивания криц и отжимания их при помощи большого молота, попадало в руки кузнецов, которые придавали ему форму штабы, шины или форму хозяйственных вещей: лемехов, подосков, топоров и т. п. Кузня являлась необходимой составной частью рудни, иногда выделявшейся в самостоятельный цех, и кузнецы, которые придавали железу ту или иную форму, являлись наиболее квалифицированной силой рудни. О числе кузнецов на левобережных руднях есть сведения по 13 рудням, включенным в табл. 5. Из нее видно, что количество кузнецов на рудне колебалось от одного до пяти, на большинстве руден два-три кузнеца. При двусменной работе на смоленской Рокитинской рудне требовалось два коваля и два ковальчика. За кузнецами идут *дымари*, которые вываривали железо или, как сказано в одном из документов, «дымаре, которые выготовляют железо» (*dymarz*—плавильщик)⁵⁰. Так же определяет работу дымаря в правобережной рудне и Осинский, добавляя, что дымарь имеет под своим началом двух помощников. Из сведений о 17 левобережных руднях (см. табл. 5) видно, что более половины руден (9) имели по два дымаря, семь руден имели по одному дымарю, одна рудня имела трех дымарей. По два дымаря мы находим на руднях на два горна и три колеса (Ропчик, Лесковская, Шевченкова, Лозовская и другие). На основании этого можно сказать, что левобережные рудни большей частью имели по два дымаря. Очень часто работу дымарей выполняли рудники.

К помощникам дымарей, очевидно, нужно отнести *кошитарей* или *кошителей* (левобережная рудня Вепринская), которые подносили и засыпали в печь уголь и руду специальными корзинами (*кошниці, wolwasi, kibeli*). С рудой связан ряд операций: добывание руды, доставка, дробление и промывка. Эти работы выполнялись, очевидно, тоже определенными группами работников. Так,

⁵⁰ О дымарях и других специалистах по рудничному делу в Литовско-Русском государстве см. Ф. И. Леонтович. Сельские промышленники в Литовско-Русском государстве. «Варшавские университетские известия», 1897, т. VII.

Число работников на руднях левобережной Украины в XVIII в.

Рудня	Год	Дворы	Бездворные хаты	Дворы (по специальности)						Дворы без указания на специальность	
				рудинок	кузнецов	дымарей	курачей	рубачей	пlockарей		подсобных работников
Палужская	1749	7	—	2	3	1	1	—	—	—	—
—	1768	7	1	2	2	1	1	—	—	2	—
Осица	1723	13	—	3	—	—	—	—	—	—	10
На р. Судинке	1732	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Беловодка	1768	8	1	4	—	—	—	—	—	—	5
—	1781	10	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Косаяк	1768	3	5	3	—	—	—	—	—	—	5
Унецкая	1729	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1768	26	2	1	—	—	—	—	—	—	27
Ропчик	1749	12	—	4	3	2	—	2	—	1	—
Елья Бороздина	1768	4	13	4	—	—	—	—	—	—	13
—	1782	13	5	4	—	—	—	—	—	—	14
Елья Томченкова	1768	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Елья Рудневская	1768	10	10	—	—	—	—	—	—	—	—

Рудня	Год	Дворы	Бездвор- ные хаты	Дворы (по специальности)							Дворы без указания на спе- циальность	
				рудни- ков	кузне- цов	дыма- рей	кура- чей	руба- чей	плока- рей	под- соб- ных ра- бочих		
Комаровка	1782	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рожновская	1768	1	9	1	—	—	—	—	—	—	—	9
Воловка	1768	7	3	1	—	—	—	—	—	—	—	9
Голубовка	1768	4	21	4	—	—	—	—	—	—	—	21
Вепринская	1745	22	—	1	4	3	3	3	3	5	—	—
	1768	20	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1781	21	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Деменская	1723	2	12	2	—	—	—	—	—	—	—	12
Яриловицкая	1750	10	—	1	3	2	3	—	—	—	1	—
	1768	10	2	2	3	1	1	—	—	—	5	—
Переездная	1781	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Грибова	1768	5	9	1	1	2	1	—	—	—	9	—
Лизунова	1750	1	5	1	2	2	1	—	—	—	—	—
Угловская	1768	—	6	1	2	2	1	—	—	—	—	—
Рассудовская	1739	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	4
	1768	3	7	1	2	—	1	—	1	5	—	—

Рудня	Год	Дворы	Бездвор- ные хаты	Дворы (по специальности)							Дворы без указания на спе- циальность	
				рудни- ков	кузне- цов	дыма- рей	кура- чей	руба- чей	плока- рей	под- соб- ных ра- бочих		
Радкова	1739	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	6
Лесковская	1768	12	2	1	5	2	1	—	1	4	—	—
Гунковка	1739	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	7
Нововертецкая	1768	3	5	1	—	—	—	—	—	—	7	—
	1781	14	—	1	—	—	—	—	—	—	13	—
Вертецкая (Унучкова)	1739	—	—	1	—	1	3	—	—	—	—	—
	1751	—	6	1	1	1	1	—	1	1	—	—
	1768	—	6	1	—	—	1	—	—	—	4	—
Вертецкая (Грабова)	1739	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	3
Луговая	1768	6	1	1	—	—	—	—	—	—	6	—
Шевченкова	1734	17	—	1	5	2	4	5	—	—	—	—
Лозовская	1734	26	—	2	5	3	2	14	—	—	—	—
	1747	10	—	2	2	2	1	—	—	—	3	—
Щербиницкая	1734	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Моровская	1723	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—
Святская	1751	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—

в описании рудни Лозовской после дымарей показаны рудокопники, в других описаниях рудовозы.

В обязанность рудокопников входили поиски и выкапывание руды. Для нащупывания руды, которая обычно залегала неглубоко, служил специальный острый шуп, называемый в некоторых инвентарях рожном (Моровская рудня), или «gozon dla szukania rudy» (в инвентарях 14 правобережных руден и рудни Льва). Нашупав пласт болотной или дерновой руды, руду выкапывали и складывали в кучи для проветривания. Если добывание руды происходило в болоте и предполагалось, что яму зальет водой, возле нее делали специальные мостки из досок, на которые руду вытягивали и просушивали. Такой способ обычно применялся на белорусских руднях, в Полесье.

При этой операции происходила и промывка руды. Вообще же промывку руды, связанную с рядом сопутствующих операций перед засыпкой руды в печь (например, размельчение руды) производил работник, носивший название плокаря (plokarz). Это название встречается в списках работников левобережных руден Вепринской, Россудовской, Лесковской, Нововертецкой (см. табл. 5) и обычно на правобережных кузнях. Однако эти работы, в зависимости от нагрузки работников и других местных обстоятельств, иногда поручали работникам иных категорий. Например, в описании рудни Угловской сказано, что «один из ковалей добывает руду». Большой частью за дымарями в документах идут *курачи* (в некоторых документах они называются курячниками), которые выжигали уголь и доставляли его на рудню. В описании Лозовской рудни об этой отдельной группе работников сказано: «курач, що уголле до рудокопного заводу палит»⁵¹.

Курение угля заключалось в том, что дерево, разрубленное на куски определенной меры, укладывалось в штабель, прикрывалось дерном и подвергалось медленному действию огня при очень слабом доступе воздуха, как об этом сказано в стихотворении Климентия. Про-

⁵¹ В словаре, приложенном к материалам Судженка, слово *курач* объясняется так: «курач — выкапывающий пни для гонки смолы». М. Судженко. Указ соч., т. I, стр. 284. Это определение недостаточно.

цесс выжигания древесного угля тесно связан с процессом получения дегтя, смолы и других продуктов из древесины. Курачи (*kurzak, węglarz*) являлись обязательной категорией работников рудни. Из табл. 5 видно, что на 14 руднях показано по одному двору курачей, на Лозовской и Шевченковой по два двора, на Яриловицкой три, на Шевченковой четыре. Для выжигания угля нужно было заготовить необходимый лесной материал. Это входило в обязанности наиболее многочисленной категории руднянских работников — *рубачей* или, как их иногда называют в документах, лесных мастеров⁵².

В перечнях работников левобережных руден их обычно не помещают. В нескольких перечнях они указаны, но число их колеблется.

* * *

Табл. 5 с данными о категориях работников, участвовавших в сыродутном процессе, дает возможность также разрешить вопрос о среднем количестве работников, обслуживавших левобережную рудню. Если в механизированной рудне существовала определенная зависимость между количеством водяных колес и горнов, то несомненно существовало определенное соотношение и между количеством горнов, с одной стороны, и количеством работников в рудне, с другой. Некоторое затруднение в пользовании табл. 5 заключается в разнообразии приемов статистики того времени. Одни документы при описании руднянской слободки дают статистические сведения подворно, например, «рудницких дворов 10» (рудня Унецкая), причем дворы *рудников* не выделяются из общего числа; в других документах сведения о рудниках и работниках даются отдельно, но не подворно, а по душам, например, «3 рудника и 10 человек челяди их» (рудня Осинка). Так как первая система (подворная) преобладает, то мы и берем ее за основу, вводя, где это возможно, коррективы и считая, как это, очевидно, и было в старину, что один двор дает одного работника.

⁵² В документах XVIII в. отразился процесс закрепления за отдельными лицами их производственных прозвищ. Так, фамилии, связанные с железорудным производством, — Рудник, Дымарь, Рудокон, Рубач, Курач — закрепляются в метрических книгах церкви, к которым приписаны были работники руден, и в переписях населения того времени.

Подсчитав по табл. 5 рудни, в которых количество дворов «мастеровых разных званий» колеблется от 8 до 14 дворов, мы находим, что на одну из 20 таких руден в среднем приходится около 10,5 дворов. Это число и можно взять за среднюю цифру обеспечения рабочей силой левобережной рудни на два горна и три колеса, так как о половине этих руден заведомо известно, что они имели по два горна и три колеса (Палужская, Беловодка, Ропчик, Комаровка, Воловка, Грибова, Лесковка, Нововертецкая, Щербиницкая, Лозовская).

Но здесь нужно принять во внимание, что из отобранной нами группы в 20 руден рубачи показаны только на рудне Ропчик (два рубача), так как в документах эта категория работников обычно не показывается. Причиной этого служило, как будто то обстоятельство, что заготовка леса для выжигания угля происходила в периоды, когда рудня не работала, и производилась не специалистами рубачами.

Вот почему к выведенному нами среднему числу работников рудни нужно внести поправку на два-три человека (двора). Таким образом, количество работников на рудне, которая имела два горна и три колеса, составляло в среднем 12—13 человек (дворов). Это подтверждается и тем, что на многих левобережных руднях, вошедших в наш расчет, но размеры которых нам неизвестны, показано выведенное нами количество работников. Так, на Деменской рудне в 1723 г. показано два рудника и «челяди их 12 хат»; на рудне Есимонтовского в 1723 г. «рудников мешкающих человек 13, из них 3 рудника и 10 человек челяди их»; на рудне Ельне Бороздны в 1768 г. рудников четыре двора и 13 бездворных хат руднянских работников.

Однако нельзя не обратить внимание и на то, что на многих руднях работников показано меньше. Это объясняется тем, что были рудни и меньшего размера, чем тот который мы определили как типовой на три кола и два горна. Меньшее предприятие требовало и меньшего количества рабочей силы. Кроме того, в силу тех или иных причин производство на отдельных руднях могло сокращаться, и работа, очевидно, шла в одну смену; тогда и количество работников на рудне уменьшалось. Иногда же и это число работников не дает представления о дей-

ствительном числе лиц, которые принимали участие в работе предприятия. Список работников часто укорачивался с двух сторон: во-первых, иногда в этот список не включались рудники, которые очень часто (особенно в XVIII в.) работали в рудне; во-вторых, во многих ревизиях опускали группу рубачей по указанным выше причинам. Эти замечания относятся к рудням, в которых количество работников ниже выведенной средней цифры. Но были рудни и с большим количеством работников. К числу таких предприятий относится Вепринская рудня на два горна и три колеса помещика Миклашевского, построенная в начале девяностых годов XVII в. В 1729 г. при ней было 26 *рудницких* дворов. В 1745 г. в 21 рудницком дворе было кузнецов четыре, кошитарей четыре, плокарей три, дымарей три, рубачей три, курачей три, возтай один, не считая дворов рудников (см. табл. 5). В 1768 г. в Вепринской рудне показано дворов 20, бездворных хат — пять. Все они «от работы того заводу мастерством своим пропитание имеют». В 1781 г. здесь показаны 21 двор, 25 хат и бездворных три хаты. Кроме того, здесь работали и рудники-арендаторы, всего шесть человек⁵³. К числу руден с большим количеством работников относится также рудня Голубовка, помещавшаяся в двух «шопах» и имевшая четыре горна, на которой в 1768 г. показаны четыре двора рудников и 21 бездворная хата руднянских работников, которые «питаются с заработка з оного заводу»⁵⁴. В 1781 г. эта рудня была в откупе у «четырех здешних мужиков» и в ней показаны 29 дворов, в которых было 33 хаты. В описании Голубовки 1710 г. сказано, что это завод «немалой»⁵⁵. К рудням с большим количеством работников относится также рудня Унецкая, в которой по Румянцевской ревизии показаны 26 дворов и две бездворных хаты⁵⁶.

Среднее число работников левобережной рудни приблизительно совпадает со средним числом работников правобережной рудни конца XVIII — начала XIX в. По описанию Гельмана (1824 г.), у плавильного горна

⁵³ Опис Новгородсіверського намісництва (1779—1781). Киев, 1931, стр. 244.

⁵⁴ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 31.

⁵⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 137.

⁵⁶ Там же, стр. 140.

работали, кроме мастера, два подмастерья (дымарь и дымарщик). Расковку криц и превращение их в готовые изделия производил кузнец и два молотобойца. В среднем число работников в рудне достигало 13, при колебаниях на отдельных руднях от шести до 37 человек⁵⁷. По данным Бунге (середина XIX в.), на Волыни и Киевщине было 36 руден, на которых работало 380 человек; и, значит, средняя цифра работников на рудне, не считая рубачей, составляла 10,5 человек. Наименьшее число работников на рудне — шесть, наибольшее — 20 человек⁵⁸. Такая же картина наблюдается и на смоленских руднях (1670 г.); по расчету строителей трех смоленских руден для каждой из них требовалось: «рудников, и дымарей, и ковалей, и ковальчиков, и угольников (курачей) по 2 человека, всех 10 человек»⁵⁹. В это число, как и в руднях левобережной Украины, не включены рубачи и рудокопники, так как заготовка дров и подвозка руды были феодальными повинностями дворянских крестьян.

* * *

Переходим к рассмотрению продукции руден левобережной Украины со стороны количества, качества и ассортимента.

Относительно количества железа, производившегося на отдельных руднях Левобережья, у нас есть определенные документальные сведения, притом относящиеся к рудням, которые мы считаем для Левобережья типовыми (на три колеса и два горна). Так, на рудне Комаровке по сведениям 1781 г. ежегодно выделявалось «300 пудов железа и больше». Относительно рудни Вепринской есть сведения из того же источника, что там выделялось ежегодно около 500 пудов железа⁶⁰. На этом осно-

⁵⁷ Ленинградский центральный архив, ф. Горного департамента, II отд., II ст., 1824, № 8, § 76.

⁵⁸ Н. Бунге. Указ. соч., стр. 6.

⁵⁹ А. Сперанский. Казенные железные «рудни» в Смоленском уезде во второй половине XVII в. «Историк марксист», 1935, № 1, стр. 61.

⁶⁰ Опис Новгородсiверського намісництва 1779—1782, стр. 213: «Делается железо самое простое, крушное, употребляется на лемеша и небольшие шины, коего выходит в месяц от 30 до 40 пуд., а в год до 500 пуд., на сумму более 300 рублей, полагая всякой пуд по 60 копеек».

вании можно думать, что ежегодное среднее количество продукции рудни на три колеса и два горна равнялось 500—700 пудам. Но это мнение требует обоснования.

Приведенные цифры относятся к 80-м годам XVIII в. Как будет показано дальше, это уже время упадка руднического производства на левобережной Украине. Упадок выразился в разнообразных формах: в уменьшении общего количества руден, во временной приостановке работы на некоторых из них и, наконец, в сокращении выработки продукции на большинстве уцелевших руден. Но несомненно и то, что некоторые рудни, где обстоятельства по тем или иным причинам сложились более благоприятно, работали еще по-прежнему. К этим рудням в 80-х годах XVIII в. принадлежали и обе эти рудни — Комаровская и Вепринская. Таким образом, количество продукции, показанное на них в 1781 г., не является характерным для конца XVIII в. В этом отношении гораздо более показательными являются статистические сведения А. Шафонского⁶¹, относящиеся к 1784—85 гг. Здесь мы видим такие цифры годовой добычи железа: Лизогубова рудня — 120 пудов, рудня Туманской — 80, рудня Лизунова — 70, Яриловичская — 100 пудов. Эти цифры, принятые без достаточной критической проверки в качестве средних цифр добычи железа на руднях левобережной Украины вообще, преуменьшили значение местных руден для народного хозяйства Украины XVII—XVIII вв.⁶² Сведения Шафонского несомненно верны, но они характерны для определенного времени (конец XVIII в.) и места (Черниговское наместничество). По отчетам Черниговского губернатора за 1804 г., дело обстояло еще хуже. В Черниговском уезде показаны уже только две рудни, работавшие только весной. На одной из этих руден изготовлялось до 200 пар лемехов весом около 12 п. 20 ф. На другой вырабатывалось до 20 пудов железа в виде сошников и плиток для золенья белья. Все это изготовлялось только для нужд собственного хозяйства владельца. Эти цифры еще с меньшим основанием можно взять в качестве средних цифр для всех руден XVII—первой половины XVIII в.,

⁶¹ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 20.

⁶² П. Г. Любомиров. Указ. соч., стр. 298.

т. е. времени наибольшего расцвета левобережных руден. Несомненно те же рудни, сведения о которых приведены в книге Шафонского, раньше производили продукции гораздо больше.

В пользу этого вполне убедительно свидетельствуют арендные обязательства рудников. Так, строители и откупщики Неданчицкой рудни по контракту обязались платить годовой раты с рудни 30—40 возков железа. Возок — мера приблизительная, как, впрочем, и все меры того времени, но в XVIII в. мы ее очень часто находим в контрактах и инструкциях⁶³. В инструкции, выданной сборщику для сбора десятины в казну в 1737 г., ему указано взыскать с рудни «два возка железа весом 8 пуд. 25 фунтов»⁶⁴. Таким образом, вес возка здесь определяется около $4\frac{1}{2}$ пудов. Переведа арендную плату в пуды по этому расчету, мы вместо 30—40 возков получим 130—170 пудов железа. Арендную плату 30 возков ежегодно мы видим на Голубовой рудне в 1710 г., на Беловодской рудне в 1721 г., 40 возков на рудне Унече в тот же период. Таким образом, на многих руднях годовая арендная плата выражается в XVII—начале XVIII в. в 130—170 пудов, а из данных о Вепринской рудне в 1781 г. видно, что арендная плата в это время составляет приблизительно четвертую часть ежегодной добычи (железа вырабатывается рублей на 300, а арендная плата 70 руб.)⁶⁵.

В таком случае количество выработанной в год продукции на отдельных руднях выражается в 520—680 пудов.

При оценке цифр добываемой на руднях черниговского Полесья продукции следует иметь в виду, что рудня работала обычно не круглый год. Период заводского действия зависел главным образом от обилия воды. Так, при описании рудни Воловки сказано: «оный завод, мельница и валюшня мелят по большой воде». Палужская рудня работала весною и осенью, а также и летом в водное время. Большинство руден работают «весною и

⁶³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 137.

⁶⁴ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра. Вотчинные дела, № 1481.

⁶⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 146—147.

осенью, а летом и зимою за умалением воды приостанавливаются».

Приняв это во внимание, предположим, что левобережная рудня работала 3—3,5 месяца весной и осенью или, округляя цифры, 100 дней.

Среднее число работников на рудне (13) и количество дымарей и ковалей, главных мастеров при варке железа и его ковке, позволяет думать, что работа в рудне велась в две смены. Таким образом, если рудня давала, как мы видели выше, за одну плавку 3—4 пуда «дельного» железа, или до 7—8 пудов в сутки, с расковкой при помощи большого молота, то выплавка одной рудни составляла в среднем до 700 пудов (7×100) на одну рудню. Эту цифру годовой выплавки и следует взять как среднюю для левобережной рудни.

Для сравнения привожу цифры средней годовой выплавки правобережной рудни. Волынские и киевские дымарки на Правобережье, перечисленные в книге Осинского, выпускают годовой продукции от 600 до 1200 пудов⁶⁶. По данным Гельмана, из семипудовой крицы, получаемой на правобережной рудне в один выплав, выковывали до четырех пудов «дельного железа», т. е. до 8 пудов в сутки. При этом общая выплавка дельного железа на кузню колебалась от 50 до 500 пудов в год. При этих расчетах средняя годовая выплавка дает на рудню около 120 пудов железа. С. Г. Струмилин берет под сомнение достоверность этих цифр и высказывает предположение, что выплавка железа на правобережных руднях была, очевидно, большей и могла составлять около 800 пудов за сезон⁶⁷. Мне кажется, что для начала XIX в. эти соображения С. Г. Струмилины верны. Но сведения, приводимые относительно руден той же территории через 30 лет после Гельмана, когда рудни Правобережья уже шли к упадку, дают цифры еще более убогие. Годовая продукция на 36 руднях, описанных Бунге, колеблется от 19 до 800 пудов на одну рудню. Цифры 800 пудов достигает продукция только одной рудни. Семь руден дают по 640 пудов, четыре рудни — от 300 до 600 пудов. Это

⁶⁶ J. Osiński. Указ. соч., стр. 44. Tabella generalna.

⁶⁷ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 77.

составляет одну треть всех руден. Две трети всех руден выплавляют от 19 до 288 пудов⁶⁸.

Исследователи белорусских руден считают, что белорусская рудня из 40 пудов руды и 2 коробов древесного угля с примесью извести давала от 4 до 7 пудов крицы в сутки, что вполне правдоподобно. По рассказам старожилов в XIX в. на белорусской рудне в с. Демидовская рудня Наровлянского района выделялось от 7 до 15 пудов железа в сутки⁶⁹.

А. Шафонский, характеризуя в 1786 г. украинское железо со стороны качества, пишет: «Заводы железные в лесных и болотных местах у некоторых владельцев есть, где руда не из глубины какой матерой земли, но из болота достается, с которой один только чугун плавится и полоски железа выковываются, которое в сравнении с сибирским и другим великороссийским железом ничего не значит, а только в одной Малой России и то мало продается»⁷⁰. В результате сыродутного способа варки железной руды в открытых горнах получается железо, а не чугун, как утверждает Шафонский. Но в документах, относящихся к рудням, различаются обычно два вида железа. Одно из них более хрупкое, «крушное» (крушной, крiхний, krichu — рыхлый, хрупкий, ломкий), но все же железо, из которого выковывали такие хозяйственные изделия, как лемехи, подоски, шины и т. д. Документы объясняют качество крушного железа не несовершенством техники производства, а качеством и свойствами руды: «поелику сорт руды лучшего произвеств не может»⁷¹. Другой сорт железа отличается мягкостью, гибкостью и ковкостью. Это — лучший сорт, «доброе», «гнуемое» железо. «Должны они откупщики (рудни Палужской. — П. Ф.) дать в дворец монастырский железа доброго снопков два да крушного снопков два»⁷².

Сведения о качестве железа, производившегося на руднях, наиболее сохранились с конца XVIII — начала XIX в., когда производство железа в руднях уже падает. В рудне Вепринской в это время «железо делается прос-

⁶⁸ Н. Бунге. Указ. соч., стр. 6.

⁶⁹ А. Н. Ляуданскі. Указ. соч., ст. 10.

⁷⁰ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 25.

⁷¹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 146.

⁷² Там же, стр. 153.

тое, крушное, употребляемое на лемехи и небольшие шины»⁷³. Еще резче отзывается о качестве железа губернаторский отчет за 1804 г.: в рудне Посудевского делают сошники из «самого худшего железа»; в рудне Грабовской из железа «самого низкого сорта»⁷⁴. Эта характеристика совершенно соответствует качеству продукции в период упадка железорудного производства. Но и в более раннюю пору этого производства преимущественно добывалось крушное железо, что, очевидно, зависело не только от качества руды, но и от несовершенства сыродутного способа варки железа.

Крушного железа на руднях черниговского Полесья изготовляли больше, чем «гнуемого», обычно в отношении 5 : 1. Это видно из арендных договоров. Так, например, ежегодная рата, которую должны были выплачивать владельцу арендаторы Голубовской рудни, равнялась 25 возкам крушного железа и пяти возкам мягкого⁷⁵. Это соотношение мы наблюдаем и в других контрактах. Вот почему довольно твердо установилось мнение, что украинское железо вообще в XVII — XVIII вв. плохого качества.

Изделия, изготовлявшиеся на руднях черниговского Полесья, служат преимущественно сельскому хозяйству: сошники, лемехи, заступы, чересла, подоски, затулы, шины, гвозди, плитки для золенья белья и полотна, замки и т. п.

Все это употреблялось как в большом, так и в мелком хозяйстве того времени. В документах отмечаются также приспособления к лодкам (байдакам), все приспособления для мельничного дела (млиновый сад — веретена, клевцы, кипы, поварицы и пр.), валюшень, просорушек и прочих предприятий того времени. На руднях изготовлялись также и военные припасы: картечь, дробь и другие. Остальное железо поступало к потребителю в виде четырехугольных и плоских штаб, в виде связок, «батов», в виде «снопков» железа и т. д.

* * *

Сколько стоила левобережная рудня? От XVII в. сохранилось несколько документов, касающихся продажи

⁷³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 147.

⁷⁴ Черниговский обл архив, ф Канцелярия Черниговского губернатора, 1804, № 166.

⁷⁵ Там же, стр 134.

руден, которые основаны были мещанами. Из них мы узнаем приблизительную стоимость рудни. Определить точную сумму стоимости левобережной рудни не представляется возможным по двум причинам. Продажа мещанской рудни помещику всегда происходила в очень тяжелых для продавца экономических условиях, поэтому сумму, которую получал продавец, можно рассматривать скорее как минимальную стоимость. Кроме того, при продаже рудни в ее стоимость включалось не только предприятие, но все, что относилось к рудне: огороды, сенокосы, мельницы и пр.

Так, например, Халеевская рудня была продана в 1693 г. Юржом Мазуренком и его сестрой Агафией помещику Михаилу Миклашевскому «з млинками, ку ней прислужающими, сеножатми, дворами, огородами за 300 талярей сполна личбы Литовской» (180 руб.)⁷⁶. Из другого документа известно, что рудник Фесько Мазуренко продал тому же Миклашевскому в 1693 г. «половину рудне Вепринское своея власное, зо всем до нее принадлежным начиннем и двором, до другой половины тое ж рудне прислужающей пану Мих. Миклашевскому за 600 золотых личбы польское монеты доброй» (120 руб.). Таким образом, стоимость Вепринской рудни по этому документу 240 руб.⁷⁷

Неданчицкая рудня, построенная в 1665 г. двумя мещанами и таким образом вначале принадлежавшая двум хозяевам, несколько раз продавалась. В выписи из книг черниговской ратуши от 8 декабря 1672 г. записано, что рудник неданчицкий Андрей Медведь, имея половину в рудницком инвентаре, в дымарке, в дворовом строении при той рудне, продал эту свою половинную часть за 400 золотых польских (80 руб.) руднику Матвею Гломбуку Сухому, а последний перепродал эту половину в 1676 г. руднику Яну Голубу за 100 талярей (60 руб.)⁷⁸. Таким образом, Неданчицкая рудня в целом в этих документах оценивалась в 120—160 руб. К 1700 г. Неданчицкая рудня обветшала, и стал вопрос о ее перестройке.

⁷⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 133

⁷⁷ Актовая книга Стародубовского городского уряда 1693 г. Чернигов, 1914, стр. 70.

⁷⁸ ЦГИА УССР, ф. 133, д. 42, 1672; д. 65, 1676

Все работы по перестройке⁷⁹ произвел рудник Радко Гапонович за «сумму доброй монеты украинской золотых девяност».

В документах отразилась также продажа половины рудни Лозовской в 1726 г. рудником Григорием Скабичевским руднику Юску Чумаку «за 100 рублей половину свою рудне, тако ж и в млине половину, двор со всеми набитками до той половины рудне, млина и двора надлежащими»⁸⁰. Значит в целом рудня оценивалась в 200 руб.

* * *

Все сказанное об устройстве левобережной рудни и о сходных ее чертах с правобережным млином на руду (дымаркой) основывается на документальных данных и подтверждается анализом орудий труда, употреблявшихся в руднях и дымарках.

Начиная с конца XVIII в. мы имеем, кроме того, несколько вполне надежных свидетельств современников, оставивших нам описания польских, правобережных (киевских и волинских) и белорусских руден. Эти свидетельства современников, по тому или иному поводу изучавших рудни, дают ряд сведений, подтверждающих и дополняющих черты сходства и различия между левобережными и правобережными металлургическими мельницами XVII — XVIII вв.

Одним из первых по времени описаний является книга И. Осинского⁸¹, изданная в 1782 г. и посвященная металлургии Польши. В ней имеются сведения о металлургических предприятиях двух родов: великих печах и дымарках. Для нашей цели особенно ценным в этой книге является все, что касается польских дымарок, т. е. руден, в состав которых он включает дымарки киевские, волинские и белорусские. Дымарки эти были расположены в старостах: Брестском — пять, Речицком — две, Мозырском — две, Владимирском — одна, Киевском — четыре, Луцком — одна. Список этот не является полным,

⁷⁹ ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, д. 216, 1701.

⁸⁰ ЦГИА УССР, ф. Троицкий Ильинский черниговский монастырь, 1747, д. 75, л. 12.

⁸¹ J. Osiniski Указ соч.

но для нас он имеет значение главным образом в связи с указанием территории, где рудни были расположены.

Дымарка, по описанию Осинского, представляла собой металлургическое предприятие с водяным двигателем, где из руды вываривалось и затем обрабатывалось при помощи большого молота железом. Она имела две печи, в каждую из которых вделано по два меха. В одной печи топят руду, в другой — «*zelazo syrowe wygzewaja, frysza i na szpynu ciagna*»⁸². Отметим кстати, что термины, употребляемые Осинским, были, очевидно, общепринятыми на руднях вообще. Так, например, при описании левобережной рудни Ельни соответствующее колесо названо «*разогревающим*» железом, а при описании Соловецкой рудни описан «молот большой, именуемый казак, которым *тянут железо водою*». Заправа описываемого Осинским плавильного горна дымарки округлая, имеет в диаметре $\frac{3}{4}$ локтя и столько же в глубину. Шлаки при вываривании железа выпускаются через отверстия внизу печи. Лупа, полученная в результате варки, весит центнер и больше⁸³.

Рудни правобережного Полесья на Волыни и Киевщине подробно описаны берг-гауптманом Гельманом, командированным в 1824—1825 гг., по предложению министра Канкрин, в Полесье с целью выяснить вопрос о возможности устройства здесь казенного железного завода⁸⁴. Отчет Гельмана — описание существующих в Полесье железных заводов; об их устройстве, способе добычи руд, их обработки и средствах к лучшей выделке железа — известен и использован в специальной литературе⁸⁵. В отчете Гельмана мы располагаем ценным материалом, характеризующим рудни правобережного Полесья. В это время на Волыни и Киевщине было около 130 руден. В параграфе 76 этого отчета есть описание внешнего и внутреннего устройства рудни. Из него видно, что рудни

⁸² J. Osiński. Указ. соч., словарь — «*dymarka*».

⁸³ Там же, стр. 44.

⁸⁴ Ленинградский центральный архив, ф. Горный департамент, од. II, ст. II, 1824, № 8, 1—2.

⁸⁵ См. Л. М. Копелев. Указ. соч.; С. Г. Струмилин. Указ. соч., М. М. Середенко. Початковий період у розвитку заводської металургії на Україні. «Наукові записки Інституту економіки АН УРСР», 1954, № 2, стр. 110.

правобережного Полесья, как и рудни левого берега Днепра, были механизированы при помощи трех водяных мельничных, обычно подливных колес. Распределение этих колес совершенно такое же, как и у левобережных руден: одно колесо для мехов у плавильного горна, одно для мехов у кричного горна и одно для действий раскочного большого молота⁸⁶ весом от 5 до 8 пудов. Как и левобережная рудня, правобережная кузня представляла собой простой дощатый сарай площадью 10 × 5 аршин, покрытый дранью, с трубами для двух горнов. Нижняя часть плавильной печи, сложенная из булыжника в аршин высотой, являлась фундаментом печи, в которой вываривалось железо. Высота внутреннего горна от пода до устья составляла около двух футов. В горне выплавляли за 12 часов крицу, или лупу до 7 пудов веса. Эта извлеченная из горна большими щипцами (лупными) крица околачивалась деревянным молотком от шлака, обжималась при помощи большого молота и расекалась на несколько частей, обычно на три.

Описание тех же руден киевского и волынского Полесья сделано в середине XIX в. Н. Бунге⁸⁷. Вместо 130 руден, наличие которых констатировано Гельманом 30 лет тому назад, Бунге насчитывает на Волыни 39 и на Киевщине 5 руден, всего 44 рудни.

Плавильная печь, или «лупа», по его описанию, представляет собой четырехугольный открытый горн. В горн засыпается уголь и руда, которая плавится при вдувании воздуха посредством мехов, приводимых в действие водяным колесом вместе с молотом для проковки комьев железа (луп, или криц). Над печью устроен сарай. В этом описании, как и в описании Гельмана, говорится о механизации при помощи водяных колес двух основных производственных операций — варки железа и его обработки. На лупе в один выплав получается около четырех пудов железа, а в течение суток около 20 пудов.

В дополнение к этим описаниям руден киевского и волынского Полесья следует указать на то, что в музеях СССР сохранилось несколько больших железных

⁸⁶ К. Скальковский. О горном промысле в Западной России. «Горный журнал», ч. I, СПб., 1864, стр. 449.

⁸⁷ Н. Бунге. Указ. соч., стр. 25.

молотов, употреблявшихся на руднях Правобережья. Два молота, из руден Дымерской и Белобережской, хранятся в Киевском историческом музее, один молот — в Волыньском областном краеведческом музее.

О том, что белорусские рудни, подобно левобережным рудням и правобережным кузням, были механизированы при помощи водяных колес, свидетельствует описание белорусских руден, сделанное в конце XVIII в. А. Мейером «Кричевские рудоплавильни, подобные прочим белорусским, состоят большею частью из одного только железного молота, действующего, вместе с надуванием мехов, водою. Домны у них бывают маленькие, так что не более в себя вмещает как от одного до двух пудов руды, и не чаще двух разов в сутки наполняются. Они имеют вид конусный, и рудники насыпают их, сперва угольями и разогрев оные, наполняют помаленьку рудою, которую сверху опять, накрыв угольями, до тех пор в сем состоянии оставляют, пока в домне найдут уже совсем выплавленное железо». Автор сообщает при этом, что «руда легко расплавляется, ибо ее в 12 часов растопить и из десяти пудов руды наверное два пуда железа получить можно»⁸⁸.

Это описание дает изображение сыродутного способа вываривания железа в белорусских руднях, которые представляли собой предприятия, где главные производственные операции были механизированы при помощи водяных колес. Сохранившееся описание Глебовой рудни, находившейся на одном из правых притоков р. Березины, южнее г. Бобруйска, вполне это подтверждает. Она имела четыре горна и два водяных колеса, два больших железных молота с двумя наковальнями и 11 шт. мелкого инвентаря⁸⁹. Из работы А. Н. Лявданского о белорусских руднях известно, что в 1925 г. был найден большой кричный молот на месте бывшей рудоплавильни в белорусском с. Есиповой рудне Мозырского района. Другой же

⁸⁸ А. Мейер. Описание Кричевского графства или бывшего староства (1786 г.). «Могилевская старина», вып. II. Могилев, 1901; А. Н. Лявданскі. Указ. соч., стр. 10.

⁸⁹ К. Кернажицкий. Брожскі ключ 1639—1810 гг. Працы клясы гісторыі Беларускай АН, т. III, Менск, 1929, стр. 153. Название этой рудни сохранилось в списке населенных мест Минской губ.

лезный молот весом 108 кг (6 п. 15 ф.) найден на месте бывшей рудни XVII—XVIII вв. на р. Гайне, в совхозе Антонополь Смолявицкого района⁹⁰. В этой же работе есть сведения о находке третьего молота на месте железного завода в с. Рудне Нисимковской Чачерского района.

Приведенные нами свидетельства современников об устройстве металлургических предприятий на киевских, волынских, белорусских и смоленских землях, подтверждают устройство левобережной рудни, описанное нами на основании анализа орудий труда и изучения документальных данных. Описанное нами устройство рудни, связанное с характерным для феодальной системы сыродутным способом вываривания железа, существовало как на левом, так и на правом берегу Днепра в течение нескольких веков почти в неизменном виде. При старых способах производства, по словам В. И. Ленина, хозяйственные единицы могли существовать веками, не изменяясь ни по характеру, ни по величине, не выходя из пределов помещичьей вотчины, крестьянской деревни, или небольшого окрестного рынка для сельских ремесленников и мелких промышленников (так называемых кустарей)⁹¹. Это положение целиком применимо как к рудням, так и к другим формам мелкой промышленности. На протяжении столетий и домины севера, и рудни юга почти не изменяются как в отношении технического оборудования, так и в области технологии производства (сыродутный способ производства железа). В приведенных мною материалах со стороны техники неоспоримым фактом является наличие мельничного колеса на руднях XVI, XVII, XVIII и первой половины XIX вв. Прогресс в применении водяного колеса на руднях наблюдается лишь в увеличении числа колес (рудня с одним, двумя и тремя колесами), что связано с приспособлением их к большему или меньшему числу операций (отжимание криц при помощи большого молота, дутье при помощи воздуходувных мехов, толчение руды).

⁹⁰ Изображение этого молота приведено в указанной работе Лявданского на стр. 9.

⁹¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3.

СОЦИАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ ПРЕДПРИЯТИЯ (Владельцы, рудники, работники)

В социальном разрезе предприятия XVII—XVIII вв. подлежат изучению три социальных слоя, которые имели отношение к рудницкому делу — феодалы-владельцы руден, рудники и работники на руднях, а также их участие в производстве и доходах, взаимоотношения и состав.

Верхний слой составляли *владельцы* руден. Организация таких предприятий, как мельницы, рудни и другие, была отнесена к числу доходных статей войсковой казны и для основания их требовалось разрешение властей. Но если пользование такими предприятиями, как мельница, разрешалось сравнительно большой и разнообразной группе лиц, то среди владельцев руден мы видим лишь привилегированную верхушку общества. Войсковая казна в XVII и отчасти в XVIII вв. фактически не отделялась от казны гетманской. Поэтому рудни, которые носят название «войсковых», можно рассматривать как рудни гетманские и наоборот. Так, например, в описании маестностей гетмана Данила Апостола показано четыре рудни — Шевченкова, Лозовская, Щербиницкая и Кривушинская¹. Две части доходов от этих руден шли на гетманские дворцы. Вместе с тем эти рудни, принадлежавшие к гетманским маестностям, назывались войсковыми. О рудне Щербиницкой, например, сказано, что она войсковая и «надлежит як за прежних гетманов, до булавы на гетмана и прислушает до дворца гетманского ропского». В Румянцевской ревизии она показана уже как собственность графа Кирилла Разумовского.

Рудню на р. Ивоте купил у рудника Якуба Барановского гетман Самойлович «за войсковые деньги тысячу рублей» и владел ею все время своего гетманства². После Самойловича владельцами этой рудни были гетманы Мазепа и Скоропадский. Рудня около с. Карпович принадлежала гетману Мазепе.

Дальше среди владельцев руден мы видим генеральную старшину: генеральных судей, генеральных бунчуч-

¹ М. Судненко. Указ. соч., стр. 93.

² Генеральное следствие о маестностях Нежинского полка Чернигов, стр. 57.

ных, генеральных обозных, генеральных пушечных асаулов, генеральных писарей. Эта группа высшей администрации близко стояла к военному делу, а рудни имели и военное значение.

К этой верхушке необходимо отнести и группу таких влиятельных и знатных русских вельмож, как Румянцев, Меньшиков, Завадовский, Неплюев, имевших на Украине огромные владения, и известных представителей торгового панства — графов Рогузинских, Шираев и др.

В числе владельцев руден были полковники Стародубовского полка: Лукьян Жоравка, Максимович, Миклашевский, Рославец, Пашков, князь Юрий Хованский, полковый хорунжий Якимович, Афанасий Радищев; полковники Черниговского полка: Яков Лизогуб, Полуботок, сотник Посудевский и ряд бунчуковых товарищей (Есимонтовский и др.).

Таким образом, главный контингент владельцев руден составлялся из казацкой старшины генеральной и полковой. Это была богатая и влиятельная верхушка гетманщины, связанная общими классовыми интересами и родственными узами. Некоторые рудни на протяжении XVII — XVIII вв. были собственностью одного рода, переходя от одного родственника к другому по наследству. Некоторые из названных выше семей особенно интересовались рудницким делом, как делом прибыльным, и увеличивали количество руден. Так, у Полуботков в разное время было до семи руден, у Лизогубов до двенадцати, у Борозны до пяти.

Значительное место среди владельцев руден занимали монастыри, в особенности богатые и влиятельные. В использовании природных богатств путем организации промышленных предприятий (буд, гут, руден и др.) на протяжении XVII — XVIII вв. они принимали деятельное участие. Первое место по количеству руден на Левобережье занимает Киево-Печерский монастырь, руднями владели также: Черниговский Троицкий Ильинский монастырь, Черниговский кафедральный, Новгородсеверский Спасский, Киевский Софиевский монастырь. Киево-Печерскому монастырю и Новгородсеверскому Спасскому монастырю принадлежали наиболее значительные земельные пространства в болотисто-лесной полосе черниговского Полесья, где были благоприятные условия для

рудницкой промышленности. Киево-Печерский монастырь, например, имел на левом берегу Днепра одновременно пять руден и ряд других промышленных предприятий, в которых использовались местные природные богатства (около 10 стекольных заводов, два бумажных завода, один поташный, две пильни, кирпичные и известковые заводы). На правом берегу Днепра в 1682 г. ему принадлежало семь руден: Радомысльская, Крымская, Довляды, Лубенка, Чоповича, Зурбовичи две³. Железный завод имел также в конце XVII в. Свенский Брянский монастырь, приписанный к Киево-Печерской лавре⁴.

В чем состояла роль феодала-владельца рудни в рудницком производстве? Для выяснения этого вопроса рассмотрим условия построения Голубовой рудни на р. Туросне⁵. Из гетманского универсала генеральному обозному Ломиковскому 1708 г. видно, что Ломиковский просил у гетмана разрешение построить рудню на своей собственной земле и для того, чтобы обеспечить предприятие рабочими руками, осадить две слободки. Обе эти просьбы гетман удовлетворил. На основании гетманского универсала Петр Корецкий, управляющий имениями Ломиковского, заключил контракт с рудником Василием Голубом на постройку рудни на р. Туросне. Голуб должен был построить рудню «своим коштом, працею и старанием», а для устройства гребли, которое требовало большого количества рабочей силы конной и пешей, Ломиковский разрешил «пригон» его топальских селян. За то, что рудник «заводил завод», владелец давал ему льготный год аренды «за труды его, что железа сделают и сколько продаст, то сие ему на свою потребу».

Здесь, во-первых, нужно обратить внимание на то, что для построения рудни требуется разрешение властей. В гетманских универсалах, которые дают разрешение на постройку рудни, либо дается предварительное разрешение, либо санкционируется уже факт построения рудни. Предварительное разрешение нужно было обязательно

³ Описание документов архива западноуниатских митрополитов, т. II. СПб., 1907, № 1631.

⁴ Рудня эта находилась на Нерусе, притоке Десны. Письма и бумаги Петра Великого, т. IV. СПб., 1900, стр. 257—258, 710, примечание.

⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 134.

иметь в тех случаях, когда рудню строили не на собственной земле, а на землях войсковых, а также тогда, когда нужно было осадить возле рудни рабочую слободку. Первый случай мы наблюдаем в истории построения Неданчицкой рудни, которая была построена на ранговых землях полковников черниговских⁶. Сочетание обоих этих условий мы видим в гетманском универсале от 9 мая 1690 г., данном на имя Михаила Миклашевского, который «угледел два местца» в свободных войсковых грунтах и просил разрешения построить там две рудни и около одной из этих руден осадить рабочую слободку⁷. О предварительном разрешении речь идет также в гетманском универсале 1701 г. о построении Шевченковской рудни⁸. Когда феодал строил рудню на собственной земле, он, так сказать, лишь доводил до сведения властей, что рудня построена, но так как всякое владение в то время должно было быть санкционировано властью, он облекал свое заявление в форму просьбы о разрешении. Так Семен Лизогуб построил рудню на собственной земле и уже после этого просил у гетмана универсального подтверждения на «спокойное» владение этой рудней, и «абы вольно было железо делати позволенья»⁹. То же мы знаем и про Радкову рудню Леонтия Полуботка¹⁰. Разрешения на построение рудни мы находим не только в гетманских, но и в полковничьих универсалах. Разрешения давали и дозорцы государственных имений, но «по давнему обыкновению», все эти разрешения приобретали юридическую силу тогда, когда подтверждались гетманскими универсалами и царскими грамотами. Однако кто бы ни давал разрешение на построение рудни, в дальнейшем при сменах гетманов, а также и при смене владельцев, право на владение руднями, как и на другие виды владений в это время, вновь подтверждалось царскими грамотами и гетманскими универсалами. Владелец, получивший разрешение на постройку рудни (фундуш), имел

⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 131.

⁷ Н. Константинович. Обзорение Румянцевской ревизии. Чернигов, стр. 759.

⁸ «Черниговские губернские ведомости», 1853, № 35.

⁹ А. Лазаревский. Обзорение Румянцевской описи, вып. 1. Чернигов, 1866, стр. 59.

¹⁰ Сборник Харьковского историко-филологического общества, 1902, т. 13, стр. 307.

право не только реализовать это разрешение, но и передать его, либо даже продать другому лицу. Это мы видим в истории построения рудни Золотовки. Николай Еремеевич имел гетманский фундуш на построение мельницы. Этот фундуш он продал Демьяну Скорупе, который выпросил у того же гетмана конфирмацию, в которой разрешено было ему рудню построить и слободку осадить¹¹.

Таким образом, при получении разрешения властей построить рудню основным и существенным являлся вопрос о земле, на которой строилась рудня: подтверждалась старая земельная собственность или создавалась новая. Как собственник земли владелец имел право, по стародавнему феодальному обычаю, привлечь население окружающих сел к постройке руднянской гребли. В данном случае рудню построил рудник на свои средства. Но документы отмечают случаи, когда денежные средства в построение рудни вкладывал и владелец. Иногда рудня строилась целиком на средства владельца «властным коштом спораженная на грунтах отчистых». В некоторых случаях владелец принимал участие в сооружении рудни не целиком, а в определенной доле. Так, например, рудня Миклашевского построена рудником Мазуренко с владельцем Миклашевским пополам.

В цитированных выше документах о построении Голубовой рудни указана еще одна существенная сторона дела: чтобы обеспечить производство рабочей силой, владелец, с разрешения властей, осаживает около рудни рабочую слободку. Делалось это по определенному обычаю¹². Слободку осаживали в местности, где населения вблизи не было. Если же рудня возникала около старых селений, где местное население было уже в определенной зависимости от феодала, на земле которого строилась рудня, то владелец использовал это зависимое население как рабочую силу на рудне, и в договорах с рудниками это часто стоит как условие. Впрочем, в редких случаях, о которых будет речь впереди, обеспечить предприятие

¹¹ А. Лазаревский. Сулимовский архив. Киев, 1884, стр. 197—207.

¹² А. Лазаревский. Малороссийские посполитые крестьяне. Киев, 1908, стр. 61—64.

рабочей силой было обязанностью рудника, а не владельца.

Таким образом феодал-владелец рудни выступал в рудницком деле как собственник средств производства (земля, недра, предприятие, рабочая сила).

За все эти блага между владельцами руден шла ожесточенная борьба. Документы по истории отдельных руден дают обильный красочный материал о захвате феодалами земли у соседей (Катицкая рудня, Шуморовская рудня), о раскопании руднянских плотин (Косицкая рудня)¹³, о захвате рудных болот и лесных пуц (рудня Лозовская), об опустошении соседних лесных пуц (Вепринская рудня). И, наконец, борьба шла за самое предприятие (рудня Голубовка, рудня Вепринская, Золотовка, рудня Лозовская¹⁴ и другие).

* * *

Переходим к рассмотрению другой социальной группы, которая принимала участие в рудницком производстве. Это *рудники* и *откупщики* руден.

Изучая способы эксплуатации руден, мы наблюдаем характерный для данного времени факт, который отмечен, между прочим, и в документах о построении Голубовой рудни. Предприятие, построенное тем или иным способом, владелец рудни сам не эксплуатирует, а сдает его на определенных условиях в аренду, на откуп. *Рудники* были непосредственными организаторами производства. Для того, чтобы организовать рудницкое дело, нужно было иметь технические знания, т. е. уметь подыскать место, где было сочетание всех необходимых для рудни условий и в первую очередь железная руда; нужно было определить количество и качество железной руды; построить железный завод и обеспечить его соответствующим оборудованием, а иногда и рабочей силой.

Изучая состав *рудников* и *откупщиков* левобережных руден на протяжении одного — полутора веков, нужно заметить, что тип *рудника* второй половины XVII и на-

¹³ Харьковский филиал ЦГИА УССР, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1758, № 21 758.

¹⁴ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 137—140.

чала XVIII в. выглядит иначе, чем во второй половине XVIII в.

Большинство первых рудников на Левобережье пришли с Правобережья. Из документов известно, что основателем рудни на Ивоте был поляк Марцел¹⁵. Он продал построенную им рудню тоже поляку Якубу Барановскому. Из универсала Самойловича 1672 г. видно, что основателями рудни на р. Унече—Тулуковщине были выходцы «из стороны польской у Малороссию на жилье»¹⁶.

В донесении Климента Маментовича Новгородсеверскому правлению есть сведения о том, что «рудники по большей части повыходили из области польской»¹⁷. Это вполне естественное явление, так как по Деулинскому перемирию Левобережье временно отошло к Польше. Начиная с 60-х годов XVII в. среди арендаторов встречаются русские. Так, в переписных книгах 1666 г. на р. Убеди показана рудня мещанина Онофрея Андреева¹⁸. Рудню Голубову в 1752 г. арендовали великороссияне, жители Оружейной слободы г. Тулы Авраам Белобородов и Тимофей Антифеев¹⁹. Большинство же откупщиков вышло из местных украинских жителей.

Первые рудники, организаторы новой формы промышленности в XVII в., вкладывали в это дело не только свои технические знания и инициативу, но очень часто и средства. Мещане Шимко Медведь с Максимом Матвеевичем «своим коштом» построили рудню Неданчицкую. Голуб построил на свои средства несколько руден. О рудне Голубовке сказано: «завод немалой и хоромное строение рудников и двор и работничьи дворы и кузни построено все на его рудниковом кошту».

За это владельцы руден давали им ряд льгот, из которых основной являлась полная эксплуатация в свою пользу построенного предприятия на протяжении полугода (Неданчицкая рудня) или года (Голубова рудня). «Як постановят тую рудню (Неданчицкую), подаю слободы

¹⁵ Генеральное следствие о маестностях Нежинского полка. 1729—1730. Чернигов, 1901, стр. 57.

¹⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 132.

¹⁷ Там же, стр. 178.

¹⁸ ЦГАДА, Книга сибирского приказа, № 495.

¹⁹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1752, д. 3238.

за их кошты и працу на полрока, абы на них все железо ишло»²⁰. После этого льготного срока или, как тогда говорили «слободы», рудня отдавалась руднику на откуп на определенных условиях. Так, естественно, случилось, что первые *рудники* (фундаторы, строители руден) были и первыми откупщиками построенных ими руден.

В качестве откупщиков они производили затраты на улучшение производства, на плату мастерам, на арендную плату. О руднике Голубе сказано: «делает он, рудник, то железо своими коньми и своими работными людьми». Из описаний отдельных руден видно, что и руднянский инструмент часто принадлежал рудникам.

Так, например, на Шевченковой рудне в 1734 г. инструмент принадлежал руднику Ивану Михайлову; на рудне Лозовской—руднику Ивану Чумаку; на рудне Щербилицкой—руднику Иосифу Рифе; на рудне Кривушинской—руднику Василию Адамовичу²¹. Отдельные рудники состояли одновременно арендаторами нескольких руден. Все это свидетельствует о наличии денежных средств. Характеризуя эту социальную группу со стороны экономической, ее можно определить как зажиточную, состоятельную. Документы при описании рудни в целом очень часто лишь бегло касаются слободки с ее бездворными хатами, где жили работники руден, и очень обстоятельно описывают двор рудника. Роман Чумак, рудник Лозовской рудни, имел двор с такими постройками²²: жилой дом с двумя комнатами, сенями и присенком, пекарня, хатка для телят и птицы, амбар рубленый, свинарник, хлев, кошара для скота, коморка, кладовая, ледовня, погреб для овощей, винокурня с хаткой для винокура, коморка мучная, солодовня, открытый сарай для возов, амбарик хлебный с коморою, конюшня, телятник. Приблизительно такие же постройки, рассчитанные на зажиточное хозяйство со скотом и птицей, были и у других рудников. К этому нужно добавить, что очень редко рудня арендовалась без других промышленных предприятий и угодий. Так, например, Голубова рудня шла в аренду с мельницей об одном камне, валушней о трех ступах суконных да

²⁰ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 131.

²¹ М. Судиненко. Указ. соч., стр. 93.

²² Материалы по истории СССР, т. V, стр. 137.

трех просяных и сенокосом возов на 50; рудня Унеча с мельницей и сенокосом возов на 200, рудня Россудовская с мельницей о двух камнях и пахотной землей «на 32 четвертки» и т. д. Пахотная земля упоминается и у рудника рудни Палужской Ивана Медведя в 1749 г. «к оной рудне имеется сенокос на 50 возов да поля пахотного в палужских дачах в трех сменах по 6 четвертей». «Нынешней осенью посеял ржи 2 чт., овса весною 1 чт., гречи два четверика, ячменя полчетверика, проса полгарницы, конопель на трех огородчиках $\frac{1}{2}$ четверика».

Эта степень зажиточности особенно характерна для рудников XVII и первой половины XVIII в. Примерно с этого времени количество руден начинает постепенно уменьшаться. Изменяется и самый тип рудника. Это уже не основатель рудни, организатор нового в данной местности производства, захожий свободный человек с «той стороны Днепра», человек со значительными иногда средствами, которые он вкладывает в производство. Это были уже просто откупщики, обучившиеся рудничному делу на местных руднях, большею частью крепостные. Эти изменения произошли постепенно на протяжении XVIII в. и к середине этого столетия отчетливо выразились в одном характерном явлении: рудню арендует не один арендатор, а целое товарищество откупщиков. Каждая рудня имеет от двух до десяти арендаторов, которые являются не только арендаторами-пайщиками предприятия, но вместе с тем и работниками арендуемой рудни, «майстеровыми людьми».

В описаниях руден появляется характерная запись: «оныя рудничские люди консистенции и другого платежа никакова никуда не дают за силу высочайшего привилегия Петра Первого, самодержавца всероссийского о рудокопных заводах в 1719 году декабря 10 дня состоявшегося»²³.

Возникает вопрос, не вызваны ли эти объединения рудников законодательством Петра I, которое давало льготы и привилегии промышленникам, объединявшимся с промышленной целью в компании. На этот вопрос отвечает донесение одного из рудников Климента Маментовича в Новгородсеверское наместническое правление от

²³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 141.

4.VII 1782 г. Мысль использовать эти льготы, говорится в том донесении, кое у кого из украинских рудников была. Для оформления этого, по совету Румянцева, рудники должны были явиться в государственную Берг-коллегию, но помешала этому война с Оттоманскою Портою²⁴. Из этого видно, что речь шла только об оформлении факта, возникшего раньше не со специальною целью получения выгод и льгот, предоставляемых законодательством Петра I работникам рудницкого дела, а в силу других причин. Эти естественные объединения явились результатом тех изменений, которые постепенно произошли в составе рудников, в их типе.

Некоторые отдельные фамилии левобережных рудников XVII в. в XVIII в. необычайно разрослись и специализировались на рудницком деле, арендуя по несколько руден одновременно. Иные рудни не выходили из рук одной и той же рудницкой фамилии на протяжении столетия, переходя от отца к сыну. Из наиболее выдающихся рудницких фамилий можно отметить Медведей. Большинство рудников, носящих фамилию Медведей (Медмедей), несомненно происходят от одного общего родоначальника Рудницкое дело стало семейным занятием членов этого сильно разветвившегося в XVII и XVIII вв. рода. По документам, относящимся к Палужской рудне, видно, что пять поколений Медведей арендовали на протяжении XVIII в. эту рудню, построенную их предком Ивантеем-Медведем в начале века (перед Шведчиною)²⁵.

Некоторые из Медведей, как и Ивантей, являлись строителями и первыми откупщиками построенных ими руден (Шимко Медведь—Неданчицкая рудня), другие просто откупщиками одной или двух руден: Яков Медведь (рудня Унеча 1766—1769 гг., рудня Воловка в 1755—1767 гг.), Алексей Медведь (рудня Комаровка в 1766—1782 гг., рудня Рожновка в 1767 г.), Яков Медведь с братьями (рудня Деменка в 1715—1732 гг.), Иван Герасимович Медведь (рудня Лозовская до 1709 г.). Одна из руден, созданная Медведями, осталась в топонимике под именем Медведовской. Вполне естественно, что из рядов этой рудницкой семьи вышел и первый «атаман

²⁴ Там же, стр. 171.

²⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 150—151.

рудницкой» — защитник прав рудницких, о которых речь будет несколько ниже.

Из таких родственных соединений членов одной, двух, нескольких фамилий или фамильных ветвей и выросли эти компании левобережных рудников. Вот одна из таких «компаний» в 1780 г.; работавшая на рудне Комаровской бунчкового товарища Гамалеи. В качестве «заводчиков и откупщиков» показаны: Алексей, Левон, Борис и Василий Медмеди, сыновья Алексея Медмедя—Василий и Антон и, наконец, Григорий Медмедь с братьями Федором и Степаном, всего девять человек. Кроме того, на той же рудне показаны «работники их майстеровые»: Григорий Яценко с братьями, Яков Медмедь, Степан Копытченко, Андрей Микитин Медмедь, Степа Рыжий, Степуха Денис курач. В этом объединении преобладают Медмеди. В рудне Селицкой²⁶, принадлежавшей Журавкам, показаны «заводчики и откупщики»: Никита и Семен Иванченки, «работники их майстеровые»—Фома сын Никиты Иванченка, Никипор Левшенок с братьями и Иван Гаращенко Иванченков. В этом объединении преобладают Иванченки.

Таким образом, левобережные объединения рудников развились из работников, выросших и обучившихся рудницкому делу на местных руднях. Более состоятельные из них вошли на паевых началах в состав откупщиков этих руден, другие работали в качестве «работников майстеровых». Возникли эти левобережные объединения рудников независимо от законодательства Петра I, но рудники знали о льготах, которые давались законами Петра I рудникам, и пытались в борьбе с владельцами, как увидим дальше, опереться на эти законы.

Изучая взаимоотношения между владельцами руден и рудниками, необходимо остановиться сначала на экономической стороне их взаимоотношений. При откупе рудни откупщик брал на себя по отношению к владельцу рудни определенные обязательства экономического характера. В этом еще нет признаков подчиненности владельцу, ибо и владелец брал на себя тоже определенные экономические обязательства. Но в условиях образования

²⁶ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, № 368.

крепостного права на Украине эти обязательства арендатора владелец рудни мог рассматривать как экономическую зависимость, которая могла при благоприятных условиях превратиться в юридическую зависимость личности рудника.

Экономическая связь между рудником и владельцем начиналась с момента постройки рудни. Полковник стародубский Миклашевский объединился для постройки рудни с рудником Мазуренком на равных началах «пополам». Рудня была построена, но через три года Мазуренко от своей половины рудни отказался, и рудня целиком перешла в руки Миклашевского. На заседании Стародубского магистрата, в присутствии войта, бурмистров, райцев, лавников и других должностных лиц Мазуренко «явне, ясне и добровольне, ни з неякого примусу», объявил о продаже своей половины рудни пану Миклашевскому за 600 злотых личбы польской, о чем и записано в магистратские книги. Что дело тут не обошлось «без примусу», свидетельствуют акты 1704 г., когда дело дошло до гетмана, выславшего для расследования целую комиссию²⁷. Следственная комиссия была выслана по просьбе Мазуренка, который доказывал, что в 1693 г. он продал Миклашевскому свою рудню не добровольно, но просто потому, что Миклашевский воспользовался тем, что он вошел в долги при постройке рудни и «насилием заплатил часть рудницкую». Но обстоятельства были против Мазуренка. Во-первых, он «давности земской, в праве посполитом написанной, промолчал», т. е. пропустил законный срок для обжалования; во-вторых, перед магистратом в 1693 г. он заявил о том, что продал свою часть добровольно, и, в-третьих, свидетели показали, что «в той рудне кошту и прикладу больше было пана Миклашевского, нежели его рудникова старания и заводу». Право было на стороне пана Миклашевского. Комиссия пришла к заключению, что «иначей нельзя в том як было поступити». Мазуренко должен был написать покаянное письмо в том смысле, что жаловался он «для великой бедности» и за это Миклашевский сделал великодушный жест— простил Мазуренку долг 200 золотых и заплатил за него

²⁷ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Черниговский отдел, 1745, № 6033.

20 коп. долгу Савке ковалю. История борьбы рудника Мазуренка с владельцем Миклашевским очень интересна, но это все же лишь борьба за предприятие, а не за личность рудника. Борьба за личность рудника-откупщика, за его закрепощение—это уже второй этап.

Интересна она и с другой стороны: она указывает на тот естественный удел всех мешанских руден (Неданчицкая, Мазуренкова и др.) XVII в. на Левобережье, где бурно развивалось крупное хозяйство старшинское и монастырское. Все рудни подобного типа одни раньше, другие позже перешли в руки крупных феодалов светских и духовных, так как рудники этих руден не могли с ними конкурировать.

Экономические отношения между откупщиками и владельцем рудни большей частью оформлялись письменно в виде контрактов, многие из которых сохранились в архивных материалах XVIII в.²⁸ Изучая эти контракты, мы наблюдаем здесь сложную картину взаимных обязательств, где денежная плата тесно переплетается с натуральными «выгодами» владельца рудни и рудника. Рудник, кроме денег, должен внести владельцу определенное количество железа или железных изделий, а владелец рудни со своей стороны оказывает помощь руднику зерном, дегтем и прочими продуктами и разрешает пользоваться различными угодьями. Сбалансировать взаимные выгоды и определить точную сумму арендной платы, собственно за рудню, почти невозможно.

Арендная плата за рудню в натуральной или денежной форме носила название раты (*rata*), ратных денег, оклада. В состав раты входила, во-первых, плата за пользование рудней, очень часто оборудованной владельческим инструментом (рудня Вепринская, Палужская, Ропчик, Моровская и другие). Но рудня редко сдавалась в аренду без других предприятий и хозяйственных угодий. Исстари повелось, что рудня сдавалась в аренду вместе с мельницей, для «спомагания той рудне», т. е. для перемола зерна работникам рудни. На мельницах часто

²⁸ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, № 3019, № 1281, 2059; Черниговский обл. архив, ф. Новгородское наместническое правление, 1782, № 368, ф. Черниговская казенная палата, № 852; Материалы по истории СССР, т. V, стр. 14—28.

имелись ступники для проса и валюши с суконными ступами. Почти при каждой рудне имелся сенокос, кое-где — пахотная земля, огороды. Почти всегда руднику давалось право выжигать уголь из панского леса, большей частью сухостоя. Некоторым рудникам разрешалось иметь винокурни и курить вино для собственной надобности. Эта льгота, впрочем, давалась с большими оговорками, так как феодалы ревниво оберегали свое право курить горелку и продавать ее. Давая рудникам право курить горелку или покупать ее со стороны на «домовой расход» и на «порцию» работникам рудни, они брали с рудников обязательство, «чтобы под образом домового расхода не продавано, и в долги не давано никому, дабы в шинковой монастырской продаже не было убыли»²⁹. Некоторые рудни, как, например, Унеча³⁰, состояли на откупе «с имеющимися дворами», т. е. в состав раты включена была плата за пользование рабочей силой, принадлежавшей владельцу. То же явление документы отмечают на рудне Палужской, где рудня отдавалась на откуп вместе с «мастеровыми людьми», и на рудне Ропчик³¹. Отмечая это важное для нас явление в связи с составом раты, мы подробно разберем его при рассмотрении вопроса о работниках рудни.

Условия, на которых левобережные рудни сдавались в аренду, представлены здесь в четырех таблицах (6, 7, 8 и 9). Изучая данные этих таблиц, охватывающих полтора столетия (1664—1811 гг.), мы приходим к некоторым общим выводам относительно условий аренды, состава раты и ее эволюции на протяжении указанного времени.

Первое, что обращает на себя внимание при изучении этих таблиц, это наличие в них двух форм раты — денежной и натуральной. По форме раты все договоры владельцев руден с откупщиками можно свести в три группы: 1) контракты с ратой в натуральной форме, т. е. в виде железа и железных изделий; 2) контракты со смешанной формой раты — к обязательной денежной сумме добав-

²⁹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 154.

³⁰ Там же, стр. 140.

³¹ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, вотчинные дела д. 98.

Условия аренды левобережных руден в XVII в. и в первой четверти XVIII в.
(1664—1725)

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Неданчицкая	Черниговские мещане М. Матвеевич и Ш. Медведь	1665	Рудня и мельница на р. Белоусе на 2 камня	—	40 возков железа в войсковую казну
	Черниговский архиерейский дом	1710	2 рудни и 2 мельницы со ступником, винокурня (нужды ради своей)	30	10 возков гнучего и 10 возков крушного железа (возок оценивается в 7 злотых)
Рудня на р. Убеди	Мещанин Онуфрий Андреев	1666	Рудня на 3 колеса, мельница на 1 колесо	50	в царскую казну
Унеча	Ранговая полковая, Стародубовского полка	1672	Рудня, мельница на 1 камень	—	40 возков железа в войсковую казну
Карповская	Гетманская (волость Ропская)	1704	Рудня и мельница	40	5 возков доброго гнучего железа (возок оценивается в 2 таляра) в гетманскую казну

Продолжение табл. 6

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Голубовка	Генеральный обозный Ломиковский	1709	Рудня, мельница	—	25 возков железа крушного и 5 возков железа мягкого владельцу
Палужская	Киево-Печерский монастырь	1714	Рудня, мельница об 1 коле с валушной, поле пахотное, сенокос	30 и поручавичного 10	Возков железа и уключин (раков) до байдаков на 50 золотых
Беловодка	Иван Даровский	1721	Рудня	—	30 возков крушного железа
Лозовская	Гетманская (Ропская волость)	1721	Рудня, мельница на 2 кола—мучное и ступное	20	Починка гетманских мельниц в Ропской, а потом в Шептаковской волости

ляется некоторое количество железа и железных изделий и 3) контракты с чисто денежной формой раты.

Первая группа контрактов характерна для XVII в. и начала XVIII в. (см. табл. 6). К сожалению, к нам дошли сведения о рате лишь со второй половины XVII в., несмотря на то что значительное число руден на Левобережье возникло в первой его половине. Но и из этих скудных сведений видно, что основатели и владельцы этих руден уплачивали рату преимущественно натурой. Тут даже выявляется для XVII в. и начала XVIII в. как будто определенная норма раты — 30—40 возков железа, что по денежной оценке того времени (возок железа 7—8 золотых) составляет около 45—60 руб. Эта сумма значительно превосходит денежную сумму в приведенных случаях смешанной формы раты, что еще более подчеркивает значение для этого времени раты натурой.

Начиная примерно со второй четверти XVIII в., смешанная форма раты превалирует (см. табл. 7 и 8). Так, например, рата на Голубовой рудне, составлявшая в 1710 г. 25 возков крушного и 5 возков мягкого железа, в 1755 г. составляла: деньгами 100 рублей и в железных изделиях—лемехов с полицами 20 пар, 10 пар больших лемехов, затул 8, камней для золения белья больших 20, заступов 12, подосков на 10 возков, 3 возка железа и 4 мельничных сада. Преобладание смешанной формы раты мы наблюдаем в середине XVIII в., являющейся временем расцвета рудницкой промышленности в Левобережье. Но уже в 60-70 гг. XVIII в. натуральная форма раты постепенно заменяется ратой в денежной форме: в большинстве контрактов последней четверти XVIII в. мы встречаем только рату деньгами (см. табл. 9).

Денежная часть раты, как это хорошо видно из документов Палужской рудни, сохранившихся с 1714 по 1786 гг., непрерывно растет. С 30 руб. в 1714 г. она выросла на этой рудне до 90 руб. в 1783 г.³² Сличая отдельные таблицы, мы видим, что во второй четверти XVIII в. рост денежной части раты идет в *основном* в пределах 30—50 руб., в третьей четверти в пределах 50—70 руб., в конце XVIII в. — 70—90 руб.

³² ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные № 3019, л. 7.

Условия аренды левобережных руден во 2-й четверти XVIII в.
(1725—1750)

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Головая арендная плата (рага)	натурой (железом и железными изделиями)
Палужская	Киево-Печерский монастырь	1725—1727	Рудня, мельница об одном коле, сенокос на 50 возов, поле пахотное на 6 четвертей в трех смегах	40	Железа в возках и раков для байдаков на 50 золотых (возок оценивается в $7\frac{1}{2}$ золотых)
—	—	1749	Рудня «с майстеровыми людьми», мельница об одном коле, сенокос на 50 возов, поле пахотное на 6 четвертей в трех смегах	40,5, в том числе, по-рукавично-сверх того повинни на 60: архи-все Попогорской воло-мандриту 6, сти мельницы и на Вы-управителю хольскую пыльно всякие 3, городни-железные инструменты чему 1	«Железа доброго снопок 2, да крушного 2, да того повинни на Попогорской воло-сти мельницы и на Вы-хольскую пыльно всякие железные инструменты почитать без платежа»
Косицкая	Ведомство Генеральной артиллерии	1730—1742	Рудня	30	Железа шинного по 5 возков ежегодно
Шевченкова	Гетманская (дворец шептаковский)	1743—1767 1731—1734	Рудня Рудня, мельница и рабочая слободка	40 32,3	«Почасти железа до двору шептаковского»

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Лозовская	Гетманская Шептаковская волость	1734—1747	Рудня и мельница, сенокосы, грунты	22	Починка гетманских мельниц сначала в Ропской, а потом в Шептаковской волости («к вышеописанным млинам всякие работизны отбывает»)
Щербиницкая	Гетманская (Чолховская волость)	1734	Рудня и мельница «В той мельнице и рудне 2 части до дворца Ропского, а третья рудникова»	30	—
Кривушинская	Гетманская (Чолховская волость)	1734	Рудня и мельница на 1 постав мучной, 4 просяных ступ, 2 сукновальных	30	—
Ропчик	Киево-Печерский монастырь	1746—1749	Рудня «з мастеровыми людьми» и мельница	50, порукавичного 10	—
Лизунова	Троицкий Ильинский монастырь	1742	Рудня, мельница об 1 коле мучном, ступник на 4 ступы валюшных	50 с порукавичным и с протчим договором.	—

Условия аренды левобережных руден в 3-й четверти XVIII в. (1750—1775)

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Голубовка	Великотопальская экономия графа Владиславича	1752	Рудня с инструментом, сенокос, помещение для рудников, починка половины плотины	40	«Да шинного железа гнучего шин 30 и крушного шин 30»
—	Генеральный бунчужный Иван Бороздна	1755	Две «кузны» (рудни), мельница	100	«20 пар лемешей с лицами, 10 пар больших лемешей, затул 8, до млина на 4 сада, что надобно, камней 20 жлуктейных больших, заступов 12, возков 3 железа, подосков на 10 возков»
—	Помещица Анна Борозднина	1768	Две рудни, мельница, сенные покосы	60	—
Ельня Старая	Почеповская экономия графа Кир. Разумовского	1756—1758	Рудня, мельница об 1 колесе, винокурня	25	—
—	То же	1762	Рудня, мельница и вальня	50	1 возок «годного» железа

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Вепринская	Бунчуковский товарищ Андрей Миклашевский	1755—1758	Рудня, мельница об 1 мучной и другом ступном колесе с валюшами	80	Сошников с полицами 50 пар, 2 возка железа, затул 3
Палужская	Киево-Печерский монастырь	1758—1760 1764	Рудня с инструментом, мельница, сенокос, на 50 возов сена, поле пахотное на 6 чत्व. в трех сменах	40 да порука- вичного 10	«С выстатчением тех же (что и в 1749 г.) железных надобностей»
—	—	1767—1770	То же	70, порукавич- ные отме- нены	То же
—	То же	1771—1775	То же	80	—
Беловодка	Бунчуковский товарищ Антон Горновский	1767—68	Рудня	25	—
—	Ирина Горновская	1773—74	Рудня	50	—
Косицкая	Ведомство Генеральной артиллерии	1768	Рудня	43	—
Ходинская (Воробьева)	Торговцы пенскою Федор и Данило Ширан	1768	Рудня, мельница на 2 камня мучных	30	—

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Унеча	Ранговая полковая, владеет стародубовский полковник, князь Юрий Хованский	1768	Рудня, мельница на 1 камень мучной, «вместе с имеющимися дворами»	60	—
Ельна Борозднина	Генеральный бунчучный Иван Бороздна	1768	Рудня, мельница, сennie покосы	40	—
Комаровка	Дочери Ив. Бороздны: Анна Радзянка, Мария Угрюмова, Катерина Гамалеева	1766—70	Рудня, мельница на 1 коло	40	«Да сверх выделать лемешов пар 20, каменной железных 10, шин 12, полиц 10, сад млиновыи»
Рожновка	Бунчуковский товарищ Григорий Бороздна	1768	Рудня	40	—
Воловка	Хорунжий полковой Якимович	1768	Рудня, мельница об 1 мучном камне, валюшня о 3 ступах суконных да 3 просяных	50	—
Яриловицкая	Черниговский Троицкий монастырь	1768	Рудня, мельница об 1 мучном коле, 1 толчея, просяных 4, валюшных гнезд 4, винокурня	100	«Кроме железа»

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)	
				руб.	натурой (железом и железными изделиями)
Переездинская	Бунчуковский товарищ Семен Лизогуб	1768	Рудня с мельницей	60	—
Грибова	Бунчуковский товарищ Константин Лизогуб	1768	Рудня с мельницей на 1 коло	50	—
Угловская	Бунчуковский товарищ Яков Лизогуб	1768	Рудня с двумя мельницами	60	—
Вертецкая (Унучкова)	Вдова бунчукового товарища Федора Посудевского — Марфа	1768	Рудня и мельница об 1 камне	40	—
Вертецкая (Грабова)	Ирина Лизогуб	1768	Рудня, мельница об 1 мучном камне	15	—

Таблица 9

Условия аренды левобережных руден в конце XVIII в. и начале XIX в. (1775—1811)

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рата)*
				руб.
Палужская	Киево-Печерский монастырь	1775—1781	Рудня, мельница, сенокос на 50 возов сена, пашня на 6 чтв. в 3 сменах	80
—	—	1782	—	90
Косицкая	Ведомство Генеральной артиллерии	1779	Рудня	37,5
—	—	1783—1786	Рудня, плотина исправляется откупщиком	51,5
Ельня Бороздина	Генеральный бунчучный Иван Бороздна	1781	Рудня и «вся слободка»	60
Комаровка	Три дочери Ивана Бороздны: Анна Радзянка, Мария Угрумова, Катерина Гамалева	1781	Рудня, мельница на 1 коло	90
Голубовка	Генеральный бунчучный Иван Бороздна	1781	Две рудни, мельница	200

Продолжение табл. 9

Рудня	Владелец рудни	Год аренды	Что сдается в аренду	Годовая арендная плата (рага)
Вепринская	П. В. Завадовский	1778	Кузня (рудня) с господским инструментом. «Уголья жечь с лежащего сухого дерева»	70
Вепринская	П. В. Завадовский	1781	Рудня, мельница о 2 колах	70
Яриловская	Черниговский Троицкий монастырь	1786—89	Рудня, мельница, винокурня на 2 когла	90
—	Черниговская казенная палата	1791—95	Рудня, двор рудников, право выжигать уголь из валежника и сухого дерева	37,3
—	—	1803—1811	Железный завод об одном амбаре с рудничным двором	40
Лизунова	Черниговский Троицкий монастырь	1786	Рудня, винокурня и две водяных мельницы	76
Лесковская	Бригадир Милорадович	1791	Рудня	350
Вертецкая (Грабова)	Вдова ст. советника Ульяна Селецкая	1789	Рудня, мельница о 2 колах мучных, сенокос, винокурня о 2 котлах	70

* Годовая арендная плата натурой встречается только один раз рудня Вертецкая.—Шесть пар сошников больших и 3 пары волевных камней.

Таковы формы экономических взаимоотношений между хозяевами руден и откупщиками (рудниками). В условиях слагавшегося на Украине крепостного права эти экономические отношения привели феодалов-владельцев руден к ожесточенной борьбе за закрепощение рудников.

В 30—50-х годах XVIII в. 10% железной продукции, vyrabatyvavшейся на каждой рудне, отчислялись в пользу генеральной войсковой артиллерии. Собирая с руден 10% железа, генеральная войсковая артиллерия имела дело с довольно большой группой откупщиков. Способы собирания десятины вызывали очень часто в их среде жалобы на неправильность взыскания. Чтобы упорядочить это дело, войсковой скарб сделал пробу организовать эту распыленную группу, что хотя и не имело больших юридических последствий, но помогло рудникам осознать себя отдельной социальной группой, объединенной общими экономическими интересами. В 1754 г. канцелярия генеральной артиллерии дала на имя рудников Стародубовского полка ордер, в котором «для пресечения непорядков по сбору десятины» назначила рудника Якова Медведя «атаманом» рудников. Атаман должен был «всеми находящимися в полку Стародубовском рудниками ведать и между ними устраивать добрые порядки и охранения их от обид и излишних налогов, якие, естли в том кому з рудников могли от кого приключитись, то должен атаман представлять по способности близкости суда обозному полковому Стародубовскому»³³. Учреждением должности «атамана» рудников генеральная артиллерия как бы брала корпорацию рудников под свое покровительство. По крайней мере так истолковали ордер 1754 г. рудники Стародубовского полка, что помогло самоопределению этой группы.

Особое место рудницкой промышленности, которую казна использовала для удовлетворения потребностей военных, очевидно, тоже помогало самоопределению этой группы. Правительство освобождало рудницкую промышленность от «общенародных повинностей»³⁴, потому что на руднях изготовлялись военные припасы для армии — пули и картечь. Отдельные рудники были под

³³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 167.

³⁴ Там же, стр. 160—161.

гетманской протекцией³⁵. Откупщики из «подданных» на частновладельческих руднях «на прежнем жилии без повинностей пригонческих находятся», т. е. работали только на рудне и не выполняли в пользу владельца никаких других работ. Если к этому прибавить, что некоторые из них—эмигранты из Польши—претендовали, хотя и напрасно, на шляхетское звание и ссылались на то, что там они ходили при «спагах», т. е. с оружием, то мысль рудников о том, что они являются людьми свободного состояния станет понятной. Эта мысль временами приобрела форму полной уверенности в том, что профессия рудников делает человека свободным или, вернее, что арендатором рудни может быть лишь человек свободный.

Так как владельцы руден, отдававшие на откуп свои рудни, были заинтересованы лишь в том, чтобы получать от арендаторов регулярный доход, такой взгляд рудников на себя, как на свободных людей, не встречал возражений в обыкновенное время. Вопрос этот поднимался и обострялся лишь во время составления ревизий (переписей), потому что ревизии определяли зависимость определенного социального слоя от класса феодалов. Так, в 1755 г. генеральная войсковая канцелярия, ссылаясь на указ Петра I от 10 декабря 1719 г., постановила рудников, которые не имеют земли и живут лишь с аренды рудни и уплачивают в генеральную артиллерию десятину, в ревизию не писать³⁶. Это распоряжение было вызвано жалобой рудников Стародубовского полка генеральной артиллерии о том, что их заставляют платить консистентские деньги, тоняют с фурами, т. е. заставляют отбывать подворную повинность и пытаются записать их в ревизские сказки как зависимое от владельцев руден население. Это постановление генеральной войсковой канцелярии сформулировано было не в окончательной форме: «впредь до рассмотрения в ревизию не писать». На этот раз стародубовские рудники в ревизию не попали, но в дальнейшем эта история повторилась в очень острой форме. Случилось это в 1782 г., накануне издания указа 3 мая 1783 г., при составлении ревизии, которая сыграла фатальную

³⁵ ЦГИА УССР, ф. 163, Черниговский Троицкий Ильинский монастырь, т. I, 1713, д. 13.

³⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 168

роль для многих социальных групп промежуточного положения.

Суть инцидента 1782 г.³⁷ состояла в том, что при составлении ревизии владельцы руден Стародубовского полка записали всех рудников и мастеровых, которые работали на руднях, в ревизские сказки как своих крестьян. Рудники запротестовали. Они обратились в Новгородсеверское наместническое правление с просьбой вычеркнуть их из владельческих ревизий и «записать под военное право».

Корпоративное сознание рудников выразилось в том, что они подняли вопрос о рудниках Стародубовского полка в целом и вели эту линию до конца. Все официальные бумаги составлялись от имени «рудневской компании», которую возглавлял потомок одного из первых рудников, вышедших из Правобережья, Кондрат Клименков Маментович, «заводчик рудокопных заводов и наблюдатель атаманской рудневской должности», и Артем Маршалка, бывший в то время откупщиком рудни Косицкой. «Рудневскую компанию» составили откупщики и мастера девяти руден Стародубовского полка, на которых, по неполным данным, насчитывалось более 70 человек. Большая часть этих руден (пять из девяти) принадлежала Борозднам, очень разветвленной и влиятельной в то время фамилии; именно на этих руднях и Палужской рудне Киево-Печерской лавры произведены над рудниками, «доискивающимися свободы», наиболее жестокие экзекуции.

Свою мысль о том, что они являются людьми свободного состояния, рудники обосновывали ссылкой на такие документы: 1) указ Петра I от 10 декабря 1719 г. о рудокопных заводах, пункты 1, 5, 10, 16 и 17; 2) предложение генерального обозного Семена Кочубея от 8 июня 1755 г. с запрещением на основании указа Петра I вписывать мастеровых людей рудокопных заводов в ревизии и привлекать к отбыванию всенародных повинностей; 3) манифест 19 марта 1775 г., в 16-м пункте которого привилегия Петра I распространялась и на потомков мастеров; 4) ордер генеральной артиллерии от 21 декабря 1754 г.

³⁷ Описание этого инцидента заключено в деле Новгородсеверского наместнического правления № 368 за 1782 г. — Материалы по истории СССР, т. V, док. 35—42, стр. 167—186.

об учреждении в Стародубовском полку должности «атамана рудневского». На основании этих документов они считали себя военными, которые все время были в ведении генеральной артиллерии наравне с пушкарями; напоминали о своих заслугах по выделыванию «нарочито сделанных штук», как пули, картечи и пр., и о том, что они совсем не имеют земли и живут только с «рудницкого искусства».

Суражский уездный суд, на рассмотрение которого перешло это дело Новгородсеверское наместническое правление, опираясь на пункт 10 указа Петра I от 10 декабря 1719 г., по которому «велено майстеровым людям рудокопных заводов, которые подлинно в дело произведутся, тем от поборов денежных, солдатской и матроской службы и всякой накладки быть свободным», постановил считать свободными только тех, кто был подлинно владельцем рудокопного завода или откупщиком и в доказательство этого мог предъявить либо контракт с владельцем рудни, либо квитанцию об уплате денег по контракту. В деле имеется два списка рудников и мастеровых. Первый предварительный список содержит более 70 человек. Второй список состоит из рудников, которые представили суду либо контракты (11), либо расписки (12). К нему добавлено восемь рудников, представивших засвидетельствованное удостоверение в том, что контракт у них сторел. Всего, таким образом, из далеко неполного списка рудников и мастеровых (более 70 человек) подлежали освобождению только 31 откупщик и рудник. Остальные должны были остаться в зависимости и в том числе все мастеровые, у которых, естественно, не могло быть ни расписок, ни контрактов. Представляя Новгородсеверскому наместническому правлению этот список с копиями рудницких документов и свое постановление относительно этих лиц, Суражский уездный суд поставил на решение правления вопрос об исключении их из владельческих ревизий и причислении их «под военную власть». Это робкое постановление, скорее мнение, Суражского уездного суда, с одной стороны, окрылило надежды рудников, с другой стороны, развязало руки владельцам руден. В Суражском уездном суде дело рассматривалось 18 октября, а уже 30 октября владельцы руден Ельни, Голубовки и Комаровки забрали у откупщиков и их мастеровых скот, одежду, деньги и железо, а самих откупщиков

и работников подвергли аресту, избили, заковали в кандалы, принуждая записываться в крепостную зависимость.

В январе нового 1783 г. монах Ираклит, попогорский городничий Киево-Печерской лавры, в ведомстве которого находилась Палужская рудня, совершенно ее разорил, отобрал все инструменты, принадлежавшие руднику Ивану Медведю с товарищами, продал заготовленное ими железо, забрал все их имущество, хлеб, и самих рудников, претендовавших на вольность, засадил под замок.

Рудники снова обратились в Наместническое правление. Но последнее, очевидно, и само было поставлено в затруднительное положение решением Суражского суда. Под нажимом местных крепостнических кругов началась судебная волокита. Новгородсеверское наместническое правление, не утверждая постановления Суражского суда, предписывает верхнему земскому суду дать определение по этому делу. Но «оный суд, видно, что по просьбе господ владельцев, точно у их поноровку», вернул дело в Суражский уездный суд. Суражский суд «скольkokратно» отсылал дело обратно в верхний земский и, наконец, через два года Суражский уездный суд определил, отказавшись, очевидно, от решения дела в целом, чтобы обиженные рудники подали на своих владельцев отдельные «позвы». Некоторые рудники и стали на этот путь. В частности, отдельные позов на Киево-Печерскую лавру подали в суд рудники Палужской рудни Иван и Федор Медведи. Постановление Суражского Уездного суда об освобождении этих рудников от зависимости и вписание их в мещанство, поверенный Киево-Печерской лавры иеромонах Амфилохий опротестовал. Неправильность судебного постановления он доказывал тем, что Медведи «с отца и деда» — посполитского звания, арендовали рудню не по контракту, который обыкновенно заключается с вольнонаемными людьми. Расписка в приеме от них денег, которую они представили в суд, не есть контракт, так как она выдана не духовным собором, а от держателя казны; такие расписки выдаются и другим подданным для того, чтобы с них не взыскали денег вторично. В доказательство того, что Медведи суть подданные монастырские, поверенный представил в суд их донесение в Лавру, на котором они подписались: «о вышеописанном покорнейше просят подданные лавр-

ские и откупщики Палужской рудне». Все эти доводы и соображения поверженный скрепил ссылкой на «права малороссийские», по которым лица, состоявшие в крепостной зависимости больше 10 лет, должны остаться в этой зависимости навсегда. По предложению Румянцева от 13 апреля и 27 мая 1782 г. таких лиц запрещено вычеркивать из ревизий и вписывать в мещанство.

Но путь подачи отдельных «позвов» рудникам не улыбался. «Нам с владельцами позываться не принадлежит, потому что мы ищем только жалованных предпрописанных своих вольностей». Путь отдельных «позвов» привел к тому, что владельцы разорили многих рудников вконец, заводы же «незнающим того рудневского искусства посторонним людям на откуп поотдавали». «По нестерпимости» рудники подали просьбу на имя государева наместника Румянцева и тот предложил Новгородсеверскому наместническому правлению рассмотреть вопрос «чтобы по высочайшей привилегии в какую статью рудников належит поставить». После этой жалобы разыгрался самый тяжелый акт этой рудницкой трагедии, который так излагается в очередном донесении рудников Новгородсеверскому наместническому правлению: «После нашей его сиятельству занесенной просьбы Петр господин Бороздна прошлого декабря, ночью порою, против 20 дня, настав многолюдство у рудню Беловодку, из нас тие рудне рудников откупщиков Ивана и Ивана и Кондрата Николаенков да Ивана, Степана и Кондрата и сынов Ивановых Ивана, Матвея да Степанового сына Гаврилу Александренков, схватя гвалтовно сонных и повязали им назад руки и били их тиранско, чиня зругательства, вешаючи за руки на балку, что выворачали у плеч им лопатки и заграбили у них увесь скот, коров и коней и вязанных оных рудников гнали до села Кулаг, а в селе Кулагах у панском дворе били их березьем нагих домертва, ворячаючи на все бока и отливаючи водою, а потом больных, забив у колодки, содержит под караулом, мори голодною смертию, о чем от нас рудников и протестное доношение в нижний земский Суражский суд сего генваря 11 числа подано ко описанию и освидетельствованию прописанных гвалтов».

Добились ли рудники в конце концов того, что их хотя бы в пределах списка, составленного Суражским

уездным судом, вычеркнули из ревизии 1782 г. и записали в число «свободного» состояния, документы не говорят. В списке лаврских крестьян, которые жили в Палужской рудне в 1786 г., показаны три рудника: Федор Никитич Медведев с женою, сыном, двумя дочерьми и работником Моисеем Васильевым, Иван Яковлевич Медведь с женою и дочерью, другой Иван Яковлевич Медведь с женою, тремя сыновьями, пасынком и двумя дочерьми. Против фамилии каждого из них стоит такое примечание: «оный (фамилия), доискиваясь вольности, имеет дело с Лаврою в уездном Суражском суде по жалобе его на оную Лавру за неправильное его в поголовную перепись уписание в крестьянство, которое дело в том суде решено и по решению приговорен быть вольным»³⁸. Таким образом, еще в 1786 г. дело палужских рудников Медведей тянулось, несмотря на то, что оно было решено в их пользу. Но инцидент 1782 г., и помимо счастливого или несчастливого для рудников конца, представляет огромный интерес. В частности, интересно, что феодалы в борьбе за ревизские души ссылаются на давность («Литовский статут», «Права, по которым судится малороссийский народ») и ревизии, особенно 1764 г. Этим подчеркивается тот путь, каким складывалось крепостное право на Украине. За ревизией 1782 г., вокруг которой загорелась такая ожесточенная борьба между владельцами руден и рудниками, последовал 3 мая 1783 г. указ Екатерины II об окончательном закрепощении крестьян левобережной Украины. В сопоставлении с этим инцидент 1782 г.—борьба между классом феодалов и рудниками приобретает более глубокий смысл и является одной из интересных страниц в истории развития крепостного права на Украине.

* * *

Работники руден в документах того времени носят названия «майстеровых рудницких людей», «работников руднянских», «майстеровых людей», «ремесных людей».

³⁸ Черниговский обл. архив, ф. Черниговская казенная палата, 1788, № 630.

В документах об основании руден очень часто сообщаются сведения об обеспечении руден рабочей силой. До нас дошло немало гетманских универсалов, которыми разрешалось помещику построить рудню и «для помочи всякой работизны в той рудне отправляющейся» осадить возле рудни слободку³⁹. Из этого видно, что слободка считалась составной частью предприятия. И в других документах (как, например, ревизии, описания руден, составленные по разным поводам) вместе с описанием железного завода идет описание и руднянской слободки. Так, рядом с рудней в лесной пуще, над речкою, возле мельничной и руднянской плотины, возникало новое поселение—слободка руднянских работников. Очень часто, как это видно из документов и сохранившихся планов, недалеко от рудни возникала стекольная гута, тоже требовавшая рабочих рук. Иногда рудня переделывалась в папирню (бумажную фабрику), как это было в Пакульском хозяйстве Киево-Печерской лавры⁴⁰, или в мукомольную мельницу, или, наконец, рудня заменялась стекольной гутой. Часть работников рудни в таком случае оставалась работать на новом предприятии, некоторые (кузнецы, дымари) шли на другие рудни. Организация различных предприятий феодального времени несомненно имела много общих черт, которые при слабом разделении труда на них давали возможность рабочему люду так или иначе приспособляться к работе на них.

В подтверждение сказанного и для того, чтобы показать, откуда брались работники рабочих слободок, созыв которых разрешался местными властями, рассмотрим состав рабочей слободки на одной из левобережных стекольных гут⁴¹. Из 20 семейств, работавших в 1768 г. на Барановой гуте, пять семейств было «из польской области», т. е. из Правобережья; отсюда же был и откупщик гуты Василий Баран. Половина семей прибыла сюда из левобережных гут Кочубеевой, Пакульской, Шевченковской, а также из левобережных руден Щербиницкой, Деменской и Лозовской. Таким образом, три четверти ра-

³⁹ См. описания руден Осинки, Голубовки, Вепринской, Деменской, Шевченковой, Гнездовской и др.

⁴⁰ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, кн. VII, 1908, стр. 31.

⁴¹ В. Модзалевский. Гуты на Чернігівщині, стр. 39.

ботников этой гуты являются выходцами из правобережных и левобережных селений, возникших при предприятиях того времени (будах, гутах, руднях, папирнях). Совершенно ту же картину мы наблюдаем и в рабочих слободах руднянских. Здесь тоже наряду с местным населением, выходцами из других гут и руден Левобережья, мы находим выходцев из Правобережья. Например, в списке рудников и мастеровых людей, которые просили о том, чтобы их вычеркнули из ревизии 1782 г., имеются «майстеровые Данило да Василь Бражки, выходцы польские, майстер коваль Игнат Григорьев Пусенок, выходец польский», работавшие в 1782 г. на Вепринской рудне⁴². Такими же выходцами из правобережных руден были рудники и откупщики рудни Беловодки «выходцы польские Василь, Григорий, Иван Николаенки Шимки»⁴³. Это — работники правобережных руден киевских и волынских.

Из табл. 10, составленной на основании данных Румянцевской ревизии, видно, что 42% населения семнадцати левобережных руден в 60-х годах XVIII в. является пришлым населением из разных сел правого и левого берегов Днепра. Среди этого пришлого населения около 43% составляют выходцы из других руден украинских и белорусских.

Таковы условия образования рабочих слободок при руднях, обычно входивших в состав крупного феодального хозяйства (старшинского и монастырского). Условия комплектования рабочей силы из пришлого «свободного» населения проводили резкую грань между мастеровыми людьми и людьми тяглыми, которые в документах того времени называются «подданными», «пашенными людьми».

В судьбе населения руднянских слободок много общего с судьбою украинского крестьянства вообще. В конце концов оно растворяется в массе закрепощенного крестьянства. Но до 80-х годов XVIII в. работники руден представляли собою отдельную группу, связанную

⁴² Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, д. 368.

⁴³ ЦГИА УССР, ф. 206, Новгородсеверское наместническое правление, 1784, д. 749, стр. 11.

Состав работников левобережных руднянских слободок
в 1767—1768 гг.

Рудня	Местные жители	Выходы			Из каких руден
		из лево-бережных сел	из Правобережья	из других руден	
Голубовка . . .	9	4	—	8	Вепринская 1, Воловка 1, Писарка 4, Щербиничская 1, Ельня 1
Рожновка . . .	—	2	—	6	Деменка 3, Вепринская 3
Вепринская . . .	20	2	—	3	Ропчик 1, Деменка 1, Унеча 1
Воловка	2	3	1	2	Голубовка 1, Халеевская 1
Унеча	16	7	1	3	Ропчик 1, Вепринская 1, Деменка 1
Палужская . . .	2	—	2	3	Унеча 1, Голубовка 1, Воловка 1
Ельня	9	2	—	2	Воронуса 1, Голубовка 1
Яриловичская . .	12	—	—	—	Лесковская 1, Гунковова 1
Вертецкая	1	2	1	2	Яриловичская 2, Речицкая 1 (Белоруссия)
Суховирская . . .	5	2	2	3	
Ловинь	2	5	—	—	
Нововертецкая . .	8	—	—	—	
Россудовская . . .	8	1	1	—	
Луговая	4	3	—	—	
Беловодка	3	—	—	3	Унеча 1, Палужская 1, Косаров 1 (Белоруссия)
Щербиничская . . .	6	—	1	—	
Угловская	2	—	4	—	
	109	33	13	35	

с местными промыслами, и современные документы отличают эту социальную группу от других, подчеркивая отличительные черты «ремесных людей». Так, например, при описании населения рудни Ропчик в 1749 г. мастеровые люди показаны отдельно от крепостных: «подданических 4 двора» и «майстеровых людей 7 дворов» (ковальских дворов три, дымарских два, лесных дворов два ⁴⁴). И еще раньше, в ревизии 1723 г. при описании рудни Палужской, кроме лаврских подданных, грунтовых четыре двора, бобыльских две хаты, за Киево-Печерской лаврой показано «особо работников руднянских дворами своими живючих 12». То, что работники руден живут в своих дворах, отмечено и в описании той же Палужской рудни 1749 г. ⁴⁵: «при той рудне живут майстеровые люди своими дворами: кузнецов 3, дымар 1 да курач 1. В них дворов 5, хат 5, семей 5». Те же документы подчеркивают и углубляют эту разницу между крепостными и мастеровыми людьми. В той же описи Палужской рудни после перечисления дворов мастеровых людей добавлено: «те майстеровых людей дворы от пригону увольтнены». Под «пригоном» подразумевается отбывание панщины (барщины), т. е. обязательных работ и повинностей в пользу помещика. Значит, мастеровые люди освобождены были от выполнения этих обязательных работ в пользу собственника рудни. В Румянцевской ревизии это выражено иначе. О каждом из работников Яриловицкой рудни, принадлежавшей Троицкому черниговскому монастырю, так сказано: «монастырю не работает ничего» ⁴⁶, о работниках рудни Луговой Черниговского кафедрального монастыря— «монастырю в натуре и деньгах ничего не дают» ⁴⁷. Вместе с тем мастеровые люди освобождены были в силу Берг-привилегии Петра I от 10 декабря 1719 г. и от «общенародных повинностей». Так, например, о жителях рудни Унечи (Шрубовки), принадлежавшей полковнику стародубскому князю Юрию Хованскому, в Румянцевской ревизии сказано: «оные рудницкие люди консистенции и другого платежа никакого никуда не дают, за силу

⁴⁴ ЦГИА УССР, ф. 128, Киево-Печерская лавра, вотчинные дела, д. 98, лл. 20—21.

⁴⁵ Там же, лл. 90—92.

⁴⁶ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 10, вед. 72.

⁴⁷ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 7, вед. 178.

высочайшего привилегия Петра Первого о рудокопных заводах в 1719 г. декабря 10 дня состоявшегося»⁴⁸. Владелец Вепринской рудни помещик Миклашевский, защищая жителей осажденной им возле рудни слободки от платежа «общенародных повинностей», проводит резкую грань между «ремесными» и «пашенными» людьми: «ремесные люди с найму денежного, единым своим мастерством, а не пашенными землями кормятся... буде к общенародным повинностям с пашенными людьми работники рудных заводов сверстаны будут... то ремесные люди за крайнюю свою скудость везде заводы оставят и не токмо общенародных повинностей отбывать, но и дневного пропитания за тем получить не возмогше, прочь разойдутся»⁴⁹.

На основании этих свидетельств можно было бы, пожалуй, сделать вывод, что мастеровые люди на левобережных руднях в первой половине XVIII в. не являлись «подданными» своих владельцев. Но против независимости работников предприятия от собственника этого предприятия свидетельствуют дальнейшие сведения того же описания Палужской рудни 1749 г.: «оная рудня с мельницею, с полем и сенокосом и *мастеровыми людьми* отдана в откуп палужским жителям Федосу да Юску Максименкам». Об аренде рудни вместе с принадлежащими к этому предприятию людьми мы находим сведения в документах, которые относятся и к другим рудням (например, рудня Ропчик Киево-Печерского монастыря). Относительно рудни Унечи в Румянцевской ревизии сказано: «показанная рудня Унеча с заводом и мельницею, також с имеющимися дворами, состоит на откупе рудником Яковом Медведем»⁵⁰.

Таким образом, работники левобережных руден, как и посессионные крестьяне, считались составной частью предприятия и использовались собственниками руден по установившемуся обычаю только на работе в предприятиях. Это, конечно, не были юридически оформленные посессионные крестьяне и выделяли их собственники ру-

⁴⁸ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 112, вед. № 39.

⁴⁹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1745, № 6033.

⁵⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 39.

ден для своих удобств и выгод как специалистов, более или менее приспособленных для работы на предприятии. Но уже при самой закладке рабочей слободки определялась цель созыва в данном месте рабочего люда: работа на рудне. Вот это и проводило резкую грань между крепостными вообще, отбывавшими обыкновенную барщину, и «ремесными людьми», работавшими на руднях. Собственники руден считали их, конечно, своими крепостными. Собственнику Вепринской рудни Миклашевскому, который судился за рабочую слободку при этой рудне с генеральным судьей Лисенко, можно не верить, когда он говорит в защиту «ремесных людей», работавших на его рудне, что «ремесные люди исстари свободны»⁵¹. Он защищал их как своих подданных лишь от уплаты «общенародных повинностей» в казну, а не отстаивал их свободу и независимость от владельца. Работники руден, «майстеровые люди» освобождались от «пригона» не потому, что они были свободны и независимы, а потому, что они работали на панской рудне. Такова была настоящая точка зрения феодалов-собственников рудни. Иначе смотрели на себя «майстеровые люди». Они осели в рабочей слободке для работы на рудне, а не для того, чтобы отбывать барщину. Так как рудня постоянно находилась в откупе, работники руден имели дело не с паном, собственником рудни, а только с откупщиками, которые часто сменялись. Вместе с тем руднянские работники отрывались от земледелия, так как у них, как правило, земли не было, переставали быть «пашенными» людьми, зависимыми от помещика по земле, приобретали специальные технические навыки и знания, которые передавались от отца к сыну; определенные семьи специализировались в рудницком деле. Все это в целом, и в особенности связанность их с предприятием, а не непосредственно с помещиком-собственником рудни, привело «майстеровых людей рудницкого дела» в конце XVIII в. к мысли, что они как ремесленные люди исстари свободны, заставило их вместе с рудниками «доискиваться свободы» и считать кровной для себя обидой то, что их наравне с крепостными заставляли работать на винокурнях, т. е. отбывать барщину.

⁵¹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Черниговский отдел, 1745, № 6033.

Эти две точки зрения вступили в противоречие лишь к восьмидесятым годам XVIII в., когда определенно стал вопрос о юридическом оформлении крепостного права на Украине (ревизия 1782 г., указ Екатерины II от 3 мая 1783 г.). До этого времени существовал ряд официальных документов, позволявших толковать их в пользу свободного состояния не только рудников, но и работников руден. Основным из них являлся указ Петра I от 10 декабря 1719 г. о рудокопных заводах и предложение генерального обозного Семена Кочубея от 10 июня 1755 г.⁵², запрещающее, на основании этого указа, вписывать «рудников» в ревизии между тяглыми людьми и привлекать их к отбыванию общенародных повинностей. Эти постановления центральной и местной власти вносили путаницу в умы крепостников, которые в спорах между собою за рабочие руки иногда выражались так, как собственник Вепринской рудни Миклашевский: «ремесные люди (на руднях. — П. Ф.) изстари свободны».

Из приведенного мной документального материала видно, что работники руден не были тяглыми «пашенными» людьми и не отбывали барщины на земле; они целиком были связаны с предприятием. Они не были «подданными» собственников руден, и если иногда под этим именем встречаются в ведомостях владельцев, то это вскрывает лишь собственнические вождедения помещиков, до поры до времени сдерживаемые властями.

Вопрос о крепостном состоянии работников руден разрешился только в начале 80-х годов при составлении ревизии 1782 г., когда помещики записали в свои ревизские сказки не только работников руден, но и рудников-откупщиков руден как своих крепостных. Как говорилось уже выше, в судебном процессе 1782 г. вольными были признаны только те из рудников, которые представили суду документы об арендовании ими помещичьих руден, т. е. арендные договоры или расписки об уплате ими арендной платы по договорам. Те работники и откупщики руден, которые таких документов представить не могли, перешли в крепостное состояние.

⁵² ЦГИА УССР, ф. 51, Генеральная войсковая канцелярия, 1755 г. д. 1367, л. 1—2.

Обеспечение работников левобережных руден
земельными угодьями в 1767—1768 гг.

Рудня*	Число				
	дворов		без сенокосов	с сенокосами на	
	без ого- ров	с ого- рами		2—5 возов	10—15 возов
Голубовка	—	—	18	1	2
Рожновка	—	—	3	—	5
Вепринская	—	—	25	—	—
Воловка	—	—	4	3	1
Унеча	7	18	на 25 дворов 40 возов		
Палужская **	5	1	4	1	—
Елья	9	2	6	3	2
Яриловицкая	—	—	2	10	—
Лесковская	—	—	1	13	—
Вертецкая	—	—	6	—	—
Суховирская	—	—	7	4	1
Ловиньская	—	—	—	1	6
Нововертецкая	—	—	—	8	—
Россудовская	—	—	4	6	—
Луговая	—	—	7	—	—
Беловодка	—	—	6	—	—
Угловская	—	—	6	—	—
Щербиницкая	4	4	8	—	—
	25	25	107	50	17

* Пахотная земля встречается только в одном случае; рудня Щербиницкая — посевам на 10 четвертей.

** На рудне Палужской один двор имеет сенокос на 30 возов.

Жители руднянских слободок составляли основную рабочую силу на руднях. Для характеристики экономического положения работников рудни ценные сведения дает Румянцевская ревизия 1767—1768 гг. Из табл. 11, показывающей обеспечение работников 18 левобережных руден земельными угодьями, видно, что пахотной земли у них совсем не было, если не считать Щербиницкой рудни, где на пять дворов и две бездворные хаты показано пахотного поля посевам ржи всего на 10 четвертей. Огородная земля имела лишь у половины работников четырех руден. Работники остальных 14 руден огородов не имели. Сенокосы имели только 40% работников. Самый большой сенокос на 30 возов показан только у одного работника, 9% работников имели сенокосы от 10 до 15 возов, 30% работников укашивали сена от двух до пяти возов, 60% работников не имели сенокосов вовсе.

Эти цифры характеризуют общее экономическое положение работников на руднях. На примерах отдельных руден можно видеть, что и эти скудные хозяйственные блага (сенокос, огороды) распределялись между работниками неравномерно. Источники выделяют две категории работников, особенно заметные по формулировке сведений, относящихся к рудне Щербиницкой: «при оном заводе майстеровые и работные люди». На рудне Голубовой имеются обе эти категории: майстеровые (питается з майстерства своего) и работные (питается заработками оного этого заводу). Мастеровые (дымарь, коваль, т. е. основные специалисты по рудницкому делу) обеспечены лучше; только они имеют сенокосы до 10 возов. Они же лучше обеспечены скотом, обязательно имеют лошадей и от трех до пяти коров. Те же две категории различаются и на рудне Унече «промышляют рудокопным железным майстерством» восемь дворов; «нанимается на рудне работником» восемь дворов. Первая группа имеет больше скота. (Один двор имеет пять коров, два двора—по три коровы, четыре двора—по две коровы. Лошадей и волов: один двор—шесть, два двора—по две, три двора—по одной голове). В то же время вторая группа обеспечена скотом так: без скота—два двора, с одной коровой—пять дворов, с двумя коровами—один двор, с одной лошадейю—пять дворов.

Не имея земли, работники руден исключительно «питались с заработков на рудне» и за свою работу получали от рудников плату либо деньгами, либо натурой, т. е. железом и железными изделиями. Так, например, на рудне Палужской Румянцевская ревизия отмечает в должности наемного мастера курача Никиту Гребенченка, которому Киево-Печерский монастырь платил в год «от работы за курачество» (выжигание углей) по 10 руб. Из других источников мы знаем, что на рудне Бороздниной в 1781 г. дымари получали 12 коп. в день, кузнецы четвертую часть железа⁵³. На предприятиях левобережного Полесья работникам чаще выплачивалась натурой третья часть вырабатываемого продукта. Так, на стекольной гуте, принадлежавшей графу К. Разумовскому, работники гуты в 1781 г. получали третью долю вырабатываемого стекла⁵⁴. Такая же «ремесницкая третина» выплачивалась работникам Хотилловской стекольной гуты Киево-Печерской лавры в 1743 г.⁵⁵ Следует для сравнения отметить, что на Ракитинской рудне Смоленского уезда, где работники в 70-х годах XVII в. из трех пудов выработанного железа получали один пуд, т. е. третью долю, условия оплаты труда были лучше, чем на рудне Бороздниной⁵⁶.

Рудня сдавалась в аренду вместе с рабочей слободкой. Считаясь «подданными» собственника рудни, «мастеровые люди» работали по найму у рудников и из получаемой зарплаты ничего не платили собственнику рудни. Это обстоятельство отмечается во многих документах⁵⁷.

Кроме этих постоянных работников, которые жили при руднях и работали «за наем у рудников», на левобережных руднях работали и наемные со стороны.

Так, в контракте 1767 г. с откупщиками Палужской рудни Киево-Печерской лаврой обусловлено, что откупщики должны «работников таких иметь, которые по

⁵³ Опис Новгородсѣверскаго намѣстництва (1779—1781), стр. 252—253.

⁵⁴ Там же, стр. 268.

⁵⁵ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, д. 1457. Приходо-расходная книга 1743 г.

⁵⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 146.

⁵⁷ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 7, вед. 178; т. 10, вед. 72.

прежнему примеру были б з стороны, но из свидетельствами надлежащими»⁵⁸. В ревизии 1751 г. наемные работники на руднях записаны в отдельную ведомость вместе с «работными» людьми, т. е. вместе с постоянными руднянскими работниками. По Любецкой сотне Черниговского полка эта ведомость имеет такое название: «ведомость сотне Любецкой всякого звания работных и наемных людей, кои состоят вне числа дворового». Последнее выражение подчеркивает, что постоянные и наемные руднянские работники, занесенные вместе в одну ведомость, не являются «подданными», записанными в отдельную ведомость. По ведомости Городницкой сотни при рудне Святской Констанции Лизогуба показаны «наемные люди»: Михайло Зализка рудник, Павел Остронос дымарь, Никита Горох «курячник» (курач). Из этой ведомости видно, что это были те же мастеровые люди, но не постоянные, а пришлые наемные, работавшие за плату, которую они получали от рудника и не зависимые от владельца рудни.

Пришлыми наемными работниками могли быть, как и на других предприятиях того времени, либо крестьяне других владельцев, ушедшие на заработки с согласия своих панов с соответствующими свидетельствами, либо бродячее переходящее население. Из приведенного выше анализа состава рабочих слободок при Барановой гуте и из табл. 10 видно, что на протяжении второй половины XVII в. и до начала 80-х годов XVIII в. «ремесленные люди», живущие с заработка на предприятиях и не связанные с землей, передвигаются довольно свободно.

Наемный труд на левобережных руднях в XVIII в. не являлся чем-то исключительным. С развитием денежного хозяйства на левобережной Украине и расширением всероссийского рынка мы наблюдаем интенсивный рост наемного труда на территории трех наместничеств—Черниговского, Киевского и Новгородсеверского. Так, например, описание Новгородсеверского наместничества (1779—1781) отмечает, что «работа исправляется наемными людьми» на вапенных (известковых) заводах по р. Десне, на винокуренных заводах, на стекольных помещичьих гутах, на восьми раскольничьих гутах слободы

⁵⁸ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 152—155.

Злынка (наемными работниками по договору из малороссиян), на пеньковых заводах графа Румянцева-Задунайского, на кирпичных заводах и других предприятиях⁵⁹. В частности, для жителей левобережного Полесья наемный труд являлся необходимостью из-за недостатка земли, что видно, например, из описания Нововертецкой рудни 1781 г., находившейся на территории Черниговского наместничества, «К сей деревне земли пахотной нет вовсе. Жители ходят на заработки хлеба в разные степные места и притом нанимаются на работы к рудням и другим заводам»⁶⁰.

В XIX в. процесс замены крепостного труда наемным шел еще интенсивнее. В правобережных руднях волыньских и киевских в середине XIX в., когда руден на левобережной Украине уже не существовало, дело обстояло таким образом.

Таблица 12

**Число крепостных и наемных работников
на правобережных руднях в середине XIX в.***

Рудни хозяев-помещиков			Рудни откупщиков	
число			число	
руден	работников руден		руден	наемных работников руден
	крепостных	наемных		
18	45	161	20	179

* Таблица составлена по кн. Н. Бунге. Указ. соч., стр. 30.

Из этой таблицы видно, что крепостные, которые имелись лишь на помещичьих руднях, составляли лишь 11,7% общего числа работников руден, число наемных работников на помещичьих руднях в три с половиною раза превышало число крепостных, а на 20 руднях, находившихся в откупе, применялся только наемный труд.

⁵⁹ Опис Новгородсіверського намісництва, стр. 6—8, 14, 150, 165, 213, 232, 251, 262, 268 и др.

⁶⁰ Черниговский гос. музей. Описание Черниговского наместничества, рукопись.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И УПАДОК ЖЕЛЕЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В XVII—XVIII вв.

Продукция руден левобережного Полесья, несмотря на ее сравнительно низкое качество, некоторое время удовлетворяла потребности местного хозяйства и местного рынка. Это—конец XVII и приблизительно 40—50 первых лет XVIII в. Затем, с развитием народного хозяйства Украины, местное железо и по количеству и по качеству перестало удовлетворять его потребности и не смогло конкурировать с русским железом, которое было лучше и дешевле. Это и привело к упадку местной железной промышленности. Для того, чтобы убедиться в верности этого положения, рассмотрим кривую развития этой промышленности (рис. 4). За ее начало мы берем дату освободительной войны 1648—1654 гг. Зародившись около половины XVII в., местная промышленность значительно выросла к концу XVII в. Временем ее наибольшего расцвета нужно считать 1700—1750 гг. Далее намечается упадок: это уже бросается в глаза с начала 60-х годов XVIII в. Начало ликвидации руден приходится на половину 80-х годов того же XVIII в., а конец—на второе десятилетие XIX в.

Первым вопросом, который возникает с изучением начала этого процесса, является вопрос о том, существовали ли рудни (металлургические мельницы), в левобережном Полесье до начала освободительной войны 1648—1654 гг. Отдельные рудни несомненно были. Первое по времени упоминание в документах о левобережных руднях относится к рудне у с. Светильнова на р. Трубеже. Она упоминается в люстрации Остерского староства 1628 г. и в тарифе подати Киевского воеводства 1631 г., но возникла раньше¹.

Рудню на р. Снови (№ 71), по свидетельству старожилов в 1681 г., построил в первой половине XVII в. польский пан Волович и при ней осадил слободку Роженичи, «якие добра пан Волович в своей посессии держал аж до самой войны Хмельницкого»². Селение Роженичи входи-

¹ Архив Ю.-З. России, ч. VII, т. I, Киев, 1886, XLVI.

² А. Лазаревский. Описание старой Малороссии, т. I, стр. 405.

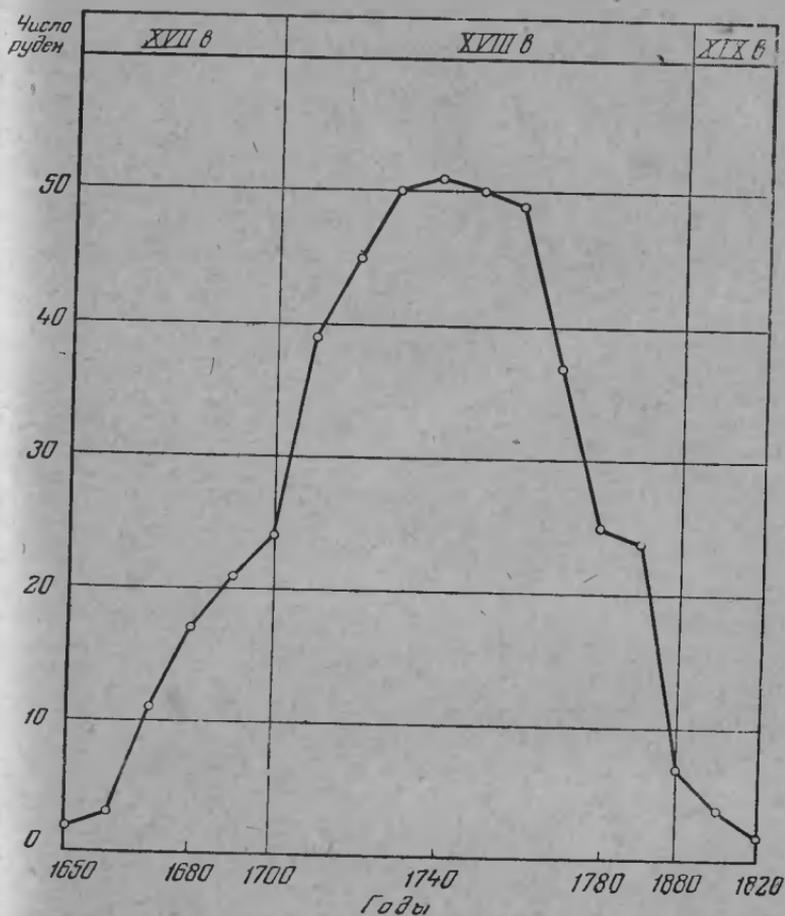

Рис. 4.

ло в состав Ропской волости (Ропщина), которая после войны 1648—1654 гг. попала сначала Рубцам, а с 1679 г. присоединена вместе с рудней к гетманским владениям.

Уцелела от того времени также рудня на р. Вертечи, принадлежавшая шляхтичу Савве Посудевскому—Внучку, который владел ею сначала на основании привилегия польского короля Яна Казимира от 8 мая 1653 г., а позже на основании подтвердительного универсала

Богдана Хмельницкого от 31 мая 1656 г.³ Эта рудня Посудевского (рудня Унучкова, рудня Вертецкая) упоминается как существующее предприятие в 1785 г.

Принадлежность всех упомянутых руден польским панам и шляхтичам объясняется тем, что левобережное Полесье (Стародуб, Попова Гора, Почеп, Новгород Северский, Чернигов, Моровск, Монастырище с уездами) по Деулинскому трактату 1618 г., а затем по Поляновскому миру 1634 г. оставалось в руках панской Польши до освободительной войны 1648—54 гг.

В южной части Черниговского наместничества есть топонимические следы существования (вероятно, во владениях Вишневецких) двух руден близ с. Березовой Луки на р. Будакове, в которую впадали два ручья, Буракова рудня и Ближняя рудня⁴. Одним из доказательств существования руден на Левобережье до освободительной войны 1648—1654 гг. следует считать наличие ряда селений под названием Рудня, которые упоминаются в актах XVII в. и начала XVIII в. просто как селения, в которых уже не было железных заводов. Несомненно ряд таких руден и дымарок был по р. Трубежу и вокруг с. Моровска на прибрежной левой полосе Днепра, входившей в состав Киевского воеводства⁵. К рудням, возникшим в первой половине XVII в., относятся, вероятно, рудни на р. Есмани и на р. Брянке⁶. Эти рудни, названия которых сохранились в топонимике, по нашему мнению, не выходят из границ XVII в. Вообще же говоря, нижним хронологическим пределом левобережных металлургических мельниц (руден) является, очевидно, середина XVI в.⁷

³ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. IV, «Посудевские».

⁴ Описание рек Черниговского наместничества 1785 г. «Записки Черниговского губернского статистического комитета», кн. 2, вып. 1 и 2. Чернигов, 1875.

⁵ Например, рудни под номерами: 86, 87, 88, 89, 90.

⁶ № 66 и 59, а также рудни 60 и 83.

⁷ Все же нельзя здесь не упомянуть, что на Правобережье, история руден которого в значительной мере связана с историей левобережных руден, есть ясные следы существования руден в более раннее время и, что очень важно, следы эти приводят к металлургии древней Руси.

Во всяком случае, топонимика и документальный материал показывают, что рудни левобережной Украины в основном возникли уже после освободительной войны 1648—1654 гг., когда развитие железной промышленности происходило уже почти заново и в новых экономических и политических условиях.

Ко второй половине XVII в. количество руден с двух вырастает к концу 1660 г. до 11, а к началу XVIII в. это число удваивается. Момент возникновения и быстрый темп роста железной промышленности на Левобережье становятся совершенно понятными, если посмотреть на это со стороны потребностей народного хозяйства того времени. Как раз на 60-е годы XVII в. приходится деятельность генерального подскарбия Романа Ракушки, при котором в гетманство Брюховецкого построены рудни: Пакульская Киево-Печерского монастыря (№ 57), Россудовская Полуботка (№ 43), рудня на р. Ивоте поляка Марцела Кисельченка (№ 64), Набутовская на р. Убеди (№ 93), Неданчицкая на р. Ворзне (№ 55) и другие. В разрешениях, выданных Р. Ракушкой

Первое документальное упоминание о селении под названием Рудня мы встречаем в грамоте Владимира Ольгердовича около 1390 г. (Л. Похилевич. Сказания о населенных местностях Киевской губернии. Киев, 1864, стр. 190). Селение это находилось около г. Радомысля. В описи владений Киево-Печерской лавры 1593 г. (Архив Ю.-З. России, ч. I, т. 1, № 91) упоминается возле г. Радомысля с. Церковище с рудней над р. Мыкой. Эта рудня встречается и в документах XVII—XVIII вв. В той же местности около г. Житомира в 1471 г. упоминается с. Рудники (Архив Ю.-З. России, ч. VII, т. II, стр. 6). Открытие советскими археологами близ с. Райки на р. Гнилопяти городища древней Руси XIII в. дает возможность связать в непрерывное целое процесс добывания железа на Правобережье (В. К. Гончаров. Указ. соч., стр. 78). Здесь в бассейне р. Тетерева и его притоков Гуйвы, Гнилопяти, Здвижа, Каменки, Ирши (с их притоками), где находятся и Радомысль и Райки, находились наиболее древние разработки железной руды XI, XII и первой половины XIII вв. Таким образом, и Райки, и Радомысль, и Рудники являются звеньями непрерывной цепи, идущей в глубь веков. Нахождение остатков плавильной печи на Райковецком гордище позволило польскому ученому В. Zientara высказать интересную мысль о том, что райковецкая печь является важным этапом на пути развития от дымарки через штирийские печи до «больших печей», производящих чугуны. Древнерусская металлургия шла в этом направлении, но ее развитие было задержано татарщиной (Kwartalnik Historyczny Rocznik LXI. Warszawa, 1954, str. 235—239).

на построение руден, четко подчеркивается, что разрешение дается в интересах «войскового скраба», которому нужно железо. Так, например, в письме к строителям Неданчицкой рудни мешанам М. Матвеевичу и Ш. Медведю от 24 сентября 1664 г. он позволяет им «ново рудню фундовать для размножения скарбове войсковому», т. е. для увеличения доходов войсковой казны⁸. Рассматривая с этой стороны рудни XVII в., мы видим, что именно в это время возникает много руден, которые должны были удовлетворить потребность казны в железе. Это, например, некоторые гетманские войсковые рудни, как Кривушинская, Ивотская, Унецкая, Щербиницкая, Шуморовская, Почеповская.

«О примножении до скарбу войскового» даже в таком же размере, какой определен для рудников неданчических—40 возков железа—идет речь и в универсале гетмана Самойловича от 21 июня 1672 г., выданном Маментовичам⁹. Потребность войсковой казны в железе подчеркивается и в гетманском универсале 6 мая 1689 г., данном Леонтию Полуботку на рудню Радковскую¹⁰. Полуботок должен был по договору «тую руду для потреб войсковых на железо переробити».

На основании позднейших свидетельств можно думать, что и другие полуботковские рудни изготавливали железо для войсковой артиллерии, как и рудни других владельцев из казацкой старшины XVII в., которая близко стояла у военного дела (Миклашевский, Полуботок, Забела, Борковский и другие). Вместе с тем эти рудни одновременно удовлетворяли и потребности крупного старшинского хозяйства, которое начинало расти в конце XVII в. Преимущественно эти потребности удовлетворяли тогда монастырские рудни, которые в XVII в. составляли довольно значительную группу (8—9 руден)¹¹. Раннее возникновение монастырских руден объясняется тем, что монастырское хозяйство сравнительно благополучно вышло из экономических затруднений освобо-

⁸ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 131.

⁹ Там же, стр. 132.

¹⁰ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. 13, стр. 307.

¹¹ №№ 35, 41, 56, 57, 58, 62, 63, 84.

дительной войны 1648—1654 г., быстро оправилось и продолжало развиваться.

Таким образом, обстоятельствами, стимулировавшими развитие железной промышленности во второй половине XVII в., были потребности быстро развивавшегося в это время крупновладельческого—старшинского и монастырского—хозяйства и потребности в железе «войскового скарба». Интересно, что около трети руден, возникших в XVII в., существовало до общего упадка железной промышленности вообще в конце XVIII в., т. е. что рудни XVII в. были наиболее прочной группой предприятий на протяжении XVII—XVIII вв.

Переходя к изучению железной промышленности в XVIII в., мы видим, что кривая, поднимавшаяся вверх в XVII в., продолжает неуклонно расти до половины XVIII в. Рассматривая отдельно три группы руден, которые перешли из XVII в. (монастырские, войсковые и казачьей старшины), мы видим, что неуклонное поднятие кривой на протяжении первой половины XVIII в. произошло главным образом за счет роста руден казачьей старшины. Среди монастырских руден вместо старых предприятий возникли на прежних местах новые, но общее число их почти не увеличилось (появилось только две новых рудни). Продукция этих руден удовлетворяла текущие внутренние потребности монастырского хозяйства. Чрезвычайные же потребности, связанные с монастырским строительством, удовлетворялись покупным русским железом. Мало увеличилась за это время и группа войсковых руден (прибавилась одна рудня) с переходом к десятичному сбору железа в натуре.

Система собирания железа для скарба путем заключения с рудниками индивидуальных договоров прекратилась скарбом главным образом в XVII в. и первой четверти XVIII в. С 30-х годов XVIII в. она была заменена десятинным сбором железа со всех местных руден. Грамотой царицы Анны Ивановны от 31 декабря 1732 г. на имя гетмана Данила Апостола «повелено с имеющих в Малой России железных и селитренных заводов десятую долю взимать на генеральную артиллерию».

На основании этой грамоты со всех местных руден собирали десятую долю железа до указа Елисаветы Петровны 2 апреля 1755 г., когда все внутренние таможенные

зборы были уничтожены и эта десятина отменена. Взамен отмененной десятины повелено отпускать на генеральную артиллерию 1124 руб из общей суммы 48 107 р. 85 к., которая была отпущена на украинские расходы¹².

В другом документе пояснено, что «с тех железных заводов железо и селитра берется к гетману для военных походов и других расходов»¹³.

Собирание десятины в 1737 г. было организовано так. Генеральная войсковая канцелярия разослала во все полковые канцелярии указ «о взятии от имеючих рудополковые железные заводы сказок, сколько на котором заводе в мимошедших 1733, 1734, 1735 и 1736 годах отлажено железа и прочего и с того числа десятой доле на войсковую генеральную артиллерию». Сведения о количестве выработанного на каждой руде железа (сказки) и собранное железо нужно было направить в Генеральную войсковую канцелярию. Таким образом, организация десятинного сбора железа была возложена на полковые канцелярии. Но такой порядок себя не оправдал, поэтому его отменили и для собирания десятины назначен был из генеральной артиллерии специальный сборщик. Сохранились указы и инструкции таким сборщикам: Ивану Никитину от 4 марта 1738 г., Ивану Трусевичу от 4 августа 1742 г., войсковому канцеляристу Димитрию Забияке от 10 мая 1745 г. и 3 февраля 1747 г.¹⁴ Рассмотрим одну из таких инструкций от 3 февраля 1747 г. войсковому канцеляристу Дмитрию Забияке, который был командирован в полки Стародубовский, Киевский и Черниговский. К этой инструкции приложен очень ценный список железных заводов на территории этих трех полков¹⁵. В инструкции точно обозначены обязанности сборщика. В Стародубовском полку он обязан был собрать десятину со всех руден за 1746 г. и недоимки за прошлый год с трех руден; в Черниговском и Киевском полках, где недоимок не было, собрать лишь за 1746 г. «десятую долю железа со всего того, что было в том году зроблено». На полученное

¹² Экстракт из указов. Чернигов, 1902, стр. 269

¹³ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1762, № 5143; ПСЗ, т. VIII, № 6257.

¹⁴ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Черниговский отдел, № 2133.

¹⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 163—166.

железо он должен был выдать владельцам руден кр-итан-ции. Доставши от полковой администрации необходимое количество работников и подвод, он должен был собранное железо с их помощью доставить в полковой город того полка, на территории которого были рудни, и под расписку сдать его на сохранение полковым обозным и «артиллерийской полковой старшине». Из этой инструкции и всей переписки видно, что, во-первых, десятая доля железа собиралась с каждого вида изделий, которые изготовлялись на руднях; во-вторых, что десятину должны были уплачивать все владельцы без исключения как светские, так и духовные (монастыри). В других инструкциях и наказах указано собранное железо доставлять не в полковой город, а прямо в Глухов в Генеральную войсковую артиллерию. Сохранились и некоторые расписки, которые выдавались рудникам или владельцам руден сборщиками согласно инструкциям. Так, от 26 марта 1753 г. сохранилась расписка о том, что десятину с рудни Ропчик за 1747—1751 гг. рудники уплатили. Расписка от 29 июня 1739 г. говорит о том, что от рудника Ивана Брися принято «дробу 4000 и двофунтовых сто да полторафунтовых 250» за 1733—1739 гг. В 1736 г. генеральная артиллерия имела такие доходы: в руднях Стародубовского полка «зделано на картузы и картечи дробу 13½ тысяч да железа 1½ возки». Из этого числа полковая стародубская старшина задержала у себя дробы 8½ тысяч и железа 1½ возка, а в Генеральную артиллерию отослала только 5000 дробы. Из 13 руден Черниговского полка привезено в Глухов в генеральную артиллерию «дробу картечного четырехфунтового четыре, шестифунтового две и восемьсот да трехфунтового четыре тысячи зернят и подков конских 90 пар». В 1735 г. от сборщика железа значкового товарища Черниговского полка Красковского принято железа шинного 33 п. 17 ф.¹⁶

Из этих расписок и инструкций мы видим, что на руднях левобережного Полесья изготовлялись военные припасы. В данном случае речь идет не о специально войсковых руднях, а о руднях частновладельческих. От 1739 г. сохранился список рудников и их работников, которые по

¹⁶ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, № 368.

распоряжению Генеральной войсковой канцелярии освобождены были от «общенародных повинностей» потому, что эти рудники и их работники изготовляли для Генеральной войсковой артиллерии пули и картечи¹⁷. К этой работе привлечены были девять рудников и 37 «служителей их» восьми помещичьих руден Любецкой сотни Черниговского полка. Четыре из этих руден принадлежали членам фамилии Полуботок, три — Лизогубам, одна — Посудевскому.

Мобилизация рудников и работников восьми руден Черниговского полка была связана с войной 1735—1739 гг., которую Россия вела с Турцией. Украина доставляла русской армии провиант, фураж, подводы, обеспечивала ее квартирами и вместе с тем ее железные заводы (рудни) были привлечены к изготовлению необходимых для армии железных припасов. Есть основание думать, что и многочисленным рудням Стародубского полка было дано задание на время войны переключиться на выполнение военных заказов. Так, в донесении рудника Стародубского полка Кондрата Брися 1782 г.¹⁸ указано, что дед его Климент Маментович с братом своим, а позже и он сам, «поизобретали и позаводили на землях владельческих железные рудни... откупая и держа таковы заводы, доставляли на генеральную артиллерию всегда десятую долю происходящих от сего искусства прибылей, производя такову долю во времена военные, яко-то пулями, дробью, картечами и прочими припасы...»

Таким образом, мы видим, что все частновладельческие рудни как светских владельцев, так и монастырей в первой половине XVIII в. были обложены с разрешения царского правительства в пользу «войскового скарба» десятинным налогом, который уплачивался натурою со всех видов железных изделий, а в военное время в виде специально военных припасов. Организация десятинного сбора железа в известной мере удовлетворяла потребности Генеральной войсковой артиллерии в железе. Это, по-видимому, приостановило рост числа специальных войсковых руден. К списку войсковых руден, возникших

¹⁷ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 161.

¹⁸ Черниговский обл. архив, дела походной канцелярии гр. П. А. Румянцева-Задунайского, № 2592.

во второй половине XVII в., можно добавить лишь одну новую рудню (Косицкую), которая в списке руден 1755 г. показана за Генеральной войсковой артиллерией¹⁹.

Зато буйно выросло число руден крупных феодалов в полном соответствии с ростом крупного землевладения и развитием хозяйства вообще. Конец XVII в. и первая половина XVIII в.—время расцвета крупного владельческого хозяйства. 50-е годы—верхняя точка в развитии железной промышленности. Далее кривая этого развития стремительно падает. К середине 80-х годов относятся сведения и отрицательные характеристики железной промышленности на Украине А. Шафонского²⁰. Приблизительно в это же время происходит крупный конфликт между рудниками и владельцами руден Стародубского полка, описанный выше.

Во время этого конфликта многие рудни Стародубского полка были приведены в негодное состояние и перестали функционировать, другие отданы в аренду случайным откупщикам, далеко стоявшим от железного дела. С этим совпадает секуляризация имуществ украинских монастырей, осуществленная в 1786 г., когда все монастырские рудни перешли в ведение казенных палат и некоторые из них прекратили свое существование (например, Моровская). И описанный выше конфликт и секуляризация монастырских имуществ безусловно отрицательно отразились на развитии железной промышленности, но не они были основными причинами ее упадка. Это убедительно показывает кривая развития железной промышленности: она начала стремительно падать вниз, начиная с 60-х годов XVIII в., т. е. за четверть века до указанных событий, и падала неуклонно до начала XIX в. Причины ее упадка, очевидно, нужно искать в другом месте.

Очень интересный материал для освещения данного вопроса сохранился среди бумаг графа П. А. Румянцева. Это «Промемории и ведомости разных полков в государственной Коммерц-коллегии об привозимых товарах»²¹.

¹⁹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1748, № 2102.

²⁰ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 20.

²¹ Черниговский обл. архив, ф. Походная канцелярия гр. П. А. Румянцева-Задунайского, № 365.

Информируя графа Румянцева о том, что таможни на границах Украины учреждены в 1755 г. (речь идет не о внутренних, а о пограничных таможнях), государственная Коммерц-коллегия прислала ему копии ведомостей об импорте и экспорте разных товаров через пограничные украинские таможни за 1758, 1759, 1762 и 1763 г. В них даются сведения о таможнях Васильковской, Добрянской, Межигорской, Переволочанской, Беляжской, Станковской, Кременчугской, Секиринской, Переяславской и Нежинской компанейской конторе. Есть тут материал, характеризующий и торговлю железом. На основании этого дела мною составлены две таблицы—ввоза и вывоза железа и железных изделий.

По поводу таблицы ввоза (табл. 13) следует заметить, что предметами ввоза, если не считать 40 пудов тянутого железа, которое поступило из Чернобыля, являлись стальные и железные изделия, шедшие через Польшу из Западной Европы.

Главное место среди этих изделий занимают косы, которых за четыре года ввезено преимущественно из Граца 668 тысяч. Кроме кос, ввозились буравчики (Броды), булавки (Броды), иголки, складные ножи (Дубно, Тартаков, Бердичев, Бреславль), ножи столовые (Бреславль), бритвы (Бердичев), ножницы (Бердичев, Броды), шила сапожные (Бердичев, Дубно, Броды, Тартаков) и пр.

Номенклатура железных изделий, проходивших через Кременчугскую и Добрянскую таможни, та же, что и товаров, проходивших через Васильковскую таможню (косы, иголки, буравчики и пр.), но относительно некоторых изделий, проходивших через Добрянку (ножи складные, ножницы), сказано, что они идут из Гданска. Совершенно иной характер носит ввоз через Переволочанскую таможню, которая контролировала торговый путь из Запорожья и Крыма. В 1758 г. здесь прошло 44 пары крымских стремян на 6 р. 40 к., а в 1759 г.—20 пар таких же стремян на 5 руб. Среди товаров, проходивших через другие таможни, железо почти не встречается: небольшие партии железных изделий на таможнях Беляжской и Станковской носят случайный характер, а на таможнях Секиринской и Переяславской железные изделия не упоминаются.

Ввоз железа и железных изделий
через украинские таможи в 1758—1763 гг.

Таможня	Год	Предмет ввоза	Ввезено	На сумму в руб.	Откуда ввезено
Васильков	1758	Косы	2 400 шт.	—	Из Граца
	1759	"	103 600 шт.	—	—
	1762	"	134 150 шт.	26 830	—
	1763	"	152 300 шт.	24 368	Из Австрии 122 300 шт. Из Венгрии 26 000 шт. из Македонии 4 000 шт.
Межигорье	1758	Буравчики	18 гильвер	11	Из Брод
	1758	Железо тянущее	10 пуд.	—	Из Чернобыля
	1759	"	3 берк.	18	—
	1759	Замки ви-сячие	1 дюж.	6	—
	1759	Косы	100 шт.	20	—
	1759	Ножи обыкновен.	13 дюж.	13	Из Чернобыля
	1759	Подоски	200 шт.	5	Из Казарович
Кременчуг	1759	Косы	40 000 шт.	4 000	—
	1762	"	173 750 шт.	17 375	Из Казарович
	1763	"	41 000 шт.	4 100	Из Австрии
	1759	Иголки	6 000 шт.	3	—
	1762	Буравчики	1 пуд.	10	—
	1762	Замки железные висячие	1 дюж.	10	—
Добрянка	1759	Косы	2 765 шт.	—	—
	1762	"	10 800 шт.	1 620	—
	1763	"	7 125 шт.	1 648	—
	1759	Ножи склад.	1 113 дюж.	—	Из Гданска
	1762	"	1 909 дюж.	1079,2	—

Для поставленной нами выше цели—освещения вопроса о причинах упадка железной промышленности в левобережном Полесье—исключительный интерес представляет табл. 14.

Из этой таблицы видно, что в конце 50-х—начале 60-х годов XVIII в., когда развитие украинского железного производства достигает максимума, через Переволочную, Кременчуг, Переяслав и другие таможи на границах Украины, на юг, на Запорожье, Крым и Правобережье идут тысячи, десятки тысяч пудов чугуна, железа и стали в разных видах: чугун в котлах, чугунное литье в чашах больших и малых, подоски и сковороды, железо в прутьях тянутое и полосное, железная проволока, железные гвозди, сталь бочковая и т. п. Поражает не только количество железа и чугуна, но и их относительная дешевизна по сравнению с ценами на железо на украинском рынке: пуд чугуна стоит 20 коп., чугун в котлах—40 коп., железо в прутьях—45 коп., железо тянутое—45—50 коп., железо полосное—50—60 коп. за пуд. Нет никакого сомнения в том, что на табл. 14 мы наблюдаем движение не украинского железа, а русского—сибирского, тульского, калужского, брянского.

* * *

Русская железная промышленность в это время достигла очень высокого уровня. До XVII в. железо в России добывалось непосредственно из руды в сыродутных горнах, причем изготовление железа имело характер кустарного ручного производства. Первый железный «вододействуемый» доменный завод по образцу западноевропейских был построен в 30-х годах XVII в. на р. Тулице, притоке р. Упы голландским купцом Андреем Виниусом. В конце XVII в. железных заводов было уже около десяти. В 1700 г. возник первый железный доменный завод на Урале (Каменский)²², и уже во второй четверти XVIII в. Урал превратился в «грандиозный по тогдашним, уже не русским только, а и мировым масштабам промышленный район». В. И. Ленин отметил это

²² С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 146.

Таблица 14

Вывоз железа и чугуна через украинские таможи
в 1758—1763 гг.

Название таможи	Год	Предмет вывоза	Количество	На сум- му в руб.	Куда вывезено		
Переволоч- ная	1758	Чугун в кот- лах	15 берк.	30	Запорожье		
	1762	То же	30 берк.	60			
	1762	Железа в прутьях тя- нутого	856 берк.	3852			
	1763	То же	155 берк.	699,75			
	1763	"	157 берк.	206		Кафа в Крым На Пере- коп	
	1763	"	35 берк.	157			
	1762	Замков вися- чих	6 дюж.	12			
Кременчуг	1758	Чугунного литья в ча- шах боль- ших и малых	135 берк.	—	В Крым- скую об- ласть		
	1759	То же	1 385 пуд.	277			
	1762	"	1 400 пуд.	280			
	1763	"	38 берк.	70			
	1759	Железа тяну- того	125 пуд.	56,25			
	1762	Железа в прутьях	6 010 пуд.	1704,5			
	1763	То же	127 ¹ / ₂	573,75		В Крым 71 берк., за границу 56 ¹ / ₂ берк.	
	Кременчуг	1759	Гвоздей же- лезных	15 пуд.			9
		1759	Замков вися- чих	20 дюж.			40

Название таможи	Год	Предмет вывоза	Количество	На сумму в руб.	Куда вывезено
Переяславль	1759	Железа тянутого	35 пуд.	17,5	В польское местечко Трехтемиров
	1762	То же	25 пуд.	15	
	1763	"	40 пуд.	24	
	1759	Стали	1 бочка	3	В польское местечко Богуслав
1763	Замков висячих	1½ дюж.	1,26		
Беляки	1758	Железа полосного	249 пуд.	—	
	1759	То же	118 пуд.	70,8	
	1762	"	840 пуд.	504	
	1763	"	350 пуд.	210	
	1758	Железа в „деле“ (лемехи и сковороды)	73 пуд.	—	
	1759	Подоски и сковороды	34 п. 20 ф.	157,5	
	1762	Сковороды	75 пуд.	135	
	1763	То же	25 пуд.	37,5	
	1763	Чугуну в котлах	200 пуд.	80	
	Добрянка	1758	Железа тянутого	105 пуд.	—
1759		Железа полосного	2038 пуд.	1222,8	
1762		Замков висячих	24 дюж.	16,8	
1758		Железной проволоки	20 ф.	—	

явление, указав на высшее процветание Урала и господство его не только в России, но отчасти и в Европе в XVIII в.²³

Уже в первой четверти XVIII в. русское железо не только удовлетворяло потребности внутреннего рынка, но вышло и на мировой рынок. Особенно интенсивно шло строительство металлургических заводов в России в 50-х годах XVIII в., так как в это время был огромный спрос на русское железо за границей. За 1750—1760 гг., по подсчетам С. Г. Струмилина, в России прибавилось не менее 25 доменных и молотовых заводов, тогда как за предыдущее десятилетие прибавилось всего 15 заводов²⁴.

К середине XVIII в. экспорт железа доходит до 1 236 тыс. пудов (1750 г.), а в 1764 г. превышает эту цифру—1 428 тыс. пудов. С. Г. Струмилин считает, что в XVIII в. русская металлургия занимала в Европе ведущее место, с 30-х годов обогнав наиболее индустриальную в то время страну мира—Англию и сохранив до конца века по масштабу своей железной продукции первое место в мире²⁵.

Именно к этому времени бурного расцвета русской железной промышленности относятся данные нашей габл. 14 (1758—1762). Они дают нам представление о движении русского железа в направлении на юг, о мощности этого движения, об ассортименте железных изделий и ценах на них. Совершенно ясно, что территория левобережной Украины в отношении этого железного потока не могла являться просто транзитной. Завоевывая иностранные рынки, русское железо должно было в первую очередь заполнить и левобережный рынок.

Ускорению образования всероссийского рынка несомненно способствовало уничтожение внутренних таможен на границах между Украиной и Россией в 1753 г.

В собранных нами документах о ценах на железо на левобережной Украине²⁶ есть сведения о том, что в г. Стародубе с 1741—42 гг. железо продавалось московскими, тульскими и калужскими купцами (куплено

²³ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 424.

²⁴ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 198—199.

²⁵ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 204; габл. 50, стр. 229.

²⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 187—199.

у «калужского купца Ивана Лугина», «у москвитина Антропия Авксентьева», «у жителя тульского Зеновия Масальникова», у «москвитина Антона Силейщикова» и т. д.). В приходо-расходных книгах Киево-Печерского монастыря в конце XVIII в. упоминаются брянские кулцы, торговавшие в г. Киеве преимущественно железом из ближайших заводов Демидовых²⁷. Этими указаниями определяется направление железного потока: Москва, Тула, Калуга, Брянск, р. Десна с ее притоками, Днепр. В связи с этим для левобережной Украины особенное значение приобретает старый, насыщенный железными заводами Тульско-Калужский район, заводчики и заводы которого упоминаются во многих документах.

Тульско-Калужский район, где в XVII в. возникли старейшие доменные заводы, стал в XVIII в. средоточием крупных вододействующих доменных и молотовых заводов. Изучая этот район в интересующее нас время (50-е—60-е годы XVIII в.), мы видим, что к 1754 г. из десяти старых заводов допетровского и петровского времени шесть еще были в действии, да в промежутке времени с 1726 по 1762 г. в тульских и калужских местах появилось 13 новых доменных и молотовых заводов²⁸. Некоторые из этих заводов несомненно были ориентированы на Гжатскую пристань для отправки железа через Петербургский порт за границу, но продукция значительной части заводов Демидовых, Мосаловых и Гончарова предназначалась для сбыта по Десне и Днепру на юг.

Старейшим вододействующим (мельнишным) доменным заводом в этом районе был завод, построенный у самой Тулы на р. Тулице в 1696 г. родоначальником фамилии Демидовых Никитой Антуфьевым. В 1707 г. Никита Демидов, у которого Тульский завод был куплен в казну, построил свой второй тоже доменный завод в том же районе на небольшой речке Дугне, притоке р. Оки—Дугненский завод. Этот завод в 1717 г. перешел в руки его сына Н. Н. Демидова, который постепенно его перестроил и расширил. К 1745 г. Дугненский завод давал в год свыше 100 тыс. пудов чугуна, из которого выковывалось до

²⁷ ЦГИА УССР, ф. 128, Киево-Печерская лавра, д. 4518, лл. 6, 12, 17, 30, 34, 51, 1788—1793.

²⁸ П. Г. Любомиров Указ. соч., стр. 421.

68,5 тыс. пудов железа²⁹. В 1719 г. в верхнем течении р. Тулицы был основан Григорием Никитичем Демидовым Верхо-Тулицкий или Старо-Городищенский завод, давший в 1740—1749 гг. по 20,5 тыс. пудов чугуна в год. В 1727 г. Н. Демидов построил на упомянутой выше р. Дугне в Алексинском уезде, рядом с первым своим Дугненским заводом другой—Нижне-Дугненский с одной домной и одной молотовой. Для перековки чугуна обоих дугненских заводов Н. Демидовым в 1726 г. был построен в Мещовском уезде на р. Брыни молотовый Брынский завод. В 1750 г. Брынский завод, где первоначально был один молот, разросся до десяти действующих и пяти запасных молотов³⁰. Наконец, у самой почти Оки на р. Вырке, к югу от Калуги Н. Н. Демидов построил около 1740 г. еще один молотовый завод—Вырковский, основанный, по мнению П. Г. Любомирова, очевидно для перековки чугуна Дугненских домен³¹.

С Демидовыми конкурировали крупные промышленники Мосаловы, ведущие свое происхождение, как и Демидовы, от тульских оружейников.

В 1729 г. тулянин Максим Мосалов с братьями Алексеем, Иваном и Иваном меньшим в компании с тульским кулцом Алексеем Лугининым построили завод для выплавки чугуна на р. Мыжеге недалеко от р. Оки, в Тарусском уезде. К 1733 г. Мыжегский (Мижевский) завод имел две домны и молотовый амбар с тремя молотами. В конце 1734 г. Мосаловы вместе с Лугининым построили два завода на р. Шане, притоке Упы, в Можайском уезде—Верхнешанский и Нижнешанский заводы. В 1751 г. здесь при двух плотинах была одна домна и 12 молотов. В 1736 г. Мосаловы в компании с Лугининым построили еще один молотовый завод на р. Луже, в Боровском уезде (Архангельский завод), а в 1742 г. завод Непложский на р. Непложье, в Переяславской провинции. Таким образом, с 1729 по 1742 г. Мосаловы с Лугининым построили в Тульско-Калужском районе пять заводов, годовая продукция которых составляла 71 478 пудов чугуна и в большей части шла на юг и Украину.

²⁹ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 176, 177.

³⁰ Н. И. Павленко. Указ. соч.

³¹ П. Г. Любомиров. Указ. соч., стр. 418.

Были в Тульско-Калужском районе доменные железные заводы и других заводчиков (Баташовых, Золотаревых и других), но судя по документам, относящимся к торговле железом на левобережной Украине, наибольший удельный вес имела здесь продукция железных заводов Демидовых и Мосаловых.

С течением времени линия доменных железных заводов передвигается южнее, в бассейн Десны в район Брянска. Здесь на притоке Десны р. Нерусе в XVII в. были рудни Свенского монастыря. Упоминая об этих заводах, продукцией которых «была довольна Украина», В. Д. Корчмин советовал Петру I построить возле Трубчевска большой железный завод, который бы по Десне и Днепру снабжал железом Украину³². Предприятие это, впрочем, не осуществилось. С целью снабжения Подесенья и Поднепровья железной продукцией брянский купец Никулин в 1743 г. построил на р. Кропивной, притоке Нерусы, молотовый завод Кропивенский, на котором должен был перековываться чугуны с его же Истинского доменного завода на р. Истии, притоке Оки, в Бельском уезде. Завод этот работал с перебоями и остановился в 1768 г.

В промежутки с 1745 по 1755 гг. четыре завода построил в бассейне р. Болвы (приток Десны) крупный промышленник Афанасий Гончаров.

В 1745 г. им был построен на р. Песоченке, небольшом притоке Болвы, крупный железный завод с двумя домнами и четырьмя молотами.

Через семь лет (в 1752 г.) ниже этого завода на той же р. Песоченке, почти у устья р. Болвы, Гончаров построил молотовый железный завод—Нижне-Песоченский (Оболванский) с целью перековки чугуна с Верхне-Песоченского завода. По расположению этих двух заводов, доменного и молотового, видно, что продукция этих заводов должна была идти на Украину. В том же направлении, вниз по Десне и Днепру, шла продукция и двух других заводов того же Гончарова, построенных в пределах Брянского уезда на притоках р. Болвы. Один из них был построен в 1752 г. на р. Радице (Радицкий), другой

³² Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IV. СПб., 1900, стр. 255; № 1230, стр. 403.

в 1755 г. на р. Любохонке (Любохонский). Оба эти завода имели по одной домне и одному молоту.

В начале 50-х годов XVIII в. Иван Мосалов меньший построил в северо-западной части Брянского уезда на р. Бытошевке, притоке Ветьмы, впадающей в р. Десну, доменный и молотовый завод (Бытошевский). В 1761 г. сын Ивана «тульский купец, железных заводов содержатель», Семен Мосалов нашел в дачах Свенского монастыря возле с. Вербежичи (Вербичь) железную руду и обратился в Берг-коллегию с просьбой о разрешении эту руду разрабатывать и отправлять ее на Бытошевский завод. Указом Берг-коллегии ему разрешено «два прииска железной руды записать к оному Бытошевскому отцу ево Ивана меньшего Мосалова заводу, и оные рудники разрабатывать ему сильною рукою и добываемую руду для плавки на оной отца ево Бытошевский завод возить и дозволить на разрабатывании тех рудников от Мосаловых никому никакова препятствия не чинить и за рудные места владельцу той земли платить им, Мосаловым, по силе берг-регламента 6 пункта»³³.

В 1755 г. между группами заводов Гончарова на р. Ломпади, притоке Болвы, у с. Людинова поставил большой молотовый завод Никита Никитич Демидов (Людиновский завод). Тогда же на притоке р. Жиздри, Есенке им же был оборудован большой доменный и молотовый завод—Есенковский, и на выковку его чугуна перешел Брянский молотовый завод, устроенный в 1726 г. на р. Брыни, притоке Жиздры. Продукция этих двух заводов шла по судоходной Болве, по Десне и Днепру на юг.

* * *

Таким образом, к 50-м годам XVIII в. с развитием металлургии и металлообработки в Брянском районе источники русского железа вплотную подошли к Украине.

От Брянска до Киева лежал широкий речной путь по притокам р. Десны (Болва, Неруса, Ветьма и другие), по Десне и Днепру. Железо этим водным путем перевозилось стругами, которые носили название *байдаков*, «мерю в длину по верхней доске по 12, по 11 и по 10 сажен

³³ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, 1761, д. 2414.

трехаршинных, а во дне у двенадцатного 11, у одиннадцатного 10, у десятого 9 сажен; попереk дву сажен, иной и больше и меньше трех же аршинную сажень; вверх в 4 доски, мерою 2 аршин без чети и в полдва аршина». В описании, из которого взяты эти размеры байдаков, указаны значительные неудобства этого водного пути. «Задержание и помешка тому струговому ходу чинится от езов, как от Брянска до Трубчевска, так и малороссийскими городами до самого Остра во многих местах, так что и счесть невозможно. Перебивают езы во всю реку дубняком толщиною в четь аршина и меньше с великою крепостью, а для ходу байдаков оставляют ворота сажени по 2 и по 1¹/₂, и в том струговому ходу на низ задержка чинится немалая и, если не управиться в ворога, и на них езы многие суды портят и ломают»³⁴.

Особенно много сведений о торговле русским железом на Украине сохранилось в архиве Киево-Печерской лавры, которая после пожара 1718 г. развила огромную строительную деятельность. Если местного железа, изготовлявшегося на руднях, хватало на удовлетворение текущих хозяйственных потребностей, то потребности экстренные покрывались оптовой закупкой русского железа. Посредником при покупке Киево-Печерской лаврой сибирского, гульского, калужского, брянского железа был приписной к лавре Свенский монастырь возле Брянска, очень удобно расположенный относительно описанных выше источников русского железа и водного пути. На известной свенской ярмарке встречались купцы России и Украины.

Наиболее ранний из дошедших до нас договоров о закупке Киево-Печерской лаврой тульского железа относится к 1731 г. Тульский заводчик Алексей Мосалов с тремя братьями и тулянином купецким человеком Алексеем Лугининым заключили договор с Киево-Печерской лаврой о поставке ей 2 тыс. пудов связного и полосного железа. Железо это было поставлено в Свенский монастырь с Межегских (Межевских) водяных железных заводов Тарусского уезда³⁵.

³⁴ Библиотека АН УССР, отдел рукописей. Собрание А. М. Лазаревского, папка 53, лл. 630—631.

³⁵ Библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей. Архив Маркевича, д. 3306.

В сентябре 1734 г. во время Свенской ярмарки Киево-Печерская лавра передала в Свенский монастырь 400 руб. на покупку связного железа. Свенский монастырь снесся сначала с Брынским заводом Демидова. Железа там оказалось много, но ввиду готовящейся войны с Турцией продавать его было запрещено³⁶. Поэтому Свенский монастырь послал своего представителя в Тулу, где был заключен договор с тульским заводчиком И. П. Мосаловым об изготовлении для Киево-Печерской лавры связного железа 1 тыс. пудов ценою по 14 алтын с деньгою за пуд. Железо должно было быть изготовлено по данному из монастыря образцу в прутах, длиною каждый по пять аршин, и передано представителю Свенского монастыря 10 октября 1734 г. в Туле³⁷. Но вместо 1 тыс. пудов на этот раз было куплено всего 880 пудов, так как железо оказалось, как писал иеромонах Иоанн, посланный за этим железом, недоброкачественным (пленоватое, ломаное и неугодное)³⁸. О том, что это железо было доставлено в Свенский монастырь, свидетельствует «выписка с таможны Тульской данная, по которой заплачено пошлину, мостовое и пр. С 880 пуд железа пошлин 8 руб. 80 коп., накладных 88 коп., мостовых 1 руб. 20 коп., итого 10 руб. 88 коп. Подъячим за работу 40 коп., за бумагу 2 коп., за воск, за печать 1 коп. Всего 11 руб. 31 коп.»³⁹.

Из 880 пудов лавра получила всего 869 пудов, счетом прутьев 267, в том числе 4 прута «за нуждою дорожною сломано, а протов 3, весом пудов 11 из оногo железа употреблено за нуждою на дело новостроящейся церкви»⁴⁰.

В тридцатых же годах XVIII в. Киево-Печерская лавра намеревалась закупить новую партию железа у Мосаловых. Но так как по случаю войны России с Турцией «посланника доехать не допущено», Свенский монастырь закупил эту партию железа на заводе Демидовых. Наместник Свенского монастыря Иоиль сообщает об этом в Киево-Печерскую лавру 12 марта 1739 г.: «по близости

³⁶ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1380, л. 20.

³⁷ Там же, д. 1380, л. 37.

³⁸ Там же, д. 1380, л. 24.

³⁹ Там же, д. 1380, л. 36.

⁴⁰ Там же, д. 1380, л. 27.

Брянска имеется завод Демидовых, откуда на дело во Брянск до адмиралтейства покупают многое число и сказывают, да и в нас продавано самое доброе. Там посланный от меня иеромонах Иван приговорил требуемое во обитель святую железа число 2000 пудов, в том числе и по образцу, ценою пуд по полтине на подъем наш... поставить в Киеве отказал, не токмо в Киеве, но и при монастыре Свенском и по рублю не хочет»⁴¹. Железо это на подводах было перевезено в дер. Вербежичи и сложено в амбаре на берегу р. Аболон, притока р. Десны, и 25 мая «на особенном нарочитом струге по Десне препровождено в Лавру»⁴². Большую партию железа для Киево-Печерской лавры закупил Свенский монастырь в 50-х годах XVIII в. 23 мая 1754 г. иеромонах Ипатий, которого лавра послала в Свенский монастырь для закупки железа, сообщил, что на 150 руб. им было закуплено для лавры железа «у господ Демидовых связного 200 пуд да полюсного 100 пуд ценою все по пятидесяти копеек пуд». Но все это железо задержал архитектор для построек Свенского монастыря, и Ипатий советует «железо паки купить здесь повелеть, только такую ценою чтоб отпущено, не чаятельно, понеже купцов в них весьма умножительно, и продают более шестидесяти копеек. Разве не соблаговолите ли к их господству просительню написать и какими презенты обослать»⁴³. 8 августа того же года Ипатий сообщает, что презенты из Лавры—фрукты и книжицы—посланы господину Ивану Никитичу Демидову, но потому, что его не было дома, приняла все это его супруга «графиня Никитовна» вместе с письмом, в котором лавра просила отпустить 800 пудов железа по прежней цене 50 коп. за пуд, «кои-де она приняв, вашему архипастырству весьма благодарила, только-де по прежней отпускаемой цене без воли ее свекра, его высокородия Никиты Никитича отпускать опасывается и отпускает, как и в прежнем к вашей архипастырской святости от меня представлении показано, по шестидесяти копеек пуд. Да и железу за малою водою через месяц еще дела не будет, когда же делаться

⁴¹ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные. д. 1380, л. 61.

⁴² Там же, д. 1380, л. 63.

⁴³ Там же, д. 1938, л. 1.

станет, то о зделании и об отпуске повеленного в святую лавру числа связного железа всеприлежнейше просить буду»⁴¹. Ответ на то, из каких заводов Демидовых было отпущено железо в лавру, дает следующая расписка: «1754 году отпущено в Свенский монастырь связного железа, а именно: июня 19 числа двести пуд, июля 13 числа триста пуд, июля 29 числа триста девяносто один пуд. Всего отпущено в разные числа железа восемьсот девяносто один пуд—891 пуд—ценою по шестьдесят копеек за пуд, итого денег пятьсот тридцать четыре рубля шестьдесят копеек. Да напреде сего отпущено по приказу господина Ивана Никитича за взятыя на деньги связного железа з Брынского и Людиновского заводов весом семьсот пуд ценою по пятидесяти копеек пуд. Брынского завода приказчик Патрекей Перваков»⁴⁵.

Киево-Печерская лавра закупала не только тульское, но и сибирское железо. Так, осенью 1734 г. в Москву был командирован иеросхимонах Феодосий, который там купил и препроводил в декабре в Свенский монастырь две тысячи пудов дощатого сибирского железа, что видно из его памятки от 23 декабря 1734 г.: «В Новопечерской святой обители Свенской положено сибирского дощатого железа на конюшом дворе в инбаре целых лагунов сто восемьдесят три, а весом железа в лагунах оных по десяти пуд. Да еще разбитых лагунов семнадцать положено в монастыре под святыми воротами в каменной полатке щотом на каждый лагун по шестьдесят дощок того ж сибирского железа, а том числе два листа лишних. Итого всего вышеписанного железа двести лагунов, а весом оно-го всего железа две тысячи пуд. До обители святой Печерской куплено на Москве. Иеросхимонах Феодосий»⁴⁶. Так как санной дороги в 1734 г. долго не было, то железо пролежало в Свенском монастыре два месяца и было отправлено в лавру лишь 27 февраля подводами монастырских крестьян. По этому поводу из Свенского монастыря писали в Лавру: «из немалою нуждою убедили согнать зо всех подгородного стану монастырских деревень сто

⁴⁴ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1938, л. 21.

⁴⁵ Там же, д. 1938, л. 22.

⁴⁶ Там же, д. 1380, л. 18.

сорок подвод и отпустили такое железо сибирское все без остатку в Чолнский монастырь⁴⁷. А понеже здешние крестьяне, за великою дороговлею хлеба, весьма обнищали, також и корму для коней не имеют и також подводы настоящим последним путем отправить им бы незачим, того ради принуждены дать денег от обители присланных на всякую подводу по двадцати копеек»⁴⁸. Из письма наместника Свенского монастыря Варсонофия архимандриту Киево-Печерской лавры от 2 марта 1727 г. видно, что лавра покупала в Москве медную бляху тоже при посредстве Свенского монастыря. «Писание высокопреподобия вашего февраля 21 получивши, зараз в утрешний день брата казначея в Тулу за железом и подвод десять пар коней по медную бляху в Москву послано. Сего месяца марта 1 дня помянутая бляха препровождена в Свенский монастырь, которую сего ж марта 2 дня на подводах послано в Чолнский монастырь, а оттуду будет послано в Радичев, аще дорога не спортится»⁴⁹.

В приведенных документах речь идет об оптовых закупках железа на месте на заводах Демидовых и Мосаловых, двух главных конкурентов на железном рынке Украины. Как Демидовы, так и Мосаловы вели также в крупных масштабах и розничную торговлю железом на Украине. Это видно из документов, связанных с жалобой тульского промышленника Алексея Мосалова с тремя братьями Максимом, Иваном и Иваном меньшим и «тульщина купецкого человека Алексея Лугинина», о нарушении по отношению к ним сенатского определения 1732 г., воспреещающего брать с купцов, вешающих железо на своих весах и своими работниками, «весчих и перекупных» денег. В то время, как с них—Мосаловых и Лугинина—незаконно требуют «весчие» и другие сборы, «с протчих таковых промышленников, а именно с дворянина Акинфия Демидова, который такое же железо продает по городам, где случитца, и весит тое железо на собственных же ево весах, тех весчих и перекупных денег, по учиненному в Правительствующем сенате в 1732 г.

⁴⁷ Приписной к Киево-Печерской лавре монастырь.

⁴⁸ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1380, л. 34.

⁴⁹ Там же, д. 1380, л. 7.

определению, брать не велено»⁵⁰. При этом они сообщают о том, что имеют водяные железные заводы в Тарусском уезде Мижевские и Шанские. Железо с этих заводов они провозят по Десне и продают его в городах и на ярмарках Украины. Из дела 1757 г. видно, что Мосаловы имели во многих городах левобережной Украины лавки для торговли железом. Такая лавка, между прочим, была в Глухове⁵¹. Продукцию своих железных заводов транзитом через Украину Мосаловы вывозили и за границу. Это известно из дела 1755 г., которое возникло по поводу того, что уже по распубликовании в апреле того же года указа об уничтожении на Украине внутренних сборов Нежинский магистрат арестовал железо, принадлежавшее тульскому заводчику Максиму Мосалову (чугунная посуда), требуя уплаты весового. Это железо шло на Бендеры⁵².

Из демидовских заводов, снабжавших Украину железом, в документах упоминаются Людиновский, Есенковский, Брынский. Привозили это железо на байдаках по Десне и Днепру обычно брянские купцы. Так, в документах Киево-Печерской лавры, относящихся к 80-м годам XVIII в., упоминаются брянские купцы Степан Боков, Федор Комаров, Афанасий Некрасов, Дмитрий Попков, Иван Андреев, которые торговали в Киеве железом «Диомидова завода». Здесь же продавалось железо «Гончарового заводу»⁵³.

Так расширялся всероссийский рынок, заполняя русским железом с заводов Демидовых, Мосаловых, Гончарова и других русских заводчиков, города, местечки и ярмарки левобережной Украины. В описании Новгородсеверского наместничества (1779—1781 гг.) отмечены все значительные пункты сбыта русского железа на Левобережье. Так, на р. Десне отмечен Новгород Северский, куда «по реке Десне приходят струги и байдаки, с разным нагрузом, как то с хлебом, з железом, з разными желез-

⁵⁰ Библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей. Архив Маркевича, 1738, № 3306, лл. 1—3; см. ПСЗ, т. VIII, 5951. О невзимании весчих денег с продажи железа Акинфия Демидова.

⁵¹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Черниговский отдел, 1757, д. 12.

⁵² Там же, 1755, № 19590.

⁵³ ЦГИА УССР, ф. 128, Киево-Печерская лавра, 1788 г., д. 4518.

ными тульскими товарами»... Ярмонков здесь в году бывает три... на которые приезжают купечество с Москвы, Болхова, Вязьмы, Рыльска, с Тулы, Калуги... с красными, железными и протчими товарами»⁵¹. Относительно г. Стародуба, в котором отмечено 11 лавок, торгующих железом, сказано, что на стародубские ярмарки (две) «приезжают с сибирским и простым железом и другими выработанными металлами з городов Москвы, Тулы, Калуги, Рыльска, Курска»⁵⁵. В г. Глухове, где отмечено три крупных ярмарки, «великороссийские купцы, живущие в своих домах и наемных, торгуют шелковыми и суконными товарами, також разными железными и стекляною посудю и имеют капиталу от 2 до 10 тысяч»⁵⁶. Торговля железом отмечена в м. Ропске (четыре железных лавки), в слободе Зыбкой (три железных лавки), в г. Погаре, куда на ярмарку, которая длилась три недели, «приезжают купцы из Москвы, Суздаля, Ярославля, Калуги, Тулы»⁵⁷. в Мене, в Смелом и других местах.

Из приведенных выше материалов видно, что оптовые цены на русское железо на месте в 1730—1740 гг. равнялись 44—50 коп. за пуд, в 1750 гг. около 60 коп. за пуд, в то время как розничные цены по городам и ярмаркам Украины колебались в 1730—1740 гг. от 60 до 70 коп. за пуд; в 1750—1760 гг. от 70 до 80 коп. за пуд; в 1770—1780 гг. от 80 коп. до 1 рубля за пуд. Цены на сталь на протяжении указанного времени колебались от 2 р. 60 к. до 3 р. 20 к. за пуд, при продаже на фунты—от 8 до 11 копеек за фунт⁵⁸.

Цены на готовые изделия из железа в 1722—1785 гг.

Коса	24—30 коп.	Глухов
Пара сошников	18—25 коп.	На ярмарках в Глухове, Гоголеве, Остре, Летках
Пара подосков на один возок	5 коп.	Глухов
Заступ	4—5 коп.	Глухов
Тысяча гвоздей	1 р. 50 к.	

⁵⁴ Опис Новгородсіверського намістництва (1779—81 гг.), стр. 4

⁵⁵ Там же, стр. 39.

⁵⁶ Там же, стр. 440.

⁵⁷ Там же, стр. 282, 294, 107.

⁵⁸ П. К. Федоренко. Материалы по истории цен на железо и железные изделия на левобережной Украине в XVIII в. Материалы по истории СССР, т. V, стр. 187—199.

При изучении прогресса развития железной промышленности на левобережной Украине было уже сказано, что 50-е годы XVIII в. являются высшей точкой этого развития. С этого времени кривая роста числа руден стремительно падает вниз. Во втором десятилетии XIX в. рудни исчезают. Из развернутой мною картины развития русской железной промышленности и тех успехов, которых достигла торговля русским железом в завоевании украинского рынка, вполне ясна причина исчезновения левобережных руден. Их победила новая техника. Русская железная промышленность с 30-х годов XVII в. имеет свою историю с периодами поднятия и упадка, но и по масштабам производства, и по форме предприятия она стоит несомненно выше, чем железная промышленность того времени на Украине. На тульских заводах уже в XVII в. один горн давал 100—120 пудов железа в сутки, исправный горн давал «чугунного железа» по 3600 пудов на месяц⁵⁹. Такого количества не давала ни одна левобережная рудня в год. Для того, чтобы удовлетворить растущие потребности народного хозяйства, используя местные ресурсы, нужно было отказаться от старой архаичной формы предприятия (рудни) и реорганизовать предприятия по образцам, которые уже существовали в то время на левобережной Украине в форме крупных предприятий мануфактурного типа (Топальская парусино-полотняная мануфактура около г. Стародуба 1720 г., Почеповская полотняная мануфактура 1736 г., Батуринская суконная мануфактура 1756 г. и другие). Но в то время, как для изготовления полотен и сукон на левобережной Украине в XVIII в. была огромная сырьевая база, для железной промышленности здесь не было соответствующих предпосылок: крупные предприятия мануфактурного типа не могли развиваться на тонких слоях болотной железной руды левобережного Полесья. Очевидно, по этой причине не осуществился проект постройки на землях Киево-Печерского монастыря крупного железного завода по образцу тульских мануфактур, о котором велись переговоры в 1724 г. между Киево-Печерским мона-

⁵⁹ Крепостная мануфактура в России, ч. I, Тульские и Каширские заводы. Л., 1930, стр. XXI.

стырем и двумя тульскими мастерами⁶⁰, и проект В. Корчина при Петре I о постройке большого железного завода возле Трубчевска для снабжения железом Украины⁶¹.

РУДНЯ — ОДНА ИЗ НАЧАЛЬНЫХ ФОРМ МАНУФАКТУРЫ

Чтобы показать, что рудня являлась новым этапом в развитии производительных сил в области металлургии, необходимо прежде всего рассмотреть ее в ряду других предприятий, сосуществовавших с нею. Но на Левобережье, насколько нам известно, в XVII—XVIII вв. не существовало ни ручных крестьянских горнов¹, ни крупных металлургических мануфактур. Поэтому наиболее целесообразным нам представляется сравнить рудни Левобережья с руднями правобережного Полесья. Последние рудни Левобережья исчезли во втором десятилетии XIX в. На правом берегу Днепра они и возникли раньше, чем на левом, и держались до середины XIX в. Железная промышленность Правобережья представляет большой интерес, так как здесь мы находим сосуществование старых архаических, уже отмирающих форм промышленности с новыми предприятиями капиталистического типа.

В 50-х годах XIX в. Н. Бунге констатирует на Волыни и Киевщине три формы металлургических предприятий: лупы, лупки и доменные предприятия. О лупах, или руднях, т. е. водяных мельницах, приспособленных к добычии сыродутного железа, речь шла выше. Тип ручного предприятия представлен лупкой, которая, по описанию Бунге, представляла собой небольшой горн, устроенный на кирпичном основании на аршин от земли, с одним ручным мехом. Спереди в печи имелось особое отверстие для выпуска шлаков. Над печью был устроен маленький

⁶⁰ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, 1724, № 1342.

⁶¹ Письма и бумаги императора Петра Великого, т. IV, стр. 255; № 1230, ст. 403.

¹ Собирая сведения для Берг-коллегии о наличии на Левобережье ручных железных горнов, Киевская губернская канцелярия сделала запрос по этому поводу Киевскому магистрату и Государевой описных раскольничьих слобод волостной конторе. Оба эти учреждения ответили, что ручных железных горнов у них нет (ЦГИА УССР, ф. Киевская губернская канцелярия, 1770, оп. № 1, т. XV, д. 6093).

сарай. В лупке обычно были заняты два работника: один приводил в действие мех, другой подкладывал уголь и руду. Количество железа, выплавлявшегося в лупке, доходило до одного пуда в день, считая день от зари до 2 часов пополудни. Встречались лупки с двумя горнами, которые имели два ручных меха и обслуживались тремя рабочими. Лупы и лупки существовали одновременно. Лупки являются, несомненно, более древней формой предприятий, чем лупы. Это мелкий ручной железодобывающий и железообрабатывающий промысел, наблюдаемый не только на изучаемой территории, но и на других землях, входивших в состав древней Руси X—XIII вв. Позднее его существование констатировано писцовыми книгами XV—XVI вв. в северо-западных областях, люстрациями, тарифами, королевскими универсалами и Литовской метрикой—на Правобережье, в Литве и Белоруссии.

Наряду с добыванием в лупах и лупках сыродутного железа, на Правобережье в конце XVIII в. возникают доменные заводы. В 1773 г. в Чудновском имении князя Понинского был построен Высокопечанский металлургический завод. В 1798 г. на нем работало 90 рабочих и продукция его составляла 180 тонн железа и чугуна. Гельман, посетивший завод в 1824 г., сообщает, что на нем было две домны высотой в восемь и девять аршин. В 1773 г. основан был Кропивненский металлургический завод, продукция которого в 1797 г. составляла около 200 тонн. Выплавленный здесь чугун перерабатывался на Чижевском железоделательном заводе, основанном в 1778 г. На Кропивненском заводе в 1798 г. работало 55 рабочих, на Чижевском 30 рабочих². Описывая доменное производство на Правобережье, Н. Бунге в 1854 г. называет еще три завода: Денишевский завод, устроенный на берегу р. Тетерева в имении Белинского, в д. Симонах в Житомирском уезде, Волынской губ. в имении Врочинского, и в с. Любашах в Ровенском уезде в имении князя Чарторыйского.

Все эти доменные заводы по сравнению с руднями были крупными предприятиями мануфактурного типа.

Сравнивая крестьянские промыслы с помещичьими и монастырскими руднями, мы видим, что общим для них

² Л. М. Копелев. Указ. соч., стр. 123.

является сыродутный способ выплавки из железных руд непосредственно железа. Но в крестьянских домницах выплавка железа происходила в ручных горнах, тогда как в руднях в главных производственных процессах—выплавке железа и его обработке—применялись вододействующие механизмы. С другой стороны, из сравнения руден с металлургическими мануфактурами XVII—XVIII вв. видно, что общим для них является именно применение вододействующих механизмов. Но при этом следует помнить, что для руден водяное колесо как гидросиловая установка является высшей ступенью, которой достигла техника вываривания сыродутного железа, мануфактура же, перейдя от одностадийного производства сыродутного железа к «двустадийному переделу» (выплавке чугуна, а из него — готового продукта), постепенно перешла от водяного колеса к более мощным источникам дутья, что обусловило дальнейший прогресс металлургии. Сравнение рудни с ручными крестьянскими промыслами и механизированной мануфактурой, сделанное, так сказать, по линии водяного колеса, необходимо, но недостаточно. Чтобы показать, что рудня является новым этапом в процессе развития производительных сил в области металлургии, ее следует рассмотреть и со стороны социально-экономической.

Переходя к социально-экономической характеристике левобережной рудни, нужно принять во внимание, что социально-экономическое развитие отдельных краев, областей, и в частности Левобережья и Правобережья, проходило в *разных условиях*, поэтому и образование промышленных кадров, и развитие крепостного права происходило на разных территориях, где существовали рудни, неодинаково. Вот почему социально-экономическая характеристика левобережных руден не может быть распространена на все рудни безоговорочно.

В. И. Ленин определяет три первых стадии в развитии промышленности: 1) домашние промыслы, 2) ремесло и 3) мелкое товарное производство³. При определении, к какой из этих стадий мелких промыслов отнести рудню, нужно исключить домашнюю промышленность, когда

³ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 285—286.

промысел неразрывно связан с земледелием в одно целое, так как рудничный промысел уже совершенно оторван от патриархального земледелия. Поэтому при сравнении рудни с другими мелкими промыслами речь может идти только о двух последних формах промышленности.

Что же представляет собою рудня: ремесло ли, т. е. производство изделий по заказу потребителя, или мелкое товарное производство, при котором продукт изготовлялся в продажу неопределенному рыночному покупателю. Исследуя вопрос о назначении продукта, изготовлявшегося на рудне, мы видим, что продукт этот шел в двух направлениях: на удовлетворение нужд вотчинного хозяйства собственника рудни и в продажу на вольный рынок. Следовательно, в рудне мы имеем смешанную форму, которую нельзя отнести целиком ни к ремеслу, ни к мелкому товарному производству.

В. И. Ленин рассматривал развитие мелкого товарного производства как «начальные шаги» в развитии капитализма в промышленности⁴. На этом основании мы можем считать эту смешанную форму промежуточной.

Как во всякой промежуточной форме, в ней есть элементы феодальные и капиталистические, наличие которых вполне естественно при переходе от феодализма к капитализму. В разрешительных универсалах на построение рудни очень часто указывается цель ее построения: «для домового употребления» феодала-собственника рудни (рудни Лизогубова, Грабова, Лозовская и другие на Левобережье). Если бы действительно весь продукт рудни шел исключительно на удовлетворение нужд хозяйства вотчинника-собственника рудни и притом производился бы руками его крепостных, мы вправе были бы рассматривать рудню как вотчинное ремесло, т. е. явление чисто феодального порядка. Но на деле все обстояло гораздо сложнее и в отношении направления продукта, вырабатывавшегося на руднях, и в отношении рабочей силы, вырабатывавшей этот продукт.

Рудни, как и все промышленные предприятия того времени — гуты, буды (стекольные и поташные заводы), паперни (бумажные фабрики), селитроварни и другие,

⁴ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 291—292.

строились на земле феодала и входили в состав его хозяйства. Но сами собственники руден, как показано выше, обычно не эксплуатировали предприятия, а сдавали его на откуп рудникам, которые уплачивали собственнику рудни ежегодную арендную плату (рату) деньгами или натурой, чаще же всего и деньгами и натурой, т. е. железом и железными изделиями. Таким образом, доход от рудни делился между крупным землевладельцем (собственником земли, недр, предприятия и рабочей слободки при рудне, которую он считал своей собственностью) и рудником — организатором предприятия и его откупщиком. Из арендных договоров, заключавшихся собственниками руден с откупщиками, видно, что рудники не только поставляли собственнику рудни определенное количество железа и готовых железных изделий (рата в натуральной форме), но и удовлетворяли нужду в железе его вотчинных предприятий (мельницы, пильни и т. д.) или снабжали вотчинное хозяйство железом за деньги, причем в договорах оговаривалась заранее цена этого железа⁵. Так, например, на рудне Голубовке, принадлежавшей в 1755 г. помещику Ивану Бороздне, рудники платили в год 100 руб. деньгами и давали натурой 20 пар лемехов с полицами, 10 пар больших лемехов, затул восемь, «до млина на 4 сада что надобно, камней 20 жлуктейных больших, шин шесть, заступов 12, возков три железа, подосков на 10 возков»⁶.

Рудники, арендовавшие Палужскую рудню в 1749 г., должны были заплатить в год Киево-Печерской лавре деньгами 40 р. 50 к. и сверх того в натуре: «железа доброго снопков 2 да крушного 2, да сверх того повинни на все Попогорской волости мельницы и на Выхольскую пильню всякие железные инструменты починять без платежа»⁷. Для того, чтобы конкретно представить себе, что должны были рудники «починять без платежа», обратимся к документам. Из 13 селений, входивших в Попогорскую волость Киево-Печерской лавры, монастырские мельницы имелись в 1749 г. в шести селениях: в с. Попо-

⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 147.

⁶ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, д. 368, 1782.

⁷ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, вотчинное, оп 4, д. 98, 1749.

вая Гора—одна мельница на три мучных кола и один ступник на одно колесо (две ступы сукновальных, четыре ступы просяных), в дер. Селець — одна мельница на одно мучное колесо, в с. Летяхи — одна мельница на два мучных колеса; в дер. Любовша—одна мельница на одно мучное колесо, в с. Заборье—мельница на два мучных колеса и один ступник (ступ просяных три, сукновален две), в дер. Палужи — одна мельница на одно мучное колесо. Всего в шести монастырских селах Попогорской волости было шесть мельниц на десять мучных колес. Мельница на одно мучное колесо имела: два жернова—неподвижный нижний «спідняк» и вращающийся верхний «верхняк»; одно железное веретено, на котором вращался «верхняк»; одну «порплицу» (верхняя *железная* планка в «верхняке», в которую входит верхний конец веретена), «оскард» — кирка, которой насекаются жернова, и один «бияк» (молот для пробивания отверстий в жерновах). Перечисленный инвентарь одной мельницы составлял мельничный сад⁸. Из другого источника мы знаем, сколько и на какую сумму приблизительно расходовалось железа и стали на починку одного мельничного сада. В 1744 г. на городскую мельницу в г. Стародубе (починку веретен, клевцов, оковку водяных скринь и прочие надобности) куплено стали 5 фунтов на 40 коп. и железа штабного 1 п. 2 ф. на 88 коп., итого на 1 р. 28 к. Таким образом, годовой расход на 10 мучных попогорских мельниц Киево-Печерской лавры выразится суммой 12 р. 80 к. Считаю, что годовой ремонт двух ступников (четыре сукновальных и семь просяных ступ), а также выхольской пильни обойдется не меньше, чем годовой ремонт мучного сада, к указанной выше сумме ремонта мельниц нужно добавить еще 3 р. 84 к. (1 р. 28 к. × 3). Оценивая «снопок» крушного железа в 1 р. 20 к. и «снопок» мягкого в 1 р. 30 к., мы исчисляем натуральную часть договора 1749 г. в 21 р. 64 к., не считая расхода на рабочую силу. Сравнивая эту сумму с ратой в денежной форме (40 р. 50 к.), мы видим, что она составляет около половины суммы, вносимой деньгами.

Таким образом, значительная доля продукции руден шла на удовлетворение потребностей хозяйства феодала-собственника рудни.

⁸ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, вотчинное, оп. 4, д. 98.

За вычетом десятины в пользу войсковой казны (скарба) и раты в пользу собственника рудни все остальное железо поступало в распоряжение рудника. Некоторая часть из этой доли шла в виде зарплаты натурой работникам рудни. Впрочем, с точки зрения направления продукции между железом рудника и между железом работников рудни не было разницы, так как и то и другое железо шло на рынок путем продажи на месте приезжавшим за железом потребителям, либо на торгах и ярмарках в Киеве и в городах и местечках левобережной Украины: Чернигове, Новгород-Северске, Стародубе, Глухове, Кролевце, Ромнах, Остре, Гоголеве, в раскольничьих слободах севера Черниговщины (Клинцы, Зыбка и другие), а также в южных степных местах. Так, например, продукция рудни Ельни, Стародубского полка в 1780 г. шла в Стародубский и Черниговский полки⁹. При этом узкий рынок сбыта объясняется плохим качеством железной продукции: лемех, изготовленный на этой рудне, не подходит для твердой степной почвы. Продукция Палужской рудни того же полка, где изготовлялось «железо к хозяйству деревенскому потребное» как-то: плуговые лемехи и чересла, продавалась на месте местным обывателям¹⁰. Из руден Черниговского полка сошники посылали в Чернигов и Киев на ярмарки. Здесь изделия из железа были лучше потому, что документы отмечают их вывоз и в степные места. Так, на рудне Туманской на р. Вир «продают железо по местечкам и в городе Чернигове и особенно в степные места отпускают». Из рудни Стороженка на р. Вертече железо «в степных местах по торгам и ярмаркам продается». Из руден Троицкого Ильинского монастыря «выделываемое железо на торгах и ярмарках распродают». Из сказанного выше видно, что продукция левобережных руден шла в двух направлениях: часть потреблялась в хозяйстве феодала-собственника рудни, часть шла на продажу на вольный рынок.

Это двоякое направление железной продукции является характерной чертой рудни и показывает ее феодальные корни. Она возникает сначала «для домового употребле-

⁹ Опис Новгородсіверського намісництва (1779—1781 гг.) стр. 252—253.

¹⁰ Там же, стр. 223.

ния» феодала-вотчинника. Но затем, с развитием денежных отношений, потребность удовлетворения нужд вотчинного хозяйства в натуральной форме постепенно уменьшается, натуральная часть раты в договорах заменяется денежной суммой, а продукция руден почти целиком идет на рынок. Рата в натуральной форме с конца 60-х годов XVIII в. в договорах с рудниками почти не упоминается (см. табл. 9).

Этот процесс изменения направления продукции рудни в условиях денежного хозяйства наглядно представлен в табл. 15, данные которой относятся к середине XIX в. Из 55 правобережных (волынских и киевских) руден продукция только одной рудни идет целиком на нужды помещичьего хозяйства. Продукция трех руден частью потребляется в хозяйстве собственника рудни, частью идет в продажу на местном рынке. 48 руден, т. е. около 88% из общего числа, работают исключительно на рынок. При этом о 19 руднях известно, что их продукция продается через купцов и промышленников, т. е. через скупщиков, которые закупают ее на рудне и перепродают по окрестным городкам и местечкам и вывозят в Минскую губернию.

Таблица 15

**Потребление продукции правобережных руден
в середине XIX в.***

Потребляется в хозяйстве собственника рудни	1
Частью потребляется в хозяйстве собственника рудни, частью продается на месте	3
Потребляется в хозяйстве арендаторов	3
Продается на месте и в окрестных селениях	29
Закупается на заводе приезжими купцами, которые перепро- дают на месте и вывозят в Минскую губ.	19
Всего руден	55

* Составлена на основании материалов, помещенных в кн.: Н. Бунге, *Хаз соч.*, стр. 43—67.

Таким образом, подходя к рудне со стороны направления ее продукции, мы видим, что рудню как форму промышленности нельзя отнести к ремеслу, так как лишь

часть производимой на ней продукции изготавливается по заказу потребителя, в данном случае вотчинника-феодала.

К таким же выводам приводит нас и рассмотрение вопроса об обеспечении руден рабочей силой, сделанное выше в главе о работниках рудни. Из всего, что там изложено, подчеркнем здесь основное. Обеспечение руден рабочей силой происходило в обстановке фактически складывавшегося крепостного права, которое юридически оформилось на Украине лишь к концу XVIII в (указ Екатерины II от 3 мая 1783 г.). Документы того времени выделяют из общей массы крестьянства группу работников руден как работников «изстари свободных». Группа эта дольше других сопротивлялась закреплению. Этому способствовало то особое положение, которое занимала эта группа внутри вотчины. Условия комплектования рабочей силы из пришлого, до поры до времени свободного населения проводили резкую грань между мастеровыми людьми руднянских слободок, не имевшими, как правило, земли, и людьми тяглыми, которые отбывали барщину. Они были «от пригону уволены», т. е. освобождены от обязательных работ и повинностей в пользу феодала-собственника рудни. «Мастеровые рудницкие люди» были целиком связаны с предприятием, которое постоянно сдавалось в аренду, а не с феодалом-собственником рудни. Между собственником рудни и работниками рудни не было никакой экономической зависимости: работники рудни ничего ему не платили и заработную плату получали от арендатора рудни. Таково было особое положение работников рудни в феодальном поместье. Особому положению этой социальной группы способствовала Берг-привилегия Петра I от 10 декабря 1719 г. и ряд распоряжений местной власти, запрещавших на основании этой Берг-привилегии вписывать рудников в ревизию между тяглыми людьми. Способствовали этому в XVIII в. и некоторые внешнеполитические обстоятельства.

С Правобережья, принадлежавшего, за исключением небольшой территории вокруг Киева, Польше, шла интенсивная передвижка трудового украинского населения на левый берег Днепра и, как показано выше, среди него было много работников правобережных предприятий.

Всем изложенным объясняется то, что на протяжении второй половины XVII в. и до начала 80-х годов XVIII в. «ремесленные люди» передвигаются с предприятия на предприятие довольно свободно и независимо.

Связывая вопрос об основной рабочей силе рудни с вопросом о направлении продукции рудни, мы можем сказать, что даже та часть продукции рудни, которая была изготовлена по заказу собственника рудни как натуральная часть раты, не была изготовлена руками его крепостных (подданных). Таким образом, подойдем ли мы к социально-экономической характеристике рудни как формы промышленности со стороны направления продукции или со стороны обеспечения ее рабочей силой, мы имеем дело с явлением, не укладывающимся в точные рамки определения ремесла.

Не укладывается рудня и в рамки определения мелкого товарного производства и не только потому, что значительная доля продукта изготовлялась в ней по заказу феодала и не шла на рынок, а потреблялась в его хозяйстве. Главное специфическое отличие крестьянской металлургии некоторые исследователи видят в том, что «крестьянин, как правило, не мог самостоятельно завершить всего цикла приготовления металлоизделий: он изготовлял полуфабрикат—кричное железо, продаваемое ремесленникам или мелким товаропроизводителям. Поэтому крестьянские железодельные промыслы были тесно связаны с рынком»¹¹. Это правильно в отношении ручных крестьянских домниц. Но помещичьи рудни, объединявшие обычно две механизированные части предприятия—плавильню и кузню,—выпускали не полуфабрикат, а готовую продукцию. Весь строй этого предприятия, взаимоотношения работников, рудников и феодалов-собственников рудни, вся организация этого дела на руднях, как показано во второй главе, была иной, чем в крестьянских домницах.

Таким образом, рудня не укладывается целиком в точные рамки определений ремесла и мелкого товарного производства. Что же она представляет собой по существу?

Выше было отмечено, что рудня предшествовала появлению крупных мануфактур, и были отмечены черты

¹¹ Н. И. Павленко. Указ. соч., стр. 49.

сходства рудни и мануфактуры. С внешней стороны такой общей чертой для рудни и крупной мануфактуры является применение вододействующих механизмов. Но тут сразу же необходимо отметить разницу в масштабах их применения. В то время, как число колес на руднях не поднималось обычно выше трех, на тульских мануфактурах мы насчитываем их пять, семь и больше¹². В то время как вес больших молотов для отжимания и отковки криц на руднях колебался в пределах трех—восьми пудов, на тульских и каширских заводах он достигает 17—20 пудов. То же можно сказать и относительно количества выпускаемой продукции.

Это сходство в применении техники, связанной с водяным колесом, при различии в масштабе применения вододействующих механизмов, дает нам право высказать предположение, что рудня является начальной формой мануфактуры. Дело в том, что указанное общее внешнее сходство не является только внешним. Оно влечет за собою ряд сходных внутренних явлений, так как увеличение числа колес означает умножение числа технологических операций: толчение руды, первичная обработка металла при помощи молота, обработка металла для получения готовой продукции (проволочно-волоочильный стан), подача дутья и т. д.¹³ В соответствии с каждой отдельной операцией в рудне (добывание, сушка, дробление и промывка руды, вываривание из руды железа, его обработка, заготовка леса, выжигание древесного угля) в документах о руднях, как это показано выше, имеются сведения о разных категориях работников, стоявших у рудничного дела и носивших определенные названия по специальности: кузнецах, дымарях, рудокопниках, рудовозах, плокарях, курачах, фубачах и др. Наиболее важными из них являлись те мастера, которые стояли у основных процессов железного дела — плавки железа (дымари) и егоковки (кузнецы), т. е. тех процессов, которые были механизированы в руднях с помощью мельничного колеса. Наличие этих категорий руднянских работников свидетельствует о *разделении труда* на руднях. Правда, это разделение

¹² Крепостная мануфактура в России, ч. I, Тульские и Каширские заводы, стр. 32.

¹³ Там же, стр. 32.

груда на предприятии, представлявшем начальную форму крупной мануфактуры, не было и не могло быть полным. Но то же самое мы видим даже и в крупной мануфактуре: на тульских заводах «иноземцы, покинув крицы, плавят и тянут брусья, а иные дни у готового связного железа заваривают обухи». У плавильного горна, работники «руду железную били и всякую работу делали»¹⁴. Во всяком случае применение вододействующих механизмов несомненно способствовало более глубокому разделению труда как на руднях, так и на крупных мануфактурах.

По определению В. И. Ленина, «Под мануфактурой разумеется, как известно, кооперация, основанная на разделении труда»¹⁵. Это—сложная кооперация в отличие от простой кооперации в мастерской с большим числом рабочих. По поводу разделения труда в 1670 г. на Ракитинской рудне, которая была типичной рудней на три колеса, С. Г. Струмилин сделал вполне верное замечание: «это разделение труда представляет уже сложную его кооперацию и при значительном числе горнов создавало начальные формы мануфактуры»¹⁶. Рудня, несомненно, и представляет собою начальную форму мануфактуры. Но рудня не является единственной начальной формой мануфактуры; мануфактура могла возникнуть и развиться и из других предшествовавших ей форм. Поэтому рудню вернее назвать одной из начальных форм мануфактуры.

С. Г. Струмилин на огромном конкретном материале убедительно показал процесс перерастания кустарных ручных домниц в капиталистические мануфактуры. Особенно ярко этот процесс обозначался в Тульской оружейной слободе. «Таких мануфактур, органически выроставших из мелкого товарного производства, в одной Тульской слободе из 46 *ручных* (курсив мой.—П. Ф.) заводов в конце 1720 года насчитывалось свыше 12», причем некоторые из тульских домников стали крупнейшими заводчиками (тульский кузнец Н. Демидов, Мосаловы, Баташевы и другие)¹⁷.

¹⁴ Крепостная мануфактура в России, ч. I, Тульские и Каширские заводы, стр. 13.

¹⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 335.

¹⁶ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 41.

¹⁷ Там же, стр. 41—42.

Но этот процесс не был особенностью Тульского района. Мы наблюдаем его везде, где складывались для этого соответствующие условия. «Широкое географическое распространение железоделательного промысла, существовавшее внутри него разделение труда и тесные связи с рынком сбыта подготовили почву для создания крупных предприятий с более глубоким разделением труда и применением в трудоемких производственных процессах простейших гидротехнических сооружений. Разбросанные по всей стране мелкие железоделательные промыслы находились на той стадии развития, когда из них могли вырасти мануфактуры»¹⁸.

Такие условия сложились в 30—40-х годах XVIII в. в Олонецком крае, где чуть ли не со времен древней Руси был широко развит мелкий крестьянский промысел производства сыродутного железа в ручных домницах. На базе этого мелкого крестьянского промысла появился ряд частных заводов, органически с ним связанных (Тивдийский, Вохтозерский, Мегрозерский). А. П. Васильевский совершенно правильно считает, что их появление следует считать начальным периодом переходной стадии широко развитой мелкой «крестьянской металлургии» к более высокой форме промышленности — капиталистической мануфактуре»¹⁹.

История многих доменных заводов с чугуноплавильной техникой начинается с выплавки железа сыродутным способом в малых ручных домницах. Так, например, началом Вохтозерского завода в Олонецком крае нужно считать сыродутную домницу крестьянина С. Алексева, построенную им в 1734 г.²⁰ «С кустарной выплавки ручного железа в малых ручных печах ведут свое начало такие заводы, как водяной молотовый завод Копыриных на р. Ремиге в Боровском у., Колпинский завод близ с. Карачарова Муромского у., возникший не позже 1722 г., Истинский (Белевский) доменный завод

¹⁸ Н. И. Павленко. Указ. соч., стр. 38.

¹⁹ А. П. Васильевский. Партикулярные чугунолитейные и железоделательные заводы в Олонецком крае в 30—40-х гг. XVIII в. «Известия Карело-Финской научно-исслед. базы АН СССР», № 1—2. Петрозаводск, 1947, стр. 108—118

²⁰ Там же, стр. 111.

С. М. Неручева (потом Никулина) в Орловской провинции, Киевский завод Золотаревых близ г. Калуги...»²¹

На основании приведенного материала мы приходим к выводу, что обе основные формы предприятий мелкой промышленности; предшествовавшие мануфактуре,—ручная крестьянская домница и механизированная с помощью водяного колеса помещичья рудня, производившие сыродутное железо, могли явиться начальной формой капиталистической мануфактуры, когда для возникновения последней складывались соответствующие условия.

Этот вывод приводит нас к необходимости остановиться на вопросе о переходных промежуточных формах производства. В. И. Ленин допускал существование промежуточных форм производства. Так, например, сельское хозяйство пореформенной России он считал переходной системой, соединявшей в себе черты и барщинной и капиталистической системы.²² Это положение В. И. Ленина можно применить и к периоду возникновения капитализма, когда в борьбе нового со старым вполне возможно своеобразное переплетение элементов феодального и капиталистического способа производства. Промежуточные переходные формы производства и возникают обычно на переходе от одной формации к другой, в данном случае на переходе от феодализма к капитализму.

Особенностью этого переходного времени (XVI—XVIII вв.) в области черной металлургии является, во-первых, переход от одностадийного получения сыродутного железа к двустадийному переделу — выплавке сначала чугуна, а затем из него готового продукта²³. Другой особенностью этого переходного времени является внедрение в металлургию типичного для феодальной эпохи двигателя — водяного колеса. В процессе замены сыродутного способа выплавки железа способом двустадийного передела появляется ряд сменяющихся смешанных своеобразных форм металлургических предприятий. Для того, чтобы разобраться в своеобразии переходных

²¹ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 43.

²² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 160; т. 15, стр. 67, 78.

²³ Предисловие И. П. Бардина к книге: С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 4.

промежуточных форм металлургических предприятий этого времени, необходимо помнить об этих двух особенностях времени и учитывать их как вспомогательное средство, при социально-экономическом анализе.

Ряд переходных форм, сменявших одна другую, мы видим на Кирсинском заводе «Куручкина и Вяземского» в Вятской провинции. В 1730 г. на нем «из трех малых ручных печек» выплавлено всего 1259,5 пуд. «чюгуна кричного», т. е. железа-сырца; с июля 1733 г. здесь появляется уже «четвертая малая домна», давшая в 1736 г. свыше 12 тыс. пуд. чугуна и припасов, и лишь в 1738 г. здесь начинается плавка чугуна «из *настоящей* домны», дававшая до 34 тыс. пуд. чугуна в год»²⁴.

На этом заводе, как и на других названных выше заводах, первоначальной исходной формой предприятия в ряду форм, сменяющихся в направлении развития доменного завода мануфактурного типа, является *ручная домница*, в которой вырабатывалось сыродутное железо. На этой первоначальной ступени мы не видим водяного колеса, приспособленного для вываривания и обработки железа. Оно появляется на этом заводе позже при чугуноплавильной технике. Зато типичной металлургической мельницей (рудней) является в первый период существования Вохтозерский завод крестьянина К. Мурашева, построенный в 1739 г. в Олонецком крае. Сначала в нем было семь малых сыродутных домниц. По реестру 1741 г. этот завод был оборудован так: «*сыродутные печки*, 12 мехов, в том числе галанских 2 пары, кожаные, и с *машинною* ценой в 350 руб. (курсив наш. — П. Ф.).

Молотовая и меха молотовые, валы и молот, и с инструментами и горно большое 550 руб.».

Здесь сначала производилось железо сыродутным способом и, судя по инвентарю, при помощи водяных колес были механизированы оба главных процесса — вываривание сыродутного железа и его обработка при помощи большого молота. Эти сыродутные печки заводчик продолжал эксплуатировать до 1745 г. В 1745 г. завод выплавляет в год уже до 5500 пудов чугуна²⁵.

²⁴ С. Г. Струмилин. Указ. соч., стр. 43 (курсив автора. — П. Ф.).

²⁵ А. П. Васильевский Указ. соч., стр. 111.

Очень своеобразную переходную форму, близкую к мелкому крестьянскому производству, представляет собой Тивдийский завод, построенный в Олонецком крае в 1730 г. государственным крестьянином Ф. Терентьевым. Завод состоял из одной молотовой с одним небольшим молотом «для кузла железа и уклада из покупных малых криц, которые выдувают в малых домницах ручными мехами в Лопских погостах у государственных крестьян». В год заводом выпускалось около 200 пудов железа и уклада, на что расходовалось до 400 пудов криц²⁶. По форме предприятия — это *рудня*, в которой механизирован при помощи водяного колеса лишь процесс обработки сыродутного железа, изготовляемого в виде криц в ручных крестьянских домницах.

Вопрос о переходных эпохах и промежуточных формах предприятий в металлургии представляет для нас большой интерес, так как расширяет территорию распространения руден, ограниченную нами в этой работе топонимическими рамками. Если Вохтозерский завод и ему подобные является действительно металлургической мельницей (а это так! — П. Ф.), то тщательное и вдумчивое изучение северных заводов, не называющихся там руднями, обнаружит заводы, являющиеся руднями по существу. Это — вододействующие, но не доменные заводы. Можно ли их отнести к мануфактурам? До поры до времени они выплавливают железо в сыродутных печах с мельничным приводом к ним или работают, если это бывает выгодно, на покупных сыродутных крицах, которые «выдуваются» в мелких крестьянских домницах, разбросанных в огромном количестве на болотах с железной рудой. Затем, объединяясь в компании, владельцы этих заводов строят постепенно одну-две домны и от сыродутного процесса переходят к чугуноплавильной технике, увеличивая количество механизмов (колес) и работников с их сложной кооперацией труда. Таким образом, вододействующие, но не доменные заводы являются в определенный момент их развития начальной формой мануфактуры.

Итак, левобережная рудня представляет собой одну из начальных форм крупной капиталистической мануфак-

²⁶ А. П. Васильевский Указ соч., стр. 110.

туры. Этому не противоречит и то обстоятельство, что на левобережной Украине, где в XVIII в. возникло несколько крупных суконных и полотняных мануфактур, из руден не выросли металлургические предприятия типа тульских мануфактур.

Это объясняется маломощностью рудной базы на левобережной Украине. На зависимость дальнейшего роста и развития промышленных предприятий от мощности сырьевой базы указывает история левобережных стекольных гут, которые, как и рудни XVIII в., представляли начальную стадию мануфактуры, а в XIX в. переросли в капиталистическую мануфактуру²⁷. Изучение металлургии в Полесье правого берега Днепра, где запасы железных руд были значительнее, чем в Полесье левого берега Днепра, и руды были богаче, показывает, что здесь в последней четверти XVIII в. возник ряд крупных металлургических предприятий мануфактурного типа. Установление связи между правобережными металлургическими мануфактурами и руднями как формой, предшествовавшей им, является задачей дальнейшего изучения металлургии Правобережья.

²⁷ Л. М. Пономарев. Указ. соч., стр. 189.

Ч а с т ь в т о р а я

ОПИСАНИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ЗАВОДОВ (РУДЕН) ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В XVII—XVIII вв.

Второй необходимой частью монографии о левобережных руднях является собрание описаний отдельных руден (каталог руден). Описание отдельной рудни составлено по определенному плану, в который входят такие вопросы: местоположение рудни и рабочей слободки в пределах старого полкового деления левобережной Украины в XVII—XVIII вв.; время построения рудни и продолжительность ее существования; откуда брали руду и лес для выжигания угля; строители (фундаторы), владельцы и арендаторы рудни; возникновение рабочей слободки и состав работников; перестройка старого предприятия и замена его новым; название рудни. Список руден составлен на основании документального, в большей своей части неопубликованного материала. Наиболее интересные документы для истории той или иной рудни даются в этой части либо целиком, либо в извлечениях.

Автор стремился дать полный список левобережных руден, а в описаниях отдельных руден ответить на все перечисленные вопросы. Но в полной мере сделать это не удалось. Наиболее ранние списки левобережных руден, составлявшиеся в связи с их обложением десятинным налогом, дошли до нас лишь от середины XVIII в.¹ Списки эти не отличаются полнотой и точностью. В XVII в. такие списки на Левобережье не составлялись.

¹ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165; док. 31, стр. 160; док. 36, стр. 168. —

Относительно многих руден XVII в. сохранились лишь топонимические данные, так как документальные сведения о них либо вовсе не сохранились, либо не разысканы. Поэтому каталог левобережных руден в части, относящейся к XVII в., особенно к первой его половине, нельзя считать достаточно полным.

При составлении списка руден его точности угрожала и другая опасность: внести в список больше руден, чем их было в действительности. Это могло бы случиться потому, что одна и та же рудня в разных документах нередко носит разные названия. Чтобы избежать ошибок, связанных с множественностью названий, необходима тщательная критическая проверка документов. Вот почему в план описания каждой рудни внесен вопрос о названиях этой рудни.

Последний вопрос представляет большой интерес во многих отношениях, начиная с условий возникновения рабочей слободки. В ряде случаев он сводится к выяснению того, в каких случаях возникающее селение получает производственное название (Рудня, Руденка и т. п.). Из документов, которые мы привлекаем к изучению рудницкого производства, мы видим, что вопрос этот тесно связан с обеспечением предприятия рабочей силой и, значит, в частности, с возникновением *рабочих слобод*. Я вполне разделяю мнение С. Б. Веселовского, что слободы были не местным и не случайным явлением в истории Руси, а очень распространенным, многовековым и сыгравшим большую роль в заселении Руси и что значение этого явления может быть выяснено в значительной степени при помощи топонимики². Но в его исследовании совершенно не затронут вопрос о возникновении рабочих слободок. А между тем процесс их возникновения имеет свои характерные особенности. Из документов о Голубовой рудне видно, что если предприятие возникает далеко от селения (в данном случае от м. Топали) и обеспечивается рабочей силой путем основания рабочей слободки при рудне, то эта рабочая слободка вместе с предприятием не заимствует название от ближайшего селения, а большей

² С. Б. Веселовский. Топонимика на службе у истории. «Исторические записки», т. XVII, 1945, стр. 24—52.

частью получает самостоятельное название Рудни (в данном случае Голубовой рудни, по имени рудника Голуба, построившего эту рудню). В тех случаях, когда рудня возникала недалеко от селения или в нем самом отпадала необходимость основания рабочей слободки, так как часть зависимого крепостного населения обслуживала новое предприятие. Предприятие при этом в большинстве случаев принимало название того поселения, при котором оно возникало, а с течением времени это название присваивалось всему селению (с. Деменская рудня, с. Почепская рудня и т. п.). Следует добавить, что так как множество селений получает свое название от рек, от топографии и вида местности (с. Унеча, дер. Лесная и пр.), то очень часто и к названию Рудня прибавлялось соответствующее прилагательное (Палужская рудня, Лесная рудня).

В большинстве случаев к названию Рудня прибавлялось прилагательное, связанное или с именем владельца, на земле которого рудня построена (Рудня Посудевского, Рудня Борозднина, Лизогубова Рудня), или с именем рудника, построившего эту рудню и арендующего ее (Лизунова Рудня, Шкурина Рудня).

Особенно важным является изучение вопроса о названиях руден для правильной статистики руден, и здесь относительно помещичьих руден часто большую помощь оказывает генеалогия. Генеалогические данные необходимо принимать во внимание, чтобы верно разобраться в количестве руден и не учитывать одну и ту же рудню, переходящую от владельца к владельцу несколько раз. Так, например, одна из руден на р. Вертечи в 1781 г. показана за Михаилом Стороженком. Принимая во внимание генеалогические данные, мы устанавливаем из купчей записи 1710 г., что Вертецкая рудня (их было на р. Вертечи несколько) принадлежала Павлу Полуботку. Вместе с другими полуботковскими руднями она перешла по наследству к Семену Полуботку и в его владении упоминается в 1747—1756 гг. После его смерти руднею владела его вдова Анастасия Полуботок. По разделу полуботковских имений в 1772 г. рудня эта досталась дочери Семена Полуботка Феодосии, которая была замужем за Михаилом Стороженком. В каждый из указанных моментов Вертецкая рудня носила имя своего нового

владельца, и распутать без помощи генеалогии, о какой вертецкой рудне идет речь, было бы очень трудно.

Трудность разрешения вопроса о названиях рудни для правильной статистики руден заключается в том, что в документах, относящихся к рудням, мы очень часто наблюдаем, что одна и та же рудня имеет на протяжении своего существования несколько названий. Эта множественность названий большею частью связана с переменой арендатора рудни. Так, например, Рассудовская рудня, находившаяся в Рассудовщине, огромной территории, до Богдана Хмельницкого принадлежавшей польскому магнату Александру Рассудовскому, долгое время носила название Шкуриной рудни, или же Шкурянки, от имени арендаторов Шкур, ее арендовавших. Рудня Черниговского Троицкого монастыря на р. Вир, построенная в конце XVII столетия рудником Лизуном, сначала по его имени носила название Лизуновой рудни. В 1786 г. она называлась, по имени одного из последних арендаторов, Костиной рудней и, наконец, Костенковой рудней. Иногда множественность названий зависела от того, что рудню называли то по имени арендатора, то по имени владельца, то по ее местоположению. Так, например, одна из руден на реке Вертечи называлась то Вертецкой, то Лизогубовой (по имени владельца), то Грабовкой, Грабовской, Грабовой (от имени арендатора Граба). Лизогубова рудня на реке Сухой Вир носила такие названия: Суховирская рудня, Старая рудня, Грибова рудня (от имени арендатора Гриба). Приведенные примеры показывают, насколько важно разбираться в вопросе об изменении топонимических имен, так как иначе исследователь рудницкой промышленности, не овладевший тайнами топонимики, пройдет мимо селений Грабовки, Шкурянки, Радковки и других, не подозревая, что здесь были когда-то рудни. Когда в одном и том же месте рядом с существовавшим предприятием возникало другое, новое, то к основному названию предприятия прибавлялись эпитеты «старый» или «новый». В списке руден сохранилось пять селений с названием Старая рудня и два с названием Новая рудня. Иногда изменение названий происходит от того, что значение старого названия стирается и в него вкладывается новый, более близкий и понятный для данного времени смысл. Так, рудня на р. Смячи, принад-

лежавшая в 20-х годах XVIII в. седневскому сотнику Полетике, называлась по его фамилии Полетичинской рудней. В начале XX столетия эту деревню называют Политической рудней, а в наше время сокращенно Политрудней. В наше же время рудня Посудевского получила измененное название Пролетарской рудни. Иногда в названиях руден встречаются искажения чисто фонетического порядка. Так, одна из полуботковских руден на р. Ворзне, получившая название Радковой рудни, Радковской рудни или Радковки от рудника Радка Гапоновича, который построил ее в конце XVII в., в ревизии 1739 г. носит более понятное название Редьковки.

В этом описании рудни рассматриваются в порядке расположения притоков среднего Днепра с севера на юг: рек Сож, Муравля, Зорзна, Дымерка, Пакулька, Десна, Трубеж. Каждая из этих речек изучается вместе с ее притоками. Система изучения руден по бассейнам рек принята для облегчения работы краеведческих организаций. Эта же система положена и в основу прилагаемой карты железных заводов (руден) левобережной Украины в XVII — XVIII вв.

Р. Сож, приток р. Днепра

Река Сож протекает на границе Черниговщины лишь на протяжении 15—20 км. Здесь рассматриваются следующие ее левые притоки: р. Беседь, пересекающая своим средним течением северо-запад Черниговщины, с одним железным заводом на правом ее притоке р. Палужи; р. Ипуть, протекающая по территории Черниговщины на протяжении 190 км и имевшая на многочисленных своих притоках до 33 руден; р. Немильня с лесным ручьем Аткильней, впадающим в нее с левой стороны, с одной рудней при их слиянии; р. Вир, до впадения в болото Замглай носящая название Сухого Вира, с шестью руднями. Таким образом, в части бассейна р. Сож, охватывающего своими левыми притоками север и северо-запад Черниговщины, сохранились следы 41 железного завода.

1. *Дер. Палужская рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Палужи. Получила свое название от существовавшего здесь железного завода

и сохранила его до настоящего времени. Сведения о железном заводе на р. Палужу, принадлежавшем Киево-Печерской лавре, дошли до нас с начала XVIII в. Составляя в 1767 г. арендный договор с рудниками Медведями, монахи составили мемориальную запись (сказку) о бывших арендаторах этой рудни и об условиях, на которых эту рудню сдавали в аренду³.

Из этой записи видно, что железный завод на р. Палужу построен за несколько лет до войны со шведами (Шведщины), т. е. в начале XVIII в. Ивантеем, родоначальником одной из самых известных рудницких фамилий на Левобережье — Медведей.

Документы о Палужской рудне сохранились на протяжении почти всего XVIII в. и дают большой материал для выяснения условий эксплуатации руден в феодальную эпоху. Самый ранний из этих документов датирован 15 августа 1714 г.

«По благословению его мосце отца архимандрита и цалой капитулы Киево-Печерской, врученную мне рудню Палузкую, млин з валюшнею на той же гребли, зо всем споряженную, як прошлого року держали, так и теперь идучем вышписанном року подаем в споживание тим же рудникам палузким Павлу Ивантеенку и Михаилу Самойловичу з товарищами их, з полем паханым и сенными покосами и рыбными ловлями, за суму певную талярей пятьдесят доброй монеты. А виш помянутые рудники повинни будут ратных грошей талярей тридцать к десятусе дати, а двадцать талярей о усупенне пресвятыя богородицы, при сконченню раты в пришлом году. Только того варую, абы жаден з рудников до слобожан дела не мел и в слободе мает продаватися горелка монастырская, а рудникам на свою потребу вольно горелку робити. И подчас гвалтовной навальности, слобожане повинни будут давати помощи до гребли, а греблю я повинен буду волюстью поправляти и во всем помочь давати, що для лутшой виры и певности даю сию интерцизу з подписом руки моей власной. Иеромонах Феодосий, городничий Попогорский»⁴.

³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 150—151.

⁴ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1281.

Расчеты с арендаторами за 1724—1726 гг. приведены в документе за 1 августа 1726 г. «Был поражунок з Иосифом Радченком и Федором Голубом рудниками попогорскими, що на реке Палуж, которые владели руднею от месяца ноября 6-го числа року 1724 по 1 число месяца мая року 1726. Итого числится пол два года. А чрез три месяца оная рудня для скудости водной ваковала до месяца августа. И на том поражунку оказалось, что Иосиф Радченок через тие пол два года выдал от своей половинной части в рате железа возков семь и раков шостовых до байдаков оршанских 10 и тому цена золотых 60, а при поражунку готовыми деньгами отдал золотых 15, и в том на его надлежащая половина раты вся одийшла; отдал 727 году, генваря 20 числа и порукавичное. А товарищ его Федор Голуб чрез тие пол два года выдал от своей половинной части в рате железа возков 1 и раков шостовых до байдаков оршанских 10 и тому цена золотых 15, а зостал винен з своей половине самой раты золотых 60, а порукавичного золотых 26 и копеек 5 и от того дня вручена в завидованне вышепомянутая рудня самому Иосифу Радченку, з вешняком о едном коле, з огородами здавна на рудников приналежными и з огородом мельницким и полядкою, при том же огороде лежакою, за суму доброй монеты золотых 100 раты на святую Киево-Печерскую обитель, а особливе порукавичного на особу его мосце золотых 20, на отца городничого Лищицкого золотых 10 и на городничого Попогорского золотых пять»⁵.

К этим же арендаторам относятся обязательства, которые дал лавре рудник Иосиф Степанович в январе 1725 г. «Иосиф Степанович, рудник Киево-Печерской рудне Палужской, ведомо чиню сим моим писанием, иж тримаючи вышпомянутую рудню через килко год попалам з товарищем Хведором Голубенком, зосталем должною в сем вышписанном году недоплаченной суммы денег ратных и порукавичных золотых сто дванадцать и шаг пять на святую Киево-Печерскую обитель, якой долг повинен буду выплачивать отцу городничому попогорскому в вышписанном году что змогу железом, шацуючи возок по полпята золотого крушное, а лемешев копу шапуючи по двадцать чтыри золотых, а что железом

⁵ Там же, д. 1281.

не выплачу, то при заоченню году, т. е. 1725 октоврия последних числ, мею решту готовыми деньгами отдати без жодной отволоки и без всякого отлагательства. Начем для лутшаго вероятия, яко неуменный писання, крест святыи рукою своею полагаю»⁶.

Тут же приведено такое же обязательство Федора Самойловича. Сроки выплаты в этом обязательстве, расценки продукции те же. Разница лишь в том, что Самойлович должен заплатить ратных и порукавичных «золотых сто пятьдесят два без пяти копеек». В ревизии 1723 г. в дер. Палужской Рудне показано крестьянских дворов Киево-Печерской лавры грунтовых четыре двора, бобыльских две хаты и «особо работников руднянских, дворами своими жиющих 12»⁷. О том, что работники Палужской рудни жили в собственных, а не монастырских дворах, сообщается и в описи Киево-Печерской лавры стародубовских маестностей Лищинской, Бобовицкой и Попогорской волостей 1749 г. «... при той рудне живут майстеровые люди своими дворами: кузнецов — три, дымарь 1, да курач 1, в них дворов 5, хат 5, семей 5; те майстеровых людей дворы от пригону уволены. Она ж рудня с мельницею, с полем и сенокосом и майстеровыми людьми отдана в откуп палужским жителям Федосу да Юску Максименкам генваря с 1-го числа на нынешний 1749 год за 40 рублей и 50 копеек; к тому ж должны оны откупщики дать в дворец монастырский железа доброго снопков 2 да крушного снопков 2, и в то число уже отдали доброго и крушного по 1 снопку, да сверх того повинни на все Попогорской волости мельнице и на Выхольскую пильню всякие железные инструменты подчинять без платежа. С вышеупомянутых же денег порукавичных взимается на персону архимандричую 6 рублей, на управителя 3 рубля да на городничого 1 рубль. Оные откупщики живут двома дворами, в них хат 2, семей 2, коней рабочих 3, вол 1, поля в трех сменах на 4 четверти, сенокосу на 20 воз, от пригону уволены»⁸.

⁶ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1281.

⁷ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. 1 стр. 392.

⁸ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, оп. 4, д. 98.

В Румянцевской ревизии отмечен в дер. Палужская Рудня, кроме мельницы на р. Палужи, «завода железного сарай, на оной же плотине состоящей, в котором железо делается крушное, какая мельница и завод заставляется от монастыря в наем живущим в оной деревне рудникам в год за 70 рублей. В оной деревне живущих для рудников дворов 7, бездворная изба 1»⁹. Арендуют рудню в это время рудники Иван Медведь и его брат Никита Медведь. От 10 января 1770 г. сохранилась копия такой квитанции: «откупщиков Палужской рудни Ивана и Никиты Медведей окладные по универсалу за семьсот шестьдесят девятой год семьдесят рублей деньги мною приняты, в том им откупщикам сия квитанция дана. На подлинном тако: волости Попогорской городничий иеромонах Захарий»¹⁰.

Палужская рудня находилась в аренде и в 1781 г. В описании Новгородсеверского наместничества она описана так: «на р. Палужи рудня об одном коле. Оная рудня купно с мельницею состоит на откупе у здешних трех мужиков за заплату в год 90 рублей и поелику в сей рудне наиболее делается железо к хозяйству деревенскому потребное, как-то: плуговые лемеша и чересла, то и распродают оное тут же приезжающим с деревень сюда покупщикам»¹¹. Палужскую рудню в 1781—1782 гг. арендовали Иван кривецкий Медведь, Иван и Федор Медведи. В это время мастерами на рудне были «Артем Шкура, Семен Рыжий, Василий Попок, Пантелеймон Курач, Иван Пузан и Захарий Копытченко»¹².

Перестала функционировать Палужская рудня в 1783 г., что видно из описания секуляризованных монастырских имений в 1786 г.: «при оной д. Палужской рудне имеются кроме крестьян особо Лавре принадлежавшие угодия. Именно: двор рудницкий, огороженной барканом с одними воротами. В нем строение: хат с кругляка рубленных старых з сенцами в одной связе. первая з двома комнатами, а вторая пекарня, покрыты

⁹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 119, вед. 9.

¹⁰ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, д. 368.

¹¹ Опис Новгородсеверского наместничества, стр. 223.

¹² Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, д. 368

под одну крышу дранью две. По середине деревни на речки Палужской плотина, на ней рудницкая кузня рубленая, ветхая, покрыта дранью одна... Оная рудня со всем инструментом и с ниже писанною на сей же речки состоящею мельницею, пахатными и сенокосными землями и конопляными огородами, о которых ниже значит, по 783 год состояла на откупе рудников, в той же деревне жительствующих Ивана и Ивана и Федора Медведей за цену в год по восемьдесят рублей. А з 783 года состоит оная рудня впусе. Внутре оной деревне, против рудницкой кузни, огородов конопляных огороженных жердями посевом на две четверти и два четверичка четыре. Сии огороды и пахотные земли оставлены от Лавры в пользование вышеупомянутым рудникам за подданическую повинность»¹³. Подчеркивание того, что рудники отбывают подданическую повинность, объясняется тем, что Лавра пыталась откупщиков рудни, которые пользовались лаврскими огородами, сделать своими монастырскими крестьянами. Именно на 1782 г. приходится начало крупного процесса между рудниками и собственниками руден Стародубского полка, в котором приняла участие и Киево-Печерская лавра как владелец Палужской рудни. Это дело Лавра проиграла. В списке лаврских подданных, которые жили в Палужской рудне, показано три рудника: Федор Никитич Медведев с женою, сыном, двумя дочерьми и работником Моисеем Васильевым; Иван Яковлевич Медведь с женою и дочерью; Иван Яковлевич Медведь с женою, тремя сыновьями, пасынком и двумя дочерьми. Против записи каждого из этих трех рудников состоит такое примечание: «оный (фамилия), доискиваясь вольности, имеет дело с Лаврою в уездном Суражском суде по жалобе его на оную Лавру за неправильное его в поголовную перепись уписание в крестьянство, которое дело в том суде решено и по решению приговорен быть вольным и о протчем, о чем с того дела обстоятельно значит»¹⁴.

Привожу сведения об арендной плате за Палужскую рудню с 1764 по 1781 г.

¹³ Черниговский обл. архив, ф. Черниговская казенная палата, 1786, д. 630.

¹⁴ Там же, д. 630.

1764 г.—40 рублей деньгами и «железа доброго и круши по 2 снопки, в коих штишков по 12».

1768—1770 гг.—70 руб.

1771—1780 гг.—80 руб.

1781—1782 гг.—80 или 90 руб.¹⁵

Р. Ипуть, приток р. Сожа

Из 33 руден, находившихся в бассейне р. Ипуть, только одну можно отметить собственно на р. Ипути, остальные 32 расположены были на ее притоках.

2. Рудня около дер. Катичи, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Ипуть.

О железном заводе возле дер. Катичи имеются очень скудные сведения, случайно сохранившиеся в связи с захватнической деятельностью Киево-Печерской лавры. Лавра имела в сотне Новоместской опромные владения, составлявшие три волости: Бобовицкую, Лишицкую и Попогорскую. О величине этих владений можно судить по количеству бывших монастырских крестьян, которых по ревизии 1782 г. в этих волостях числилось 19 947 душ обоего пола: В начале XVIII в., около того времени, когда была построена Палужская рудня, лаврские монахи построили рудню где-то возле дер. Катич, в той же Попогорской волости и, обосновавшись здесь, стали прибирать к своим рукам и катицкие земли. Стародубовский полковник Миклашевский напоминал в 1702 г. Попогорскому городничему Киево-Печерской лавры, что «рудню только з милости реементарской ку обители святой надано, а села Катич и катицких грунтов не позволено» и просил, чтобы «его велебность грунтом тым только изволил на всякий пожиток владеть, где и по якое местце прежде здавна кошовали рудники» и не трогал бы катицких земель. Позже дер. Катичи вместе с дер. Жоравкою выпросили у гетмана Скоропадского монахи Каташинского монастыря. Дальнейшая история рудни возле с. Катичи нам неизвестна¹⁶.

¹⁵ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 3019.

¹⁶ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 361—362.

3. *Рудня Есимонтовских* при дер. Осинке, Стародубовского полка, Мглинской сотни, на р. Осинке.

В начале XVIII в., перед войной со шведами, братья Есимонтовские — обозный стародубский Афанасий и бунчуковый товарищ Алексей развили энергичную захватническую деятельность на р. Осинке, построили несколько мельниц, основали слободку Дегтяревку, дер. Осинку и другие. В частности дер. Осинка заселена ими на основании универсала Мазепы 1706 г., а гетманским универсалом 17 декабря 1708 г. позволено Афанасию Есимонтовскому построить здесь «кузню рудницкую». Последняя в ревизии 1723 г. описана так: «рудня п. Афанаса Есимонтовского, а при оной рудников мешкающих человек 13, из них три рудника и десять человек челяди их»¹⁷. В 1758 г. арендаторами этой рудни были Василь Новак, зять Новака рудник Никита Свенцицкий и Степан Базиленко¹⁸.

4. *Дер. Шуморовская рудня*, Стародубовского полка, Мглинской сотни, на р. Воронусе.

Слободу Рудню на р. Воронусе, ниже села Шуморова, осадил во второй половине XVII в. полковник стародубский Петр Рославец, что видно из жалобы жителей с. Шуморова: «мы, козаки, стрельцы и мужики с. Шуморова, супплекуем (жалуемся) в том, что когда Иван Есимонтовский в прошлых годах уфондовал млин на реке Воронусе, ниже села нашего, прежде полковничества Петра Рославца (Петр Рославец был полковником стародубским с 1668. — П. Ф.) и оным млином владел килько лет, тогда нам школы жадной от того занятия не було. Когда ж Петро Рославец, зоставши полковником стародубским, оный млин у помянутого Есимонтовского отнял и своею греблею затопил и на оной рудню устроил, тогда на поселение рудников не мело у нас грунту отнял, также и тим отнятием стеснил нас вельми, а барзей як достался Почеп во владение князю Меншикову, куда и означенная рудня досталась»¹⁹.

¹⁷ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 356.

¹⁸ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1758, д. 406.

¹⁹ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 338.

После ссылки Петра Рославца в 1677 г. в Сибирь все слободы, поселенные им, гетман Самойлович присоединил к полковым имениям. Очевидно и слобода Шуморовская рудня вместе с железным заводом стала войсковою собственностью, что видно из универсала гетмана Скоропадского 17 декабря 1708 г., в котором рудня на речке Воронусе названа «войсковой Шуморовской»²⁰. В 1727 г. Почеповский уезд с г. Почепом, считавшийся гетманским владением, был захвачен А. Д. Меньшиковым. В «книге отдаточной маетностям городу Почепу и Почеповскому уезду, что имеет быть князя Меньшикова», составленной в 1727 г., Шуморовская рудня описана так: «во Мглинском же уезде, вниз села Шуморова, слобода Рудня, плотина на р. Воронусе. На той плотине железный завод и мельничный амбар о двух камнях мучных. Вальня о двух ступах. При том заводе двор один»²¹.

В списке руден 1747 г. Шуморовская рудня показана с 1744 г. как действующее предприятие за Почеповской канцелярией²², но уже в Румянцевской ревизии речь идет только о деревне соответствующего названия. В списке населенных мест Черниговской губернии под № 2020 значится дер. Рудня²³.

5. *Воронуская рудня*, Стародубовского полка, Мглинской сотни, на р. Воронусе.

Этот железный завод находился на р. Воронусе, ниже рудни Шуморовской войсковой, предположительно там, где Афанасию Есимонтовскому в 1708 г. разрешено «млину построить и людей хат з десять при том же млину осадити»²⁴. В списке руден 1756 г. рудня показана за бунчуковым товарищем Есимонтовским²⁵. В 1781 г. о железном заводе в хуторе Рудневском на р. Воронусе уже не упоминается²⁶. Хутор показан во владении войскового товарища Ивана Есимонтовского.

²⁰ Н. Константинович. Указ. соч., стр. 659.

²¹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральный суд, д. 37.

²² ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1481.

²³ Список населенных мест Черниговской губернии, 1859.

²⁴ Н. Константинович. Указ. соч., стр. 659.

²⁵ П. Ефименко. Рудни в Северщине. «Киевская старина», 1888, IV, стр. 54.

²⁶ Опис Новгородсiверського намісництва, стр. 170.

6. *Дер. Рудня*, Стародубовского полка, Мглинской сотни, на р. Судинке.

Сохранился универсал гетмана Данила Апостола от 29 апреля 1732 г. на имя бунчукового товарища Максима Турковского. Последний просил гетмана утвердить его права на имущество в Новгородсеверской сотне, что досталось его жене от Григория Журавки, а последнему от его отца Лукьяна Журавки, полковника стародубского. Кроме того, он просил утвердить его права также и на те имения в Мглинской сотне, что уступил ему его отец, генеральный писарь Михаил Турковский. На эти имения в Мглинской сотне Турковский предъявил гетману письмо за подписью и печатью своего отца от 9 февраля 1732 г., которое было написано к нему, Максиму Турковскому. В этом письме, между прочим, написано, что он, Михаил Турковский, писарь войсковый генеральный: «з собственных своих купленных и выслуженных добр уступил сынове своему Максиму сие именно кгрунта: в сотне Мглинской млин о двох колах мучных, а третьем ступном на речце Судинце, в урочище Красных Горках, при которм млине и шесть дворов жилых; рудню нижей тих мельниц, на той же речце Судинце, о трех колах рудницких, а едном коле мучном и при той же рудне шесть дворов рудницких; в селе Чешуйках мельницу на оной же Судинце речце о двох колах мучных, части войсковые и часть купленную в млине луцковском, на той же речце Судинце, о двох колах мучных, части мельницкой половина»²⁷. Память об этом железном заводе сохранилась в названии дер. Рудня между селами Хоружевкой и Гапоновкой.

7. *Дер. Селицкая рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Селицкой.

Возникла, по мнению Лазаревского, из рудни Ивана Даровского в первой четверти XVIII столетия²⁸. Основание в Стародубовском полку ряда железных заводов, в том числе и железного завода на р. Селицкой, связано с именем Ивана Даровского, «господаря», т. е. управляющего имениями гетмана Скоропадского. Состоя в этой долж-

²⁷ «Черниговские губернские ведомости», 1887 г., № 45.

²⁸ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. 1, стр. 373.

ности еще в то время, когда Скоропадский был полковником стародубским (1706—1708 гг.), Даровский остался в ней и тогда, когда его патрон сделался гетманом. Укрепив свое положение женитьбой на сестре всесильной гетманши, Даровский получил возможность, не стесняясь в выборе средств и прикрываясь именем гетмана, нажить огромное личное состояние. В состав доходных статей его хозяйства входило и рудницкое дело.

Селицкая рудня в 70-х годах XVIII столетия вместе с рудней Беловодкой принадлежала Горновским, а в 80-х годах — Ульяне Журавкиной. От 15 июня 1774 г. сохранилась копия такой расписки: «принято от рудников селицких Микиты и Козмы Иванчонков ратных денег рублей двадцать один, в которых им дана росписка. На подлинном тако: Ирина Горновская»²⁹. В 1782 г. откупщиками рудни Селицкой, которая тогда принадлежала Ульяне Журавкиной, были Никита и Семен Иванченки. Работниками на рудне (работники их майстеровые): были: Хома Иванченко, сын Никиты, Никифор с братьями Левшенки да Иван Гаращенко Иванчонков. Из приведенного материала можно сделать вывод, что Селицкая рудня за время с 1774 до 1782 г. находилась в аренде у Иванчонков. В цитированном документе, кроме откупщиков и рабочих рудни Селицкой, названы «откупщика Кондрата Маментовича братья родные, жиючие у *фугоры*, прозываемом Селицком (курсив наш. — П. Ф.), Денис, Ефрем, Прокоп Ребенки, работники его Иван Михайлов Щербак, сын Щербаков Иван, брат его Данило Михалченко»³⁰. Отсюда видно, что в хуторе Селицком в 1782 г., кроме рудни Жоравкиной, была какая-то другая рудня. В 1781 г. описан «хутор Рудня Селицкая, умершего бунчукового товарища Жоравки жены Ульяны Даровскойны, в грунтах и плуце кулаговских, от села Кулаг в 4 версты, при речки Селицкой, на которой плотина с одним мельничным амбаром об 1 коле. В том хуторе подданических дворов 6, в них хат 6»³¹.

8. *Рудня Беловодка*, Беловодская рудня, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Беловодке.

²⁹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 156, док. 24.

³⁰ Там же, стр. 173, док. 38.

³¹ Опис Новгородсіверського намісництва, стр. 250.

Дер. Беловодка возникла, по мнению Лазаревского, как и рудня Селицкая, на месте рудни Ивана Даровского, за которую последнему в 1721 г. «давали рудники раты в год возков 30 крушного железа»³². Иван Даровский был женат дважды. Вторая его жена А. П. Нос, оставшись вдовой, вышла замуж за бунчукового товарища Василия Гудовича. Этим объясняется то, что рудня Беловодка вместе с другой рудней Ивана Даровского, Селицкой показана в списке руден 1747 г. за бунчуковым товарищем Василием Гудовичем³³. Очевидно, какими-то родственными связями объясняется переход этих же двух руден в руки бунчукового товарища Антона Горновского, за которым они значатся в списке железных заводов 1756 г.³⁴ Из подписанных Ириной Горновской расписок о выплате беловодскими рудниками ратных денег видно, что рудня Беловодка оставалась в руках Горновских до 1774 г.³⁵ По Румянцевской ревизии дер. рудня Беловодка с восьмью дворами, одной бездворной хатой принадлежит бунчуковому товарищу Антону Горновскому и железный завод в ней описан так: «Илья Шимка. уроженец дер. Ропчика, подданный Киево-Печерского монастыря, рудницкий сын, закупает з протчими его товарищами — рудницким сыном Яковом Мизюлею, Федором Николаенком и Иосифом Язвою рудню здешнюю означенного Горновского за 25 рублей и с того снабдение и пропитание имеет. В той деревне на реке Беловодке мельница, состоящая об одном камени, мелет временно; на той же реке в оной деревне рудня о трех колах, в которой делается зализо»³⁶. Рудниками рудни Беловодки в 1774 г. были: Кондрат Язвенко, Илья Мизуля, Федор Иванченко. В 80-х годах XVIII в. дер. рудня Беловодская перешла вместе с Селицкой рудней к Жоравкам, так как дочь П. И. Даровского — Ульяна была замужем за бунчуковым товарищем Антоном Жоравкою. В 1781 г. в дер. Беловодке, показанной в «пуще и грунтах кулагов-

³² А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 373.

³³ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, д. 1481.

³⁴ П. Ефименко. Рудни в Северщине, стр. 54.

³⁵ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 150, 156.

³⁶ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 124, вед. 6.

ских», числилось 10 дворов, 10 хат, две бездворные хаты крепостных вдовы бунчукового товарища Антона Жоравки. В это время там существует железный завод «удовствующей Улианы Жоравкиной», который состоит на откупе у Василия Григория Ильенка Николаенко, Ивана и Кондрата Стукамеленков, Ивана, Степана, Кондрата и Василия Александренков, Леона Мизуленко. У этих откупщиков были «работники их майстеровые»: Федор Сапоцкий, Григорий Криштопенко, Никипор Левшенок, Григорий Александренко, Максим Степанов, Леон и Василь Сорченки»³⁷. Дочь Антона Жоравки — Ирина была замужем за Петром Бороздною, поэтому железный завод в дер. Беловодке в 1783 г. упоминается в его владении³⁸. Проследить время и условия перехода Беловодской рудни от одного владельца к другому по цитированным выше документам затруднительно, в силу чего нельзя сказать с полной уверенностью, идет ли речь об одной Беловодской рудне или о нескольких руднях с этим названием, принадлежавших разным владельцам. Опираясь на то, что в списках руден 1747 и 1756 гг. называется только одна Беловодская рудня, можно предположить, что речь идет об одной и той же Беловодской рудне, менявшей своих владельцев. Лишь в одном документе 1748 г.³⁹ железный завод в дер. Беловодке — «рудня Беловодская» показан с руднею, находящейся «в кулажских грунтах», возле с. Кулаг, в руках одного владельца бунчукового товарища Василия Гудовича. Но можно думать, что и в данном случае речь идет не о другой Беловодской рудне, а о рудне Селицкой (№ 7), находившейся в четырех верстах от с. Кулаг, в кулажских грунтах.

9. Дер. Рудня, Косицкая рудня, Стародубовского полка, Мглинской сотни, на р. Ржече. По Румянцевской ревизии — на р. Ржавце.

На трехверстной карте около с. Косич, в двух верстах вверх по течению р. Ржечи, обозначена дер. Рудня, которая возникла на месте бывшего железного завода и свое название «Косицкая» заимствовала от

³⁷ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 173

³⁸ Там же, стр. 185

³⁹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1748, д. 2113.

близлежащего с. Косичи. Железный завод здесь на войсковых землях построил в 1727 г. полковник стродубовский Илья Пашков⁴⁰.

Однако монахи находившегося здесь Благовещенского Суражицкого монастыря оспаривали то, что земли, на которых построена рудня, являются войсковыми, и утверждали, что земли эти принадлежат монастырю по купле и захвачены они стародубовским полковником незаконно. Монахи били челом гетману Даниилу Апостолу, «и по тому их челобитью чинено розыск». Монахи жаловались на нарушение права собственности и на то, что «от того заводу железного за дымом пчелы монастыря Суражицкого в бортных ухояях не могли держаться», а монастырская пуща безжалостно уничтожалась рудниками. После произведенного розыска гетман приказал железный завод с плотины снять, а мучную мельницу оставить в целости и передать во владение монастырю. Но так как гетман в 1734 г. умер, его приказание не было выполнено и рудня с мельницей остались во владении Генеральной войсковой артиллерии⁴¹. Из этой рудни с 1730 г. до 1747 г. получали раты деньгами по 30 руб. в год да железа шинного с 1730 г. по 1742 г. по пяти возков ежегодно⁴². В это время Косицкая рудня находилась в ведении Генеральной артиллерии и в аренде жителя косицкого Якуба Маршалка. Монахи продолжали борьбу за рудню. С 1742 г. Генеральная артиллерия начинает посылать жалобы Генеральной войсковой канцелярии на монахов Суражицкого монастыря за то, что они увеличивают греблю для своей мельницы и этим «чинят подтоп» Косицкой рудне на р. Ржече под с. Косичами. Отношения между арендатором рудни Маршалком и Суражицким монастырем особенно обострились в 1747 г. (монахи забрали с поля хлеб Маршалка, раскопали рудницкую греблю и пр.). На основании этого арендатор отказывался вносить арендную плату. Монахи оправдывали свои действия тем, что рудня устроена на старых

⁴⁰ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1748, д. 2102.

⁴¹ Библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей. Архив Маркевича, 166/186, лл. 1—2.

⁴² ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1748, д. 2102.

монастырских землях, незаконно захваченных. В 1758 г. Генеральная артиллерия снова жаловалась гетману на соседей Косицкой рудни: бунчуковый товарищ Василь Гудович, скупив козацьи грунты в с. Уласовичах возле рудницких грунтов, захватил и эти последние⁴³. В Румянцевской ревизии дер. рудня Косицкая при р. Ржавце с тремя дворами, пятью бездворными хатами показана во владении Генеральной войсковой артиллерии⁴⁴. В то время здесь существовала и рудня. В 1768 г. Генеральная артиллерия просила у Малороссийской коллегии разрешения сдать в аренду артиллерийскую рудню на р. Ржечи, в Мглинской сотне, на более выгодных условиях, чем те, на которых она сдавалась до этого времени. До 1768 г. эта рудня была в аренде у жителя страдубовского, пушкаря здешней артиллерии Протченка и рудников косицких Маршалков. Они платили за аренду рудни 40 руб. в год. Для «казенного приращения» Генеральная артиллерия искала через стародубовскую полковую канцелярию охотников заплатить больше. Малороссийская коллегия разрешила отдать Косицкую рудню в аренду жителю с. Топальки Герасиму Сопоцкому, предложившему арендной платы 43 руб. в год⁴⁵. Впрочем, в 1782 г. арендаторами Косицкой рудни снова являются Маршалки — Нечипор, Петр и Яков. При этом показаны и два работника на рудне — Давид Барановский и Степан Шост. В «ведомости об окладных и неокладных сборах по Новгородсеверскому наместничеству» о Косицкой рудне Суражского уезда имеются такие сведения: «з отдачи в откуп сего 1783 года августа 18-го, по причине опустелой плотины и мельницы, с начала сего 1784 года генваря с 1-го вперед на 4 года мещанину суражскому Мартину Панусю с тем, чтобы он плотину и мельницу исправил своим коштом порядочно, с платежем в год по 51 руб. 50 коп.»⁴⁶

Из жалобы мещанина г. Суража М. Пануся в Новгородсеверское наместническое правление на членов

⁴³ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1758, д. 21753.

⁴⁴ Н. Константинович. Указ. соч., стр. 657.

⁴⁵ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Малороссийская коллегия, 1768, д. 23300.

⁴⁶ Черниговский обл. архив, ф. Киевского, Черниговского и Новгородсеверского наместника гр. Румянцева-Задунайского, д. 2192.

Суражского нижнего земского суда видно, что аренда Косицкой рудни принесла арендатору большие убытки. По заключенному им с казенной палатой, в ведении которой находилась рудня, контракту Панусь взял в откуп Косицкую рудню с казенной мельницей, но нижний земский Суражский суд, которому предписано было сдать Панусю по описи рудню с инвентарем и мельницу и отвести место для постройки кузницы и амбара, предписания казенной палаты не выполнил. Арендатор в силу понесенных убытков от аренды рудни отказался, и Косицкая рудня в 1791 г. прекратила свое существование⁴⁷.

10. *Дер. рудня Ходинская*, Воробьева рудня, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Паконке.

Лежит по обеим сторонам р. Паконки, «которая начало имеет от болота Криничного за селом Будюю Струговскою и, протекая через оное село, сию деревню, село Гордеевку, хутор Розрытовский и деревню Завод Корецкого впадает в речку Ветку, а затем с нею вливается в реку Ипуть»⁴⁸. На трехверстной карте отмечена дер. рудня Воробьева. Принадлежала эта деревня крупным торговцам пенькой Шираям, выбившимся в ряды казацкой старшины благодаря своему богатству. Федор Ширай и его сын Даниил, приобретя в 1728 г. с. Гордеевку при р. Паконке, поселили на захваченных местах ряд слобод и между ними рудню Ходинскую (она же и Воробьева) на р. Паконке, где устроили рудню. Ходинская рудня не выходила из рук Шираев за все время ее существования (1728—1781 гг.). В Румянцевской ревизии в ведомости Шираев дер. рудня Ходинская описана так: «в оной деревне Рудне мельница моя одна, на два камня мучных, на речке Паконке... Там же рудня одна отдается в аренду рудникам в год по 30 рублей. Мелют оные по большей части весною и осенью, а в лето и зимою, за умалением воды, приостанавливаются»⁴⁹. За 1776—1779 гг. сохранились копии трех расписок в такой стереотипной форме: «1779 года апреля 29 дня от рудников деревни моей

⁴⁷ ЦГИА УССР, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1791, д. 2244, л. 2.

⁴⁸ Описание Новгородсеверского наместничества, стр. 238.

⁴⁹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 121, ведом. 27.

рудни Ходинской Герасима Палюховского, Кирея Грабенка и Федора Грабенка ж, за прошедший 1778 год ратных денег двадцать рублей приняла, а недоимки нет. Елена Шираева»⁵⁰. Рудня, работавшая еще в 1779 г., прекратила свою работу в 1781 г., когда она описана так: «На речки оной Паконки здесь плотина и на ней рудня о трех колах, но ныне впусе и особо один амбар о двух колах мельничных»⁵¹.

11. *Дер. Завод Корецкого (рудня Поконянка)* на р. Паконке. Рудню тут заложил стародубовский полковник Петр Корецкий на земле, приобретенной у Новицких в 1723 г. Сыновья шептаковского старосты Юрия Новицкого продали Корецкому значительное количество «грунтов, покойным отцом их за Ипутью у разных людей набитых»⁵². Очевидно, именно эта рудня в списке руден 1747 г. названа руднею Поконянкою и показана во владении бунчукового товарища Федора Корецкого⁵³. В списке руден 1756 г. в Стародубовском полку показана «рудня Завод» бунчукового товарища Федора Корецкого⁵⁴. В Румянцевской ревизии 1768 г. описана «дер. Лесная, прозываемая завод», Стародубовского полка, Новоместской сотни при р. Паконке, доставшаяся Параскеве Корецкой по наследству от ее отца бунчукового товарища Федора Корецкого. Но рудня в это время уже не работала, так как на речке Паконке показан «железный завод, ныне уже впусе находящийся, за неимением руды и мастеров»⁵⁵.

12. *Унецкая рудня*, с. Рудня-Унеча, Рудня Унская, Шрубовка, Стародубовского полка, Новоместской сотни на р. Унече. Из трех руден на р. Унече, ближе к устью этой реки, находилась рудня Унеча. Из универсала гетмана Самойловича от 21 июня 1672 г. видно, что эту рудню построили польские эмигранты Дмитрий и Климент Маментовичи; они же были и первыми арендаторами

⁵⁰ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, д. 368.

⁵¹ Опис Новгородсѣверскаго намісництва, стр. 238.

⁵² А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. 1, стр. 369.

⁵³ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 165.

⁵⁴ Там же, стр. 168.

⁵⁵ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, ведомость 38.

этой войсковой рудни. Годовая арендная плата с этой рудни в XVII в. составляла 40 возков железа⁵⁶. При составлении генерального следствия в 1729 г. в Стародубовском полку старожилы дали такие сведения о происхождении войсковой рудни на р. Унече: «Року 1729 месяца сентября 5 д. Я, ниже подписавшийся сеею сказкою моею в правление полковое Стародубское объявляю в том, что рудня, имеющаяся в сотне Новомеской, стоячая на рече Унечи, издавна надлежала на ранг полковничества Стародубовского; и она рудня офундована людьми Поипутской волости, токмо именно за чиего в Стародубе полковничества и в котором году, не могу упомнить. На якої моей сказке подписуюся атаман городовый стародубовский Ян Залеский»⁵⁷. «Рудня напреди сего была войсковая; при которой рудни рудницких 10 дворов. Рудня на реце Унечи фундована людьми волости Поипутской, издавна надлежала и ныне надлежит на ранг полковничества Стародубовского»⁵⁸. В списке руден 1747 г. «рудня Унская» показана во владениях полковника стародубовского⁵⁹. В Румянцевской ревизии есть описание рудни Унечи (она же Шрубовка). Владельцем ее в это время был полковник стародубовский князь Юрий Васильевич Хованский, которому эта рудня досталась как ранговая полковая. Рудня Унеча с заводом и мельницею на один мучной камень «також с имеючимися дворами, состоит на откупе рудником Яковом Медведем в год за 60 рублей денег. В оной рудни Унечи жительствающих людей дворов 26, бездворных хат 2. Оные рудницкие люди консистенции и другого платежа никакова никуда не дают за силу высочайшего привилегия Петра первого, самодержавца всероссийского о рудокопных заводах в 1719 году декабря 10 дня состоящего»⁶⁰.

Таким образом, рудня Унеча в течение 100 лет была полковой ранговой и все время была в распоряжении полковников стародубовских. По старому феодальному

⁵⁶ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 132.

⁵⁷ Генеральне слідство про маєтності Стародубовського полка. Київ, 1929, стр. 404.

⁵⁸ Там же, стр. 4.

⁵⁹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 165.

⁶⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 39.

обычаю она была «офундована людьми Поипутской волости», т. е. к ее постройке было привлечено население волости, расположенной на реке Ипути, зависимое от стародубовских полковников⁶¹. Это указание на участие в работе поипутских людей говорит о том, что рудня была недалеко от впадения Унечи в Ипуть, вероятнее всего в том месте, где на трехверстной карте значится с. Унеча.

13. *Ропчикова рудня*, Ропчицкая, рудня Ропчик, Ропчина, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Унече. Выше по течению р. Унечи стояла рудня Ропчик, принадлежавшая Киево-Печерской лавре. Берем некоторые сведения о ней из передаточной описи 1749 г., где она описана довольно подробно⁶².

«Волость Лищицкая. Рудня Ропчик на речке Унече; в урочищи Ропчику гребля монастырская, на той гребле рудня о двох горнах с тремя водяными колами, рубленая, покрыта дранью... При вышеозначенной рудне имеется подданных и мастеровых людей, а именно: ковальских дворов 3, дымарских 2, лесных дворов 2, шаповальский двор 1, да подданических 4, итого дворов 12, в них хат 12, коней рабочих 9. Она же рудня с мастеровыми людьми и мельница отдана в откуп тамошним жителям Ивану Брису, Василию Палюху, Грицку Богдану да Алексею Кудравцу в год за 60 рублей, которые деньги должны оны откупщики уплачивать в казну монастырскую половину августа 15 дня, а другую половину в генваре месяце, с коих денег порукавичных взимается на персону архимандричую 6 рублей, на управителя 3 рубля да на городничого 1 рубль». Дальнейшие сведения об условиях эксплуатации рудни Ропчик мы имеем в деле «об отдаче рудне Ропчика лищицкому жителю Ивану Богданенку в откуп в 1756 году»⁶³. «Ясне в Богу высокопреподобнейшему господину его милости отцу Луке святыя великия чудотворныя Лавры Печерския Киевския архимандриту.

⁶¹ Генеральне слідство про маєтност Стародубовського полка, стр. 4.

⁶² ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, 1749, д. 98, лл. 20—21.

⁶³ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерской лавры, дела вотчинные, 1756, д. 2059.

Покорнейшее доношение

Из давних лет дед и отец мой вотчины Киево-Печерския Лавра и волости Лищицкой руднею прозываемую Робчик, в откупе содерживали на денежной годовой плате, первее по сороку, а потом и по пятидесят рублей; а будет де тому годов назад десять, как-де уже отец мой за туж рудню уконтрактовался з бывшим тогда в Лищицах правителем иеромонахом Иерофеем платить в год у казну монастырскую по шестидесят рублей денег, кои и по умертвии уже отца моего и по сея поры я нижайший повсягодно в означенную монастырскую казну прописаные шестьдесят рублей деньги бездоимочно всегда уплачивал. В бытность же вашей архипастырской святости в Лищицкой волости и в прописанной рудне Ропчику, изволили тамошнему лищицкому городничому орденом предложить, что ежели впредь кто прописанную рудню в откуп взять пожелает, то давал бы в год в казну монастырскую по полтора ста рублей денег, при коей рудне и построена быть имеет монастырским коштом валюшня на девять ступ, мельница на два камня. Почему я нижайший, яко з деда и отца моего означенною руднею орендуючи, житие свое провождал; и дабы впредь от нея не отдалитись, ныне согласясь с лищицким жителем Петром Кожемяченком, означенную рудню в откуп за сто рублей денег взять желаем. Того ради вашего ясне в богу высокопреподобия всенижайше рабски просим, и кому надлежит орденом предложить, дабы при означенной рудне, как и выше сего упомянуто, зделана была монастырским коштом валюшня на девять ступ, и мельница на два камня да дозволено было нам нижайшим от вашего ясне в богу высокопреподобия з своего кошта тамо при рудне соорудить винокуренку и курить горелку на два котлы и оною горелкою шинковать свободно; и обо всем вышеписанном с нами нижайшими приказать и письменный контракт заключить вашего ясне в богу высокопреподобия всепокорнейше просим». На этом прошении архимандрит положил такую резолюцию: «Разсудить и определение учинить в священном духовном соборе нашем о сем прошении и о Палужской рудне: прибыли мало, а мельницами рудники владеют с немалою своею корыстию. Не лучше ль

рудне, яко нам ненужные, уничтожить да мельничных кол прибавить и в монастырском содержать владении, а рудникам отказ учинить. Декабря 17 дня 1756 года». Духовный собор с этой резолюцией не согласился, прошение откупщиков было удовлетворено, и рудня Ропчик в декабре 1756 г. была им снова сдана в аренду за 150 руб.

Лавра со своей стороны обещала в мельнице, что была около рудни, к одному мучному колесу добавить еще одно и, кроме того, на монастырские средства построить валюшню и просорушку и исправить весной 1757 г. плотину. Но свои обязательства Лавра выполнила лишь в конце 1757 г. Год для рудников сложился неудачно: Кожемяченко умер, воды летом было очень мало. 16 июля 1758 г. правитель Лишицкой экономии пишет архимандриту Киево-Печерской лавры: «откупщики рудне Ропчицкой Петро Кожемяченок да Иван Рудник в Лавре вашей высокоархипастырские святыни Киево-Печерской, в начатку минувшего 1757 года добровольно договорились в год за означенную рудню по сто шестьдесят рублей в казну платить и отдавать тех половину при окончании первой половины года, а другую половину в окончании года, коим откупщикам на то от вашей высокоархипастырския святыни и универсал дан; точию оные откупщики Кожемяченок с товарищем в минувшем году с тех денег в казну не отдали ни одной копейки. Сих же числ так за прошлый год, яко и сего года за истекшую половину, как я нижайший востребовал в них денег, то они будучи отдачею не в состоянии, отдали только за прошлый год двадцать пять рублей; а яко оные откупщики не токмо за сей год, но и за прошедшой и половины денег отдать не в состоянии, да и взять в них за долг нечего, а паче что и сторонним людям много должны, таковой же великой суммы, как оны откупщики себя обовязали, нихто за рудню платить не поохотятся. Того для не соблагодизволитель ваша высокоархипастырская святыня повелеть помянутую рудню вовсе уничтожить, которой по уничтожении с тамошней мельнице прибыли гораздо лутшей начаются, нежели з рудне, да и дереву порчи и сенокосам, на которых рудники руду копают, не следоватимет, в высокое вашей высокоархипастырския святыни благоразсмотрение всенижайше представляю.

Лищицкой экономии правитель иеромонах Арсений. Июля 16. 1758 года»⁶⁴.

Наиболее распространенным репрессивным средством был «грабѣж» имущества. Лавра применила его в 1759 г. и к рудникам, что видно из следующего реестра: «Реестр что именно з имений моего и Богданенкова в дворец Лищицкий забрано, о том явствует под сим. С общих наших денег шесть рублей. Жита четыре четверти. Крупшюнных одна четвертка. Моего имения: гречки три четверти. Овса три четверти с половиною. Лошадей двое. Волон два. Корова одна. Свиння одна. Лемешов двадцать пар. Сена доброго двадцать два воза. Богданенкова имения: Лошадей четверо. Коров четверо. Свиння одна и малых трое. Гусей трое. Лемешов пятнадцать пар. Сена двадцать возов»⁶⁵. Этот реестр представлен три «нижайшем доношении» от Петра Кожемяченка. На донесении резолюция архимандрита: «разсудить в соборе: ежели челобитчик явится невиновен, тоб грабеж его возвратить здается надлежалоб. Июня 12-го 1759 года». Дальнейшая судьба рудни нам неизвестна. В деле есть сведения о том, что «руду доставали под Лищичами в урочищи Чистом».

14. *Хутор Брисев*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Унече.

Рудня Ропчик показана в Лищицких грунтах. Рядом с этим грунтом находился другой, изстари носивший название Уваровщины.

В 1672 г. польские эмигранты Димитрий и Климент Маментовичи, строители и откупщики войсковой рудни на р. Унече—Тулуковщине, обратились к гетману Самойловичу с ходатайством закрепить за ними вполне пригодный для рудницкого дела «Уваровский грунт, прозываемый Обруб к реке Унече да промеж реками Слинкою и Дерою лежащий»⁶⁶. Самойлович разрешил Маментовичам «на угодных местах рудне строить, коими заведать и тем лесом. Обрубом вечными часами достатком ко своему мастерству до руден контотоватся, абы с примножением было до скарбу войскового». Этот Уваровский грунт

⁶⁴ Там же, д. 2059.

⁶⁵ Там же, д. 1481.

⁶⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 2, стр. 132—133.

в 1750 г. описан так: «Уваровщина — грунт сумежный Лищицкому грунту; имеет свое ограничение з реки Унечи в речку Ельную, Ельною у гору через Борознину (№ 17—П. Ф.) и Даровского (№ 18 и 19—П. Ф.) рудни до урочища Христовского (на речке Христовской в 1781 г. была дерт. Добрик—П. Ф.), оттуда через бор в Тащов лес, а оттоль лесом же и ручьем, прозываемым Хомовским в Деру речку, Дерою паки в речку Унечу»⁶⁷. Потомки рудников Маментовичей—Бриси в 1781 г. жили в Уваровщине в хуторе Брисевом, над речкою Унечею в пуще, где когда-то была их рудня. «В хуторе Брисевом живут четыре брата Кондрат, Иван, Охрем и Денис Бриси з зятем Прокопом. С представленного от них универсала, данного в 1672 году от гетмана Самойловича⁶⁸, значит, что они были рудуники, делали железо и давали дань в Малороссийский скарб, ныне числят себя под протекцию Генеральной артиллерии Пущу, в коей живут и где его сиятельства деревня Добрик, называют козачею, принадлежащую козакам лицинским, а где пильня, тут была их рудня. В сем их хуторе хат 4»⁶⁹.

15. *Хутор Рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Жече.

В Румянцевской ревизии на р. Жече описан «футор спустелый, прозываемый Рудня», в двух верстах от с. Найтоповичи. Владельцем этого хутора показан асаул генеральный Иван Жоравка, который купил его у значкового товарища Михаила Силевича за 300 рублей⁷⁰. В 1781 г. описан «хутор Рудня называемый, статского советника Журавки в найтоповицких грунтах, на Полессе, расстоянием от хутора Займище в 1 версту; в нем мужичьих 2 дв. 2 хаты»⁷¹. Ни в том, ни в другом документе железный завод, который здесь был до 60-х годов XVIII столетия, уже не отмечен. В списке населенных мест Черниговской губернии дер. Руденка показана под № 3153.

16. *Лищицкая рудня* около с. Лищици, принадлежавшего Киево-Печерской лавре. См. 13—*Ропчикова рудня*.

⁶⁷ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 303—304.

⁶⁸ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 132.

⁶⁹ Опис Новгородсіверського намісництва, стр. 249.

⁷⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, ведом. 32.

⁷¹ Опис Новгородсіверського намісництва, стр. 87.

Р. Ельня, приток р. Унечи

На р. Ельне одновременно существовало несколько руден. В списке руден 1747 г. здесь отмечены три рудни: одна Бороздны, две другие — В. Гудовича⁷². В акте 1750 г.⁷³ упоминается также о трех руднях на р. Ельне: одной Бороздниной и двух Даровского. В списке руден 1756 г. показаны три рудни Ельни: одна Борозднина, другая бунчукового товарища Даровского и третья бунчукового товарища Горновского⁷⁴. Во всех этих документах речь идет, очевидно, об одних и тех же руднях — Бороздниной и двух Даровского. Рудни В. Гудовича — это рудни Даровского, перешедшие в его собственность как приданое за женою, вдовою И. Даровского.

17. *Рудня Ельня Борозднина*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Ельне.

Из акта 1750 г. видно, что первую стоит рудня Борозднина. Сведения о ней имеются с 1709 г., когда гетманским универсалом от 2 февраля за И. Л. Бороздною было закреплено «сельце Смолевичи куплею забытое з слободкою, з гутою и зо млином и руднею»⁷⁵, и подтверждено за ним царскою грамотою 28 мая 1715 г.⁷⁶. Из Румянцевской ревизии видно, что в данном случае речь идет об описываемой рудне Ельне. В Румянцевской ревизии она описана так: «завод железный, прозываемый Ельня, лежащий в лесном месте, при речке Ельне, расстоянием от полкового города в 27 верстах, а от с. Смолевич в 5. Означенный завод отдается на откуп тамошним же жиющим в оном заводе рудникам, с принадлежащею до того завода мельницею и санными покосы, за что оные рудники мне платят в год раты денег рублей 40. В оном заводе дворов руднических 4, бездворных хат 13»⁷⁷.

В это время рудня Ельня находилась во владении генерального бунчучного И. Бороздны вместе с с. Смоле-

⁷² Материалы по истории СССР, т. V, стр. 165.

⁷³ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 393.

⁷⁴ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 168.

⁷⁵ В. Модзалевский. Гути на Чернігівщині, стр. 94.

⁷⁶ Генеральне слідство про мастності Стародубовського полка, стр. 252.

⁷⁷ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 123, вед. 42.

вичами, хутором Стодолою и двумя гутами. Рудня отдавалась в аренду четырьмя откупщикам-рудникам Алексею Школенку, Ивану Лаврентиевичу, Осипу Школенку и Карпу Стороженку. В 1781 г. рудня Борозднина описана еще более обстоятельно: «в сей слободе Ельне по вышесказанной речке Ельне плотина и на оной мельничный амбар один об одном коле и рудня, а при том кол три: одно колесо действует молотом, другое мехом, производящим огонь и железо, а третее, разогревающее железо. Рудня она и вся слободка состоит на откупе живущих в ней же подданных оного Бороздны Опанаса Стороженка, Осипа Школенка, Ивана Лаврентиевича и Алексея Школенка, за которую платят в год 50 рублей. В сей рудни делают железо крушное, поелику сорт руды лучшего произвесть не может. С оного же делаются лемешы, подоски и шины, и оные лемеше отпускают в продаж единственно в Стародубовский да Черниговский полки для того, что можель (? — П. Ф.) лемеша для твердого степного грунту не годится. Руда получается в грунтах С. Халеевич, Бракович, Кустич и Суботович и за оную платят от воза с 3 до 10 копеек. Пуща ж владельческая. В сей рудни мужичьих дворов 13, в них хат 14, бездворных 5. Жители подданные сей слободки упражнение имеют наиболее около рудне за наем в рудников, одни называющиеся дымаре, которые выговаливают железо, получают в день по 12 копеек, а кузнецы четвертую долю железа. Живут при одних огородах и хлебопашества, кроме одной четвертины посева в каждого, более не имеют»⁷⁸.

18. Рудня Ельня, Старая рудня Ельня, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Ельне.

Эта рудня построена «господарем» гетмана Скоропадского Иваном Даровским. В документах 1756 г. она носит название Старой рудни Ельни и принадлежит сыну его бунчуковому товарищу Ивану Даровскому.

В 1756—1758 гг. арендаторами Старой рудни Ельни были Никита и Федор Иванченки, которые платили в год «ратную платежь» вместе в размере 25 руб. В расписке упоминается их компаньон рудник Андрей Вол, который уплачивал такую же сумму арендной платы⁷⁹.

⁷⁸ Опис Новгородсеверьского наместничества, стр. 252—253.

⁷⁹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 149.

В Румянцевской ревизии описана рудня *Старая Ельня* в кулажских грунтах, принадлежащая вдове бунчукового товарища *Ивана Даровского* — *Евдокии Даровской*. Здесь на р. Ельне имелась мельница об одном мучном колесе, винокурня да железный завод свекром ей (т. е. «господарем» *Иваном Даровским*) устроенные⁸⁰. Упоминанием о кулажских грунтах (с. Кулаги принадлежало *И. Даровскому*) определяется ее приблизительное местонахождение.

19. *Рудня Ельня*, Новая рудня, *Томченкова рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Ельне. Это вторая рудня на р. Ельне, построенная «господарем» *Скоропадского И. Даровским*. В списке руден 1756 г. показана за *Антоном Горновским*⁸¹. В начале 60-х годов XVIII в. она была перестроена и получила название «Новой». В Румянцевской ревизии Новая рудня или *Томченкова рудня* показана за тем же бунчуковым товарищем *Антоном Горновским*. Тут его крестьян восемь дворов. «Оные его, *Горновского*, подданные консистенции не дают издревле, а ныне оная рудня, которая впусе вниз гребли состоит, под владением гр. *К. Г. Разумовского* находится»⁸². В 1781 г. описан «хутор, называемый *Томченкова Рудня*, наследно принадлежащий по отцу вдове бунчукового товарища *Антон Журавки Ульяне Даровсковне*, от дер. *Кириловки (Добрик)* в 1/2 версты при речке Ельне, в грунтах кулаговских»⁸³.

20. *Слобода Ельня-Рудневская*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на реке Ельне.

Сохранился фундуш, данный полковником стародубовским *Афанасием Радищевым* рудникам *Тимофею Андрееву* и *Михаилу Иванову* на построение на р. Ельне, в кулажских грунтах, при мельнице, ему принадлежащей, рудни с правом «осадить при той же рудне хаток до десятка с огородами»⁸⁴. Так как две из описанных руден на р. Ельне основаны *Даровским*, а рудня *Борозднина* основана в начале XVIII в., то, очевидно, фундуш *Радищева*, датированный 1741 г., нельзя отнести ни к одной

⁸⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 35.

⁸¹ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 169.

⁸² ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 124, вед. 6.

⁸³ Опис Новгородсiверського намісництва, стр. 219.

⁸⁴ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 135.

из трех руден на р. Ёльне, описанных в Румянцевской ревизии. На этом основании можно думать, что разрешение построить рудню в кулажских грунтах и осадить при ней слободу, данное Радищевым, относится к четвертой рудне на р. Ёльне, описанной в Румянцевской ревизии,— к слободе Ёльне Рудневской. Здесь в 1768 г. имелось 10 дворов, 10 бездворных хат во владении графа Кирилла Разумовского. Но рудня в это время не работала, что видно из ее описания: «близ оной мельницы, на той же р. Ёльне, рудня пустая железная с подлежащими к ней инструментами»⁸⁵.

Таким образом, Румянцевская ревизия устанавливает одновременное существование на р. Ёльне четырех руден. В книге Русова⁸⁶, в списке населенных мест Черниговской губернии, составленном на основании переписи 1897 г., на р. Ёльне показаны в Суражском уезде в Голубовской волости дер. Рудня-Ёльня и в Кулаговской волости дер. Рудня-Тереховка, дер. Старая Рудня и дер. Новая Рудня.

21. *Рудня Близновская*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Близне.

За время с 1709 г. по 1756 г. имеются сведения о рудне на р. Близне, все это время принадлежавшей Борозднам. В 1709 г. за Иваном Бороздною было царскою грамотою утверждено «сельце Смолевичи, куплею набитое, з Слободкою, з гутою, з млином и руднею»⁸⁷. Вместо этой старой рудни, пришедшей, очевидно, в ветхость, была построена новая, так как в списке руден 1747 г. показана «рудня Близневская вновь изделанная». В списке руден 1756 г. рудня Близновская показана за бунчуковым товарищем Иваном Бороздною⁸⁸.

— Р. Туросна, приток Ипути

22. *Рудня Комаровка*, Комаровская рудня, Стародубовского полка, на р. Туросне.

Первая от устья р. Туросны рудня носит в документах название Комаровки, которое сохранилось за селом со-

⁸⁵ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 39.

⁸⁶ А. Русов. Описание Черниговской губернии, т. II. Чернигов, 1899.

⁸⁷ В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині.

⁸⁸ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 168, док. 36.

ответствующего названия до сего времени. Сведения о рудне Комаровке, принадлежавшей Борозднам сначала по мужской, а потом по женской линии, имеются за время с 1766 г. по 1781 г. От 17 августа 1770 г. сохранилась в копии квитанция, данная Алексею Медведю, руднику комаровскому, об уплате им денег и железа за 1766—1769 гг. по контракту. Из этого документа, подписанного старостой А. Старушевским, не видно, кому принадлежит Комаровская рудня⁸⁹, и не видны условия ее аренды.

Из квитанции от 4 октября 1778 г. видно, что рудня Комаровка находилась в совместном владении дочерей умершего Григория Бороздны — Анны Родзянко, Марии Угрумовой и Катерины Гамалеи. Годовые условия аренды за 1777—1778 гг.: деньгами 40 руб. и железными изделиями — лемехов 20 пар, камней железных 10, шин 12, полиц 10, сад мельничный 1⁹⁰.

Обе приведенные квитанции представил в суд арендатор рудни Алексей Медведь в 1782 г. в доказательство того, что он является свободным человеком, а не крепостным. О том, чтобы их признали свободными людьми, хлопотали и другие рудники и рабочие Комаровской рудни: «заводчики и откупщики Алексей и Левон да Борис и Василий Медведи, сыны Алексеевы Василь, Антон да откупщик той же рудни Григорий Медведь, братья его Федор и Степан. Работники их майстеровые Григорий з братьями Ященки, Яков Медведь, Степан Копиченко, Андрей Микитин Медведь, Степан Рыжий, Степуха Денис курач»⁹¹.

В 1781 г. рудня Комаровка описана так: «лежит на ровном месте, в лесах, при реки Туросне, на коей здесь плотина, и при оной мельница на 1 коло да рудня на три кола. Она рудня и мельница состоят на откупе у здешних двох подданных в год за 90 рублей. Выделяваемое в ней железо крушное продают приезжающим з поближних мест покупщикам, коего выходит в год до 300 пудов и более. В ней посполитных владельческих 11 дворов, хат 12»⁹².

⁸⁹ Там же, стр. 155, док. 23.

⁹⁰ Там же, стр. 157, док. 26.

⁹¹ Там же, стр. 173, док. 38.

⁹² Опис Новгородсверського намісництва, стр. 246.

23. *Рожновская рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Туросне.

За время с 1736 по 1766 г. есть сведения о рудне Рожновской, принадлежавшей также Борозднам. С. Рожны, от которого получила свое название эта рудня, купил Григорий Бороздна у графа Гаврилы Владиславича 13 марта 1736 г. за 1000 руб. с руднею и другими угодыями⁹³. За бунчуковым товарищем Григорием Бороздною она показана в списке руден 1756 г.⁹⁴ В Румянцевской ревизии Рожновская рудня описана так: «завод железный, расстоянием от села Рожнич в пол семи версты, на реке Туросне. Оный железный завод нанимает в мене (ведомость владельца бунчукового товарища Григория Бороздны) жиучий в том же заводе рудник Алексей Медведь в год за 40 рублей денег. В том же заводе людских бездворных хат 9»⁹⁵. Некоторые данные позволяют предполагать, что рудня Комаровка и рудня Рожновская тождественны: 1) сведения о рудне Рожновской прерываются на год составления ведомости для Румянцевской ревизии (1766 г.), с которого начинается история рудни Комаровской; 2) Рожновская рудня показана не в с. Рожнах, а в 6½ верстах от него, что приблизительно и составляет расстояние между Рожнами и Комаровкой; 3) обе рудни, принадлежащие Борозднам, находятся в руках одних и тех же арендаторов, платящих одну и ту же денежную арендную плату.

И Рожны и Комаровка принадлежали бунчуковому товарищу Григорию Бороздне и в его владении упоминаются до 1766 г. Перемена названия Рожновской рудни на Комаровскую совпала, очевидно, с его смертью и с переходом ее к новым владельцам, трем его дочерям: Анне, жене бунчукового товарища Василия Родзянки, Марии, жене Никиты Угрумова, и Екатерине, жене генерального судьи Михаила Гамалеи. В их владении рудня Комаровка показана и в 1784 г. Откупщиками этой рудни в этом году был Алексей Медведь с братьями и Григорий Яценко с братьями⁹⁶.

⁹³ В. Модзалевський Гути на Чернігівщині, стр. 73.

⁹⁴ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 168, док. 36.

⁹⁵ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 38.

⁹⁶ ЦГИА УССР, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1784, д. 749.

24. *Рудня Воловка*, Стародубовского полка, Новоместской сотни на р. Туросне.

Дер. Воловка на р. Туросне, при впадении в нее р. Синьковки, существует и сейчас. Здесь была рудня, о которой сохранились сведения с 30-х годов XVIII столетия. Рудня принадлежала Якимовичам со времени асаула полкового стародубовского Стефана Якимовича, которому она досталась по гетманскому универсалу 1732 г. В Румянцевской ревизии она описана так: «завод железный, она и рудня Воловка, лежит Стародубовского полку в сотне Новоместской, расстоянием от полкового города Стародуба в 40 верстах, при речке Туросне, на низком месте. Владелица оного завода умершего хоружого полкового стародубовского Михайлы Якимовича жена Анастасия, который завод достался ей во владение, з детьми еи, по мужу еи хоружому Якимовичу, а ему принадлежит наследственно по отцу его, умершем асаулу полковом стародубовском Стефану Якимовичу, оному же его отцу по универсалу, данном от гетмана Данилы Апостола в 1732 году октября 25 дня. Железный завод об одной шопе и о трех горнах, мельнице об одном мучном камне, валюшня о трех ступах суконных да о трех просяных. Оный завод, мельница и валюшня мелят по большой воде, оное ж все закупает в ней Якимовичевой жиючий в той же рудне рудник Яков Медведь 73 лет, уроженец рудни Унечи в год за 50 рублей... В оной рудне подданических дворов 6, бездворных 3»⁹⁷. От этого времени сохранилась копия квитанции об уплате аренды, выданная откупщикам рудни: «1766 году сентября 10 дня. По имеющемуся контракту, за содержание в откупе рудни моей на реке Туросне, от рудника Якова Медведя, как за все прошедшие года, так и за сей, начав от 1755 года августа с 5 числа по 1766 августа до шестого числа, мною, от его, рудника Медведя, сполна деньги приняты, в том ему, руднику Медведю, от мене и сия квитанция дана. На подлинном тако: на сей квитанции, по повелению матери моей Анастасии Якимовички, сын ей Иван Якимович подписался»⁹⁸.

⁹⁷ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 39.

⁹⁸ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, д. 368.

В 1781 г. при описании дер. Рудни Воловки железный завод уже не показан⁹⁹.

25—26. *Голубова рудня*, рудня Голубовка, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Туросне.

Рудня Голубовка, получившая свое название от имени ее строителя, рудника Василия Голуба, находилась при слиянии трех рек — Туросны и двух ее притоков — Жихорь и Святцы. В одной миле от железного завода, вверх по течению р. Туросны, находилась одна рабочая слободка (дер. Слободка), а еще выше, ближе к верховью р. Туросны, вторая рабочая слободка. Возле рудни на р. Жихоре стоял двор рудника и водяная его мельница для размола зерна. Все эти постройки (рудня в двух сараях, двор рудника, мельница и две рабочие слободки) были расположены на двух грунтах — Немченском и Губкинском, скупленных по приказу генерального обозного Ивана Ломиковского управляющим его имениями, пушечным асаулом Петром Корецким у казаков окрестных сел — Халеевичи, Рябцы и другие, за 20 таляров¹⁰⁰.

Имения генерального обозного Ломиковского, перешедшего в войне между Петром I и Карлом XII вместе с гетманом Мазепой на сторону Карла XII, были конфискованы и пожалованы Петром I в 1710 г. надворному советнику Савве Рагузинскому. Между прочими имениями в полку Стародубовском ему пожаловано сотенное с. Топаль с деревнями, принадлежавшими к этой сотне, в числе которых была и дер. Рудня, состоявшая из семи дворов работников рудни, о которых сказано, что они «работают ис хлеба».

Как возникла рудня Голубовка, видно из универсала Мазепы 1708 г.: «Просил нас пан Иван Ломиковский, обозный генеральный, позволения на реке Туросне, в сотне Топальской, на власном грунте своем, прозываемом Немченки... рудню построить и при ней, ведлуг потребности, рудников посадити; а для помочи всякой работизны, в той рудне отправляющейся, также на своем грунте, у Микиты Иволги, казака и жителя бутовского, в вершине той же

⁹⁹ Опис Новгород-Северського намісництва, стр. 244—245.

¹⁰⁰ Государственная публичная библиотека УССР, отдел рукописей, инвент. кн. 2, отд. 5, 18217, л. 5.

речки Туросны купленном, одну слободку, а другую там же близко у речки, прозываемой Мостки, в грунте Немченском осадити...» Гетман позволил «рудню построить и на пререченых местах две слободки осадить»¹⁰¹.

Условия построения этой рудни изложены в «листе» генерального пушечного асаула Петра Корецкого, управляющего именьями Ломиковского, к руднику Василию Голубу, строителю рудни Голубовки, от 12 июля 1708 г.¹⁰² и в «описных книгах» 1710 г., составленных при передаче бывших владений Ивана Ломиковского Савве Рагузинскому.

Рудник Василий Голуб должен был построить рудню и полностью ее оборудовать необходимым инвентарем на свои средства и силами своих работников, за исключением плотины, построение которой в то время было делом сложным. Для сооружения плотины руднику разрешался «пригон» топальских селян, крестьян пана И. Ломиковского. Кроме того, руднику Василию Голубу разрешено было построить на р. Жихоре, недалеко от рудницкого двора мукомольную мельницу для размола зерна для своих потребностей, позволено брать «на потребу кузничную» одну куфу дегтя из панского майдана и пользоваться для потребностей нового предприятия барской пущей, которая находилась возле рудни и тянулась более чем на одну милю. На самый завод обещано руднику панского жита 10 осьмачек (цена осьмачке полтора рубля и два алтына) да шесть пудов соли¹⁰³.

После того, как рудня была построена, она, по договору, заключенному рудником В. Голубом с П. Корецким, отдана была руднику во временное пользование на год с 15 августа 1709 года по 15 августа 1710 года: «что железа сделает и сколько продаст, то сие ему на его потребу, что он заводил завод»¹⁰⁴. После льготного года строитель Голубовой рудни стал ее откупщиком и платил владельцу рудни в год железа крушного 25 возков и железа гнучего (мягкого) пять возков.

¹⁰¹ Там же. Описные книги селам и деревням, пожалованным Савве Рагузинскому, лл. 5—6.

¹⁰² Материалы по истории СССР, т. V, стр. 134—135.

¹⁰³ Государственная публичная библиотека УССР, отдел рукописей, инвент. кн. 2, отд. 5, 18217, л. 4—5.

¹⁰⁴ Материалы по истории СССР, т. V, док. 4, стр. 134.

Рудня, построенная рудником Василием Голубом, выделялась среди других руден своей величиной и качеством построек. Из описаний этой рудни, расположенной при слиянии трех рек, видно, что здесь было две плотины. На одной из них стояла рудникова мельница на одно колесо, а на другой — железный завод, помещавшийся в двух больших сараях (шопях), в которых было четыре рабочих горна. В левобережных руднях XVII—XVIII вв. было обыкновенно два горна. Потому в некоторых документах Голубова рудня, имевшая четыре горна, описывается то как одна рудня, то как две рудни или две «кузни».

Голубова рудня в 1710 г. представляла собой «руднянский завод не малой, и хоромное строение рудниково, и двор, и работничьи двory, и кузни построены все на его, рудниковом, кошту... А выходит на том заводе железа в сутки по 2 возка, а счетом в одном возку 24 шины... А делает он, рудник, то железо своими конми и своими работными людьми»¹⁰⁵.

В списке руден 1747 г. обе рудни Голубовки показаны за гр. Гаврилой Владиславичем¹⁰⁶.

Гр. Гаврило Владиславович был женат на Анне Ивановне Бороздне, которая после его смерти вышла замуж за бунчукового товарища Ивана Гамалею. По завещанию от первого мужа Анне Бороздне достались с. Киваи, с. Туросна с винокурнею на 12 котлов, с. Смотрова Буда и рудня Голубовка. Пока дело о наследстве проходило все формальные стадии, шли споры между великотопальским экономом Никитою Писаревским, в руках которого находились все завещанные имения, и вторым ее мужем Иваном Гамалеем. Шли споры, между прочим, и о рудне Голубовке. Гамалея жаловался полковнику стародубовскому, что Писаревский задался целью окончательно разрушить железный завод. С этой целью он уволил и подверг «грабжу» рудников, которые арендовали рудню по контракту с женой Гамалеи и задолжали ей несколько сот рублей, и отдал эту рудню в аренду неизвестным великороссиянам. Писаревский, отвечая на эту жалобу, пояснил, что Голубовскую рудню он действительно отдал

¹⁰⁵ Там же, док. 7, стр. 137.

¹⁰⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

в аренду «промышленникам» Оружейной слободы г. Тулы Авраму Белобородову и Тимофею Антифиеву на один год. Но сделал он это потому, что предыдущие рудники — откупщики Василий и Захар Петренки, Гаврило Яременко и Юско Школа из года в год задолжали с 1748 г. по 1751 г. немалую сумму денег, выплатить которую они не были в состоянии. Чтобы уменьшить долг, он «принял» от бывших арендаторов скота на 17 р. 50 к., после чего за ними осталось долгу 34 р. 47 к. По контракту, заключенному Писаревским с новыми арендаторами Белобородовым и Антифеевым, Голубовская рудня отдана в аренду с 15 ноября 1752 г. «ценою на год за сорок рублей да шинного железа гнучого шин тридцать, крушного шин тридцать попржнему», с условием арендную плату вносить по третям года. С своей стороны экономия обязалась починять половину плотины, которая принадлежит рудне, предоставить рудникам такое же помещение, как и предыдущим арендаторам, и право пользоваться сенокосами и панским инструментом в рудне.

За осторожную фразу Писаревского, что он «в числе должной суммы принял от прежних откупщиков скота на 17 р. 50 к.», видно обыкновенное явление того времени «грабѣж»: чтобы обеспечить выплату долга, Писаревский «заграбил» у бывших рудников скот. Это повлекло за собою «грабѣж за грабѣж». 3 января 1752 г. Белобородов и Антифиев жаловались в великотопальскую экономию, что слугитель бунчукового товарища Гамалеи Сергей с бывшим рудником Грицьком Петренко и другими в турсенской пуще «напали на них неведомо за что, что двое лошадей со всею упряжью, сокирою, мотыкою та писакою гвалтом разграбили». Кроме того, бывший рудник Грицько Петренко разбил в рудне горн и форму. Это привело к тому, что работа в Голубовской рудне прекратилась и арендаторы отказались от аренды¹⁰⁷.

В Румянцевской ревизии описан «завод железный, прозываемый Голубовка, в грунте турсенском лежащий, в лесном месте при речке Жихаре, да при оном же заводе и мельница об одном камне; на оной мелется весною и

¹⁰⁷ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1752, д. 3238.

осенью, а зимою и сухим летом по малой воде становится, который завод с мельницею и принадлежащие до того заводу сенные покосы арендуют тамошние рудники, а в год платят мне 60 рублей. Оный же завод состоит в двух шобах, в коих рабочих четыре горна. К оному заводу лес единственный, принадлежащий до с. Туросна, с которого и рудникам дозволено з повального дерева угалле палить и дрова для дворовой надобности возить. В оном заводе дворов 4, бездворных хат 21»¹⁰⁸. От 29 июня 1775 г. сохранился контракт генерального бунчужного Ивана Бороздны с голубовскими рудниками Апанасом Володченком и Гаврилой Петренком.

Эти рудники с товарищами должны были за аренду двух кузень платить в год: «денег 100 рублей, 20 пар лемехов с полицами, 10 пар больших лемехов, затул 8, до млина на четыре сада что надобно, каменей 20 жлуктейных больших, п...6¹⁰⁹ заступов 12, возков 3 железа, подосков на десять возков»¹¹⁰. В 1782 г. рудню Голубовку, которою владел тот же Бороздна, арендовал Гаврило Петренко с Иваном Александренком с товарищами¹¹¹. В 1779—1781 гг. дер. Рудня Голубовка описана так: «при первой мельница на одно коло, а при другой две рудне. Оные рудни состоят на откупе в здешних четырех мужиков, кои платят за них владельцу в год 200 рублей, а вырабатываемое железо продают врознь приезжающим из разных мест покупщикам. В сей деревне посполитых 29 дворов, в них хат 33»¹¹².

В документах, относящихся к рудням, построенным рудником Голубом и носящим его имя (25—26 и 27), эти рудни показаны то на р. Туросне, то на р. Жихоре, то при слиянии трех речек: Святца, Туросны и Жихора. При тщательном анализе документов оказалось, что в них речь идет о двух Голубовых руднях (25—26), упоминаемых то как одна рудня Голубовка, то как две. Предполагаемая третья рудня Голубовка поэтому выпала из описания руден.

¹⁰⁸ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 31.

¹⁰⁹ Текст испорчен.

¹¹⁰ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, д. 368.

¹¹¹ Там же, лист 41-б.

¹¹² Опис Новгородсѣверскаго намісництва, стр. 244.

28. *Чертовицкая рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Синьковке.

На речке Синьковке, в одной версте от рудни Воловки, находящейся при впадении Синьковки в Туросну, расположена дер. Чертовичи. В ревизии Стародубовского полка 1723 г. за Степаном Якимовичем здесь показано крестьян грунтовых 16 дворов, бездворных хат одна. Чертовицкая рудня в списке руден 1756 г. показана за полковым хоружим Михайлом Якимовичем¹¹³.

Р. Вепринка, приток р. Ипути

29. *Вепринская рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Вепринке.

Известна на протяжении почти целого столетия с 1690 г. по 1782 г., причем сведения о ней отразились в ряде документов. Рудню Вепринскую построил в 1690 г. рудник Фесько Мазуренко с полковником стародубовским Михайлом Миклашевским пополам, на основании разрешительного универсала гетмана Мазепы 9 мая 1690 г.: «донесл нам пан Михайло Миклашевский, полковник стародубовский, ж угледевши он в Ропщине уезду Стародубовского одно местце, прозываемое Стрела, на реке Трубежу, меж селами Куршановичами и Хоромным, другое на Веприне в свободных войсковых ущерпских грунтах, хочет там завести для робленя железа две рудне, при яких то руднях и именно при той, якая меет быть при урочище Стрела, зичит и слободку осадити килько десять дворов людей, в чем просил себе нашего позволения и виданя особливого универсалу»¹¹⁴. Сын Михайла Миклашевского, Андрей, в 1729 г. дал о Вепринской рудне такие сведения: «Вепринскую рудню отец мой с рудником Феском Мазуренком 1690 году своим коштом заводили и построили пополам. А потом 1693 году тот рудник Феско Мазуренко, мененной рудне Вепринской свою половину отцу моему продал, в якой рудне обе части универсалом 1704 году июля 15 дня гетман Мазепа отцу моему конфирмировал»¹¹⁵. Из другого

¹¹³ Материалы по истории СССР, т. V, док. 36, стр. 168.

¹¹⁴ Н. Константинович. Указ соч., стр. 759.

¹¹⁵ Генеральне слідство про маєтності Стародубовського полку, стр. 12, 416.

документа известно, что Мазуренко продал Миклашевскому в 1693 г. «половину рудне Вепринское своея власное, за всем до нее приналежным начиннем и двором, до другой половины тое ж рудне, прислужающей пану Мих. Миклашевскому, за 600 золотых личбы польское монеты доброй»¹¹⁶. Акт продажи Вепринской рудни, записанный 8 марта 1693 г. в актовую книгу Стародубовского магистрата, изображает дело так, что продажа произошла добровольно, «без неякого примусу». В действительности же было наоборот. Этот яркий факт экономического принуждения со стороны помещика Миклашевского изложен мною выше.

В 1729 г. в рудне Вепринской было 26 рудницких дворов. Сведения о рудне Вепринской в 40-х годах XVIII столетия сохранились в деле, возникшем по жалобе генерального судьи Федора Лисенко на бунчукового товарища Андрея Миклашевского. Железный и стекольный заводы, которыми Андрей Миклашевский владел в грунтах сел Ущерпье и Халеевичи в 1745 г., построены на землях, которые, по мнению Лисенка, принадлежали генеральному судье. Когда этими селами владел генеральный судья Бороздна, Миклашевский платил ему за железную руду и дрова, которыми он пользовался из пущи. Ему же, Лисенку, Миклашевский ничего не платил и не платит. Опустошают его пущу также жители руднянской слободки, которых поселил здесь Миклашевский в числе 50 дворов. Лисенко просил запретить Миклашевскому выделывать в этих пущах железо и стекло и пустошить пущу или приказать ему заплатить за прошлое время и в будущем платить ему за руду и за лес, а также заставить людей Миклашевского, которые поселились рядом с его людьми, отбывать «общенародные повинности» вместе с ними. Миклашевский представил в Генеральную войсковую канцелярию ряд документов в доказательство того, что рудня построена на свободных войсковых землях и владение ею подтверждено гетманскими универсалами, что пущи ни он, ни работники руднянские не пустошат, что работников здесь только 21, а не 50 хат и что притянуть их к отбыванию «общенародных

¹¹⁶ Актовая книга Стародубовского городского уряда 1693 года. Чернигов, 1914, стр. 70, док. 45.

повинностей нельзя, так как земли они не имеют, а живут только с заработной платы. Следствие по этому делу произвел Мглинский сотник Лисеневич, который «самоперсонально» проверил количество людей на гуте и рудне Вепринской и подтвердил сведения, которые сообщил Миклашевский: здесь оказалось жителей 11 дворов, 10 хат, в которых жило 18 семей: рудников три двора, две хаты, дымарей один двор, плокарей один двор, одна хата, кошителей один двор, рубачей две хаты, возтай один двор, курач один двор¹¹⁷. Эпизод этот характерен как иллюстрация борьбы между отдельными владельцами земель за использование природных богатств.

В списках руден 1747 и 1755 гг. Вепринская рудня показана за тем же Андреем Миклашевским¹¹⁸.

Из контракта от 1 марта 1755 г., заключенного Миклашевским с пятью рудниками вепринскими «Стефаном и другим Стефаном Григорьевыми сынами, Апанасом Григорьевым же сыном, Андреем Игнатенком да Апанасом Мудренком», видно, что рудня Вепринская с мельницей на одно мучное колесо и с просяными ступами сдавалась в аренду на три года за годовую плату 80 руб. деньгами и такими железными изделиями: сошников с полицами 50 пар, железа два возка, затул три¹¹⁹.

В Румянцевской ревизии Вепринская рудня описана так: «Мельница на означенной реке Веприне об одном колесе мучном да завод железный на одно колесо о дву горнах, которая мельница мелет временно, когда вода бывает достаточна, и в заводе железо делается временно ж весьма малым числом тамошними ж подданными, которые от работы того заводу мастерством своим и пропитание имеют. В том заводе подданических дворов 20, бездворных хат 5»¹²⁰.

В конце 70-х годов XVIII в. Вепринская рудня перешла во владение П. В. Завадовского. От 1 мая 1778 г.

¹¹⁷ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1745, д. 5033.

¹¹⁸ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165; док. 36, стр. 168.

¹¹⁹ Там же, док. 15, стр. 148.

¹²⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 39.

сохранился контракт с откупщиками Вепринской рудни Степаном Крищенком, Степаном Лесенком, Иваном Волохом, Марком Стефановым и Корнеем Матюшенком, которые обязывались платить в год ратных денег 70 руб. при соблюдении таких условий: держать в порядке рудничный инвентарь, который принадлежит помещику, владельцу рудни; уголь для рудни выжигать в помещицьем лесу только из лежащего сухого леса; все, что потребуется для помещицьею экономии, делать безоговорочно за деньги. В контракте подчеркивается, что рудники «без повинностей пригонческих находятся»¹²¹.

В 1781 г. Вепринская рудня описана так: «На той речке Веприне плотина об одном мельничном машинном амбаре о двух колах, другой же амбар на той же плотине (ветхой) для железной рудне, кою содержат на откуп в год по 70 рублей подданные ей деревни Дмитрий Литенок и Степан Крищенко с товарищи, всего 6 человек. При сей рудни кол три; действующие с них два кола четирма уделанными в печь мехами, а третье коло действует большим железным на ковадли молотом. Делается в ней железо, получая земляную руду в дачах с. Рилович, Тростина и других, околичных селах, за плату всякой воз по 5 копеек. Делается железо самое простое, крушное, употребляемое на лемеша и небольшие шины, коего выходит в месяц от 30 до 40 пуд, а в год до 500 пуд, на сумму более 300 рублей, полагая всякой пуд по 60 копеек. Железо шинами и лемешами продается приезжающим з Новгородка, Стародуба и из раскольничьих слобод обывателям и для экономии владельческой. Поддагических тут дворов 21, хат 25, бездворных 3»¹²². Вепринскую рудню, которая в 1782 г. принадлежала Завадовскому, арендовал рудник Василий Крищенко с братьями да Степан, Иван и Самойло Кисленки с товарищами¹²³. Местонахождение этой рудни определяется указанием Румянцевской ревизии, что она находилась ниже Журманова хутора¹²⁴. Из наиболее значительных селений на р. Вепринке, близких к селам Ущерпье и Халеевичи,

¹²¹ Материалы по истории СССР, т. V, док. 25, стр. 156.

¹²² Опис Новгородсеверскаго намѣстництва, стр. 213.

¹²³ Материалы по истории СССР, т. V, док. 38.

¹²⁴ Н. Константинович. Указ. соч., стр. 724.

на трехверстной карте обозначена дер. Веприна, где, очевидно, и была Вепринская рудня.

30. *Вепринская рудня*, дер. Рудня, Писарка, Жигалка, Стародубовского полка, на р. Вепринке.

О другой рудне на р. Вепринке известно из царской грамоты 1718 г. генеральному писарю Савичу, по которой ему дана полоса «отчины над рекою Веприным над Манюковкою у старой гребельки, на которой и рудня его же писаревым иждивением построена»¹²⁵. На трехверстной карте есть дер. Рудня, носящая несколько названий: Рудня, Писарка, Жигалка¹²⁶. Это и есть эта рудня, сохранившая название Писарки от первого владельца, генерального писаря Савича. В Румянцевской ревизии она названа Рудней и Жигалкой и показана во владении Савичей¹²⁷. Лазаревским высказано мнение, что Писарка или Жигалка поселена значительно позже внуком генерального писаря Савича Петром. Более тщательный анализ документов, на которые опирается это мнение¹²⁸, не подтверждает его.

31. *Вепринская рудня*, рудня Золотовка, Стародубовского полка, Новоместской сотни, на р. Вепринке.

О третьей рудне на р. Вепринке известно из следствия 1732 г. по делу о Вепринской рудне Золотовке между Григорием Скорупою и вдовою генерального судьи Чарныша¹²⁹. Из этого следствия видно, что Никола Еремеевич, значковый казак Стародубовского полка, имел от гетмана Ивана Скоропадского фундуш от 16 мая 1710 г. на занятие гребли и постройку мельницы «на р. Веприне нижней Кипячего Колодезя» (Синий Колодезь). По свидетельству Григория Скорупы, этот фундуш Николай Еремеевич продал его «покойному родичеве» Демьяну Скорупе, который выпросил у гетмана Скоропадского конфирмацию на этот фундуш. Гетманским универсалом от 20 октября 1710 г. разрешено было ему «рудню построить и слободку осадить». На основе этого документа

¹²⁵ Генеральне слідство про маєтності Стародубовського полку, стр. 118.

¹²⁶ Список населенных мест Черниговской губернии. 1859 г. № 2333.

¹²⁷ Н. Константинович. Указ. соч., стр. 754; Румянцевская ревизия, т. 122, вед. 39.

¹²⁸ Н. Константинович. Указ. соч., стр. 770.

¹²⁹ А. Лазаревский. Сулимовский архив, стр. 197—207.

Демьян Скорупа начал строить плотину для мельницы. Но Еремеевич, выпросив себе у покойного полковника Журавки соседнее сельцо Синий Колодезь, розогнал рабочих, которые строили Скорупе мельницу, и сам построил себе мельницу на один камень, потом тайно продал эту мельницу генеральному судье Чарнышу за 700 золотых. Несмотря на протесты Скорупы, ни Еремеевич, ни Чарныш мельницы этой ему не вернули, и вдова Чарныша продолжала владеть этой мельницей и рудней. Противная сторона излагала это дело так. Николай Еремеевич продал «грунта свои вечистым правом куплею от казаков Манюковских, прозываемых Ерченков, в ключу Стародубовском, в селе Синем Колодязи обретающиеся, набитие, а именно: двор з пляцом, будинками, грунтом и огородом, поля пахотного к тому трех четверток во всех трех руках, з полем разробленным в двох шматках под Ратово Болото, в грунте манюковском лежаком, з пожнями сенокосными, гаями и дубравами до помянутого грунту и двора належачими, а до растребу на поле пахотное ж угодными, обруб отчинный от Белоколодязского шляху идучий до села Синего Колодезя вперек по Крупецкую границу, а вдовж от реченного шляху Липенским логом через лог Круповский аж в речку Синий Колодезь дуктом входящий... к сему ж на реке Веприне о одном коле мучном з валюшнею и ступами просяными своим власным коштом построенный млин з двором и винницею, з посудком в ней горелочным, з прикупленным борком и пожнями... за готовую сумму монеты и личбы литовской таллярей за двесте... Ивану Чарнышу, судье генеральному». Уряд кролевецкий выдал на эти грунты 24 февраля 1719 г. купчую. Конфирмуя 20 марта 1719 г. эту купчую, Лукьян Жоравка уступил Ивану Чарнышу свое сельцо Синий Колодезь. Претензии Скорупы противная сторона объясняет тем, что фундуш Николая Еремеевича «выправленный на займу на реке Веприне, где теперь рудня найдуется», достался его отцу «в заставе за 10 коп. грошей, пуд сала, четвертку пшена, пуд соли», а не путем купли.

Из этого следствия видно, что фундуш на постройку рудни «для вспартя разоренного от неприятеля господарства» Николай Еремеевич получил от Скоропадского 20 октября 1710 г. Из дела видно также, что рудня уже

существовала в 1725 г. Находилась она на р. Вепринкэ где-то «нижней Копячого Колодезя» (с. Синий Колодезь).

32. *Халеевская рудня*, Старая рудня, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Королевке.

В 1693 г. рудник халеевский (из с. Халеевичи Ипутские) Юрко Мазуренко продал полковнику стародубовскому Михайлу Миклашевскому рудню свою, находившуюся на р. Королевке под с. Внуковичами, и этот акт записал в актовую книгу Стародубовского городского уряда. Рудня была продана «з млинками, ку ней прислушаючими, сеножатми, дворами, огородами, где Юрку рудникови было две части, а Агафии, братовой его, часть третья, за триста талерей личбы Литовской монеты доброй»¹³⁰. В Румянцевской ревизии показан на р. Королевке хутор Старая Рудня (она же и Халеевская) из четырех дворов, трех бездворных хат, которые принадлежали покойному подкоморому Погарского повета Петру Миклашевскому. В списке предприятий железный завод уже не упоминается¹³¹. Обращаясь к современной карте и изучая местность между Внуковичами и Халеевичами (Ипутскими), мы находим хутор Старую Рудню на р. Василёвке. Такое название носит она и в описании Новгородсеверского наместничества 1781 г. В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г. Старая Рудня под № 3443 показана при оз. Синявке. В книге Русова эта речка носит название Дрягловки. Эту путаницу с названием речки, на которой стоит Старая рудня, несколько объясняет описание Новгородсеверского наместничества. Под с. Унуковичами (или Внуковичами) есть криница, которая носит название Гарло-Король (отсюда — Королевка). Из этой криницы берет начало речка Драглёвка, впадающая в речку Василевку¹³². Очевидно, название одной из этих речушек, в том или ином случае, переносится на всю речку в целом.

33. *Рудня Драглевская*, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Драглевке.

Кроме рудни Старой (Халеевской) на р. Драглевке, где-то между Внуковичами и Королевкой находилась

¹³⁰ Материалы по истории СССР, т. V, стр. 133—134, док. 3.

¹³¹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 23, вед. 44.

¹³² Опис Новгородсѣверскаго намѣстництва, стр. 293.

рудня, называвшаяся Драглевкой, которая в 1747 г. принадлежала гр. Моисею Владиславичу¹³³. Руду на эту рудню брали, очевидно, в грунтах сел Ущерпье и Халеевичи, как и на рудню № 29.

Р. Леманка, приток Ипути

34. *Деменская рудня*, рудня Деменка, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Деменке.

Дер. Рудня Деменка осажена Лукьяном Жоравкою на купленных у раскольника Семена Извольского землях. В царской грамоте 7 июля 1718 г. значит: «пожаловали Стародубовского полку полковника Лукьяна Журавку на его к нам великому государю и нашему царскому величеству верные и знатные службы и особливо в измену бывшего гетмана изменника Мазепы и в бытность в Малой России короля шведского показанные... слободку Деменку с руднею, там же построенною»¹³⁴. В ревизии Стародубовского полка 1723 г. за вдовою Лукьяна Жоравки показано «при оной рудне хатки жилые рудничкие, а именно: Семен Иванов и Федор Жигальский, сии держат в аренде рудню 2 хаты и челядь их 12 хат»¹³⁵. В одном деле между 1715 и 1723 г. упоминается «рудник деменский Яков Медведев с братьями»¹³⁶.

Деменская рудня отмечена как действующее предприятие в списке железных заводов 1747 г.¹³⁷. Сохранился рисунок местности, где была рудня, относящийся к 1752 г.¹³⁸.

Так как рудня Деменка не упоминается в списке железных заводов 1756 г., а в Румянцевской ревизии¹³⁹ отмечена лишь деревня Рудня-Деменка с девятью бездворными и четырьмя пустыми хатами, нужно думать, что железный завод здесь прекратил свое существование между 1752 и 1756 г.

¹³³ Материалы по истории СССР, т. IV, док. 34, стр. 165.

¹³⁴ Генеральне слідство про маєтності Стародубовського полку, стр. 262.

¹³⁵ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 422.

¹³⁶ В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині, стр. 56.

¹³⁷ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

¹³⁸ В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині, стр. 16.

¹³⁹ Н. Константинович. Указ соч., стр. 685.

35. *Рудня при с. Яриловичи*, рудня Яриловская, Ново-яриловская при слиянии рек Немильни и Аткильни, Черниговского полка, Роиской сотни.

Ее существование подтверждено документами с 1672 г. по 1811 г. Принадлежала она Троицкому Ильинскому черниговскому монастырю по универсалу гетмана Самойловича от 24 августа 1672 г., подтвержденному царскими грамотами 1676 и 1688 гг.¹⁴⁰. Рудня Яриловская имеется в списке железных заводов 1747 г.¹⁴¹ и в ревизии Черниговского полка 1750 г. В этой последней в селе Новые Яриловичи показано: рудник один, кузнецов три, досмотрщик один, дымарей два, курачей три¹⁴². Железный завод в с. Новые Яриловичи упоминается далее в описании рек и речек Черниговского полка 1754 г.¹⁴³ В Румянцевской ревизии рудня при с. Новые Яриловичи описана так: «в том же селе Яриловичах завод рудокопный на речках Откильне и Немильне состоящий, при котором мельница о одном мучном коле и одна толчея, просяных четыре, валюшных гнезд четыре с винокурнею, которая состоит впусе, находится в годовом откупе у откупщика Петра Иванова Киселя за сумму, кроме железа, денег за сто рублей. В том заводе подданических дворов 10, бездворных хат 2»¹⁴⁴. Далее идет подворная опись монастырских подданных, которые работают в рудне, причем о каждом дворе сказано: «монастырю не работает ничего». В известном труде Шафонского имеются о Ново-яриловской рудне такие сведения: «железный завод того ж монастыря на р. Немильне, за сто лет тем же монастырем устроен, на котором около ста пуд. железа делается. Руду на сии заводы берут в лесу, называемом Злой Остров из болот Опаристого, Бобриня и Хлебного»¹⁴⁵. На протяжении почти полуторавекового существования Ново-яриловская рудня не один раз пере-

¹⁴⁰ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 221.

¹⁴¹ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

¹⁴² ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1750 г.

¹⁴³ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, т. VII, стр. 27.

¹⁴⁴ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 10, вед. 72.

¹⁴⁵ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 330.

страивалась. Во время секуляризации монастырских имуществ между другими угодьями и предприятиями в с. Яриловичах, показана «рудня железоплавительная недостроенная». В 1786 г. она в последний раз была отдана монастырем в аренду по контракту на четыре года посполитым монастырским Василию Гребенку и Гавриле Абакуменку. По истечении четырехлетнего срока тот же Гаврила Абакуменко, уже казенный крестьянин, вместе с казенным крестьянином Сергеем Палатченком, арендовали Яриловскую рудню по договору с Черниговской казенной палатой с 1792 г. по 1 января 1795 г. с годовой арендной платой в казну 37 р. 30 к., «со употреблением к тому заводу назжение угля дров с имеючогось в казенных тамошних лесах валежника и из подсохлого дерева»¹⁴⁶.

Сдавалась в откуп эта рудня и в 1803 г. «Повета Черниговского железоплавительный завод при с. Яриловичах об одном амбаре с рудницей двором состоит в откупу у крестьянина дер. Седиловки Абакуменка за 40 рублей»¹⁴⁷. Рудня в с. Яриловичах просуществовала дольше других железных заводов, что видно из «плана Городницкого повета казенному оброчному железоплавительному заводу, состоящему при селе Яриловичах», составленного в мае 1811 г.¹⁴⁸.

В универсале гетмана Самойловича от 24 августа 1672 г. за черниговским Троицким монастырем закреплено «Село Яриловичи с руднями». На этом основании двум рудням в с. Яриловичах даны определенные номера. В дальнейшем выяснилось, что возле с. Яриловичи имеется только одна рудня (35), другая же рудня Яриловичской волости находится на р. Вир (41). В силу этого номер 38 оказался лишним и из описания руден выпал.

Р. Вир-Сухой, приток р. Сожа

Болотная речка Вир, беря начало около дер. Александровки, сначала течет до шоссе и болота Замглай, которое она пересекает, а затем на северо-запад до дер.

¹⁴⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 28, стр. 158.

¹⁴⁷ Черниговский обл. архив, ф. Черниговская казенная палата, 1803, д. 1412.

¹⁴⁸ Черниговский обл. архив, ф. Палата государственных имуществ, 1811, д. 12358.

Сусловки, где она впадает в р. Сож. В описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. указано, что речка Сухой Вир вышла «с хвойнеков из имхов» возле дер. Александровки и впадала в болото Замглай. Из Замглая она выходит уже под названием Вира. По Шафонскому, р. Вир начинается в Замглае, сохраняя название Вира вплоть до впадения в р. Сож.

Таким образом, в документах различаются р. Вир и р. Сухой Вир (Суховирка).

В описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. все течение р. Сухой Вир показано во владении Лизогубов.

36. *Переездинская рудня*, рудня Переездка, Суховирская, Анновка, Черниговского полка, на р. Сухой Вир.

Местоположение ее точно указано в описании рек и речек Черниговского полка, где сказано, что от «рудне Переездки помянутая речка Сухой Вир за версту впадала в болото Замглай»¹⁴⁹. С 1747 г. по 1768 г. Суховирская рудня показана за бунчуковым товарищем Семеном Лизогубом¹⁵⁰, а в 1781 г. за бунчуковым товарищем Петром Лизогубом как «оселенная предками его на пожалованных грунтах», причем еще точнее указано ее местоположение: «от с. Ловини в 8 вер., от деревни Рудни Федора Лизогуба в 1 версте, в лесу на ровном месте, при р. Суховирке, на коей плотина с одним амбаром об одном коле и железный завод о трех колах; в деревне посполитых 16 дворов 16 хат»¹⁵¹. В ревизии Черниговского полка 1751 г. в рудне показаны «наемные люде»: дымарь один, кузнец один¹⁵². В Румянцевской ревизии рудня Переездка описана при с. Буровке, где находился жилой дом владельца Семена Лизогуба: «завод рудокопный на речке

¹⁴⁹ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, т. VII, стр. 36.

¹⁵⁰ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, № 1481; ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751 г.; В. Молзалецкий. Малороссийский родословник, т. III, стр. 106.

¹⁵¹ Черниговский госмузей, Описание Черниговского наместничества, рукопись.

¹⁵² ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751 г.

Сухом Виру, который содержит в откупе с мельницей, состоящею на той же речке, подданный бунчукового товарища Константия Лизогуба житель д. Рудне Василь Грибов в год за 60 рублей»¹⁵³. Под названиями Анновки и Переездинской Рудни, отмеченном в списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г., поселение, возникшее вокруг этой рудни, сохранилось до сего времени.

37. *Грибова рудня*, Суховирская, Старая рудня, Черниговского полка, Городницкой сотни, на р. Сухой Виру.

С. Грибова рудня существует и в настоящее время. В списке железных заводов 1747 г. эта рудня под названием Суховирской показана во владении Констанция Лизогуба¹⁵⁴. В описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. она названа Старой: «на той же речке Виру его же Константия Лизогуба мельница на одно коло мучное и рудня, прозываемая Старая»¹⁵⁵. За тем же владельцем в 1760 г. в рудне Суховирской показано семь хат¹⁵⁶. В Румянцевской ревизии она описана так: «Рудня Суховирская, лежащая в полку Черниговском, сотне Городницкой, от полкового города Чернигова в 50, а от сотенного местечка Городни в 35 верстах на низком боровом месте, при речке Сухом Виру... В оной кузня о двух горнах о трех колах, делают железо, сошники; тут же на реке Сухом Виру мельница об одном коле мучном, она мелет временно»¹⁵⁷. Принадлежит рудня бунчуковому товарищу Констанцию Лизогубу и находится, как и рудня Переездка, в аренде у его подданного Василия Гриба, который живет здесь и платит в год владельцу 50 руб. При рудне пять дворов и девять бездворных хат работников, среди которых один рудовоз, один кузнец, два дымаря и один курач. В 1781 г. описана так: «дер. Рудня бунчукового товарища Федора Лизогуба, заселенная предками его на пожалованных высочайшею грамотою грунтах. Расстоянием от с. Ловини в 6 верст, от дер. Паперни в

¹⁵³ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. XIII, вед. 96.

¹⁵⁴ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

¹⁵⁵ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, т. VII, стр. 38.

¹⁵⁶ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. III, стр. 107.

¹⁵⁷ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 13, вед. 80.

полверсты, от дер. Рудни Переездинской в 1 версте, в лесе, на ровном месте, при р. Суховирке, на которой плотины с 2 амбарами о 2 колах и железный завод. Посполицы в деревне сей 20 дворов 24 хаты»¹⁵⁸.

39. *Железный завод* на р. Вир, Черниговского полка, Роисской сотни.

О нем Шафонский сообщает следующие сведения. Принадлежит колл. ассессору В. К. Лизогубу. «Предками его в начале сего века (XVIII.—П. К.) построен, на котором сто двадцать пудов в год выходит железа. Руду достают в лесе Злой Остров из болота»¹⁵⁹. Место Злого Острова точно очерчено в делах Черниговской казенной палаты: от болота Паристого через села Кротинь, Кислое, Убежичи, Присторонь, Грабова.

40. *Железный завод* на р. Вир, Черниговского полка, Роисской сотни. «Надворной советницы Туманской лет за восемьдесят (т. е. в начале XVIII в.—П. К.) Лизогубом построен, из коего в год восемьдесят пуд железа выделывается... Руду берут в лесу Злой Остров»¹⁶⁰.

41. *Лизунова рудня*, Костина рудня, Костенкова рудня, Черниговского полка, Роисской сотни, на р. Вир.

Универсалом гетмана Самойловича от 24 августа 1672 г. за Черниговским Троицким монастырем утверждено с. Яриловичи с руднями. Этот универсал подтвержден царскими грамотами 1676 и 1688 гг.¹⁶¹. Из более поздних документов точно устанавливается наличие двух руден, принадлежавших к Яриловицкой волости Черниговского Троицкого монастыря—Яриловицкой (см. № 35) и Лизуновой на р. Вир. Отсюда видно, что Лизунова рудня построена не позже 1672 г.

От 1742 г. есть сведения, что архимандрит этого монастыря Иракий Комаровский заключил контракт с Алексеем Ткачем «на содержание в годовом откупе рудни Лизуновой на р. Виру в год за пятьдесят рублей с порукавичным и с протчим договором»¹⁶². По списку

¹⁵⁸ Черниговский госмузей, Описание Черниговского наместничества, рукопись.

¹⁵⁹ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 330.

¹⁶⁰ Там же, стр. 331.

¹⁶¹ Генеральное следствие о маестностях Черниговского полка, стр. 221.

¹⁶² Черниговский обл. архив, отдел рукописей, № 35.

железных заводов 1747 г. рату правили с «рудне, состоящей на р. Виру обители Святотроицкой Черниговской»¹⁶³. В ревизии Черниговского полка 1750 г. при рудне Лизуновой показаны: рудник один, дымарей два, курач один, кузнецов два. За 1754 г. о ней есть такие сведения: «на той же реки Виру, владения монастыря Троицкого Черниговского, при рудне Лизуновой мельница о одном коле мучном и ступник на чтири ступы валюшных да рудня со всем строением»¹⁶⁴.

При секуляризации монастырских владений в 1786 г. в дер. Лизуновой рудне за монастырем Троицким Ильинским показано: рудня железная одна, шинковая хата, хата обыкновенная, винокурня и две водяные мельницы. «Оные мельницы и рудня, с позволением курить вино на один котел, отданы от монастыря тамошнему жителю Костенку сего 1786 года генваря с 10-го на два года с платежом в год по 76 рублей»¹⁶⁵.

42. *Угловская рудня*, Черниговского полка, Любецкой сотни, на р. Муравле.

Год построения этой рудни неизвестен. В дошедших до нас документах с 1739 по 1765 гг. Угловская рудня находится все время в руках Лизогубов: в 1739 г. она показана за бунчуковым товарищем Иваном Лизогубом, в 1747 г. за бунчуковым товарищем Семеном Лизогубом, в 1756 г. за бунчуковым товарищем Иваном Лизогубом, в 1765 г. за бунчуковым товарищем Яковом Лизогубом¹⁶⁶.

В Румянцевской ревизии описана «рудня Угловская владельческая, лежащая полку Черниговского сотни Любецкой, от полкового города Чернигова в 62, а от сотенного м. Любеча в 6 верстах, на ровном месте, при речке Муравле. Владелец оной рудне бунчуковый товарищ Яков Лизогуб, которая оному принадлежит. В оной рудне подданных ему посполитых крестьян бездворных

¹⁶³ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

¹⁶⁴ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, кн. VII, стр. 28.

¹⁶⁵ Черниговский обл. архив, ф. Черниговская казенная палата 1786, д. 852.

¹⁶⁶ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1739 г.; ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, № 1481; П. Ефименко. Рудни в Северщине... «Киевская Старина», 1888, т. IV, стр. 55.

хат 6»¹⁶⁷. Среди них два дымаря, два кузнеца и один курач. Вторично в Румянцевской ревизии Угловская рудня упоминается в ведомости о дер. Семаках, которая принадлежала тому же владельцу. Здесь сказано, что рудня, стоящая на р. Муравле в четырех верстах от Семаков, с двумя мельницами, состоит в откупе у козака сотни Любецкой Петра Брехуна, который платит владельцу в год 60 рублей арендной платы¹⁶⁸.

Р. Ворзна, приток р. Днепра

Р. Ворзна берет начало возле с. Губарей. В описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. на ней отмечен ряд промышленных предприятий—руден, гут, бумажных фабрик, мельниц. Железные заводы здесь описаны в таком порядке: от дер. Россудова, вниз по течению, рудня Россудовская, рудня Лесковская, рудня Гунковская, рудня Радковская. Поселения под этими названиями сохранились до нашего времени. Кроме руден, в описании отмечено несколько мельниц, носящих название «дымарка»; одна из них отмечена выше рудни Россудовской и две между рудней Гунковской и рудней Радковой¹⁶⁹.

Все эти железные заводы (за исключением рудни Гунковки) принадлежали Полуботкам, а от них по разделу полуботковского имущества в 1772 г. между наследниками достались Милорадовичам. За полсотни лет богатства Полуботков выросли со сказочной быстротой. Интенсивный их рост связан с именем двух представителей этого рода—Леонтия и его сына Павла. Леонтий, полковник черниговский и переяславский, владел в Черниговском полку 15 селами и в Переяславском—25 селами. Павел, с 1706 г. до 1724 г. занимавший должность черниговского полковника и остававшийся во время перехода Мазепы на сторону Карла XII на стороне Петра I, получил конфискованные имения приверженцев Мазепы в Гадяцком и Лубенском полках и владел в Черниговском полку 60 селами и деревнями со всевозможными угодиями и предприятиями. Исто-

¹⁶⁷ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VIII, вед. 230.

¹⁶⁸ Там же, т. VIII, вед. 234.

¹⁶⁹ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, т. VII, стр. 31.

рия интенсивного накопления Полуботками земельных и прочих богатств на р. Ворзне началась с 60-х годов XVII столетия, когда Леонтий Полуботок, в то время черниговский полковой писарь, получил от гетмана Брюховецкого «шляхетскую Россудовскую маетность в Черниговском уезде с селами, деревнями и руднею»¹⁷⁰. В 1672 г. Василь Игнатович, полковник черниговский, позволил сотнику полковому Леонтию Полуботку в его маетности Россудовщине на р. Ворзне построить рудню «поневаж там же в том его грунте знайдется и руда»¹⁷¹. Затем идет ряд подтверждений этих и прочих полуботковских приобретений. Гетман Самойлович универсалом от 10 февраля 1681 г. подтвердил за Леонтием Полуботком «маетность некогдись Александра Россудовского будучую, в ключе Любецком положение мающую», с руднею и греблею на р. Ворзне, устроенными Полуботком¹⁷². Царскою грамотою 16 марта 1681 г., на основании универсала гетмана Самойловича 20 февраля 1681 г., за Леонтием Полуботком утверждено «маетность прежде сего Александра Россудовского бывшую..., в которой уже он, Полуботко асаул, с его проторма на одной плотине рудню, а на другой димерку на речке Ворзна поставил»¹⁷³. Универсал Мазепы 17 июля 1689 г. утверждает за Леонтием Полуботком в Любецкой сотне маетность Александра Россудовского с руднею и млином на р. Ворзне и две рудни Медведовскую и Радковскую, лежавшие в Россудовщине¹⁷⁴. О Медведовской и Радковой рудне в Россудовщине на р. Ворзне речь идет и в царской грамоте 1690 г., данной переяславскому полковнику Леонтию Полуботку¹⁷⁵. В ревизии Черниговского полка 1739 г. на р. Ворзне показано три рудни, принадлежащие бунчуковому товарищу Андрею Полуботку:

¹⁷⁰ Архив ю.-з. России, т. VII, стр. 11.

¹⁷¹ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. 13, стр. 312.

¹⁷² В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. IV, стр. 181.

¹⁷³ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 227.

¹⁷⁴ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. IV, стр. 181.

¹⁷⁵ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XIII, стр. 303.

«Редковку, Лесковскую и Россудовскую»¹⁷⁶. Эти же три рудни по списку руден 1747 г. показаны за бунчуковым товарищем Семеном Полуботком¹⁷⁷.

43. *Россудовская рудня*, Шкурина рудня, Шкурянка, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Ворзие.

Таким образом одна из полуботковских руден на р. Ворзие, построенная польским шляхтичем Россудовским в середине XVII в., начиная с 1725 г., приобретает в документах устойчивое название рудни Россудовской. В 1739 г. работниками на этой рудне были: Лаврен Си рота, Иван Копил, Михайло Ковзкий, Василь Коваль, Микита Коваль, Петро Пиза. Рудником Россудовской рудни в это время был Мартын Шкура¹⁷⁸. От рудников Шкур Россудовская рудня получила свое второе название Шкурянка, Шкурина рудня¹⁷⁹. Тот же Марын Шкура был одновременно и рудником рудни Новой на р. Вертечи, принадлежавшей, как и рудня Россудовская, одному и тому же владельцу—Андрею Полуботку. Фамилия рудников Шкур встречается в документах и раньше. Так, в 1710 г. две Неданчицких рудни арендовал Иван Шкура. Арендовал он эти рудни и в предыдущие годы, так как в контракте 1710 г. сказано, что рудня сдавалась ему в откуп «ради прежнего похвального владения». В списке железных заводов 1756 г. она показана за бунчуковым товарищем Семеном Полуботком¹⁸⁰, а в Румянцевской ревизии за его вдовой Анастасией Полуботковой, причем о рудне Россудовской сказано: «от сотенного мест. Любеча в 11 верстах. В оной Рудне на р. Ворзие мельница одна о двух камнях, мелет весною и осенью, а летом и зимою по малости воды приостанавливается. При оной мельнице завод железный, в котором железа делается. В оной рудне подданных крестьян дворов 3, бездворных хат 7»¹⁸¹. В числе подданных кузнецов два, один «ремесло имеет плокарское», один «ремесло имеет курачество руднецкое». По «ведомости 1768 года, кто

¹⁷⁶ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1739 г.

¹⁷⁷ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

¹⁷⁸ Материалы по истории СССР, т. V, док. 31, стр. 160.

¹⁷⁹ Там же, док. 14, стр. 147.

¹⁸⁰ П. Ефименко. Рудни в Северщине, стр. 56.

¹⁸¹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VII, вед. 160.

именно владеет недвижимым Полуботковским имением», владелицей Россудовской рудни показана Анастасия Полуботкова¹⁸². По раздельному акту 1772 г. Россудовская рудня перешла в руки полковницы Милорадович¹⁸³. Выплавка железа на этой рудне прекратилась в начале 90-х годов XVIII столетия, что видно из описания Любечской волости 1791 г.: тут в дер. Рудне Россудовской упоминается лишь мельница на р. Ворзне и добавлено к тому: «в сей деревне железа уже не работают»¹⁸⁴.

В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г. дер. Россудовская Рудня носит название Шкуриной, Шкурянки. Хутор Шкурина рудня указывается в описании Черниговского наместничества на р. Ворзне в полутора верстах выше хутора Лесковки.

44. *Медведовская рудня*, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Ворзне.

Принадлежавшая Полуботкам рудня Медведовская на р. Ворзне показана в Россудовщине. Но Россудовщина, судя по тому, что и Радковская рудня находилась на ее территории, включала, очевидно, все течение р. Ворзны. Поэтому указание на то, что рудня Медведовская находилась в Россудовщине, не определяет точно ее местонахождения. Универсал на рудню Медведовскую выдан гетманом Мазепою Леонтию Полуботку 8 ноября 1688 г.¹⁸⁵ Построена она в 1681 г.¹⁸⁶ Последний раз название «Медведовская» встречается в 1689 г. Так как название рудни «Медведовская» исчезло, а число полуботковских руден на р. Ворзне осталось прежним, мы вправе думать, что Медведовская рудня переименовала название и стала называться Лесковской (№ 46).

45. *Радковская рудня*, Радкова, Редьковка, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Ворзне.

17 июля 1689 г. Леонтий Полуботок получил от гетмана Мазепы универсал на маетности, среди которых в Любечской сотне была маетность Александра Россудов-

¹⁸² Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, док. 166.

¹⁸³ Там же, док. 119.

¹⁸⁴ «Черниговские губернские ведомости», 1890, № 74.

¹⁸⁵ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XIII, стр. 307.

¹⁸⁶ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. IV, стр. 181.

ского с руднею и мельницею на р. Ворзине и «две рудне Медведовскую и Радковскую, лежащие в Россудовщине»¹⁸⁷. Перед этим, того же года 6 мая, Мазепа выдал ему универсал на рудню Радкову отдельно: «знаючи мы о том, же пан Леонтий Полуботок, знатный товарищ войсковой, власным коштом своим в рудне Радковой, в ключе Любецком, приспособил достаток руды на роблене железа, злецаем оному за певным контрактом, з нами поставленным, аби тую руду для потреб наших войсковых постарался на железо переробити»¹⁸⁸. Известен и третий универсал Мазепы на рудню Радковскую от 25 июня того же 1689 г.¹⁸⁹ Очевидно, в этом 1689 г. рудня Радкова и построена.

Название рудни «Радкова», «Радковская» произошло от фамилии рудника этой рудни Радка. От 15 ноября 1690 г. сохранилась купчая запись, составленная в Черниговской ратуше, в которой Радка Гапович Рудник «признал, иж он, маючи при рудне Россудовской его милости пану Леонтию Артемовичу Полуботку, бывшему полковникове Переяславскому, в грунтах его руду готовую угольную, яко и руды на железо и огороды пашенные, в козловских жителей покупленное, то все его милости пану Леонтию Полуботку за сто коп грошей личбы литовской продал»¹⁹⁰. Тот же рудник Радко Гапонович известен по документам, относящимся к рудне Неданчицкой. Из его росписки, данной архиепископу черниговскому и новгородсеверскому Максимовичу 1 марта 1701 г., видно, что он произвел в это время реставрацию Неданчицкой рудни за сумму «доброй монеты украинской золотых девятьдесят»¹⁹¹. Права Леонтия Полуботка на Радкову рудню утверждены царскою грамотою 1690 г.¹⁹² Рудня Радковская отмечена в «ведомости

¹⁸⁷ Генеральное следствие о маестностях Черниговского полка, стр. 227.

¹⁸⁸ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XIII, стр. 307.

¹⁸⁹ Там же, стр. 307.

¹⁹⁰ Акты фамилии Полуботок с 1669—1734 г. Чернигов, 1889, стр. 10.

¹⁹¹ ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, 1701, д. 216.

¹⁹² Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XIII, стр. 303.

описной маетности б. полковника Полуботка 1725 года»¹⁹³, в ревизии Черниговского полка 1739 г., в списках руден 1747 и 1756 гг. После раздела полуботковских имуществ в 1772 г. досталась полковнице Милорадович¹⁹⁴. В 1739 г. «при рудне Редковце» рудниками были: Леско Литвиненко и Улас Горбаченко, работниками на рудне: Грицько Курач, Михайло Клещенко, Тимох Гудим, Демьян Саниця, Стефан Диденко, Дмитро Семененко, Дмитро Бордаш¹⁹⁵.

46. *Лесковская рудня*, Лесковка, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Ворзне.

Рудня Лесковская построена Леонтием Полуботком в 1681 г.¹⁹⁶ и под названием «Медведовской» существовала до 1690 г.¹⁹⁷.

Под названием Лесковской она впервые упоминается в «ведомости описной маетности б. полковника Полуботка 1725 года», где на р. Ворзне показаны три рудни: Россудовская, Радковская и Лесковская¹⁹⁸. С того времени и до раздела полуботковских владений в 1772 г. она вместе с двумя названными руднями находится в руках потомков Павла Полуботка. По разным поводам она упоминается в документах 1739, 1747, 1751, 1752, 1754, 1756 и 1765 гг. как действующее предприятие¹⁹⁹.

В 1739 г. рудником в рудне Лесковской был Прокоп Янов, а работниками рудни были: Базиль Коваль, Василь Пиза, Стефан Пиза, Матвей Рыхва, Михаль Глух, Тимох Марис, Артем Коваль, Фесько Мацко²⁰⁰. В Румянцевской ревизии, в ведомости Анастасия Полуботковой

¹⁹³ Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, док. 136.

¹⁹⁴ Там же, док. 106.

¹⁹⁵ Материалы по истории СССР, т. V, док. 31, стр. 160.

¹⁹⁶ Генеральное следствие о маетностях Черниговского подка, стр. 227.

¹⁹⁷ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XIII, стр. 303.

¹⁹⁸ Материалы по истории СССР, т. V, док. 41, стр. 161.

¹⁹⁹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1739 г., Ревизия Черниговского полка 1751 г.; ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, № 1481; Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, № 106; Труды Черниговской губ. архивной комиссии, т. VII, стр. 31; П. Ефименко. Рудни в Северщине, стр. 55; А. Лазаревский. Обзорение Румянцевской описи Малороссии, т. I, стр. 56.

²⁰⁰ Материалы по истории СССР, т. V, док. 31, стр. 161.

о рудне Лесковской, сказано: «Рудня Лесковская владельческая, лежащая полку Черниговского в сотне Любецкой от сотенного м. Любеча в 11 верстах, на месте лесном Россудовщине, ровном, при речке Ворзне. В оной Лесковской рудне на р. Ворзне мельница одна о двух камнях, мелет весной и осенью, а летом по малости воды останавливается. При той мельнице на одной плотине железный завод и кузня, где железо делается, при трех колах, что руду дмут и железа куют. В оной рудне Лесковской ей Полуботковой крестьян дворов 12 и бездворных хат 2. Их земли пахотной не имеется, и они не пашут, а кормятся при рудне с заработков». Среди работников имеется пять кузнецов, два «имеют мастерство дымарское», один «ремесло имеет плокарское», один «кормится при рудне с курацкой работы»²⁰¹. В раздельном реестре 1772 г. за полковницей Милорадовичевой показаны на ф. Ворзне три рудни: Россудовская, Радковская и Лесковская и бумажный завод. Две последние рудни вместе с бумажным заводом сдавались в аренду по контракту. В пункте 5 этого контракта сказано: «откупщики руден Лесковской и Радковской и паперни должны, по заключенным до сего разделу контрактам, содержать рудни и паперню сего году октября по 1 число, а не далее, однак с тем, чтобы оные откупщики ни под каким видом для руден лесу не рубили в части волости Любецкой. От 1-го ж числа октября откупщикам от руден и паперни отказано будет и контракты не будут действительны»²⁰². В 1779—1781 гг. хут. Лесковка с руднею и мельницею были во владении бригадира Милорадовича²⁰³. В описи волости Любечской 1791 г. о рудне Лесковской сказано, что «в ней железо работается, откупщик сей рудни платит в экономию откупу 350 рублей»²⁰⁴.

47. *Рудня Гунковка*, Гулковская рудня, рудня Гунковского, Черниговского полка, Любецкой сотни, на р. Ворзне. Кроме указанных полуботковских руден, на р. Ворзне в XVIII в. была рудня, принадлежавшая Лизогубам.

²⁰¹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VII, вед. 162.

²⁰² Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, дела фамильные, № 119.

²⁰³ Черниговский госмузей, Описание Черниговского наместничества, рукопись.

²⁰⁴ «Черниговские губернские ведомости», 1890, № 74.

Впервые она упоминается в универсале гетмана Скоропадского 20 ноября 1718 г., где определяется и ее местоположение: «зособна рудню, прозываемую Гунковскую, выше Радковки, з дымеркою из сеножатми в полку Черниговском, в уезде Любецком будущую, ему же пану Якову Лизогубове стверждаем»²⁰⁵. В 1729 г. рудня Гунковка имела восемь дворов, принадлежавших генеральному обозному Якову Лизогубу²⁰⁶. В его же владении рудня Гунковка показана в 1730, 1739, 1747 и 1756 гг.²⁰⁷.

В 1739 г. на рудне Гунковской рудником был Иван Живый, а работниками на рудне: Иван Ковальов, Василь Предел, Петро Предел, Кирило Бруенок, Данило Потапов, Иван Гриненок, Павел Лысый²⁰⁸. В Румянцевской ревизии в белой ведомости о рудне не упоминается, но она, очевидно, в это время существует, так как в приезжем дворе живет рудник Василий Нестеренко. В ведомости о дер. Гунковке показано подданных бунчукового товарища Ильи Лизогуба 26 дворов²⁰⁹. Рудня Гунковская существовала еще в 1786 г., что видно из дела о споре за нее между генерал-майором Милорадовичем и корнетом Лизогубом²¹⁰.

48—49—50. *Дымарки на р. Ворзне*. Наиболее раннее упоминание о дымарке в Россудовщине на р. Ворзне имеется в царской грамоте 16 марта 1681 г., данной Леонтию Полуботку и утверждающей за ним бывшую маетность Александра Россудовского, в которой Леонтий Полуботок на одной плотине рудню, а на другой *дымарку* поставил²¹¹. В 1754 г. местонахождение этой дымарки

²⁰⁵ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 537.

²⁰⁶ Там же, стр. 59.

²⁰⁷ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. III, стр. 102; ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1739 г.; ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, № 1481; П. Ефименко. Рудни в Северщине, стр. 55.

²⁰⁸ Материалы по истории СССР, т. V, док. 31, стр. 160.

²⁰⁹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VIII, вед. 239.

²¹⁰ ЦГИА УССР, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1786, д. 1438.

²¹¹ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 227.

указано выше рудни Россудовской. Две другие мельницы—дымарки указаны между рудней Гунковской и рудней Радковской²¹².

Р. Вертеча, приток Ворзны

Речка Вертеча, по описанию рек и речек Черниговского полка 1754 г., берет начало в болоте Моховом выше дер. Мякшуновки и впадает в р. Ворзну возле с. Губичи²¹³. Железные заводы, расположенные по р. Вертече, построены тремя помещичьими фамилиями—Полуботками, Лизогубами и Посудевскими. Грунт Россудовщина, доставшийся в 60-х годах XVII столетия Леонтию Полуботку, включал в себя не только течение р. Ворзны, но и нижнее течение Вертечи. На этом грунте по р. Вертече находились две полуботовские рудни.

51. *Губицкая рудня*, Вертецкая рудня, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Вертече.

Название свое получила от близлежащего с. Губичи.

5 августа 1691 г. гетман Мазепа дал Леонтию Полуботку универсал на рудню Губицкую в грунтах Россудовских²¹⁴. Очевидно, это та самая рудня, которая в «ведомости описной маетности б. полковника Полуботка 1725 года» обозначена под названием «Вертецкой»²¹⁵. Это старая полуботковская рудня на р. Вертече. Другая полуботковская рудня на р. Вертече, выстроенная позже, в противовес этой старой Вертецкой рудне, получила название Новой, Нововертецкой (см. № 52).

52. *Нововертецкая рудня*, Новая рудня, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Вертече.

В купчей записи 16 июня 1710 г., составленной в Черниговском магистрате, жительница с. Козлов Кривопальчиха с сыном и родственниками «признали, иж они, маючи грунт спольный, прозываемый Величковщина, лежащий под селом Неданчичами на урочище Кроме, в положенно своем ограничении меючий, почавши от села Неданчич речкою Ворзною угору по болото, прозываемое

²¹² Труды Черниговской губ. архивной комиссии, т. VII, стр. 31.

²¹³ Там же, стр. 31.

²¹⁴ Сборник Харьковского историко-филологического общества, т. XIII, стр. 307.

²¹⁵ Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, № 136.

Неводное, от болота по Губицкой грунт и оттоль грунт Россудовский, от Россудовщины далее у гору речки Вертечи до Рудне Новой его милости пана Павла Полуботка, полковника черниговского, и лесом переделенным, где руда робится; оттоль по урочище Крому и Подсаде, от Подсадя до Ворзны, оттоль до мостка неданчицкого, которым ездят в село, от мостка знову в речку Ворзну, посредине того острова Железница и Селяницкий Руг, до того ж острова належный... на вечность его милости пану Павлу Полуботку продали»²¹⁶. Из этой купчей записи видно, что Новая рудня на р. Вертечи существовала уже в 1710 г. и принадлежала Павлу Полуботку. Вместе с другими полуботковскими руднями она перешла по наследству к Семену Полуботку и в его владении упоминается в 1747, 1751 и 1756 гг.²¹⁷ После его смерти рудней владела его вдова Анастасия Полуботок, которая подала ведомость о дер. Рудне Нововертецкой при составлении Румянцевской ревизии. Дер. Рудня Нововертецкая лежит «на месте лесном Россудовщине, при речке Вертече. При оной Рудне на р. Вертече рудницкая кузня, где железа делают, о трех колах, что руду дмуть и железа куют. В оной Рудне ее Полуботковой подданных крестьян дворов 3, бездворных хат 5». О подданных сказано, что они земли не пахут, а «прокармливаются при рудне с заработков»²¹⁸. По разделу полуботковских имений в 1772 г. рудня Нововертецкая на р. Вертечи досталась дочери Семена Полуботка Феодосии, которая была замужем за Стороженком. В 1781 г. дер. Новая рудня описана так: «дер. Новая Рудня владения бунчукового товарища Михайла Стороженка, по наследству жены его, умершего бунчукового товарища Семена Полуботка дочери, доставшаяся. Расстоянием от хут. Паперни в 7, а от хут. Тищенкова в 6 вер. Положение имеет на весьма песковатом бугристом месте, при р. Вертечи, на коей плотина с руднею на одно ковадло в боре. В сей деревне посполитых означенного Стороженки 14 дворов 14 хат. К сей деревне земли пахотной и сенокосу вовся нет.

²¹⁶ Акты фамилии Полуботок. Чернигов, 1889, стр. 49.

²¹⁷ ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра, дела вотчинные, № 1481; П. Е ф и м е н к о. Рудни в Северщине, стр. 55; ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751 г.

Жители ходят на заработки хлеба в разные степные места и притом нанимаются на работы к рудням и другим заводам, от чего нужное пропитание себе имеют»²¹⁸. Через четыре года А. Шафонский писал об этой рудне: «Железный завод надворного советника Михайла Стороженко на реке Вертече. Полковником черниговским Павлом Полуботком за восемьдесят лет построен. Руду для оного около той же речки в болотах, и уголье из его ж леса, возле оного завода стоящего, достают. На сем заводе только весною пудов пятьдесят железа выковывается, которое в степных местах по торгам и ярмаркам продается»²²⁰. Сведения Шафонского о том, что руду на этот завод берут около той же речки в болотах, необходимо сопоставить со сведениями, которые сохранились в купчих записях архива Милорадовичей за 1773—1774 гг. Из них видно, что несколько жителей с. Козлов продали бригадире Петру Степановичу Милорадовичу свои участки на болоте Рудном, с коего болота в рудни на железо берут руду»²²¹. Границы этого болота обозначены так: «едучи с Криничного к Губичам по вершину, которое близ Нововертецкой рудни; а оттоль в конец леса, называемого Прохода с двоих же сторон от пуци сябринной Козлувской и Губицкой». Нововертецкая рудня встречается и в документах начала XIX в. В раздельном реестре полуботковских владений 26 июня 1819 г. в части, которая досталась на долю Г. П. Милорадовича, упоминается «на речке Вертече рудня опустелая Нововертецкая, ныне развалившаяся»²²².

53. *Вертецкая рудня*, Унучкова, Посудевская, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Вертече.

Шляхтич Савва Кононович Посудевский получил 8 мая 1653 г. от короля польского Яна Казимира привилей на Борки, Красковщину, Познаховщину и Суховерщину в Любечском уезде, Черниговского воеводства²²³.

²¹⁸ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VII, вед. 159.

²¹⁹ Черниговский госмузей, Описание Черниговского наместничества, рукопись.

²²⁰ А. Шафонский, Указ. соч., стр. 330.

²²¹ Материалы по истории СССР, т. V, док. 6, стр. 136.

²²² Черниговский обл. архив, ф. Милорадовичей, № 119.

²²³ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 474.

Богдан Хмельницкий в универсале 31 мая 1656 г., «видячи прихильных и зичливых щире войску запорожскому всю шляхту повету Любецкого, а меновите людей значных Саву Унучку сотника Любецкого и Артема Красковского из всею шляхтою тамошнею», сурово приказывает, «жебы жаден так з старшины и черни и посполитых людей в добрах отчистых наименьшой кривды, меновите полях, сеножатех, озерах, руднях и бортех и инших пожитках чинить не важился»²²⁴. Упоминание о руднях в такой общей форме свидетельствует лишь о том, что рудни в это время были, но не дает возможности определить, где эти рудни были и кому именно принадлежали. Впервые точное указание на это имеется в универсале Мазепы от 28 апреля 1699 г., который подтверждает права Демьяна Унучка на Плехов, Осняки, Бурки, Красковщину, Величковщину, Познаховщину, Суховерщину и на «рудню на реци Вертечи стоячую, власным своим коштом спораженную, на грунтах непенных отчистых»²²⁵. Об этой же рудне речь идет в гетманских универсалах 12 мая 1715 г. и 13 марта 1729 г.²²⁶. В ревизии Черниговского полка 1739 г. за сотником полковым Федором Посудевским показана рудня «Унучкова».

Рудником в рудне Унучковой в это время был Тимох Здур, а работниками: Клим Кохан курач, Мартин Голяк курач, Павел Голяк курач, Степан Ковзкий дымарь²²⁷.

Во владении Федора Посудевского под названием Вертецкой она значится в списках железных заводов 1747 и 1756 гг. и в ревизии Черниговского полка 1751 г.²²⁸. По этой ревизии из «работных» его людей на рудне показаны: дымарь, кузнец, курач и плокар. В описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. обозначено местоположение этой рудни: она находится ниже рудни Грабовой, выше рудни Новой²²⁹. В Румян-

²²⁴ Там же, стр. 475.

²²⁵ Там же, стр. 475.

²²⁶ Там же, стр. 477—479.

²²⁷ Материалы по истории СССР, т. V, док. 31, стр. 160.

²²⁸ Там же, док. 34, стр. 165; П. Ефименко. Рудни в Северщине, стр. 55; ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751.

²²⁹ Труды Черниговской губ. архивной комиссии, кн. VII, стр. 31.

цевской ревизии рудня Вертецкая на р. Вертечи показана во владении Марфы Посудевской, вдовы бунчукового товарища Федора Посудевского. Железный завод вместе с мельницей на один камень арендует Евфим Жилинский («ис предков козак»), имеющий собственный двор в Чернигове. За рудню и мельницу он платит аренды 40 руб. в год, прибыли ж показывает от рудни 20 руб., а от мельницы муки на год 5 четвертей. При рудне показано шесть бездворных хат крепостных Посудевской. О трех из них сказано: «делает железо», один из них курач²³⁰. Из руден, отмеченных Шафонским в Черниговском уезде, одна «принадлежит бунчуковому товарищу Ивану Посудевскому, которого отец за 35 лет (т. е. около 1750 г.—П. Ф.) построил. Руду на оный завод тоже из около лежащих болот, а уголье из своего леса получают»²³¹. Указание на постройку рудни около 1750 г. говорит о том, что старая Вертецкая рудня Посудевских пришла в ветхость и около середины XVIII в. была вновь отстроена.

Последнее указание на железный завод Посудевского имеется в отчете черниговского губернатора за 1804 г. Железный завод здесь отмечен «в дер. Рудне бунчукового товарища Ивана Посудевского, на речке Вертече. В оном выделяется в одно весняное время, когда бывает изобильно вода, до двадцати пар сошников самого худшего железа для собственного обрабатывания земель весом двенадцать пуд и 20 фунтов»²³². В настоящее время дер. Рудня Посудевского носит название Пролетарской рудни.

54. *Вертецкая рудня*, Грабова, Грабовка, Грабовская, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Вертече.

Эту рудню построил Семен Лизогуб, что видно из гетманского универсала от 24 марта 1707 г.: «пан Семен Лизогуб, товарищ значный войсковый, завювши вновь и уже построивши в грунте власном, прозываемом Процковском Величковском, близко своей слободы Величковки, в сотне Любецкой, на речке Вертече, рудню, просил

²³⁰ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VII, вед. 164.

²³¹ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 229.

²³² Черниговский обл. архив, ф. Канцелярия Черниговского губернатора, 1804, № 165.

нашего на оную для спокойного владения универсального подтверждения и аби вольно было железо делати позволения»²³³. Гетман Скоропадский, подтверждая в универсале 30 августа 1709 г. право Семена Лизогуба на эту рудню, приказывает всем не препятствовать ему, «в отбиранию от посполитых людей тамошних повинностей и послушенства, также в робленю в рудне, к употреблению домовому построеной на реке Вертече, железа»²³⁴. За женою Семена Лизогуба Ириной, урожденной Скоропадской, в 1730 г. в сотне Любечской, среди других владений, показана рудня Грабовская с двумя дворами²³⁵.

В 1739 г. при рудне Грабовке, показанной во владении бунчукового товарища Василия Лизогуба, рудником был Яско Граб, а работниками на рудне дымарь Петро Боровенко, Трофим Мартынов, Лаврен Боровенко, Трофим Козел²³⁶. Грабовская рудня, иногда под названием Вертецкой, встречается в документах в 1747, 1751, 1754 и 1756 гг. во владении бунчукового товарища Петра Лизогуба²³⁷.

В Румянцевской ревизии, по ведомости владелицы Ирины Лизогуб, показан «рудокопный завод владельческий, лежащий полку Черниговского в сотне Любечкой, от полкового города Чернигова в 40, а от сотенного местечка Любеча в 20 верстах, на речки Вертече, прозываемый Грабовский, который принадлежит ей по купшим крепостям урядовым; кои купшие универсалом гетмана Скоропадского в 1709 году августа 1-го дня истверждены, а потом и высочайшею грамотой Петра Алексеевича с 1718 году априля 28 дня бунчуковому товарищу Семену Лизогубу во владение его вечное укределено. К оному заводу принадлежащая мельница о одном мучном камне на речке Вертече, мелет только весною и летом, а зимою по малости воды приостанавливается.

²³³ А. Лазаревский. Обзорение Румянцевской описи, т. I, 1888, стр. 59.

²³⁴ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 266.

²³⁵ В. Модзалевский. Малороссийский родословник, т. III, стр. 103.

²³⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 31, стр. 160.

²³⁷ Там же, док. 34, стр. 165; ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751 г.; Труды Черниговской губ. архивной комиссии, кн. VII, стр. 31.

Вышеописанный завод и мельницу содержат на откупе Василь, Федор и Алексей Грабы в год за 15 рублей». Далее идет опись трех бездворных хат, в которых живут арендаторы Грабы²³⁸.

Начиная с 1730 г., рудня эта носит большею частью название Грабовки. Название это она получила от фамилии арендаторов Грабов. Рудником и арендатором этой рудни в 1739 г., когда она находилась во владении бунчукового товарища Василия Лизогуба, был Яско Граб²³⁹. Из книги Шафонского известно, что в 1785 г. в Черниговском уезде была рудня, которая принадлежала коллежскому советнику Лаврентию Селецкому и построена тестем его Василием Лизогубом 35 лет тому назад, т. е. около 1750 г.²⁴⁰ (Селецкий был женат на Ульяне Васильевне Лизогуб). Где была эта рудня, из книги Шафонского не видно, но это можно определить на основании контракта, заключенного 1 июня 1789 г. между вдовой статского советника Лаврентия Селецкого, У. В. Селецкой, урожденной Лизогуб, и ее крепостными, жителями хутора Рудницкого Федором, Михаилом и Демьяном Грабами. Из контракта видно, что Грабы взяли в аренду на один год ее рудню на р. Вертече с мучной мельницей на два колеса, с двумя сенокосами и с правом курить горелку за 70 руб. деньгами, шесть пар больших сошников и три пары для зольня белья камней²⁴¹. В отчете черниговского губернатора за 1804 г. эта рудня носит название Грабовской и показана во владении Ульяны Селецкой. В этой рудне «выдельвается железа в одно весняное время самого низкого сорта в сошниках и плитках для зольня белья и полотна единственно для ее дому и то не более всего до двадцати пуд, в продажу никуда нейдет»²⁴². Надо думать, что Грабовская рудня Селецких построена около 1750 г. Василием Лизогубом на месте обветшавшей старой Грабовской рудни Лизогубов.

²³⁸ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VIII, вед. 276.

²³⁹ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1739 г.

²⁴⁰ А. Шафонский. Указ. соч., стр. 229.

²⁴¹ Материалы по истории СССР, т. V, док. 27, стр. 157—158.

²⁴² Черниговский обл. архив, ф. Канцелярия Черниговского губернатора, 1804, № 166.

Селение, в котором находилась эта рудня, дошло до нашего времени под названием Грабовки.

Названия всех указанных на р. Вертечи руден сохранились до нашего времени в списках населенных мест и на картах Черниговской области.

Р. Дымарка, приток р. Днепра

В описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. показана «речка, прозываемая Дымарка, взялась с урочища Болота, впала она в реку Днепр. Поселение над нею рудня, прозываемая Дымарка, и мельница одна да вниз села Неданчич рудня и мельница одна»²⁴³. Таким образом, на р. Дымарке в 1754 г. указано две рудни.

55. *Неданчицкая рудня*, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Дымарке.

Указать точное название речки, на которой стояла Неданчицкая рудня, в виду разноречивости источников, затруднительно. Тут в болотах, на берегу Днепра с его многочисленными ответвлениями и протоками речки, очевидно, меняли русла и названия и пересыхали, превращаясь в болото. Так, в гетманском универсале 1701 г., в купчей записи 1718 г., и в описании Черниговского наместничества 1781 г., с. Неданчичи показано на р. Ворзне²⁴⁴. По Румянцевской ревизии с. Неданчичи стоит на р. Переделе²⁴⁵. В описании Черниговской епархии Филарета Неданчицкая рудня показана на берегу речки Кривой, в расстоянии двух верст от с. Неданчичи. В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г. с. Неданчичи также показано на р. Кривой. И, наконец, как указано выше, но описанию рек и речек Черниговского полка 1754 г., с. Неданчичи стоит на р. Дымарке.

Об условиях построения Неданчицкой рудни имеются подробные сведения. 24 сентября 1664 г. генеральный

²⁴³ Труды Черниговской губ. архивной комиссии, кн. VII, стр. 31.

²⁴⁴ Акты фамилии Полуботок, стр. 49; Черниговский госмузей, Описание Черниговского наместничества, рукопись; ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, д. 224.

²⁴⁵ А. Лазаревский. Обзорение Румянцевской описи, кн. I, стр. 52—53.

подскарбий Роман Ракушка выдал лист на «фундованье» рудни в с. Неданчичах двум мещанам Максиму Матвеевичу и Шимку Медведю, в котором он позволяет им «ново рудню фундовати для размножения скорбовое войсковому». Так как дело это было новое, довольно сложное и требовавшее средств, Ракушка разрешил им пользоваться доходами с водяной мельницы Евтуховой на р. Белоусе, чтобы они могли рудню «ново фундовати и ставить своим коштом и працею». Кроме того, села Неданчичи, Галки, Ювчи, Борки, Губичи и Мисы должны были помочь фундаторам соорудить плотину. «А як постановят тую рудню, подаю слободы за их кошт и працу на полтрока, абы на них все железо ишло, а як выйдет слободы полроку, повинни до скарбу войскового давать железом возков сорок, разделивши на четыре части, на кожнюю четверть повинни давать по возков десять железа»²⁴⁶. Постройка рудни затянулась, и вырабатывать железо на новой рудне начали лишь со второй половины 1665 г. Принимая во внимание, что фундаторы «своим коштом и працею греблю фундовали и рудню будували, а не от кого жадной помочи не мали», пришлось облегчить условия выплаты в казну и передвинуть сроки «свободы», что и отразилось в новом договоре, который заключен был 5 августа 1665 г. в г. Нежине между Ракушкою и указанными рудниками²⁴⁷. По этому договору рудники должны были «давать до скарбу войскового за полтора року возков тридцять, на кожнюю четверть року разделивши по пять возков, а то в той мере постановили так, же и слобода полтора року в том же выйдет». Кроме того, по-прежнему рудники имели право пользоваться доходом с двух камней и ступ Евтуховой мельницы на р. Белоусе. Договор приобретал силу с 5 августа 1665 г. и имел силу до 1666 г., «жеби полтора року выйшло». Несомненно, об этой рудне вспоминали войты украинских городов, приезжавшие в 1665 г. в Москву вместе с гетманом Брюховецким (см. Набутовская рудня: «вновь мещаче заводят рудню железного дела», под-

²⁴⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 1, стр. 131—132.

²⁴⁷ Труды Черниговской губ. архивной комиссии, вып. 10, стр. 52—53; А. Лазаревский. Обзорные Румянцевской описи, кн. 1, стр. 52—53.

разумеваемая под «мещанами» М. Матвеевича и Ш. Медведя)²⁴⁸.

Оба фундатора Неданчицкой рудни владели ею на равных правах пополам, имея право «на половину рудни в инвентаре, в кричине, дымарке с будынком дворовым, при той рудне стоячим». Часть рудни, принадлежавшая Максиму Матвеевичу (по некоторым документам Лейба Радошевич), как это видно из книг Черниговской ратуши от 30 января 1669 г., перешла в собственность войта черниговского Г. И. Юхимовича²⁴⁹. Случилось это так: половиной рудни, принадлежавшей Л. Радошевичу, фактически владел рудник и кузнец Неданчицкой рудни Петр Дриня, человек, по-видимому, малосостоятельный. Он взял в долг у войта черниговского Г. И. Юхимовича 50 коп. денег личбы литовской, а сам, не уплатив долга, ушел при удобном случае на Правобережье. Юхимович обратился с жалобой на Дрину к наказному гетману Демьяну Игнатовичу, и тот отдал ему универсалом 1668 г. за указанный долг Дрини половину Неданчицкой рудни, «хотячи абы пан войт черниговский на своему не шкодовал»²⁵⁰.

Так как юридическим собственником половины Неданчицкой рудни был Радошевич, а не Дриня, то он и передал право на свою половину рудни войту черниговскому Г. И. Юхимовичу в январе 1669 г.

Другая половина Неданчицкой рудни, принадлежавшая по наследству от отца Андрею Шимоновичу Медведю, была продана в декабре 1672 г. пану Матвею Ивановичу Гломбиксу Сухому за 400 золотых польских²⁵¹.

Из книги Черниговской ратуши за 1676 г. видно, что М. И. Гломбик Сухий, рудник неданчицкий свою половину Неданчицкой рудни продал за сто таляров пану Яну Лукашевичу и сыну его Самуилу Яновичу²⁵².

В 1701 г. архиепископ черниговский и новгородский Иоанн Максимович обратился к гетману Мазепе с просьбой закрепить Неданчицкую рудню за кафедрой архи-

²⁴⁸ ЦГАДА, Столбцы Малороссийского приказа, № 5373/62.

²⁴⁹ ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, 1669, д. 32.

²⁵⁰ Там же, 1669, д. 27.

²⁵¹ Там же, 1672, д. 43.

²⁵² Там же, 1701, д. 65.

епископской черниговской «для помощи вновь фундуячейся там каменной дзвонницы и для удовольствования скудостей всяких кафедральных». При этом он предъявил ряд документов, полученных им от Ивана Яхимовича на рудню Неданчицкую, которую когда-то отец И. Яхимовича, Григорий Яхимович, войт черниговский, купил у Максима Лейбы. Гетман универсалом 1701 г. «тую помянутую рудню Неданчицкую и людей, при оной рудне живучих» закрепил за черниговской кафедрой с условием, «абы его милость що року в тоей своей рудни до скарбу войскового казал бы давати дванадцать возков железа доброго гнучого, от якої дачи на сей тылько рок его милости увольняем». В универсале оговорено, что реставрирование пришедшей в упадок рудни производится за счет кафедры ²⁵³.

В том же году по приказанию гетмана специальная комиссия освидетельствовала Неданчицкую рудню с целью выяснения, что в ней нужно «направить и новостроить». Комиссия установила, что в мельнице и в рудне необходимо подвысить и построить новые колеса, заменить новыми все четыре меха, рудню нужно построить (муровать) заново, в мельнице заменить нижний камень. Комиссия отметила наличие 30 возов руды возле рудни и 20 возов руды, заготовленной в лесу, но неоплаченной рудником. В акте отмечено наличие 17 штук кузнечного инвентаря: четыре малых молотка, двое клещей и «иной посуд». В рудне сохранилось большое ковадло и большой молот. От второй рудни (дымарки) сохранилась только клетка ²⁵⁴.

В том же 1701 г. рудню Неданчицкую реставрировал по договору с архиепископом Иоанном Максимовичем рудник Радко Гапонович, который «на реставроване рудне Неданческой и на работу на млын на камне, на ступник, на мехи руднянские и на иные причины то есть на уголье, на руду, и на инные по рудни дворовые и до рудни потребные...» израсходовал, по оценке специальной комиссии, высланной на место полковником наказным

²⁵³ ЦГИА УССР, ф Черниговский кафедральный монастырь, 1701, д. 224.

²⁵⁴ Там же, 1701, д. 228.

черниговским Димитрием Донцом, «суммы доброй монеты украинской золотых девяносто»²⁵⁵.

После восстановления Неданчицкая рудня сдавалась в откуп. В 1710 г., как и в предыдущие годы, ее откупщиком был рудник Иван Шкура. В аренду сдавались две неданчицких рудни «дому архиерейского Черниговского з двома млинами, тамо построенными, з стулником за певную сумму талярей пятьдесят». Кроме того, откупщик давал натурой десять возков гнучего железа и десять возков крушного. В договоре предусмотрено, что если у дома архиерейского будет нужда в добром железе, то рудник должен отпустить его за деньги по цене за возок семь золотых. С своей стороны дом архиерейский разрешает руднику «рбити горелку нужды ради своей невозбранно»²⁵⁶. В списке руден 1747 г. рудня Неданчицкая показана во владении Черниговского кафедрального монастыря²⁵⁷. При описании с. Неданчичи в 1781 г. о рудне Неданчицкой сказано: «на упомянутой речке Ворзне плотина и мельница об одном коле да другая о 3-х колах, в которой временно делают железо простое крушное»²⁵⁸.

56. *Луговая рудня*, рудня Дымарка, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Дымарке.

Рудня Дымарка, упоминаемая в описании рек и речек Черниговского полка 1754 г., сохранила на картах конца XIX в. название «Дымарка». Принадлежала она, как и Дымарская гута²⁵⁹, Черниговскому кафедральному монастырю. В ревизии Черниговского полка 1751 г. рудня Черниговского кафедрального монастыря названа «Луговой» и при ней показано четыре двора подсоседков без скота, из которых один кузнец, другой дымарь и третий курач²⁶⁰. По Румянцевской ревизии Черниговский кафедральный монастырь владеет в Любечской сотне железным заводом по грамоте царя Алексея Михайловича 1676 г. При железном заводе показано работников шесть

²⁵⁵ Там же, 1701, д. 216.

²⁵⁶ Там же, 1710, д. 323.

²⁵⁷ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

²⁵⁸ Черниговский госмузей, Описание Черниговского наместничества, рукопись.

²⁵⁹ В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині, стр. 77.

²⁶⁰ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751 г.

дворов и одна бездворная хата, которые «монастырю в натуре и деньгах ничего не дают»²⁶¹.

57—58. *Пакульские рудни*, Черниговского полка, Любечской сотни, на р. Пакульке.

В описи владений Киево-Печерской лавры конца XVI в. (1593 г.)²⁶² упоминается на территории будущей Любечкой сотни ряд принадлежащих лавре селений: с. Навоз, с. Мнѐв и др. Таким образом, хозяйственное освоение природных богатств Левобережья лаврою ушло в далекую старину. В 1631 г. здесь упоминается «*новооседлая*» дер. Пакуль, состоявшая в то время из шести хат²⁶³. С этого времени лаврское хозяйство на Пакули начинает быстро развиваться, Лаврой осваивается все течение р. Пакульки, и эта территория выделяется в отдельную хозяйственную лаврскую единицу—Пакульскую волость. Здесь находился ряд предприятий: мельницы, пильни, бумажные фабрики, стекольные и железные заводы.

Пакульская рудня возникла в 60-х гг. XVII в. Несомненно, о Пакульской рудне, принадлежавшей Киево-Печерской лавре, докладывали в 1665 г. войты украинских городов, приезжавшие в Москву с гетманом Брюховецким (в Черниговском уезде две рудни железного дела Любечкая да Пакульская²⁶⁴).

Царской грамотой 1720 г. за Киево-Печерской лаврой утверждались села: Навоз с перевозом, Мнѐв, *Пакуль с руднями*, мельницею и папернею²⁶⁵. Таким образом, в XVII в. здесь была одна рудня, а в 20-х годах XVIII в. по крайней мере две. Но уже в ревизии Черниговского полка 1751 г. упоминается о «*бывшей рудне паперного заводу*» Киево-Печерской лавры²⁶⁶. Через три года в описании рек и речек Черниговского полка 1754 г. на р. Пакули показаны такие владения Киево-Печерской лавры: «*паперный (бумажный) завод*, низше

²⁶¹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. VII, вед 178

²⁶² Архив Ю.-З. России, ч. I, т. I, № 91.

²⁶³ Обзорение дел архива западноуниатских митрополитов, т. II, док. 1642.

²⁶⁴ ЦГАДА, Столбцы Малороссийского приказа, № 5373/62

²⁶⁵ Описание Киево-Печерской лавры, Киев, 1847, стр. 269.

²⁶⁶ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка, 1751 г.

его пильня водная, далее Новая лаперницкая мельница и низше *тоя паперня* другая, прозываемая *рудня*. Это значит, что в 1754 г. железных заводов уже не было: рудни здесь ликвидированы и их здания приспособлены под другие предприятия. В описании Черниговского наместничества 1781 г. описан хутор Рудня Киево-Печерской лавры, но о железном заводе уже не упоминается. После секуляризации монастырских владений дер. Рудня, возникшая на месте железного завода, носит в документах название Рудни Казенной²⁶⁷.

Р. Десна, приток р. Днепра

Р. Десна разрезает территорию Черниговщины с северо-востока на юго-запад, протекая по ней до впадения в Днепр более 550 км.

В болотистых долинах ее притоков имеются залежи руды, эксплуатировавшиеся в XVII—XVIII вв. Железные заводы в это время встречаются на следующих ее притоках: Судость с притоками—два, Знобовка—один, Свига—один, Свирж—один, Ивот с Шеинкой—два, Западная Есмань с Ретью—два, Убедь—три, Сновь с притоками—тринадцать, Меша—один. Таким образом, в бассейне р. Десны устанавливается существование 26 железных заводов.

Речка Брянка (Серебрянка), приток р. Судости

59. Дер. *Почепская рудня*, дер. Рудня, Стародубовского полка, Почепской сотни, на р. Брянке (Серебрянке).

В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г. под № 1774 показана дер. Рудня (Почепская Рудня). О существовании здесь железного завода ничего неизвестно. Существовал он раньше 1676 г., так как уже в этом году деревня эта носила название «Рудни»²⁶⁸.

Реки Дунавец и Селище, притоки р. Судости

60. Дер. *Рудня*, Стародубовского полка, Бакланской сотни, на реках Дунавец и Селище.

²⁶⁷ Список населенных мест Черниговской губернии 1859 г., № 179.

²⁶⁸ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 307.

В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г. дер. Рудня под № 1815 показана на ручьях Дунавце и Селище, впадающих в Судость. О существовании здесь железного завода ничего неизвестно.

Р. Знобовка, приток Десны

61. Дер. Руденка, дер. Рудня, Стародубовского полка, на р. Знобовке.

Под такими названиями мы находим это селение в списках населенных мест и на картах. Сохранился универсал Стародубовского полковника Михаила Миклашевского, из которого видно, что в 60-х гг. XVII в. существовали железные заводы на р. Знобовке, недалеко от с. Знобы. «Его царского пресветлого величества войска Запорожского полковник стародубовский Михайло Миклашевский. Всему старшому и меньшому полку моего товариству, особливо пану сотникове Новгородскому, атаманове городовому и войтове тамошнему сим моим полковничим сознаю письмом, иж кгрунт рудницкий пахотный и сенокосный на Глущице, *больш от тридцати лет* (курсив наш.—П. Ф.) пану Константию Пригаре з рудницкими хатами от Ивана Закревского проданный, и тогда ж за певную сумму на реце Знобовце млин купленный, непоодаль села Знобы в уезде Новгородском будучий, мочучи тепер пан Федор Добронецкий от его пана Косте Пригары тестя своего себе з млином, з дворцами рудницкими вечно дарований, просил на прежнии письма моего полковничого потвержени, понеже тоди там рудницкие заводы звелися, а млин и прежнюю руднянскую греблю пан Добронецкий коштом своим оправил, респектом его згодности тепер и впредь до всяких праць и услуг войсковых, менений кгрунт рудницкий и млин зо всеми частми по Знобовце стоячий, с его пожитками, сим моим полковничим ствержаю письмом и що колвек яко в господарстве понадобится новой построити, позволяю и подсуседкам без кгрунтов в рудницких хатах седючим его пана Добронецкого, яко значного товарища войскового, по всем слухати приказую и аби пан Добронецкий жадной в том ни от кого не ямел перепоны и турбации варую до дальшой воле и ласки самого ясне вельможного добродея его милости пана гетмана. Дан в Стародубе.

Февраля 24 дня року 1700. В подлинном подпис таков: звиш менований полковник Стародубовский»²⁶⁹.

62. *С. Рудня*, Чернечая рудня, Стародубовского полка, Новгородсеверской сотни, на р. Свите.

На рисунке 1724 г. изображена плотина на р. Свите²⁷⁰. На правом берегу речки стоит гута, на левом берегу — с. Рудня, расположенное между селами Жихов и Чигин. Это, несомненно, та рудня, о которой Лазаревский сообщает²⁷¹, что ее поселили монахи Новгородсеверского монастыря не раньше конца XVII в., так как в царской грамоте Новгородсеверскому монастырю 1667 г. о ней еще не говорится. Под названием Чернечей рудни это село сохранилось в списках населенных мест²⁷².

63. *Рудня возле дер. Сверж* на р. Сверж, Стародубовского полка, Новгородсеверской сотни.

Упоминание о железном заводе имеется в царской грамоте Спасскому Новгородсеверскому монастырю 1667 г., где при перечислении владений этого монастыря упоминается «деревня на Сверзе реке с мельницами и с лесами, в которых лесах буда и рудня»²⁷³.

64. *С. Рудня*, Руденка, Нежинского полка, Ямпольской сотни, на р. Ивот.

В 1729 г. описано так: «село Руденка з давних лет было пустош, вольное, войсковое. А за гетмана Многогрешного (1668—1672.— П. Ф.) и за его позволением Марцел поляк занял себе рудню и робил железо, который то Марцел продал оную рудню Якубу Еарановскому руднику ж. А когда у него, Якуба, купил тую рудню гетман Самойлович за войсковые деньги тысячу золотых, и он, за гетманства своего, владел, а за его владения примножилось людей. А по Самойловичу Мазепа, а по Мазепе Скоропадский, а потом в скором времени, як город Ямполь отдано бывшему князю Меншикову, тогда

²⁶⁹ Черниговский обл. архив, ф. Черниговское дворянское депутатское собрание, № 2620, стр. 11.

²⁷⁰ В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині, стр. 84.

²⁷¹ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 228.

²⁷² Список населенных мест Черниговской губернии 1859 г., № 2210; А. Русов. Описание Черниговской губернии, т. II, стр. 148.

²⁷³ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 226; Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1873, кн. III, стр. 128.

вышеозначенное отдано село Рудню на его ж Меньшикова. А ныне отписано на его императорское величество»²⁷⁴. Старожилы, дававшие эти сведения, несколько ошиблись. По их сведениям, железный завод на р. Ивоте построен по разрешению гетмана Многогрешного. На самом же деле он существовал уже при Брюховецком, о чем свидетельствует лист генерального подскарбия Ракушки Романовского от 15 апреля 1665 г., в котором он позволяет пану Мартину Кисельченку «руднику Ивотскому» на р. Белице «межи руднею и Шатрищами в уезде Новгородском греблю фундовати и млин будувати»²⁷⁵. В 1764 г. Ямпольская волость с с. Руднею была пожалована И. И. Неплюеву. Неплюевы начали строить заводы на р. Белице, ниже с. Рудни. Есть сведения, что там среди других предприятий был литейный завод²⁷⁶.

Р. Шеинка, приток р. Ивота

65. Слободка Руденка, Нежинского полка, Ямпольской сотни, на р. Шеинке, притоке р. Ивота.

Слободка Рудня над р. Шеинкой, «пруд панский руднянский» упоминаются в запродажной 1674 г., по которой инокиня глуховского монастыря Феофания продала двор и сеножать монастырские Самойлу, зятю рудницкому²⁷⁷. Рудня принадлежала значковому козаку Матвею Доброницкому и позже вошла в состав Ямпольского староства, где она отмечена в описи 1740 г.²⁷⁸.

Р. Есмань, приток р. Десны

66. Хутор Рудня, Нежинского полка, Воронежской сотни.

В 1781 г. на р. Есмани, слева от Воронежа, отмечен ряд хуторов и между ними хутор Рудня коллежского

²⁷⁴ Генеральное следствие о маетностях Нежинского полка, стр. 57.

²⁷⁵ ЦГИА УССР, ф. Черниговский кафедральный монастырь, 1665, д. 23.

²⁷⁶ Труды Черниговской губ. архивной комиссии, кн. VI, стр. 47.

²⁷⁷ Киевский исторический музей, отдел рукописей, док. № 75.

²⁷⁸ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. II, стр. 47, 486.

ассесора Прохора Забеллы. О железном заводе в то время уже не упоминается²⁷⁹. Селение под указанным названием сохранилось в списках населенных мест²⁸⁰.

Р. Реть, приток р. Есмани

67. *Рудня*, Нежинского полка, Коропской сотни.

Царской грамотой 1661 г. на имя борзенского сотника Петра Забеллы прожаловано ему «село Обгев, да село Ревотинцы, да село Лучники и Погореловка, да с. Клешки, да на р. Рети мельницы, рудня»²⁸¹.

Р. Убедь, приток р. Десны

68. *Хутор Рудня*, Руденка, Черниговского полка, Понорницкой сотни, на р. Убеди.

Генеральный обозный Василий Дунин-Борковский получил 28 июня 1682 г. универсал от гетмана Самойловича на села Понорницкой сотни «Авдеевку, Козиловку и Холмы с двумя греблями на р. Убеди с руднею и млином»²⁸². Возле этой рудни образовался хутор, получивший от нее свое название, который в 1781 г. показан в одной версте от с. Холмы, на левом берегу р. Убеди²⁸³, и отмечен в списках населенных мест Черниговской губернии XIX в.²⁸⁴. Железный завод в начале XVIII в. прекратил свое существование. Мельница, которая сохранила лишь прежнее название, была приспособлена под другое предприятие. Это видно из гетманского универсала от 20 февраля 1719 г., выданного Марии Борковской, вдове генерального обозного Василия Дунина-Борковского: «в сотне Понорницкой млин на р. Убеди,

²⁷⁹ Опис Новгородсѣверскаго намѣстництва, стр. 376.

²⁸⁰ Список населенных мест Черниговской губернии 1859 г.; А. Русов. Описание Черниговской губернии, т. II, стр. 187.

²⁸¹ А. Лазаревский. Обзорение Румянцевской описи Малороссии, кн. II, стр. 389; В. Модзалевский. Стороженки, т. VIII, стр. 74.

²⁸² Там же, т. VII, стр. 485.

²⁸³ Опис Новгородсѣверскаго намѣстництва, стр. 357.

²⁸⁴ Список населенных мест Черниговской губернии 1859 г., № 2928; А. Русов. Описание Черниговской губернии, т. II, стр. 130.

прозываемый Рудня, власным коштом с фундаменту построенный, в котором два камене и ступы»²⁸⁵.

69. Дер. Рудня, Черниговского полка, Понорницкой сотни, на р. Убеди.

Упомянутому выше Василию Дунину-Борковскому, кроме владений, перечисленных в универсале Самойловича от 28 июня 1682 г., принадлежали в разное время в Понорницкой сотне с. Хлопеники и деревни Лузики, Ушивки, Рудня²⁸⁶. Эта дер. Рудня лежала вниз по р. Убеди за Козленчами. В генеральном следствии о маетностях Черниговского полка сказано, что дер. Руднею владели гетман и генеральный обозный, а «ныне владеет миргородский полковник Данило Апостол по жалованной грамоте, данной 1710 г. за службу его в неподвижное владение»²⁸⁷. В 1754 г. дер. Рудня показана не в Понорницкой, а в Волинской сотне²⁸⁸. Впрочем, противоречия здесь нет, так как дер. Рудня лежала на границе между двумя этими сотнями и могла при изменении границ считаться то в одной, то в другой сотне. В 1781 г. дер. Рудня показана на правом берегу р. Убеди в четырех верстах от Черноulich²⁸⁹.

70. Яжборовская рудня, слободка Руденка, Черниговского полка, Сосницкой сотни, на р. Убеди.

Генеральный писарь Семен Савич владел в первой половине XVIII в. в Сосницкой сотне рядом сел на р. Убеди (села Кудровка, Ляшковцы, Долгая Гребля и другие) и на р. Журавке, левом притоке р. Убеди (Старое Гутище и другие) с лесами, лугами и прочими угодьями. В 1729 г. среди его владений показана слободка Руденка, о которой сообщены следующие сведения: «слободка Руденка, владеет Семен Савич, писарь генеральный, по сказки той же слободы жителей, из владения гетмана Мазепы, из под ведомства ратуши Сосницкой, отдана была от Мазепы Ивану Дорошенку, сотнику Сосницкому, и при его владении той слободки люде

²⁸⁵ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 440.

²⁸⁶ В. Модзалевский. Стороженки, т. VII, стр. 485.

²⁸⁷ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 142.

²⁸⁸ Труды Черниговской губ. архивной комиссии, т. VII, стр. 49.

²⁸⁹ Опис Новгородсiверського намісництва, стр. 357.

розишлись были разно; когда же оный Дорошенко продал пустое место своего железного заводу генеральному писарю Семену Савичу, тогда тие розшедшиеся люде вспять возвратилися на свои прежние жилища, а к ним и другие на житье поприходили»²⁹⁰. В царской грамоте, на которую ссыался Савич в 1729 г., доказывая свои права на слободку Руденку, упоминается гетманский универсал 3 мая 1717 г., в котором говорится, что «Семен Савич, писарь войсковый генеральный, объявлял ему, гетману, рукоданные продавцов купчие записи и во утверждение оных уряду с книг меских выписы, екстрактот учиненные, на купленые грунта, имянно на греблю, зовемую *Яжборовская Рудня* (курсив наш. — П. Ф.) и на хутор Старое Гутище с мельницею, на речке Журавце будучую, с полем пахотным, сеножатями, и с лесными угодиями, до оных надлежащими, в сотне полку Чернеговского Сосницкой обретающиеся и просил его, гетмана, так на оные подтверждения и позволения на помянутом Яжборовском руднянском грунте людей осадить, которые и прежде там свое поселение имели, а врознь разошлись, и по прошению его писарскому дал свой с канцелярии войсковой универсал, повелевая на старожилишном, впредьреченом Яжборовском руднянском грунте, людей и прежде там живших, если каковые по-прежнему прийдут, или других, ищущих со стороны жилища, осадить»²⁹¹. Из этих документов видно, что Яжборовская рудня была построена не позже 1709 г.

Р. Сновь, приток р. Десны

71. *Дер. Рудня*, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Снови.

Поселена в первой половине XVII в. на старом селище Роженичи как слободка позле построенной тогда же рудни. О том, как это произошло, местные старожилы рассказывали в 1681 г. следующее: «неякийсь пан Стравинский Топаль и Тимоновичи в своей посесии через килконадцать лет меючи, пану Воловичеви потым запо-

²⁹⁰ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 132.

²⁹¹ Там же, стр. 651—652.

дал, который на речке Снове углядевши местце, греблю засыпал и построил был рудню и при ней слободку Роженичи осадил, на которой гребле теперь Рубцы млинов два своих мают; якие добра он же пан Волович в своей посессии тримал аж до самой войны Хмельницкого»²⁹².

Селение Роженичи входило в состав Ропской волости (Ропшина), образовавшейся около 1620 г. из сел, окружавших с. Старый Ропск. После войны 1648—1654 гг. Ропщиной владели Рубцы, ставшие в этой войне на сторону Богдана Хмельницкого. В универсале Богдана Хмельницкого Михаилу Рубцу перечислены девять сел, среди которых имеется и с. Роженичи. В 1679 г. Ропская волость была отнята у Рубцов гетманом Самойловичем и присоединена к гетманским владениям. Таким образом, и рудня на р. Снови вместе со слободкой Роженичи вошла в состав гетманских владений.

Степан Чумаченко, рудник карповский (1700—1712 гг.) вместе с братом Демьяном получил 25 мая 1704 г. от гетмана Мазепы такой универсал: «Пустилисьмо рудню нашу, в Ропщине будущую в млин наш, же на рече Снове, в селе Карповичах стоячий, пану Степану Павловичу з братом его Демьяном, жителем березинским, на рок 1704 за сумму золотых двесте и за пять возков доброго гнучого железа. А если бы впредь потреба была нам железа доброго, теды повинни будут, оного нам выстачати люб на тую самую сумму грошовую ратную, люб за наши гроши, ценою возок по два таляри».

На этих же условиях они получили рудню и мельницу в аренду на 1705—1706 гг., согласно гетманскому универсалу от 15 мая 1705 г.²⁹³

После измены гетмана Мазепы дер. Рудня на р. Снови была пожалована в 1710 г. Петром I Савве Рагузинскому, а от него перешла по наследству к графу Моисею Рагузинскому, во владении которого показана в Румянцевской ревизии²⁹⁴. В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 года она значится под

²⁹² А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I, стр. 405.

²⁹³ В. Модзалевський. Гути на Чернігівщині, стр. 147.

²⁹⁴ Н. Константинович. Обзорение Румянцевской описи Малороссии, т. III, стр. 669.

№ 2305, а в книге Русова показана в Великотопальской волости²⁹⁵.

72. В силу неопределенности географического положения руден на р. Снови («рудня в Ропщине»), одна и та же рудня в описании получила два номера. Номер 72 поэтому выпал из описания.

Р. Ревна, приток р. Снови

73. *Шевченкова рудня*, Стародубовского полка, Шептаковской волости, на р. Ревне.

Универсалом гетмана Мазепы 1701 г. разрешено «пану Михайлу Шевченку, жителеве орловскому, при власном его млине на р. Ревне у урочище Орлего стоячом, построить рудню и построивши робити железоз»²⁹⁶. Гетман Скоропадский универсалом от 24 декабря 1709 г. подтвердил за паном Михайлом Яковлевичем, рудником орлянским, «здавна купленные грунта в уезде Семеновском будучие, на врочищи Орлиной, за селом Жадовом на реце Ревне млин о двох колах з винницею и дворками там будучими, полями пахатными, сенокосами и руднею»²⁹⁷, с условием уплаты им «размеровых, з виннице показанщины, также з рудне железоз». В 1731 г. Шептаковской волости рудник Иван Михайлов, сын Михайла рудника, обратился к гетману с донесением, в котором жаловался, что с учреждением Малороссийской коллегии «знатные прибавлены датки: годового окладу к 100 руб. прибавлено 10, поколесчины 4 р. 80 к., з валюшни 3 р. 50 к., покабанщины 2 р., полисичного 1 р., на жалованье и мирские расходы 4 р. 13 коп., показанщины 3 р. 08 к. да к сим же тяжестям железоз з рудне на потребу двору шептаковскому берется даремне, с мельницы з дворца поповского, минуючи иные ближние мельницы, привозное без мерочки мелется, консистентам на порцию и рацию помесячно взимается по 2 таляры».

На просьбу Ивана Михайлова снять с него все эти «датки» гетман издал универсал, подтверждавший все

²⁹⁵ А. Русов. Описание Черниговской губернии, т. II.

²⁹⁶ «Черниговские губернские ведомости», 1853, № 35.

²⁹⁷ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Генеральная войсковая канцелярия, 1731, д. 12464.

прежние гетманские универсалы и определявший с млина и рудни оклад 31 р. 30 к. и «почасти железа до двору шептаковского» и запрещавший брать с него иные поборы. По ревизии 1723 г. в описываемой «рудне Михайловой удовы» показано 15 хат бобылей. В описании Шептаковской волости 1734 г. она описана так: «близ деревни Погорелец рудня, прозываемая Шевченкова, на два горны, со всякими принадлежащими инструментами рудника посполитого Ивана Михайлова. При той рудне слободка, в ней майстеровых людей: кузнецов четыре дворы, димаров два дворы, курачев четыре дворы, лесовых майстеров пять дворов, мирочник один двор, кузнец ручной один двор. Оную рудню и мельницу и слободку содержит откупом он, Михайлов, з дворца шептаковского. Годового окладу за рудню и за мельницкие части, за показанщину 32 руб. 30 коп.»²⁹⁸. В дальнейшем вместо рудни здесь была устроена гута, которая в 1750 г. описана так: «гута, где делается скло, прозываемая Шевченкова и при оной гуте на р. Ревне мельница о 2 клетках...»²⁹⁹.

74. *Карповская рудня*, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Ревне.

Дер. Орликовка возникла возле рудни, построенной в карповских лесах не позже начала XVIII в.³⁰⁰

В 1700—1712 гг. в документах упоминается рудник карповский Степан Чумаченко как откупщик гетманской рудни в Ропщине, на р. Снови (№ 71). В ревизии 1723 г. здесь отмечается «Карповская рудня», где в то время было шесть хат «орендара и челяди его»³⁰¹.

Р. Одра, приток р. Ирванца

75. *Рудня возле с. Машева*, Стародубовского полка, Шептаковской сотни.

Гутник машевский В. К. Скабичевский, «вышедши в Малую Россию за гетмана Ивана Скоропадского по его позволению купил себе оседлость в полку Стародубов-

²⁹⁸ М. Судниенко. Материалы для отечественной истории. Киев, 1853, т. I, стр. 73—74.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ А. Лазаревский. Описание Старой Малороссии, т. I. стр. 192.

³⁰¹ Там же, стр. 428.

ском, в сотне Шептаконской при селе Машеве, и по его ж, гетмана Ивана Скоропадского, дозволению имел тамо заводы железной и стекляной»³⁰².

Р. Слот, приток р. Ревны

76. *Лозовская рудня*, Чумакова рудня, Черниговского полка, Киселевской сотни, на р. Слот.

Рудню эту, как показывали старожилы в 1747 г., построил еще до войны со шведами (перед Шведчиною), рудник Иван Поливода. При гетмане Мазепе рудней этой владел рудник Иван Герасимович Медведь, который и продал ее с мельницей на одно мучное и на одно ступное колесо обывателю семеновскому Савве Каменецкому. Гетман Скоропадский, по ходатайству Каменецкого, взял его под свою «оборону» и утвердил за ним своим универсалом от 2 июня 1713 г. покупку рудни «з мешкаючими тамже людьми», с условием вносить в войсковую казну определенную плату. «Понеже Иван Медведь, держачи за антецессора его гетмана и за его ж гетмана власти рудню Лозовскую на реки Слоту з млином об едном коле мучном, а другом ступном и несколько дворами там же будучими, з грунтами пахотными и сенокосными, но оной рудне надлежащими, отдавал до скарбу войскового надлежитую повинность, а теперь оную рудню продал помянутому Саве Каменецкому, для того он, гетман, беручи его Каменецкого в свою оборону, ту куплю рудне з жительствующими тамо людьми и з грунтами сенокосными и пахотными всеми стверждает, только имеет надлежащую рату до скарбу войскового платить»³⁰³.

В руках Саввы Каменецкого и его компаньона Антона Бордзенкова, а после их смерти в руках их вдов, рудня находилась до 1723 г. Арендная плата за эту рудню вносилась в Ропскую гетманскую волость. Староста ропский, в ведении которого была эта рудня, принял в 1723 г. от вдовы Каменецкого раты 100 золотых за 1722 г. и на будущее «отказал им старатися». Каменецкая, прилагая копию универсала гетмана Скоропадского от 2 июня

³⁰² В. Модзалевський. Гвти на Чернігівщині, стр. 74.

³⁰³ ЦГИА УССР, ф. Троицкий Ильинский черниговский монастырь, 1713, д. 13.

1713 г., обратилась к гетману Апостолу с прошением подтвердить ее права на Лозовскую рудню. При этом она представила копию квитанции: «Року 1722 месяца септемвриа 14 дня. Ведомо чиню сею моею квитую, кому о том ведатиметь тепер и в потомные часы, иж уплатила пане Савина Каменецкая и пане Антонова Бордзенкова, руднице Лозовское, рату им належитую за сей рок настоящий 1722 золотых сто. Который рок починался з року 1721 о святом Симеоне, а окончился в сем року 1722 септемвриа числа 1. В тим их квитую. Василий Косач староста ропский»³⁰⁴.

Из дела 1747 г. видно, что половина рудни Лозовской принадлежавшая Каменецкому, перешла в руки Григория Скабичевского, который продал ее по купчей записи от 5 марта 1726 г. жителю чернотицкому сотни Волинской войсковому товарищу Юску Чумаку за сто рублей. Купчая составлена на половину рудни, половину мельницы, «двор со всеми набитками до той половины рудни, млина и двора подлежащими». Другая часть рудни, до 1723 г. находившаяся в руках Антоновой Бордзенковой, оставалась во владении потомства рудника Антона до 1747 г., когда рудником был Матвей Антонов, предъявивший «на владение той половинной части рудни позвоительное письмо»³⁰⁵.

В описании гетманской Шептаковской волости 1734 г. Лозовская рудня описана так: «за тою ж деревнею Погорельцами рудня, что делают железо крушное, прозываемая Лозовская, со всякими принадлежащими до ней инструменты рудника посполитого Ивана Большого Чумака на два горны. При той же рудне слободка, где живут мастеровые люди; в ней кузнецов, что делают железо, пять дворов, дымаров три дворы, курачев два дворы, рубачев четырнадцать дворов. При той же рудне двор со всяким хоронным строением его Чумака. Оную рудню и мельницу содержит он, Чумака откупом з двора шептаковского»³⁰⁶. В списке железных заводов 1747 г.

³⁰⁴ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, ф. Скоропадского, д. 3249.

³⁰⁵ ЦГИА УССР, ф. Черниговский Троицкий Ильинский монастырь, 1747, д. 75, л. 12.

³⁰⁶ М. Судиненко. Материалы для отечественной истории, т. I, стр. 76.

Лозовская рудня показана за Шептаковскою во-
лостью³⁰⁷.

В 1747 г. из-за рудни Лозовской, которую в этом году «откупщики той рудни Роман Чумак и Матвей Антонов в товарищах пополам содержали в откупе годовом и платили за оную рудню, мельничку и ступник в дворец шептаковский по двадцать два рубля», начался судебный процесс между этими рудниками и Черниговским Троицким Ильинским монастырем³⁰⁸. Троицкий монастырь доказывал, что рудня и стекольная гута построены на землях с. Перелюба в Перелюбской пуще, которые принадлежат монастырю, и поэтому он является владельцем этих предприятий.

В своих домогательствах монастырь опирался на: а) универсал гетмана Скоропадского от 22 января 1709 г., в котором гетман отдает «до оногo монастыря, у послушенство» с. Перелюб, слободку Белошицкую, с. Прибынь и с. Елин; б) универсал Скоропадского от 23 июня 1714 г., которым гетман позволяет монастырю собирать в свою пользу с дегтярей, которые гонят деготь в Перелюбской пуще, дегтярную повинность; в) универсал Скоропадского от 17 февраля 1715 г., которым запрещается въезжать кому бы то ни было в пущу Перелюбскую, принадлежащую Черниговскому Троицкому монастырю; г) универсал гетмана Апостола от 8 марта 1729 г., которым подтверждаются все предыдущие универсалы; д) именной указ царицы Анны Ивановны князю Шаховскому от 8 августа 1734 г., в котором подтверждаются права монастыря на с. Перелюб. Хотя в этих документах нет никаких указаний на гуту и рудню, которыми владеет Роман Чумак, монастырь все же считает их своею собственностью, так как они построены на монастырских землях. Роман Чумак показал, что отец его, Ясько Чумак, купил Лозовскую рудню в 1726 г. у Григория Васильевича Скабичевского, и эта рудня перешла к нему в наследство от отца. Как говорят старожилы, рудня эта построена еще до возникновения с. Перелюба, а рату в войсковую казну платили по универсалу гетмана

³⁰⁷ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

³⁰⁸ ЦГИА УССР, ф. Черниговский Троицкий Ильинский монастырь, 1747, д. 79, лл. 1—2.

Скоропадского от 2 июня 1713 г. Когда Шептаковскую волость в 1726 г. сначала на баронов Строгановых, а в 1734 г. на царицу отписывали, то «оной завод к селу Перелюбу не включен, но приписан к дворцу Шептаковскому и на оный положен оклад, який ежегодно он. Чумак, платит в дворец Шептаковский по 22 рубля, а в дачах ли села Перелюба или в окружности Шептаковской волости тот завод состоит, того он, Чумак, знать, не может, потому, что как село Перелюб, так и тот завод на булаву и на кухню по гетманским урядам бывали, а как гетман Скоропадский село Перелюб, выключив тот железный завод, во владение того Троицкого монастыря отдал, то так при отдачи того села, яко и после того, оному железному заводу и селу Перелюбу границ никем на отвоживано, но как перелюбце, так и живучие при железном заводе рудники в пуцу за деревом и железною рудюю въезжают, не признавая, что та пуца в перелюбской дачи».

В челобитной той же Шептаковской волости рудник Матвей Антонов написал, что «из давних лет рудня Лозовская в полку Стародубовском в волости Ропской устроена и, при оной живучи, всякие майстеровые люде и дед, и отец, и по ных и он лет з сорок никакой, как в грунте пахотном и сенокосном, издавна им отведенных, так и в копании в чиём-нибудь владении руды обиды не узнавали; а как-де гетман Скоропадский, поселившиесь на околичностях и угодиях рудни Лозовской, а не села Перелюба, Троицкому Ильинскому монастырю Перелюб, Белощицкую Слободку и Прибинь надал, а помянутую Лозовскую рудню к волости Ропской в свое владение причислил и универсалом ствердил, отобравши же от этой Ропской волости для крайних нужд волости Шептаковской, для того, что та волость не имела для подчинки тогда бывших гетманских, а ныне описных мельниц удобного железа, к той Шептаковской волости оную отдал, и, состоя оная рудня под ведомством Шептаковской волости, касающиеся к вышеписанным млинам всякие работизны отбывает»³⁰⁹.

Генеральный суд решил это дело в пользу Чернигов

³⁰⁹ ЦГИА УССР, ф. Черниговский Троицкий Ильинский монастырь, 1747, д. 75, л. 12.

ского Троицкого монастыря. Генеральная войсковая канцелярия окончательно утвердила это решение 20 октября 1749 г.: «объявленному железному заводу быть во владении означенного Троицкого Черниговского Ильинского монастыря, також прежнего с того завода окладу на том монастырю не взыскивать».

Сохранился акт передачи по этому приговору железного завода, со всеми постройками и имуществом, Троицкому Ильинскому монастырю³¹⁰. Вместе с сохранившимся планом монастырских владений перелюбской волости этот акт дает возможность полно нарисовать рудническое предприятие середины XVIII столетия. Акт этот использован мною в первой части книги.

В передаточном акте везде подчеркнуто ветхое состояние рудни, исключаящее возможность пуска предприятия в ход без ремонта. Однако завод существовал и через пять лет после передачи его Троицкому монастырю.

В универсале Разумовского Троицкому монастырю 7 декабря 1752 г. перечислены такие монастырские владения: «Село Перелюб, Елень, селце Познопалы, також слободки, оселенные на землях, к селу Перелюбу принадлежащих, со всеми к ним принадлежащими грунтами и угодии, а особливо железный и стеклянный заводы»³¹¹. В Румянцевской ревизии описана дер. Руденка на р. Слоте с 13 крестьянскими дворами, принадлежащими Черниговскому Троицкому Ильинскому монастырю³¹². Дер. Рудня сохранила свое название до последнего времени.

Р. Вага, приток р. Снови

77. *Щербиницкая*, Щербиновская рудня, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Ваге.

Построена в гетманство Ивана Самойловича (1672—1687 гг.), что видно из описания ее в 1729 г. Некоторые сведения об условиях производства на этой рудне дает универсал гетмана Скоропадского от 20 июня 1721 г.:

³¹⁰ Материалы по истории СССР, т. V, д. 8, стр. 137.

³¹¹ А. Лазаревский. Обзорение Румянцевской описи, т. 1, стр. 127.

³¹² ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 110, вед. 9.

«Его Царского пресветлого величества войска Запорожского гетман Иван Скоропадский. Всем кому бы колвек ведать надлежало, особливе пану полковнику стародубовскому з старшиною, так же державцов маетности той, в том полку маючим, сим нашим универсалом ознаймуем. Поневаж в руднях наших Щербиницкой и Кривушинской и протчих руднях руды, до робленя гнучого железа способной немаш, теди позволяем рудникам тамошним, где в полку Стародубовском могут знайти способную до гнучого железа руду, брать там; только мати хочем, приказуем, дабы полковник предреченный, ни хто з старшины и державцев рудникам нашим, в яких местцах знайдется потребная руда, все они не чинили жодной перешкоды оним рудникам, во всяких званиях декляруем»³¹³. Обе названные в универсале рудни, находившиеся в Ропской волости, были войсковыми. Две части в рудне принадлежали дворцу ропскому гетманскому и одна часть руднику.

Щербиницкая рудня в описи Челховской волости 1734 г. описана так: «к той же волости принадлежащие две рудни в полку Стародубовском, в маетности полковника стародубовского. Первая на реке Ваге, прозываемая Щербиницкая рудня Осипа Рифы на два горны с принадлежащими материалами и инструмента. При той рудне двор с хоронным строением, и ниже той рудни мельница на той же реке Ваге о двух колах, об одном мучном, а другом валюшном оного ж Рифы. В той мельнице и в рудне две части до дворца Ропского, а третья его Рифы. При той рудне имеется мастеровых людей разных званий тринадцать дворов. От Иосифа Рифы, рудника щербиницкого, за рудню и млин, при ней имеющийся, взымается в год окладу тридцать рублей»³¹⁴.

В списках руден 1747 и 1756 гг. Щербиницкий железный завод показан за волостью Ропскою. В Румянцевской ревизии описан так: «при оной же волости Ропской железной завод при р. Ваге, называемой Щербиницкой,

³¹³ Черниговский обл. архив, ф. Новгородсеверское наместническое правление, 1782, № 368, стр. 18.

³¹⁴ М. Суд и енко. Материалы для отечественной истории, т. 1, стр. 93

при лесном месте. Оной состоит впусе. При оном же заводе мастеровых и работных людей дворов пять, бездворных хат три, пустой двор 1»³¹⁵. Железный завод находился недалеко от села Щербиничи, от которого и получил свое название.

78. *Кривушинская рудня*, Стародубовского полка, Топальской сотни, на р. Ваге.

Из отдаточной книги Чолховской волости 1773 г. видно, что Кривушинская рудня, существовала уже в 1677 г. Таким образом, она, как и рудня Щербиницкая, существовала более ста лет и является одной из старых руден Черниговского Полесья. Свое название она получила от близлежащего села Кривуши. В описи Чолховской волости 1734 г. этот железный завод описан так: «ниже той рудни (Щербиновской.— П. Ф.) и мельницы другая рудня, прозываемая Кривушинская, Василия Адамовича на два ж горны, на той же речке Ваге, с принадлежащими материалы и инструменты. При той рудне двор с хоромным строением и мельница на той же речке об одной клетке; в ней один постав мучной на ходу, ступ просяных четыре, сукновальных две. От Василия Адамовича, рудника кривушинского, за рудню и млын взимается в год окладу денег тридцать рублей»³¹⁶.

В отдаточной описи Чолховской волости 1773 г. о Кривушинской рудне сохранились такие сведения: «показанная Кривушинская рудня с принадлежащими к ней грунтами еще в 1728 году универсалом гетмана Данила Апостола предку ответчика Ивану Рифе утверждена. А до того еще тот же гетмана Апостола доказывает универсал, что первая надача рудни той с мельницею, сенокосами и огородом Ивану Рифе от полковников Стародубовских Тимофея Алексеевича в 1677, Григория Коровки 1680, а от дозорцы почеповского Белозорецкого в 1682 года утверждена двома универсалы гетмана Скоропадского в 1710 и 1719 годах, почему она рудня с принадлежностями и наследникам означенного Рифы стала быть крепка»³¹⁷. На основании сведений этих двух опи-

³¹⁵ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, том 110, стр. 9.

³¹⁶ М. Судненко. Материалы для отечественной истории, т. 1, стр. 94.

³¹⁷ Черниговский обл. архив. Отдаточная опись Чолховской волости, 1773, л. 1.

сей можно думать, что Кривушинская рудня до 1773 г. принадлежала к гетманским владениям. Но это не бесспорно. Так, сохранилось письмо бунчукового товарища Петра Чернолузского к графу П. А. Румянцеву от 1767 г., в котором он просил ускорить рассмотрение его дела с волостью Ропской о рудне Кривушинской³¹⁸. В Румянцевской ревизии говорится уже «о прежде бывшей Кривушинской рудне»³¹⁹. В Кривушинской рудне вываривалось большей частью железо «крушное».

Р. Бречь (Бречица), приток р. Снови

79. *Дер. Рудня*, Старая рудня, Енькова рудня, Черниговского полка, Синявской сотни, на р. Бречи.

«Оная деревня Рудня, по сказке тамошних обывателей, поселена на купленных гетманом Скоропадским в некоторого Матвея рудника и в протчих людей грунтах, прежде его гетманства, тому будет год за тридцать и от его, гетмана, отдана брату его Павлу Скоропадскому, нынешнему владельцу»³²⁰. Сведения эти относятся к 1729—1730 гг., следовательно, дер. Рудня, по рассказам старожилов, основана в начале XVIII в. Возможно, что около этого времени рудня была перестроена, так как в универсале гетмана Скоропадского 7 сентября 1715 г. здесь на гребле руднянской упоминается сельцо Старая Рудня: «надаемо ему (Павлу Скоропадскому.— П. Ф.), жене и потомкам в вечистое владение жу вспартю его ж убогого промешкання з власних добр наших греблю руднянскую з млинками на оной будучими, куплею от нас набитою, на реце Бречи стоячую, з сельцем при той гребле оселым, прозываемым Старою Руднею и зо всеми до его принадлежащими грунтами и угодьями»³²¹. Под названием Руденки, Еньковой рудни поселение это сохранилось на картах и в списках населенных мест³²².

³¹⁸ Черниговский обл. архив. Бумаги из архива гр. П. А. Румянцева, № 503.

³¹⁹ ЦГИА УССР, Румянцевская ревизия, т. 110, вед. 9.

³²⁰ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 113.

³²¹ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 616.

³²² Список населенных мест Черниговской губернии 1859 г., № 907.

Р. Смяч, приток р. Снови

80. *Рудня в урочище Гнездище*, Гнездовская рудня, Черниговского полка, Городничьей сотни, на р. Смячи.

Гетман Скоропадский универсалом от 20 февраля 1719 г. утвердил за Марией Борковской, вдовою генерального обозного Василия Борковского, в сотне Городничьей две рудни. Одна из них «рудня з слободкою, з млином о двух камнях, з ступами, власным коштом з фундаменту построенным на реце Смячи». Это рудня Политиченская, описанная здесь под № 81. Кроме этой рудни, «тут же вновь ствержаем рудню новопостроенную на реце Смячи, з млыном о двух камнях и ступами, на *урочищу Гнездищу* (курсив наш.— П. Ф.) власных грунтах и пуци, при той же рудне и слободку, якая рудниками осажується»³²³. Рассматривая речку Смяч на подробной современной карте, мы видим вверх за Горошковкою, где были мельницы Борковской, дер. Гнездищево, которая, очевидно, построена в урочище Гнездище. Это подтверждается и описанием рек и речек Черниговского полка 1754 г., в котором вверх от хутора Горошкова показано: «на той же реки Смячи удовствующей Борковской в деревне Гнездищи мельница на две коле мучных и валюшень две на три колы»³²⁴. Здесь железный завод не показан, а между тем в списке руден 1747 г. рудня Гнездовская показана как действующее предприятие за бунчуковым товарищем Борковским³²⁵. На основании этих двух источников можно сделать предположение, что Гнездовская рудня перестала функционировать между 1747 и 1754 гг.

81. *Рудня Политиченская*, Черниговского полка, Городничьей сотни, на р. Смячи.

Политиченская рудня, получившая свое название от ее основателя Политики или Полетики, находилась недалеко от с. Пекуровка и потому в документах упоминается в связи с этим селом. В 1729 г. старожилы дали о ней такие сведения: «деревней Пекуровкой владел после

³²³ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 440.

³²⁴ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, кн. VII, стр. 37.

³²⁵ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

лядского владения гетмана Перевязки зять его, некоторый Полетика, будучи сотником седневским, и по нем досталась та деревня во владение полковнику Борковскому, а по нем и сыну его. Деревню Рудню поселил слободою тот же Полетика, зять гетмана Перевязки, и владел. А по его смерти той деревни люде были в ведомстве ратуши Седневской до полковничества Борковского, который при своем полковничестве, завладевши оною деревнею и всеми вышеписанными селы, оставил оные по себе и сыну своему в наследие, Андрею Борковскому»³²⁶.

Универсалом гетмана Мазепы от 25 февраля 1704 г. за Марией Борковской, вдовою генерального обозного Василия Борковского, вместе с другими владениями в сотне Городницкой, подтверждалась «Пекуровка з руднею там же прилеглою»³²⁷ и в его же универсале от 16 ноября 1706 г. упоминается о «рудне з слободкою, з млином о двух камнях, з ступами, власным коштом з фундаменту построенным на реце Смячи из сеножаткою на болоте»³²⁸. В обоих универсалах речь идет об одной и той же Пекуровской или Политиченской рудне. В этом легко убедиться, сравнив порядок, в каком перечислены мельницы Борковской в последнем универсале с порядком мельниц Борковских в описании рек и речек Черниговского полка 1754 г.: место мельницы Лопатинской — второй мельницы вверх от рудни, совпадает с местом мельницы, которой владел Борковский вместе с Горошками. На трехверстной карте здесь показана Горшковка на р. Смячи. Универсал Скоропадского от 20 февраля 1719 г. на имя Марии Борковской повторяет о рудне то, что сказано в предыдущем универсале³²⁹. Кажется, в половине XVIII в. железного завода уже нет, так как в упомянутом описании 1754 г. о нем уже не упоминается: «на той же реке Смячи удвоствующей Борковской в деревне Рудне Полетиченской мельница на две коле мучные и валушня»³³⁰. В списках населенных мест XX в.

³²⁶ Генеральное следствие о маестностях Черниговского полка, стр. 90.

³²⁷ Там же, стр. 432.

³²⁸ Там же, стр. 435.

³²⁹ Генеральное следствие о маестностях Черниговского полка, стр. 440.

³³⁰ Труды Черниговской губернской архивной комиссии, кн. VII, стр. 37.

дер. Полетиченская рудня носит название Политической рудни или даже Политрудни.

82. *С. Старая рудня*, Черниговского полка, Седневской сотни, на р. Смячи.

Полковник черниговский Яков Лизогуб отдал это село атаману черниговскому Михаилу Булавке в 1688 г.³³¹ До этого времени оно находилось во владении полковников черниговских. Сведений о железном заводе в это время уже нет. Нет о нем сведений и в более поздних документах. Принимая во внимание название рудни «Старая», можно думать, что железный завод здесь существовал ранее 1688 г.

83. *С. Гетманская Руденка*, Черниговского полка, на р. Рудке (Руде).

Село с таким названием имеется на трехверстной карте между селами Великий Листвен и Смичин на р. Рудке или Рудне. В описании речек Черниговского полка 1754 г. здесь показана речка Руда. Сведений о железном заводе не найдено.

84. *Дер. Моровская Рудня*, дер. Рудня, Киевского полка, Моровской сотни, протока Меша (между Коропьем и Моровском).

Царскими грамотами 1691, 1700, 1708 гг. за Киевским Софиевским монастырем утверждено вместе с прочими владениями местечко Моровск, которое до того было за римским бискупом, с двумя деревнями Соколовкою и Коропьем, с руднею, озерами, лесами и сенокосами³³². В ревизии 1723 г. показано «село Рудня того ж уезду Моровского» и отмечены руднянские рабочие: «ковали руднянские Яцко Якубенко, Дмитро и Петро дымари»³³³. Из этого видно, что железный завод в 1723 г. существовал. В 1729 г. в дер. Рудне Моровской сотни показаны 17 дворов во владении Киевского Софиевского монастыря, «за митрополитом по жалованной грамоте 1700 года»³³⁴. Из переписки архиепископа киевского Рафаила

³³¹ Генеральное следствие о маетностях Черниговского полка, стр. 77.

³³² Описание Киево-Софиевского собора Киев, 1825, стр. 150—181.

³³³ ЦГИА УССР, ф. Археографическая комиссия, № 387.

³³⁴ Генеральное следствие о маетностях Киевского полка, «Чтения в Киевском обществе Нестора Летописца», кн. VII, стр. 39.

с кн. Барятинским видно, что Моровская рудня была в 1735 г. во владении того же Киево-Софийского монастыря, что этот завод «барзо есть не пожиточный» для монастыря. В рудне делалось железо крушное только весною, а «як под сушу и на весне воды мало, то и через увесь год железо не делается»³³⁵. В списке руден 1747 г. здесь зарегистрирован железный завод Киево-Софиевского монастыря,³³⁶ но, начиная с Румянцевской ревизии, в известных нам документах речь идет лишь о дер. Рудне без упоминания о железном заводе. При секуляризации монастырских имуществ в передаточной описи местечка Моровска 1786 г. описаны постройки, которые принадлежали Киево-Софиевскому монастырю: двор, в котором хата для приказчика, и четыре амбара. Среди вещей, хранившихся в этих амбарах, сберегся инвентарь какой-то упраздненной рудни. Дер. Рудня при болоте Меше сохранила свое название до последнего времени.

85. *Рудня возле с. Светильнова*, Киевского полка, на р. Трубеже.

В люстрации Остерского староства 1628 г. вместе с с. Светильновым упоминается рудня, которая возникла в 90-х годах XVI в. и принадлежала к Остерскому староству³³⁷. Та же самая рудня упоминается вместе с Светильновым и в тарифе 1631 г., где она показана во владении помещиков Аксаков³³⁸.

86. *С. Рудня*, Киевского полка, Бобровицкой сотни, недалеко от ст. Бобрин.

В 1729—1731 гг. принадлежало графу Девьеру³³⁹. О железном заводе в это время уже не упоминается.

87. *Дымарка*, Киевского полка, по левой стороне Десны, против Моровска.

Показана на «Генеральной карте Малой России», приложенной к книге Шафонского³⁴⁰, и на современных подробных картах возле с. Олбина и Гуты Туманской,

³³⁵ Библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей, архив Маркевича, 1170/1279. На трех листах.

³³⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

³³⁷ Архив Ю.-З. России, ч. VII, т. I, стр. 343.

³³⁸ Там же, стр. 359.

³³⁹ Генеральное следствие о маетностях Киевского полка, «Чтение в Киевском обществе Нестора Летописца», кн. VII, стр. 39.

³⁴⁰ А. Шафонский. Указ. соч.

недалеко от болота Иржавец. Сведений о бывшей здесь дымарке нет.

88. *Дер. Рудня*, Киевского полка, Моровской сотни.

На подробных картах показана между Новокарпиловской Гутой и Моровской рудней. В списках населенных мест Черниговской губернии 1859 г. показана при озере Мешкове и ручье Колоде под № 2674. Сведений о бывшей здесь рудне нет.

89. *С. Большая Дымерка*, Киевского полка.

Находится к северо-западу от Киевской железной дороги между станциями Бровары и Бюбрик. О бывшей здесь дымарке, давший название этому селению, сведений нет.

90. *С. Рудня*, Киевского полка.

На границе бывших губерний Черниговской и Полтавской, по левую руку от дороги из Борисполя на Киев, на картах XIX в. обозначается с. Рудня. О железном заводе сведений нет.

Кроме перечисленных железных заводов Черниговского Полесья, местонахождение которых более или менее точно определяется на карте, в документах имеются сведения о железных заводах, которые очень трудно приурочить к точно определенному месту.

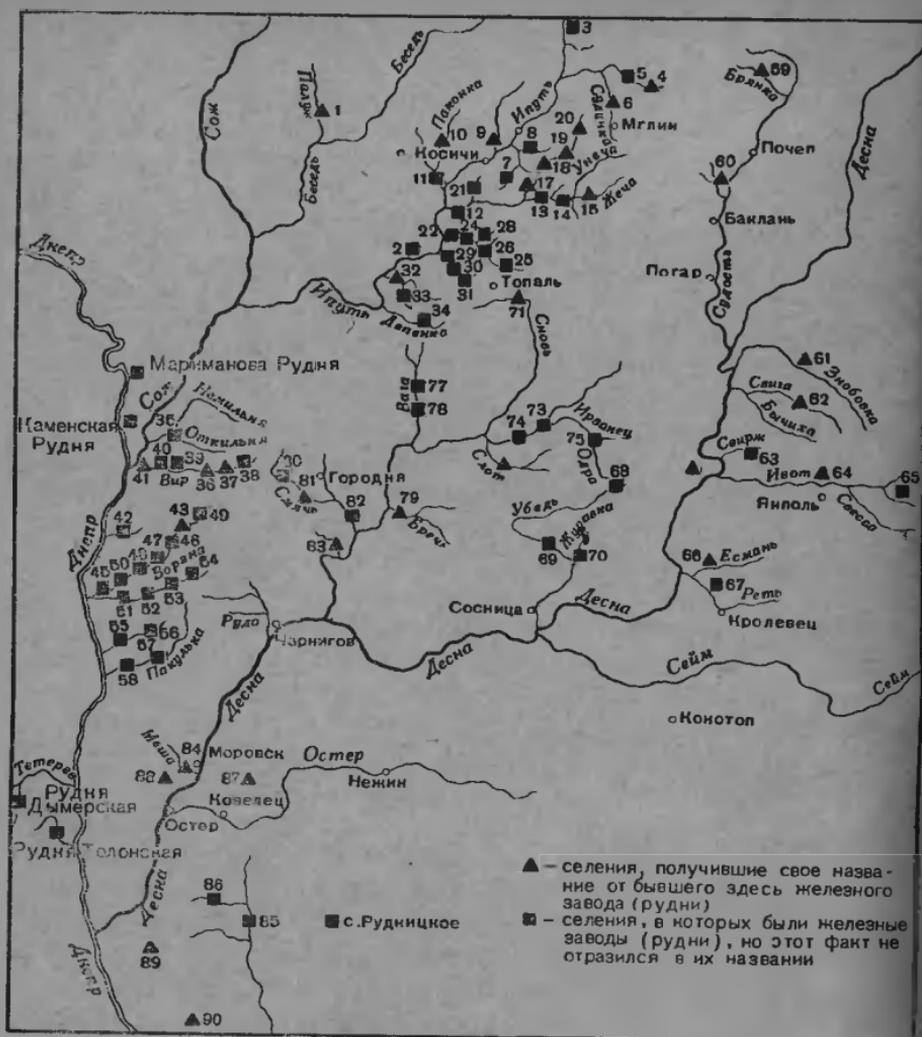
91. *Набутовская рудня*, Стародубовского полка.

В 1665 г. войты украинских городов, прибывшие в Москву вместе с гетманом Брюховецким, составляли в Малороссийском приказе договор о размере пошлин и денежных сборов с украинских городов. По поводу промышленных предприятий на Украине в предложениях войтов есть такое замечание: «в Черниговском уезде две рудни железного дела; в Стародубском уезде рудня Набутовская железного ж дела»³⁴¹. За неимением других указаний определить местонахождение Набутовской рудни не представляется возможным.

92. *Дер. Руденка* на р. Жечи, Стародубовского полка.

В списке населенных мест Черниговской губернии 1859 г. на р. Жече показано две деревни под этим названием. Одна из них № 3153 описана здесь под № 15 и действительно находится на р. Жече, притоке р. Унечи.

³⁴¹ ЦГАДА, Столбцы Малороссийского приказа, № 5373/62.

Внимательно проследив по указанному списку порядок описания населенных пунктов и сравнив его с описанием 1779—1781 гг.³⁴², мы видим, что другая дер. Руденка № 3490 должна быть где-то недалеко от посада Клинцов и сел Стодолы и Дурни, значит на какой-то другой речке Жече, а не на притоке р. Унечи.

³⁴² Опис Новгородсiверського намісництва, стр. 230—231.

93. *Рудня на р. Убеди.*

В переписной книге 1666 г. отмечена «на р. Убеди рудня, что делают железо, мешанина Онофрея Андреева, а в ней три колеса, да на той же реке его Онофреева мельница на одно колесо жерновное», за которые он платил в царскую казну по 50 руб. в год³⁴³. Имеет ли эта рудня какое-либо отношение к одному из трех железных заводов на р. Убеди, описанных мною выше, или не имеет — за недостатком данных разрешить не удалось.

94. *Святская рудня*, Черниговского полка, Городницкой сотни.

В. Модзалевский, описывая Новую Святскую гуту, высказывает предположение, что она была где-то в районе с. Владимировки, гуты Александровской и с. Дроздовицы³⁴⁴. Кроме гуты, здесь была паперня и рудня. В ревизии Черниговского полка 1751 г. при рудне Святской Констанция Лизогуба показано подсосудков, которые имеют скот, два двора, две хаты, подсосудков бесскотных и наемных людей: рудник, дымарь, курячник и миршник³⁴⁵. Называлась ли Святской одна из руден Констанция Лизогуба, описанных в этом перечне выше, или это новая рудня, установить не удалось.

95. *Прасковская рудня*, Черниговского полка.

Рудня под этим названием упоминается только один раз — в списке руден 1747 г. во владении бунчукового товарища Михаила Борковского. В том же списке за бунчуковым товарищем Борковским показана другая рудня — Гнездовская³⁴⁶.

При описании рудни Гнездовской (№ 80) мной приведен гетманский универсал от 20 февраля 1719 г., в котором за ядовой генерального обозного М. Борковской утверждены в сотне Городницкой на р. Смячи две рудни. Одна из них рудня в урочище Гнездищи на р. Смячи, «новопостроенная» Борковскими, другая же, очевидно, рудня Полетиченская, названная Прасковской.

³⁴³ ЦГАДА, Книга Сибирского приказа, № 495

³⁴⁴ В. Модзалевский. Гуты на Чернігівщині, стр. 94.

³⁴⁵ ЦГИА УССР, Харьковский филиал, Ревизия Черниговского полка 1751 г.

³⁴⁶ Материалы по истории СССР, т. V, док. 34, стр. 165.

96. Дер. *Лесная рудня*, Стародубовского полка, Новоместской сотни.

В документах есть сведения о дер. Лесной рудне, принадлежавшей Г. В. Бороздне (1696—1781 гг.)³⁴⁷. Очевидно, та же дер. Лесная рудня досталась в приданое за А. Г. Бороздною Василию Родзянке³⁴⁸. Дер. Лесную, которую оселил около 1750 г. Г. Бороздна, мы находим недалеко от с. Ущерпя. Возможно, что это и есть дер. Лесная рудня. Сведений о железном заводе в документах нет.

97. *С. Коренева рудня* отмечается на картах и в списках населенных мест Черниговщины XIX и XX вв. Археологической экспедицией 1930 г. обнаружена на речке плотина из железных шлаков и остатки свай.

³⁴⁷ В. Модзалевский. *Стороженки*, т. VII, стр. 68.

³⁴⁸ В. Модзалевский. *Малороссийский родословник*, т. IV, стр. 298.

Словарь технических и специальных терминов, связанных с рудничным делом

Условные сокращения в словаре

- МАТЕР. — «Материалы по истории СССР», т. V, М., 1957.
- ГРИНЧ. — «Словарь украинского языка», собранный редакцией журнала «Киевская Старина». Ред. Б. Д. Гринченка. Киев, 1909.
- LINDE — Słownik języka Polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde. Lwów, 1857.
- OSIN — J. Os i ń s k i. Opisanie polskich żelaza fabryk. Warszawa, 1782.
- СРЕЗ. — И. И' Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, СПб., 1895.
- ДАЛЬ. — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка.
- ОHN — Опис Новгородсіверського намістництва (1779—1781). Киев, 1931.
- СТРУМ. — С. Г. Струмилин. История черной металлургии в СССР, т. I, М., 1954.
- ДАНИЛ. — В. В. Данилевский. История гидросиловых установок России до XIX в. М., 1940.
- БУНГЕ. — Н. Бунге. О добывании руды и о выплавке из нее чугуна и железа. Киев, 1856.
- ШАФ. — А. Шафонский. Черниговского наместничества топографическое описание. 1786. Киев, 1854.
- ПЕТР. — Ф. Петрушевский. Описание польских мер, весов и монет. Изд. 2. СПб., 1834.
- ZIEN — B. Zientara. Ze studiów nad historią techniki polskiego hutnictwa żelaznego do XVI wieku. «Pzegľad Historyczny». T. XVIII, z. 2. Warszawa, 1952.
- Байдак (укр.) — «От Брянска до Киева ходят струги, называемые байдаками, мерою в длину по верхней доске по 12, по 11 и по 10 сажень трехаршинных, а во дне у двенадцатого 11, у одиннадцатого 10, у десятого 9 сажень, поперек дву сажень, иной и больше и меньше трех же аршинную сажень, вверх в 4 доски, мерою 2 аршин без чети и в полдва аршина». (Библиотека АН УССР. Отдел рукописей. Собрание А. М. Лазаревского. Папка 53, лл. 630—631).
- Біак (укр.) — молот для пробивания отверстия в жерновах. (Гринч.).

- Веретено** — железный вал, проходящий через нижний жернов мельницы и вращающий верхний жернов. (Linde).
- Верхняк, верхняк** (*укр.*) — верхний вращающийся жернов в мучной мельнице. (Грінч.).
- Вешняк** (*укр.*) — водяная мельница, действующая только во время весеннего разлива вод.
- Водяк** — плавучая водяная мельница. «Водяк состоял из двух байдаков, между которыми был расположен вал с плавучим колесом, напоминавшим по конструкции гребные колеса пароходов. В вал вделывали шесть пар спиц с лопастями». (Данил., стр. 187—188).
- Возок железа** — «А выходит на том заводе (рудня Голубовка) железа в сутки по 2 возка, а счетом в одном возку 24 шины». (Матер., док. 7). Так как *шина* (см.) по весу величина разная, то и возок, в зависимости от этого, являлся величиной условной. В одном из документов вес возка железа определяется по таким данным: «доправить с рудни Беловодской возков 2 весом 8 пуд. 25 фунт.» (Матер., док. 33). В Польше считали обычно на воз 24 шины общим весом около центнера. В 1628 г. в Кракове на 1 центнер железа шло от 18 до 22 шин. (Zientara, стр. 118). Wóz zelaza ma sporow 2. (Linde, т. е. воз железа имеет 2 *связки*).
- Wolwas** (*польск.*) — Корзина, сплетенная из хвороста. Ею насыпают уголь в печь или в кош. (Linde).
- Гамарня** — рудничная кузня, молотовая (ср. *нем.* Hammer, *польск.* Hamernia.).
- Дымарка** — на Левобережье так называлась часть рудни, состоявшая из механизированной при помощи водяного колеса печи, в которой вываривалось из руды железо. Осинский в своем словаре под словом *дымарка* (*dymarcka*) описывает не только эту печь рудни, но и другую, в которой железо разогревалось и обрабатывалось при помощи большого молота. Таким образом, по Осинскому, польская *дымарка* есть то, что на Левобережье носит название *рудни*.
- Дымарские мехи** — в левобережной рудне на 3 колеса обыкновенно было 2 печи. В каждую из них воздух поступал при помощи двух мехов, приводившихся в действие водяным колесом. Мехи, вделанные в плавильную печь (*дымарку*), назывались *дымарскими*. Мехи, вделанные в другую печь где вываренное железо разогревалось и обрабатывалось, назывались *ковальскими* (кузнечными.)
- Дымарь, димар** (*укр.*), *dymarz* (*польск.*) — отдельный рабочий в рудне, заведовавший процессом варки железа. «Дымаре, которые выговолняют железо». (ОНН). «Dymarz, który zelazo topi». (Linde). О дымарях и других специалистах по рудничному делу см. Ф. И. Леонтович. Сельские промышленники в Литовско-русском государстве («Варшавские университет. известия», т. VII 1897).
- Дыша, dysza** (*польск.*) — железная трубка, которой оканчивался дымарский и ковальский мех. Через нее воздух из меха попадал в печь. (Osin, Linde).
- Железо досчатое** — листовое железо. (Струм. 105).
- Заправа** — углубление внутри печи, в которой вываривалось желе-

зо. По Осинскому оно имело в диаметре $\frac{3}{4}$ локтя и такую же глубину.

Камень — мера веса для некоторых товаров (железо, воск, сахар, табак и др.). Вес камня различен: 24 ф., 30 ф., 32 ф., 36. (Грінч). Trzyżąceści i dwa funtów major wazyc kamien jeden. (Linde). На Левобережье камень весил около пуда. Это видно при сравнении цен одного камня железа и пуда железа. Например, в 1735 г. платили за три камня железа и за три пуда железа одинаковую цену—1 р. 80 к. (Матер. Цены на железо).

Кибель, kibel (польск.)—деревянное ведро для поски руды и засыпки ее в плавильную печь. Кибель составляет седьмую часть воза руды. (Osіń.)

Киян, киянка, kiiania (польск.)—деревянная колотушка, деревянный молоток двухбортный, тупой, с короткой ручкой для дробления руды (Даль, Linde). Młot niezbyt wielki, mający toporzysko krótkie, którym już w dolach rudnych już przy piecach rude gozbiiają. (Osіń.)

Клевец — молоточек с кловом; им насекаются жернова и камень обтесывается начисто (Даль), молоточек для клепания кос (Грінч).

Кошитарь, кошитель, koszytarz (польск.)—подручный работник у дымара (см.). В его обязанности входило: чистка печи, подноска и засыпка в плавильный горн угля и руды, пуск воды на колесо, вытягивание лупы из печи и пр.

Крица — бесформенный кусок железа, получавшийся из плавильной печи при сыродутном способе вываривания железа из руды и очищавшийся от шлаков ударами большого *кричного* водяного молота. Слова *крица*, *кричный* происходят от древнего русского слова «кѣрг.» — кузнец. *Мех корчин* — кузнечный мех. (Срезневск.). Вес крицы, выплавляемой в смену, 6—8 пудов.

Кричина — крицы, много криц (Матер., док. 3).

Кричный молот — большой, механизированный с помощью водяного колеса молот для отжимания, проковки и обработки криц в полосовое, штабное и другие виды железа. Кричный молот, употреблявшийся на руднях левобережного и правобережного Полесья, весил от 3 до 8 пудов. В доменных заводах XVII—XVIII вв. вес большого молота равнялся 15—20 пуд (Струм.)

Крушное железо — в документах о левобережных руднях различаются два вида железа. Одно из них более хрупкое называется *крушным* (русск. — хрупкий, укр. — крихкий, польск. — kruchy). Другой лучший сорт железа в документах называется *добрым, гнучим* железом. Крушное железо иногда носит название *круши* (крушь). Шафонский ошибочно называл крушное железо чугуном. Крушного железа на левобережных руднях изготовлялось больше, чем гнучего.

Курач, реже курячник — работник рудни, заготовлявший древесный уголь для рудни. В описании левобережной Лозовской рудни об этой группе работников рудни сказано: «курач, що уголле до рудокопного заводу палит». (Матер., док. 8). В словаре, приложенном к «Материалам для отечественной истории» И. Судиненка т. I, слово *курач* объясняется так: «курач—выкапывающий пни для гонки смолы». Хотя процесс выжигания угля тесно связан с

- гонкой смолы, дегтя и пр., но приведенное значение слова *курач* явно сужено. «*Kurzacz majster wegłe pałasy*». (Linde).
- Лагун** — мера веса, равная 10 лудам (ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра. Вотч., д. 1380).
- Локоть** — линейная мера. Локоть большой имел три *стопы*, локоть малый — 2 *стопы*. (Osiń., стр. 72). В Польше употреблялись такие локти: коронный ($13\frac{2}{3}$ вершка), литовский ($14\frac{3}{8}$ вершка), врацлавский (13 вершков) (Петруш.).
- Лупа**, см. **крица** — арендатор левобережной Неданчицкой рудни в 1669 г. «полецил (доверил) ковалю Петру Дриню *луп железа* со рок». Здесь слово *лупа* употреблено в значении *крица*. Отсюда *лупные* клещи, т. е. большие клещи, употреблявшиеся при стковке и отжимании луп, или криц; «сокирка что *лупы* рубяет», т. е. разрубает на куски; «крук, что *лупы* качают», т. е. выкатывают лупы из горна. На правобережных руднях, *лупою*, кроме того, назывался горн, в котором из руды вываривалось железо (Бунге).
- Майдан** — завод для тонки смолы, дегтя и выжигания угля. (Грінч.).
- Матичка**, *motuczka* (*польск.*) — мотыга. (Linde).
- Око в порплице** — отверстие в порплице (см.), в которое входит верхний конец веретена (Грінч.).
- Око формы** — конец формы (см.), входящий в плавильную печь. (Грінч.).
- Оскард**, **оскарда** — мотыка, кирка, которой насекают жернова. (Грінч.).
- Плокар**, *plókarz* (*польск.*) — работник рудни, производивший промывку руды, ее размельчение и пр. (Linde).
- Порплица** — железная планка в верхнем мельничном жернове, в отверстии в ней (око порплицы) входит верхний конец веретена, вращающего верхний жернов. (Грінч.).
- Порукавичное** при сдаче на откуп монастырских руден откупщик, кроме арендной годовой платы, вносимой в монастырскую казну (см *рата*), должен был уплачивать *порукавичное*, которое шло в пользу архимандрита монастыря, управляющего монастырскими имениями и городничего той монастырской волости, на территории которой находилась рудня. В 1764 г. откупщики Палужской рудни платили Киево-Печерской лавре: раты 40 руб., порукавичного архимандриту лавры 6 руб., управителю 3 руб., городничему 1 руб.
- Прут железа** — «А прutow три, весом пудов 11, употреблено здесь на нужду» (ЦГИА УССР, ф. Киево-Печерская лавра. Вотчин. д. 1380, л. 24). Отсюда вес одного прута железа определяется в 3 п. 27 ф.
- Пятник** — гнездо для нижнего конца верей, т. е. оси, на которой ходит дверь, или столба, на который навешивают ворота. (Грінч.).
- Рата**, *gata* (*польск.*) — арендная годовая плата за откуп рудни, ратные, окладные, откупные деньги. Рата уплачивалась обычно в одной из трех форм: натуральной (железом и железными изделиями), денежной и смешанной (деньгами и железом). Уплата раты производилась в сроки, обусловленные договором между собственником рудни и ее откупщиком. Вот почему в некото-

рых словарях слово *рата* объясняется так: 1) уплата по частям; 2) срок уплаты (Горбачевский); срок платежа, также часть платы (арендной и пр.), приходившаяся на данный срок. (Грінч.).

Рифа, рихва (*укр.*), *Reif* (*нем.*) — железный обруч, охватывающий что-либо для скрепления, например, мельничный вал, ступицу колеса и пр. (Даль, Грінч.).

Рудня—на левобережье слово *рудня* употребляется в двух значениях: 1) железный завод, состоявший обычно из двух печей и большого молота, механизированных с помощью трех водяных колес. Осинский, описывая правобережные рудни, называет их дымарками, Гельман — руднями, Бунге — лупами. В Польше вместо термина *рудня* употребляется термин *руда, кузница* (*Zientara*) или *дымарка* (*Osiń*).

Рудней называлось также селение, возле которого находился железный завод. Употребляемое в этом смысле понятие *рудня* заключало в себе как предприятие, так и население, обслуживавшее его. В этом значении оно сохранилось в топонимике селений на Левобережье, в Белоруссии, Киевщине, и Волыни.

Сад мельничный — мельничный постав, т. е. пара мельничных жерновов, из которых нижний неподвижен (*лежак* — *рус.*, *спідняк* — *укр.*), а верхний (*бегун* — *рус.*, *вершняк, верхняк* — *укр.*) вращается на нем, размалывая зерно. Через нижний жернов проходит железное веретено, вращающее верхний жернов. (*Osiń, Грінч.*).

Связка батогов—батог—связочное железо. Связка имеет 20 батогов, весом по 4 фунта каждый и весит в целом 2 пуда. Цена связки батогов 50 коп. «Связочное железо батоги, которое на заводах и на ручных дымарках для скорейшей в народ продажи делается и в связках по двадцати батогов, весу по 2 пуда, многочисленные тысячи связок через год неокладною продажей продается у заводов от заводчиков в черкасские и малороссийские города, связка по 16 алтын, по 4 деньги». (Струм., стр. 456).

Снопok железа—связка железа весом около двух пудов. «*Wóz żelaza та спорów 2*». (*Linde*).

Спідник, спідняк (*укр.*) — нижний неподвижный жернов мучной мельницы. (Грінч.).

Струтизн, strótyzen lupni (*польск.*) — топор, которым разрубали на части лупы, или крицы, после отжигания их большим кричным молотом. В описи левобережной Моровской рудни он носит название «сокирка, что лупы рубят».

Форма — задняя стена горна, за которой находились два *дымарских* меха, подававшие в печь воздух, была значительно приподнята. В ней находилось отверстие, через которое воздух, нагнетаемый мехами, поступал в печь. Более широкое со стороны мехов, оно постепенно сужалось, в него вправлялась железная или медная трубка соответствующей формы. Это отверстие, как и металлическая трубка, носило название *формы* (*Osiń*). Узкий конец формы носил название *ока формы*.

Формизель, формак — шест для очищения *ока формы*. (*Osiń*).

Четверуха — земельная мера в XVII—XVIII вв. в Стародубском полку, равная засеву ржи (при трехполье) во всех трех сменах на шесть четвертей.

Чоп, чіп (*укр.*) — округлые куски железа, вделанные в концы мельничного вала, на которых вал вращался. (*Osif*). Железный шип на мельничном валу. (*Грінч.*)

Шлютарка — пест для толчения, толкун. У Даля с таким же значением *шлюта*.

Штахель, стахель — железный заостренный шест, при помощи которого в *заправе* плавильной печи разрыхляются и дробятся слезавшиеся части. (*Linde*).

Шина железа — возок железа, весивший около центнера, содержал 24 шины. Значит, шина весила около 10 фунтов.

Денежный счет (личба) на левобережной Украине в XVII—XVIII вв.

В XVII—XVIII вв. на левобережной Украине существовало несколько видов денежного счета (польский, литовский, русский). Соотношение отдельных видов украинского денежного счета видно из следующих данных:

Червоный золотой = 2 талерам.

Талер = 3 золотым (90 польских грошей) = $1\frac{1}{5}$ копы (72 литовских грошей) = 60 копейкам.

Копя грошей = 60 литовским грошам = $\frac{5}{6}$ талера = $2\frac{1}{2}$ золотым (75 польских грошей) = 50 копейкам.

Золотой, злотый = 30 польским грошам = $\frac{1}{3}$ талера = $\frac{2}{5}$ копы (24 литовских гроша) = 20 копейкам.

Шостак = 6 польских грошей = 4 копейкам.

Грош польский = $\frac{4}{5}$ литовского гроша = $\frac{2}{3}$ копейки.

Грош литовский = $1\frac{1}{4}$ польских грошей = $\frac{5}{6}$ копейки.

Шаг = 3 польских гроша = 2 копейки.

Деньга = $\frac{1}{2}$ копейки.

Гривна = 20 деньгам = 10 копейкам.

Полушка = $\frac{1}{4}$ копейки.

Алтын = 3 копейкам = 6 деньгам.

Полдва = $1\frac{1}{2}$, полтретя = $2\frac{1}{2}$ и т. д.

Грош литовский = $1\frac{1}{4}$ польских грошей = $\frac{5}{6}$ копейки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая

Введение	3
Рудня как предприятие	22
Социальный разрез предприятия	68
Возникновение, развитие и упадок железной промышленности левобережной Украины в XVII—XVIII вв.	112
Рудня — одна из начальных форм мануфактуры	140

Часть вторая

Описание железных заводов (руден) левобережной Украины в XVII—XVIII вв.	157
Словарь технических и специальных терминов, связанных с рудницким делом	257

Павел Константинович Федоренко
**Рудни левобережной Украины
в XVII—XVIII веках**

Утверждено к печати Институтом истории
Академии наук СССР

Редактор издательства *Г. Ф. Дубовикова*
Технический редактор *Л. А. Лебедева*

РИСО АН СССР № 31-87В Сдано в набор 31/XII 1959 г.
Подписано к печати 29/II 1960 г. Формат 84/108/16
Печ. л. 8,25 Усл. печ. л. 13,53 Уч.-изд. л. 13,9
Тираж 1500 экз. Т-03519. Изд. № 4354. Тип. зак. № 6.
Цена 9 руб. 35 коп.

3-я типография Изд-ва Академии наук СССР.
Москва, Н.-Басманная, 23.

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
8	1 св.	Касолинской	Касплинской
20	5 св.	на XVIII в.	на XVII в.
25	4 сн.	XVII в.	XVIII в.
34	24 св.	производимых	приводимых
45	15 св.	Это	Одно
57	9 сн.	200	20
203	5 св.	р. Леманка	р. Деменка

П. К. Федоренко